

**А Х Б О Р И
ИНСТИТУТИ ФАЛСАФА,
СИЁСАТШИНОСӢ ВА ҲУҚУҚИ
БА НОМИ А. БАҲОВАДДИНОВИ
АКАДЕМИЯИ ИЛМҲОИ
ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**

**ИЗВЕСТИЯ
ИНСТИТУТА ФИЛОСОФИИ,
ПОЛИТОЛОГИИ И ПРАВА
ИМ. А. БАХОВАДДИНОВА
АКАДЕМИИ НАУК
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

**PRECEEDINGS
OF THE INSTITUTE OF PHILOSOPHY,
POLITICAL SCIENCE AND LAW
AFTER A. BAHOVADDINOV OF THE
ACADEMY OF SCIENCES OF THE
REPUBLIC OF TAJIKISTAN**

№ 2

Душанбе- 2017

БА ИФТИХОРИ 20 - СОЛАГИИ
ВАҲДАТИ МИЛЛӢ

Ваҳдати миллӣ меҳвари сиёсати дохилии давлати мо буда, онро пайдору устувор нигоҳ медорад ва вазифаи муқаддаси ҳамаи мо аз он иборат аст, ки бо саъю талоши пайваста аркони давлати соҳибхитиёрамонро боз ҳам таҳким бахшем.

Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат,
Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон,
Эмомалӣ Раҳмон

**АХБОРИ ИНСТИТУТИ ФАЛСАФА, СИЁСАТШИНОСӢ ВА ҲУҚУҚИ
БА НОМИ А. БАҲОВАДДИНОВИ АКАДЕМИЯИ ИЛМҲОИ
ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**

Сармуҳаррир: Маҳмадов А.Н. – доктори илмҳои сиёсӣ, профессор

Муовинони сармуҳаррир: Маҳмачонова М.Т. – доктори илмҳои фалсафа, Буриев И.Б. - доктори илмҳои ҳуқуқ, дотсент.

Котиби масъул: Закиров Н.М. – номзоди илмҳои фалсафа.

Аъзои ҳайати таҳририя:

1. Гаюров Ш. – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор
2. Диноршоев М. – академики АИ ҶТ, доктори илмҳои фалсафа, профессор
3. Додихудоев Х.Д. – аъзо. корр. АИ ҶТ, доктори илмҳои фалсафа, профессор
4. Муҳаммадалӣ М. – доктори илмҳои фалсафа, профессор
5. Искандаров А. – доктори илмҳои сиёсӣ
6. Саидов А. – доктори илмҳои фалсафа, профессор
7. Олимов К. – академики АИ ҶТ, доктори илмҳои фалсафа, профессор
8. Рахимов С.Х. - доктори илмҳои фалсафа
9. Рачабов С.А. – доктори илмҳои ҳуқуқ, дотсент,
10. Тоҳиров Ф. - академики АИ ҶТ, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор
11. Шоисматуллоев Ш. – аъзо-корр. АИ ҶТ, доктори илмҳои сотсиология, профессор
12. Шарипов Т. – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор,
13. Мирзоев Ғ. - номзоди илмҳои фалсафа

Масъулони таҳия: Кудусов Х.С. номзоди илмҳои сиёсӣ, дотсент;
С.Х. Иброҳимова.

Таҳриру такмили матнҳо: Ҳочиматова Г.М., Зокиров Н.

МУНДАРИҶА

ФАЛСАҶА

Муҳаммад А.Н., Идиев Х.У. Ҷанбаҳои назариявӣю методологияи ташаккули падидаи ваҳдатгароӣ дар ҷомеа (таҷрибаи Тоҷикистон).....	11
Маҳмадҷонова М.Т. Тақомули ҳувиятшиносӣю муосир дар шароити ваҳдат ва ягонагии Тоҷикистон.....	17
Закиров Н.М. Ваҳдати миллӣ – омили муҳим дар рушди ҷомеа.....	23
Саидов А.С., Осмонова Д. А. Давлатҳои исломӣ ва феминизм.....	27
Иброҳимова Ф. Ҳ. Тафаккур ва диди нав ба анъана ва суннатҳои ҷашни Наврӯз дар ҷомеа.....	31
Салимов А.И. Проблемаи баробарии ҷамъиятӣ дар таълимоти Абунасири Форобӣ.....	34
Саидова Г. З. Хусусиятҳои асосии ғояҳои худгароӣ ва дигаргароӣ дар этикаи Насируддини Тӯсӣ (дар асари «Ахлоқи Носирӣ»).....	38
Бандалиева Ш. Муқоисаи фалсафаи ахлоқию иҷтимоии Арасту ва Носири Хусрав.....	45
Соҳибов У. Ш. Технологияи иттилоотӣю коммуникатсионӣ дар ташаккули фазои иттилоотӣ.....	51
Таваров Д.С. Ҷангҳои иттилоотӣ: моҳият, хусусият ва амалишавӣю онҳо.....	55
Шукурова С.Н. Тоҷикон ва маданияти онҳо дар таҳқиқоти шарқшиносони рус....	60

СИЁСАТШИНОСӢ

Маҳмадов А.Н., Хопёрская Л.Л. Ваҳдати миллӣ: асоси ташаккули алоқаҳои байналмилалӣю Тоҷикистон.....	64
Хидирзода М.У., Махмадалиева Д. Ниҳоди сарварӣ: омилҳои таъмини устуворӣ.....	71
Холмуродова З.И. Манфиатҳои миллии Эрон ва масъалаи истифодаи манбаъҳои энергетикӣ.....	74
Саидов А.С., Саидова М.Р. Амали сиёсии субъект: хусусият ва таркиби он.....	80
Маҳмадов С.А., Саъдуллоев А.Х. Шучоат муқаддимаи сиёсат ва ҳамчун ҳикмати муқолаи ахлоқӣ.....	87
Раҷабов И.Ш. Ислом алайҳи терроризм: кӯшиши таҳлили сиёсӣ.....	90
Обидов О. Васоити ахбори омма ва ҷойгоҳи он дар сиёсат.....	95
Саймаҳмадов Л.Н. Геополитика ҳамчун назария ва методи таҳқиқоти муносибатҳои байнидавлатӣ.....	98
Абдуллоев А.Р. Экстремизми динӣ-сиёсӣ: мафҳум ва шаклҳои мухталифи зуҳури он.....	103
Маҳмадов П.А. Амнияти иттилоотӣ ҳамчун объекти таҳқиқоти сиёсатшиносӣ..	109
Идиева З.Ф. Вазъи занон дар бозори меҳнат пас аз эълон намудани истиқлолияти давлатӣю Ҷумҳурии Тоҷикистон: таҳлили сиёсӣ-ҳуқуқӣ.....	114
Сафрончук И.А., Искандаров А., Дороншоева Н.Ш. Маъмурияти сиёсати Б. Обама дар Осиёи Марказӣ.....	119
Шарипова К.С. Тоҷикистон ва Иттиҳоди иқтисодии Авруосиё: интиҳоби авлавиятҳо.....	123
Мирсаидов Ф.А. Нигоҳи институтсионалӣ ба танзими сиёсӣ-ҳуқуқӣю муҳоҷирати зеҳнӣ.....	127
Ямо Шароф. Низои сиёсӣ дар Афғонистон: сабаб ва омилҳои асосии он.....	131
Холмуродова З.И. Эрон дар масири аъзогӣ ба СҲШ : масъалаҳо ва дурнамо.....	136
Ганзориг Даваасамбуу. Пайдоиш ва ташаккули ҷамъияти интиҳобӣ дар Муғулистон.....	142

ДАВЛАТ ВА ҲУҚУҚ

Романовская В. Б., Тимофеев Е. А. Усули таҳқиқи иқтисодии ҳуқуқ дар Аврупо, ИМА ва Россия: обзори мухтасари таърихӣ.....	146
Рустамзода М.Р. Омилҳои иҷтимоӣ-сиёсии устуворсозии қонуният дар Тоҷикистон.....	153
Ҷамшедов Ҷ.Н. Вазъи ҳуқуқи конституционии комиссияи марказии интиҳобот ва раёйпурсӣ ва мавқеи он дар низоми мақомоти ҳокимияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон	156
Шеров Ш.З. Ҷавобгарии конституционӣ-ҳуқуқӣ ва сиёсӣ	161
Иброҳимов С.И., Музаффарова Н. Падидаи маъмурӣ-ҳуқуқии назорати судӣ дар Паёми президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон: масоили амалӣ намудани он.....	164
Абдучалилов А. Масъалаҳои методологии ҳуқуқи Интернет.....	170
Абдуллоев Ф.Р. Шахсони ҳуқуқӣ ва воқеаи ҳамчун субъекти ҳуқуқи моликияти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар хориҷа.....	179

**ИЗВЕСТИЯ ИНСТИТУТА ФИЛОСОФИИ, ПОЛИТОЛОГИИ И ПРАВА ИМЕНИ
А.БАХОВАДДИНОВА АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

Главный редактор: Махмадов А.Н. – доктор политических наук, профессор
Заместители главного редактора: Махмаджонова М.Т. – доктор философских наук,
Буриев И.Б. – доктор юридических наук, доцент.
Ответственный редактор: Закиров Н.М. – кандидат философских наук

Члены редколлегии:

1. Гаюров Ш. – доктор юридических наук, профессор
2. Диноршоев М – академик АН РТ, доктор философских наук
3. Додихудоев Х.Д. – член. корр. АН РТ, доктор философских наук
4. Мухаммадали Музаффари – доктор философских наук, профессор
5. Искандаров А. - доктор политических наук
6. Саидов А. – доктор философских наук, профессор
7. Олимов К. – доктор философских наук, академик
8. Рахимов С.Х.- доктор философских наук
9. Раджабов С.А. – доктор юридических наук, доцент
10. Тохиров Ф. - доктор юридических наук, академик, профессор
11. Шоисматуллоев Ш. – член-корр. АН РТ, доктор социологических наук
12. Шарипов Т. – доктор юридических наук, профессор.
13. Мирзоев Г.- кандидат философских наук

Ответственные за подготовку к печати: Кудусов Х.С. кандидат политических наук, доцент
Ибрагимова С.Х.

Редакция и корректура: Ходжиматова Г.М., Зокиров Н.

*Статьи рецензируются. Тексты статей даются в авторской редакции.
Мнение редакции могут не совпадать с мнением авторов.
При использовании и цитировании материалов ссылка на
“Известия Института философии, политологии и права
АН Республики Таджикистан” обязательна.*

ОГЛАВЛЕНИЕ

ФИЛОСОФИЯ

Мухаммад А.Н., ИдиевХ.У. Теоретико-методологические аспекты развития феномена примирения в обществе (опыт Таджикистана).....	11
Махмаджанова М.Т. Развитие национальной идентичности в условиях национального согласия в Таджикистане.....	17
Закиров Н.М. Национальное согласие – основной фактор в развитие общество.....	23
Саидов А.С., Осмонова Д. А. Исламские государства и феминизм.....	27
Ибрагимова Ф. Х. Мышление и новый взгляд на обряды и обычаи празднования Навруза в обществе.....	31
Салимов А.И. Проблема общественного равенства в учении Абунасра Фараби.....	34
Саидова Г. З. Особенности эгоистических и альтруистических идей в этике Насира ад-Дина ат-Туси (на материале «Насирова этика»).....	38
Бандалиева Ш. Сравнительное изучение философско–этических и социальных воззрений Аристотеля и Насира Хусрава.....	45
Сохибов У.Ш. Роль информационно-коммуникационной технологии в развитии информационного пространства.....	51
Таваров Д.С. Информационные войны: сущность и особенность их реализации.....	55
Шукурова С.Н. Таджики и их культура в исследованиях русских востоковедов.....	60

ПОЛИТОЛОГИЯ

Махмадов А.Н., Хопёрская Л.Л. Национальное примирение: формирование основ международных связей Таджикистана.....	64
Хидирзода М.У., Махмадалиева Д. Институт лидерства: факторы обеспечения устойчивости.....	71
Холмуродова З.И. Национальные интересы Ирана и вопросы использования энергетических ресурсов.....	74
Саидов А.С., Саидова М.Р. Политическое действие субъекта: специфика и структура.....	80
Махмадов С.А., Саъдуллоев. А.Х. Мужество основа политики как диалог этической мудрости.....	87
Раджабов И.Ш. Ислам vs терроризм: попытка политического анализа.....	90
Обидов О. Место и роль СМИ в политике.....	95
Саймахмадов Л.Н. Геополитика как теория и метод исследования межгосударственных отношений.....	98
Абдуллоев А. Р. Религиозно-политический экстремизм: понятие и разнообразность форм проявления.....	103
Махмадов П.А. Информационная безопасность как объект политологического исследования.....	109
Идиева З. Ф. Положение женщин на рынке труда после провозглашения государственной независимости Республики Таджикистан: политико-правовой анализ.....	114
Сафрончук И.А., Искандаров А. Дороншоева Н.Ш. Курс администрации Б. Обамы в Центральной Азии.....	119
Шарипова К.С. Таджикистан и ЕАЭС: выбор приоритетов.....	123
Мирсаидов Ф.А. Механизмы политико-правового регулирования интеллектуальной миграции.....	127
Ямо Шароф. Политический конфликт в Афганистане: причина и его основные факторы.....	131
Холмуродова З.И. Иран на пути вступления в ШОС: проблемы и перспективы.....	136
Ганзориг Даваасамбуу. Возникновение и формирование избирательной системы в Монголии.....	142

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Романовская В. Б., Тимофеев Е. А. Метод экономического анализа права в Европе, США и России: краткий исторический обзор.....	146
Рустамзода М.Р. Социально-политические факторы укрепления законности в Таджикистане...	153
Джамшедов Д.Н. Конституционный статус Центральной Комиссии по выборам и референдуму и её место в системе органов государственной власти Республики Таджикистан...	156
Шеров Ш.З. Конституционно – правовая и политическая ответственность.....	161
Иброхимов С.И., Музаффарова Н. Институт административно - судебного надзора в Послании Президента РТ парламенту страны: проблемы применения.....	164
Абдуджалилов А. Методологические проблемы интернет-права.....	170
Абдуллаев Ф.Р. Юридические и физические лица как субъекты права собственности в Республике Таджикистан и за рубежом	179

**PROCEEDINGS OF THE INSTITUTE PHILOSOPHY, POLITICAL SCIENCES AND LAW
OF THE ACADEMY OF SCIENCES OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN**

Chief Editor: Mukhammad Abdurakhmon - Doctor of Political Sciences, Professor

Deputy Editor-in-chief: Mahmadjonova M.T.- Doctor of Philosophical Sciences,
Buriyev I.B.-Doctor of Juridical Sciences, Docent

Executive editor: Zakirov N.M.- Candidate of Philosophical Sciences

Members of editorial board

1. **Gayurov Sh.** - Doctor of Juridical Sciences, Professor
2. **Dinorshoev M.**-Academician AS RT, Doctor of Philosophical Sciences, Professor
3. **Dodikhudoev Kh.D.** -Corresponding member of the AS RT, Doctor of Philosophical Sciences
4. **Mukhammadali M.**- Doctor of Philosophical Sciences, Professor
5. **Mahmadjonova M.T.** - Doctor of Philosophical Sciences
6. **Mirzoyev Gh.**– Candidate of Philosophical Sciences
7. **Saidov A.** - Doctor of Philosophical Sciences .
8. **Olimov Karomatullo** - Academician AS RT, Doctor of Philosophical Sciences, Professor
9. **Rakhimov S. Kh.**- Doctor of Philosophical Sciences
10. **Rajabov S. A.** - Doctor of Juridical Sciences, Professor
11. **Takhirov F.**- Academician AS RT, Doctor of Juridical Sciences, Professor
12. **Shoismattulloev Sh.**- Corresponding member of the AS RT, Doctor of Social Sciences,
13. **Sharipov T.**- Doctor of Juridical Sciences, Professor

Responsible for preparation for printing: Qudusov Kh.S. Candidate of Political Sciences, Docent
Ibrohimova S.Kh

Editing and corrector: Khojimatova G. M., Zokirov N.

PHILOSOPHY

Muhammad A.N., Idiev Kh. U. Theoretical and methodological aspects of the development of the phenomenon of reconciliation in the society (the Experience of Tajikistan).....	11
Mahmadjonova M.T. The development of national identity in the context of the transformation of society In the modern world.....	17
Zakirov N.M. National consensus - the main factor in the development of society.....	23
Saidov A.S., Osmonova D.A. Islamic states and feminism.....	27
Ibrohimova F.H. Ideology and modern view on customs and traditions of Navruz festival in society.....	31
Salimov A. I. The problem of social equality according to the works of Abunahr Farabi.....	34
Saidova G.Z. Peculiarities of egoistic and altruistic ideas in Nasir al-Din al-Tusiethics (based on «Nasirian Ethics»).....	38
Bandalieva Sh. Philosophy – ethical and social philosophy in the teachings of Aristotle and Nasiri Khusrav.....	45
Sohibov U.Sh. The role of information and communication technology in the development of the information space.....	51
Tavarov D.S. Information wars: essence, peculiarity and their implementation.....	55
Shukurova S.N. The Tajiks and their culture in the research of Russian Orientalists	60

POLITICAL SCIENCE

Muhammad A.N., Khopyorskaya L.L. National reconciliation: forming the basics of international relations of Tajikistan.....	64
Khidirzoda M. G., Mahmadiyeva D. Leadership Institute: factors of sustainability.....	71
Kholmurodova Z.I. Iran's national interests and the use of energy resources.....	74
Saidov A.S., Saidova M.R. The political action of the subject: the specificity and structure... ..	80
Mahmadov S.A., Sadulloev A.H. Courage is the basis of politics as a dialogue of ethical wisdom.....	87
Rajabov I.SH. Islam vs terrorism: an attempt to political analysis.....	90
Sohibov U. Sh. The role of information and communication technology in the development of the information space.....	95
Obidov O. The place and role of the Internet in politics.....	98
Saimahmadov L.N. Geopolitics as a theory and method of research of interstate relations.....	103
Abdulloev A.R. Religious-political extremism: the concept and diversity of forms of manifestation.....	109
Makhmadov P.A. Information security as an object of research of political science.....	114
Idieva Z.F. The situation of women on the labor market after the proclamation of state..... independence of the Republic of Tajikistan: political and legal analysis.....	119
Safronchuk IA, Iskandarov A. Doronshoeva N.Sh. The course of the Obama administration in Central Asia.....	123
Sharipova K. S. Tajikistan and the Eurasian Economic Union: choice of priorities.....	127
Mirsaidov F.A. Institutional approach to the political and legal regulation of intellectual migrat... ..	131
Yamo Sharof. Political conflict in Afghanistan: the cause and its main factors Ganzorig Davaasambu. The emergence of the electoral system of Mongolia.....	136
	142

STATE AND LAW

Romanovskaya VB, Timofeev EA Method of economic analysis of law in Europe, the US and Russia: a brief historical overview.....	146
Rustamzoda M.R. Socio-political factors in strengthening of legality in Tajikistan.....	146
Jamshedov D.N. The constitutional status of the Central Commission for Elections and Referendum and its place in the system of state authorities of the Republic of Tajikistan.....	153
Sherov Sh. Z. Constitutional and legal and political responsibility.....	156
Ibrohimov S.I , Muzaffarova N. Institute of administrative and judicial review in the Message of the President of the parliament of RT: application problem.....	161
Abdujalilov A. Methodological problems of Internet law.....	164
Abdullaev F.R Legal entities and physical persons property rights of the Republic of Tajikistan in abroad.....	170

ФАЛСАФА- ФИЛОСОФИЯ

ЧАНБАҲОИ НАЗАРИЯВИЮ МЕТОДОЛОГИИ ТАШАККУЛИ
ПАДИДАИ ВАҲДАТГАРОЙ ДАР ҚОМЕА
(таҷрибаи Тоҷикистон)

Мухаммад Абдурахмон – доктори илмҳои сиёсӣ, профессор
Идиев Х.У.- доктори илмҳои фалсафа, профессор

Муаллифрон дар мақолаи мазкур чанбаҳои назариявию методологии ташаккули падидаи ваҳдатгароиро дар қомеаи тоҷикистониён мавриди таҳлил қарор дода, паҳлуҳои гуногуни онро баррасӣ намудаанд. Махсусан, раванди асосноккунии назариявӣ ва ҷустуҷӯи роҳҳои татбиқи амалии тарҳҳои дар ин самт пешниҳодшаванда, тавре баррасӣ гардидааст, ки барои таҳлили минбаъдаи падидаи ваҳдатгарой заминаи хуби методологӣ шуда метавонад. Дар мақола нақши Асосгузори сулҳу ваҳдат, Пешвои миллат, Президенти кишвар, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар ташаккули ваҳдату ҳамбастагӣ ва тавоноии кишвар низ баръало нишон дода шудааст.

Калидвожаҳо: назария, методология, падидаи ваҳдатгарой, қомеа, Тоҷикистон, ҳамгарой, Пешвои миллат, гуфтугӯ, таҷрибаи нодир.

Барои ҳар як зинаи инкишофи қомеа моделҳои муайяни ваҳдатгарое хос аст, ки онҳо барои таъмини фазои иҷтимоӣ ва ҳамкориҳо умумиятҳои гуногун пешниҳод мешаванд. Ҷумҳурии Тоҷикистон, дар айни ҳол, давраи комилан нави инкишофро пушти сар менамояд ва зарурияти таъмини суботи иҷтимоӣ иқтисодӣ ҳамчун кутбнамои самти ислоҳот дар соҳаҳои гуногун татбиқшаванда маҳсуб меёбад. Бинобар ҳамин, баъди ба даст овардани истиқлолияти сиёсӣ амалияи ҷамъиятии Тоҷикистон аз қорбурди мафҳумҳои нав комилан ганию рангин гардид, ки дар қатори онҳо калимаҳои «ваҳдат» ва «ҳамгирой» аз ҳама зиёдтар мавриди истифода қарор ёфтаанд. Қорбурди ин мафҳумҳо ва тибқи муҳтавои онҳо ба роҳ мондани амалияи ҷамъиятӣ ба Тоҷикистон имконият дод, дар як муддати нисбатан кӯтоҳ на танҳо ҳурро аз вартаи фалокатбори муноқишаи дохилӣ раҳонад, балки ба як қатор мувафакқиятҳо низ ноил гардад.

Ин аст, ки Асосгузори сулҳу ваҳдат, Пешвои миллат, Президенти кишвар, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон пайваста таъкид менамоянд, ки ваҳдату ҳамбастагӣ ба сифати кафили

пешрафти қомеа бояд пайгириона минбаъд низ ҳамчун мафкураи давлатӣ сармашқи фаъолияти кулли ниҳодҳои расмӣю ғайрирасмӣи қомеа эътироф қарда шавад. Ҳамзамон барои дар зехни аҳли қомеа ҷой додани муҳтавои онҳо иқдомҳои ҷиддию ҳамешагӣ сурат гирад.

Ин ҳидояти роҳбари сиёсии кишвар ба хотири таъмини сулҳу суботи иҷтимоӣ дар миёни мардум яқдилона дастгирӣ ёфта, ба омили муттаҳидии кишварамон табдил ёфт. Бояд эътироф қард, ки нақши сарвари сиёсии кишварамон дар раванди ба эътидол овардани сулҳу салоҳ ва ваҳдати миллӣ хеле баланду болост. Ба андешаи мо, ин намунаи бузурги ҷасорату шуҷоати шахсиятест, ки барои ваҳдати миллӣ усули ваҳдатгароиро ҳамчун методологияи асосии гуфтугӯ ва муколамаи тарафҳои даргир пешниҳоду дастгирӣ намуда, рушди миллати тоҷикро дар ҳамбастагию оромӣ таъмин намуда тавонист.

Таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки дар ҳаёти сиёсии ақсар қомеаҳо пайдо қардани ҷунин рамзу шиори дорои нерӯ ва имконияте, ки кулли афроди қомеаро атрофи мақсади умумӣ муттаҳид месозад, қори басо мушқил ва баъзан имконнопазир низ ҳаст. Аз ин лиҳоз, таҷрибаи Тоҷикистон дар ин самт хеле нодир ва воқеан ҳам шоистаи воросат додан аст. Махсусан ин таҷрибаи нодир ба наслҳои минбаъда ва ба кишварҳои мубталои даргирию нооромии идомаёбанда хеле зарурият дорад.

Қайд қардан бамаврид аст, ки ҷунин истиқболи қомеаи мо аз падидаи ваҳдату ҳамбастагӣ марбут ба он суду дастовардест, ки он аз таҳкими ин раванд барои худ пайдо қард ва алҳол рисолати таъмини рушди қомеаро таъмин қарда тавонист. Басо рамзист, ки яке аз санаҳои таърихи навини ҳаёти сиёсии қомеаи мо ба унвони таҷассумгари ваҳдати миллии тоҷикистониён шинохта шуда, ҳамасола тибқи тақвими ҷашнҳои умумимиллӣ бо шукуҳу шаҳомати хоссе ҷашн гирифта мешавад. Ин рӯзи ба имзо расидани муоҳидаи сулҳи саросарии миёни гурӯҳҳои муҳталифи сиёсӣ ва ҳокимияти

давлатӣ аст, ки воқеан ҳам аз муҳтавои мафкураи ваҳдати миллӣ маншаъ мегирад.

Бояд тазакур дод, ки агар то ин вақт гурӯҳҳои сиёсӣ муқобили ҳамдигар аз сангарҳои оштинопазир мубориза мебуданд мардуми бисилоҳу оддӣ дар гирдоби ин муноқишаҳо ворид гардида, азиат мекашид.

Акнун бо ба тасвиб расидани ин муоҳида гурӯҳҳои мазкур барои ҳалли масоили баҳсталаб атрофи мизи гуфтушунӣ нишастанро пеша карда, мардумро ба ҳаёти ошошта роҳнамун сохтанд. Хисороти моддию ҷонии таҳаммулкардаи он ҳарчанд хеле сангину ҷуброннопазир буд, вале ба хоҳири аз байн бурдани ҷунин зиддияти оштинопазир тавассути сайёу кӯшиши сарварони тарафҳои даргир ба анҷом расонида шуд.

Агар ба истиқрори сулҳу ваҳдат дар Тоҷикистон аз лиҳози зина ба зина ташаккул ёфтанишон назар андозем мебинем, ки онҳо пайваста аз ду раванди ба ҳам алоқаманд иборат буданд. Яке аз онҳо ин раванди асосноккунии назариявии имконияти ҳалли мусолимотомезии низои сиёсии ба амаломеда ва дигаре ҷустуҷӯи роҳҳои татбиқи амалии тарҳҳои дар ин самт пешниҳодшаванда буд. Ҳарчанд ҷанбаи дуҷуми раванди мазкур, яъне ҷустуҷӯи роҳҳои татбиқи амалии раванди истиқрори сулҳу дар илми ҷомеашиносии муфассал омӯхта шуда бошад ҳам, вале вижагиҳои ҷанбаи аввали ин раванд то ҳол барои бисёриҳо норавшан боқӣ мондааст. Манзури мо ин муҳтавои назарҳои дар матбуоти даврӣ нашргашта мебошад, ки солҳои зиёд ҳамрадиқ бо амалияи истиқрори сулҳу пайваста кӯшиши асосноккунии назариявиро доранд. Ин назарҳо бо таъя ба дастовардҳои илмҳои ҷомеашиносии роҳҳои ҳалли проблемаҳои пеш мегузоштанд, баҳсҳо доир менамуданд ва аҳли ҷомеаро ба ин масъала шинос менамуданд. Маводҳои дастрас аз ин интишороти маълум менамоянд, ки аҳли ҷомеа имрӯз барои ҳалли масъалаҳои мавҷуда пайравӣ аз роҳҳои мусолимотомезро афзалтар мешуморанд.

Бояд гуфт, ки масоили марбут ба ваҳдат на танҳо дорои ҷанбаҳои алоқаманд ба таъмини суботи тартиботи ҷамъиятӣ, балки дорои паҳлуҳои гуногуни ақидавӣ, назариявӣ, таърихӣ ва иҷтимоии хос ба ташкили ҷомеаи инсонӣ, сатҳи робитаи унсурҳои ташкилдихандаи онҳо, тақомули заминаи робитаҳои иҷтимоӣ ва ғайра низ мебошад. Зеро бидуни ташаккули манзараи илмӣ оламе, ки инсон дар он зиндагӣ мекунад, имконияти ба даст овардани заминаи ташаккули манзараи диди олами иҷтимоии ӯ нокомил хоҳад монд. Бинобар ҳамин, агар ба таърихи инсоният назар андозем мебинем, ки муҳтавои ин ду манзараи диди олам дар ташаккули яқдигар мақоми назаррас доранд.

Агар муҳтавои манзараи диди олами аъзои ҷомеа анбоштаи тасаввуроти устуравӣ, динӣ ё назарияҳои илмӣ бошад пас диди ӯ ҳам аз падидаҳои иҷтимоӣ, аз ҷумла заминаи ваҳдати унсурҳои ташкилдихандаи он ҳамин гуна хусусиятро ба худ мегирад. Бинобар ин, барои нишон додани робитаи ногусастани манзараи диди ваҳдати олам дар маҷмӯъ ва ҷомеа дар алоҳидагӣ баррасии муҳтасари онҳо дар ин ҷо бамаврид мешуморем. Назарияҳои муҳталифе, ки марбут ба дарки ин мавзӯъ мавҷуданд аслан аз дидгоҳҳои умумифалсафии низомии ташкили олам сарчашма мегиранд.

Нахустин бор масъалаи ваҳдати оламо аз дидгоҳи умумифалсафии ташкили олам мутафаккирони антиқӣ Фалес, Демокрит ва дигарон ба миён гузоштанд. Азбаски ҷаҳонбинии онҳо ба олам тарзи содаи илмгароёна дошт, онҳо ин масъаларо комилан ҳаллу фасл карда натавонистанд. Барояшон таҳмине хос буд, ки ваҳдати олам дар моддияти он аст. Проблемаи ваҳдати оламо соири мутафаккирони антиқӣ ба таври худ ҳаллу фасл мекарданд ва онҳо эътирофи асоси ваҳдати оламо дар мавҷудияти рӯҳҳои (ғояҳои) азалии мутлақ ё эҳсосоти инсон, материя ё рӯҳ ва ғайра ба асос мегирифтанд. Асосноккунию идомаи мантиқияти ин андешаҳо минбаъд дар шаклҳои гуногун дар заминаи фалсафаи шарқи исломӣ ва аврупоӣ мушоҳида мешавад. Дар фалсафаи иҷтимоии Ибни Халдун гузориш ва ҳалли масъалаи мазкур бесобиқа аст.

Файласуфони самти ҷомеашиносӣ дар миёнаҳои асри XIX, аз ҷумла Г. Спенсер нисбати дигар мутафаккирон ба ҳалли проблемаи ваҳдати олам жарфтар назар доштанд. Онҳо ба дастовардҳои фалсафа, инчунин ба комёбиҳои табиатшиносӣ таъя намуда, кӯшидаанд, ки ба олам ҷун ба раванди рушдбанди назар андозанд. Ба қавли Спенсер, табиат на чизи дигаре, ба ҷуз материяи гуногунҷинс бо сифатҳои гуногунрангест. Ӯ итминон дошт, ки мансубаҳои аносирӣ органикию ғайриорганикӣ ваҳдатро ташкил медиҳанд ва унсурҳои органикӣ аз ғайриорганикӣ ба вучуд меоянд. Дидгоҳҳои зикршуда оид ба ваҳдати моддии олам ба рушди табиатшиносии он даврон мувофиқ буд. Умдатарин кашфиёт дар ин росто кашфи қонуни бақо ва табдили энерҷи (нерӯ) ва офариниши назарияи таҳаввули тадриҷии пайдоиши намудҳо аз ҷониби Дарвин мебошанд.

Дар ошкор сохтани моҳияти ваҳдати моддии ҷаҳон кибернетика низ саҳми арзанда дорад. Биноан, ба дараҷаи нав баромадани табиатшиносӣ тағйир додани тафсирҳои фалсафии ҳастиро низ тақозо намуд. Ба сохтори ҳастӣ мақулаи «мушоҳидагар» ворид карда шуд. Аз тавсифҳои мушоҳидагар (он ором аст ё ки мутаҳаррик, масса, заряди он

чӣ қадар аст ва ғайра) тавсифоти обекти мушоҳидашаванда вобастагӣ доранд.

Ин нуқтаи назар, ки ҳамчун воқунише ба офариниши назарияи нисбият ва механикаи квантӣ арзи ҳастӣ қард, дар дигар соҳаҳои дониши фалсафӣ низ худро зоҳир гардонид. Дар маърифати фалсафӣ иваз қардани саволи: «олам чист» ба саволи «мо ин оламро чӣ тавр тасаввур мекунем» ҳарчи бештар густариш ёфтад. Чунончи, дар фалсафаи иҷтимоӣ ғояи «таҳияи иҷтимоии воқеият» бештар аз пештар маъмул мегардад. Мақулаҳои ҳастӣ, ба андешаи қонибдорони ин дидгоҳ, аз эътиқодоти одамоне, ки ин оламро қабулу фаҳм мекунанд, вобастаанд. Он чи ки аз қониби аксарияти ғолиб ҳақиқӣ маҳсуб мешавад, аз рӯи оқибатҳои (натичаҳои) худ ҳақиқӣ мегардад.

Марбут ба бартарияти ин дидгоҳҳо аз ваҳдати олам мо дар заминаи ташаккули сифатҳои иҷтимоии аъзоёни ҷомеаҳои ҷудогона ва ба муносибатҳои воридгардидашон виҷигҳои ташаккули арзишҳои тасаввуротҳо аз заминаҳои барқарорӣ ваҳдати иҷтимоиро мушоҳида менамоем. Аз ин бармеояд, ки на танҳо муҳтавои арзишҳои дар заминаи манзараи диди ваҳдати иҷтимоӣ қарордошта, балки сатҳи инкишофи худӣ ҷомеаҳо низ дар ин раванд тағйир меёбад.

Бинобар ҳамин, арзиш ва тасаввуроти дар як зинаи инкишофи ҷамъият барои ташаккули ваҳдати иҷтимоии он хизматкунанда наметавонад дар зинаи дигари инкишофи ҷомеа созгор воқеъ гардад. Хар як сатҳи инкишофи ҷомеа вобаста ба хусусияти талаботи манфиатҳои аъзоёни ҷомеа ва ҷустуҷӯи заминаи арзишҳои онҳоро ба ҳамдигар наздиккунанда зарурияти қорқарду пешниҳоди арзишҳои хоси ба ваҳдати онҳо мусоидаткунандаро эҳсос менамоед.

Шарҳи ин масъала бо дарки он муҳтавои иҷтимоияте, ки инсон дар заминаи ҷомеаҳои анъанавию муосир қасб мекунанд, ба даст меояд. Дар таркиби иҷтимоияти инсонӣ ҷомеаи анъанавӣ муносибатҳои марбут ба виҷагҳои гурӯҳию қавмӣ ва авлодию минтақавӣ, ҳамзамон ҳамчун шакли ваҳдату ҳамбастагӣ баромад мекунанд. Новобаста ба мустаҳкамияшон чунин ваҳдату ҳамбастагӣ бо вараии иҷтимоии ҷомеаро дар доираи танҳо ҳамон гурӯҳу қавм ва авлоду минтақа маҳдуд месозанд. Чунин тарзи ташкили ҳамбастагии гурӯҳи иҷтимоиро Ибни Халдун «асабият» ва Дюркгейм «ҳамбастагии механикӣ» ном мебаранд.

Вале бояд тазаккур дод, ки бо вучуди чунин собикаи мудавони таърихи доштаниш падидаи мазкур аз нигоҳи таҳлили иҷтимоӣ танҳо пас аз асри нуздаҳ инқониб васеъ мавриди баррасии ҷомеашиносон қарор

гирифтааст. Ин худ табиист, зеро ҳама гуна падидаи иҷтимоӣ новобаста аз ҳузури доимияш дар ҳаёти ҷомеа танҳо дар сурати ба проблемаи муассир ва таъинкунандаи самти инкишофи он табдил ёфтаниш тадричан тавачҷуҳи муҳаққиконро ба худ ҷалб менамоед. Ҷомеаи оӣ аз дарки як чунин эҳтиёҷ наметавонад албатта воқунише дар ин самт нишон диҳад ва тавачҷуҳи захираи зеҳнии худро ба дарки воқеияти ҳаёти иҷтимоияш равона созад. Хушбахтона, дар кишвари мо баъд аз ба даст овардани истқлолият тавачҷуҳи ҷомеашиносон ба омӯзиши ин падида боло рафта, аз лиҳози ҷамъоварии маводи аввалияи таҳлили, яъне санаду асноди эмпирикӣ то андозае ба муваффақият ноил омаданд. Аммо дар ҷодаи ҷустуҷӯи виҷагҳои зуҳури падидаи мазкур ва ба роҳ андохтани рисолати мусоидат ба ҷомеасозии созандаи он ҷомеашиносии мо ниёз ба татбиқи силсилаи паҷуҳишҳои амалию назарию дорад.

Ҳамин тавр, чуноне ки ёдовар шудем, хар як ҷомеа табиатан ниёз ба ягон шакли ҳамбастагӣ, ваҳдатро дорад, то ба ин васила одамонро ба он одат диҳад, ки эшон дар доираи як ҷомеа умумиятҳои наздик бо ҳамдигар доранд ва ривочу нигоҳдошти ин умумиятҳо дарҳури талаботи инкишофи онҳо аст. Ҳарчанд сифату виҷагҳои иҷтимоии ин ваҳдату ҳамбастагӣ дар ҳама даври замон ва дар хар як ҷомеаи алоҳида якхела буда наметавонад, вале дар маҷмӯъ он ҳамон як замонати эҷоди фазои дарку тасаввури бо ҳамдигар наздики аъзоёни умумиятҳои иҷтимоӣ, ҷомеаҳоро дар мавриди доштани умумиятҳои муштарақашон ба душ дорад. Аз лиҳози дар қадом сатҳ (оила, гурӯҳ, давлат в.ғ.) ба вуқуъ пайвастанаш ваҳдат, ҳамбастагии иҷтимоиро ҷомеашиносии фаронсавӣ Эмил Дюркгейм (1857 – 1917) ба ду навъ ҷудо намудааст – ваҳдати табиӣ (механикӣ) ва ваҳдати органикӣ. Ваҳдати механикӣ, ки дар роҳи эҷоди тасаввури дастҷамъии одамон оид ба умумиятҳои бо ҳамдигар надикашон аз онҳо бидуни шакку шубҳа як навъ сарсупурдагии саросарию тақозо менамоед, одатан барои ҷомеаҳои ибтидоӣ ва рушднаёфтаи муосир хос аст. Таҷассуми боризи ин гуна ваҳдату ҳамбастагию дар доираи муносиботи роиҷи оила, умумиятҳои қавмӣ, маҳаллӣ, минтақавӣ ва ғайра дар қулли ҷомеаҳо имрӯз низ дучор омадан мумкин аст.

Ваҳдати органикӣ хоси ҷомеаҳои муосир буда, он аслан танҳо ба таъкиди умумияти наздики байни аъзоёни ҷомеа маҳдуд нашуда, пайваста қӯшиши рӯи муносибатҳои хусусияти расмию шартномавӣ дошта, барқарор нигоҳ доштани алоқаву робитаҳои тақвиятдиҳандаи чунин умумиятҳо ба харҷ медиҳад.

Аз ин ру, гуфтан мумкин аст, ки чомеаи барқарор рӯи ваҳдати механикӣ одатан агар саргарми чалби маҳбубияту эътимоди зохирии мардум бошад, пас чомеаи аз ваҳдати органикӣ пайравикунанда пайваста эҳтиёҷ ба эҷоди заминаи қонунии инкишофи ин раванд доранд ва пайваста зарурияти ҷустуҷӯи роҳҳои манфиатбахши ба қор гирифтани захираи аклонии аъзоёни худро дар ин самт ҳис мекунад. Аслан таъмини ҳамешагии ваҳдати чомеае, ки иборат аз табақаҳои гуногун, умумиятҳои мухталифи этникию минтақавӣ аст, рӯи ҳамбастагии механикӣ душвор ва номумкин аст. Ин қазоват нисбати чомеаи ҳозираи тоҷик низ дуруст аст ва бинобар ҳамин ҳам бо дарки ин масъала мо имрӯз шоҳиди анҷоми як идда кӯшишҳои ҳокимияти сиёсӣ ва зиёиёнамон дар ҷодаи барқарории ваҳдати хусусияти органикӣ дошта дар байни аъзоёни чомеаамон ҳастем. Табиист, ки масъалаҳои дар пеши кӯшишҳои онҳо дар ин маврид пайдошаванда аз нигоҳи чомеашиносӣ вижагиҳои бунёди доранд ва посух ба онҳо низ бояд хеле борикбинонаю дархури талаботи рушди устувори чомеа бошад.

Бояд гуфт, ки ваҳдат, ҳамчун падидаи нодири иҷтимоӣ, як ҷузъи муҳим ва ногуастани фарҳанг ва ҳаёти иҷтимоии мардуми тоҷикро ташкил медиҳад. Раванди дар тинати фарҳангию ҳаёти иҷтимоии мардуми ин сарзамин ҷой гирифтани ин падидаи нодир, пайроҳаи пурпечутобро тай карда, баҳри шаклирии фарҳанги умумӣ ва ташаккули иҷтимоии тоҷикон саҳми арзанда гузоштааст.

Маҳз дар партави ҷунин ваҳдати иҷтимоию фарҳангӣ, минбаъд халқи тоҷик тавонист ба эъмори давлатҳои ҷудоғонаи худ иқдом намуда, дар пешрафти фарҳанги умумибашарӣ саҳмгузор гардад. Ҷунин арзишҳои ваҳдатсоз дар тинати фарҳангии мардуми тоҷик дар заминаи диди фалсафии ӯ ба олам, робитаи унсурҳои ташкилдихандаи он, аз ҷумла инсонҳои алоҳида аст, ки дар мисраи шеъри Шайх Саъдӣ ҳамчун «Бани одам аъзои якдигаранд» баръало таҷассум ёфтааст. Аз ин рӯ, табиист, ки имрӯз дар даврони истиқлолияти сиёсии кишварамон хотираи таърихии миллати куҳанбунёдамон ба ваҳдат арҷу эҳтироми беандоза мегузорад. Агар аз ин фарози қисмати иҷтимоӣ ба таърихи тайнамудаи тоҷикон назар афканем мебинем, ки ваҳдат ва ҳамдигарфаҳмӣ то кадом андоза нақши худро дар раванди ташаккули миллати мо гузоштааст.

Ҳамзамон дар баробари ташаккули таҳаввули ҳеш мардуми мо ба умумиятҳои дигар низ андӯхтани таҷрибаи татбиқи ваҳдатро ба хотири идомаи ҳаёти иҷтимоиашон дарёғ надоштааст. Дар ҳар як зинаи ташаккули ҳеш тоҷикон сарҳади

тамоюли ваҳдатгароии худро вусъат бахшида, ба эъмори пойдевори умумиятҳои мураккабтару пешрафтатар шарафёб гаштаанд. Яъне тавассути ҷунин тамоюли ваҳдатгароӣ тоҷикон зиёдтар аз дигар мардумон доираи ҳамгироии худро аз марзи хувияти авлодию қавмӣ фаротар бурда, дар шакли халқияту миллати таърихӣ ташаккул ёфтаанд. Моия илҳомбахши ин амалҳо пеш аз ҳама майлу рағбат ва дилбастагии гузаштагонӣ мо ба иқдоми созандагӣ бунёдкориҳо ва эҷоди фазои ҳусни тафохуму таҳаммулпазирӣ миёни кишроҳои мухталифи чомеа ба шумор мерафт.

Маҳз дар партави ҷунин андеша шаҳрҳои мутараққӣ қомат меафрохтанд ва бо ин рифоҳи зиндагии мардум беҳтару рангинтар мешафт. Минбаъд дар заминаи ҳарчи бештар вусъат бахшидани доираи тамоюли ваҳдатгароии ҳеш мардуми мо тавонистанд муттаҳидиро дар шакли умумиятҳои бузургтар аз оилаю авлод, яъне халқияту миллати мустақил таъмин намоянд. Мусалламан, инро метавон як ҷаҳиши беназири иҷтимоӣ дар таърихи ташаккули миллати тоҷик арзёбӣ намуд, ки омӯзишу дарки назариявии он метавонад муҳтавои донишҳои моро дар бораи ҳодисаҳои дар ҳаёт ба амалоянда, амиқтар гардонад.

Зеро падидаи фавқуззикр баёнгарӣ он аст, ки фосилаи замони зуҳури тағиротҳои иҷтимоӣ, аз ҷумла аз як шакл ба шакли дигари иттиҳоди таърихӣ гузаштани одамон, муддати умри наслҳои зиёдро фаровон дарбар гирифта, ибтиқору ҷоннисориҳои бепоёнро талаб мекунад. Танҳо дар натиҷаи ҷунин омӯзишу пажӯҳиш ва дарки муҳтавои инкишофи миллатамон меҳру муҳаббат ва садоқати мо ба таъриху фарҳанги мутамаддину бостониямон боло меравад ва дар марҳилаи созандагии кунунӣ моро ба идомаи анъанаҳои ватанпарастонаи насли пешин ва иҷрои амалҳои созанда барои шуқуфои ватани азизамон ҳидоят менамояд.

Бояд тазаққур дод, ки масоили марбут ба ваҳдат на танҳо дорои паҳлуҳои гуногуни ақидавию назариявӣ ва таърихӣ хос ба вижагиҳои дарки вучуди олам, сатҳи робитаи унсурҳои ташкилдихандаи онҳо, балки дорои ҷанбаҳои алоқаманд ба таъмини суботи тартиботи ҷамъиятӣ, тақомули заминаи робитаҳои иҷтимоӣ низ мебошад.

Бинобарин, агар ба ташаккули ваҳдати иҷтимоӣ дар масири таърих назар андозем, мебинем ки муҳтавои он бо дигаргун шудани доираи ҷаҳонбинӣ ва сифати низоми иҷтимоӣ ҳамеша дар таҳаввул будааст. Таҷрибаи дар ин равандҳо андӯхтаи чомеаи мо собит намуд, ки мо инкишофи ҳаёти ҷамъиятӣ ва таъмини суботи сиёсиро дар сурати ба инобат

гирифтани манфиатҳои тамоми кишроҳои аҳоли ва бо манфиати умумимиллӣ созгор намудани онҳо, метавонем ноил гардем. Ҳарчанд чараёни таъмини ин ҳадафҳо вобаста ба давраи муайяни инкишофи ҷомеаи мо равшан аст, вале алҳол зарурати дарки таҳкими бештари ин падидаи нодир дар таъмини инкишофи минбаъдаи ҷомеаамон дар сафи пеш қарор дорад.

Зарурияти роҳандозии сайёу талоши ваҳдатгароии ҷомеаи мо дар даврони кунунии инкишофаш на камтар аз солҳои пешин аст, балки алҳол ба маротиб меафзояд. Зеро шиддати муқовимату рақобати кишварҳои барои дастёбӣ ба захираҳои инкишоф, аз ҷумла захираҳои энергетикӣ ашӯи хоми кишварҳои тараққиёбанда, ошкоро бештар ба ҷашм мерасад. Барои ба ин ҳадаф расидан баъзе аз кишварҳои абарқудрат дар зерини ниқоби ҳифзи манфиатҳои миллии худ ва дифоъ аз ҳуқуқи башар на танҳо аз қудрати фишороварию таҳримҳо, ҳатто аксари маворид аз нерӯи ҳарбии худ низ сӯйистифода менамоянд.

Дар муқобили ҷунин таҳдидҳо ҳамон ҷомеае метавонад аз худ истодагарӣ нишон диҳад, ки агар дар баробари соири омилҳо инҷунин ба зарурияти тақвияти арзишҳои ботинан ваҳдатгароёна таваҷҷуҳи пайваस्ताву хоса зоҳир намояд. Заъфи ҷунин нерӯи бушубҳа мучиби фӯрӯпошии босуръати низомҳои иҷтимоӣ мегардад, ки солҳои охир мо шоҳиди зуҳури ҷунин падида дар аксари мамӯлики дунё, бахусус дунёи араб, гашта истодаем. Дарки эҳтимоли минбаъд ҳам афзоиш ёфтани ҷунин ангежаву падидаҳои хатарзо дар ҳаёти кишварҳои муосир моро ба он водор месозад, ки нерӯю захираҳои ҷомеаро барои таъмини рушди босуботи ватани азизамон равона созем.

Яъне вазъияти кунунии кишварҳои пешрафта моро ба он водор месозад, ки дар мавриди пешбинӣ намудани самти сиёсати кишварамон бештар дар ҷустуҷӯи роҳи ҳалли амалии масъалаҳои таваҷҷуҳ намоем, ки аз ҳаллу фасли илман собитгардидаи онҳо суботи иҷтимоию сиёсии кишварамон вобастагии ногӯсастанӣ дорад. Гузашта аз ин алоқамандии афзояндаи кишварҳои ҷаҳонӣ муосир ба мо хушдор менамоянд, ки мо метавонем ба пуррагӣ худро аз асарӣ номатлуби баъзе аз ин падидаҳо дар қанор дошта бошем. Пеш аз ҳама ҳузури аксари ин бархурдҳо аз кӯшиши кишварҳои пешрафта ва рушдбанда барои роҳ ёфтани ба манобеи энергетикӣ кишварҳои дигар сурат мегирад. Нодида гирифтани ин масъала метавонад, ки на танҳо бо боло рафтани муқовимат ва норозигии дохилӣ мӯсоидат кунад, балки он метавонад ҳамчун фишанги таъсиррасонию қудратталабии кишварҳои дигар нисбат ба кишвари мо гардад.

Барои кишвари мо таваҷҷуҳи пайваста ба ин вазъият боз ҳам аз он ҷиҳат мубрам аст, ки он ба сиёсати геополитикӣ минтақа вобастагӣ дорад. Аз ин нигоҳ, моро зарур меояд, ки сиёсати амалии худро бештар ба он ниғаронида бошем, ки кишварҳои ҳамҷаворамон ба хусус кишварҳои дорой манфиатҳои иқтисодию амниятӣ дошта бо мо ҳамкорӣ дошта бошанд. Дар ин маврид моро зарур меояд, ки баробари вусъат бахшидани долони нақлиёти қисмати қанубӣ, инҷунин беҳтар намудани шохроҳи ҳамлу нақли самти шимолии кишварамонро пайваста дар маддӣ назар дошта бошем.

Яке аз омилҳои, ки метавонад иртиботи мавқеи сиёсии кишварҳоямонро ба ҳамдигар наздик созад, ин пеш аз ҳама ҳосил намудани тавофуқ дар масъалаи пешгирии вусъати фаъолияти чараёнҳои ифротгароию диниест, ки илҳом аз паёмадҳои «баҳори арабӣ» гирифтани доранд. Кишварҳои мо дар заминаи пуштибониашон аз низомии дунявӣ метавонанд ба зудӣ сари ҳаллу фасли масъалаи зарурияти тақвият бахшидани ҳамкории пайвастаи манфиатнок тавофуқ ба даст орад. Дар акси ҳол қанорагирӣ аз ҷӯстуҷӯи роҳи ҳалли ин масъалаҳо барои суботи низомҳои дунявӣ кишварҳои минтақа манфиатнок наменамояд.

Хулоса, таҳлили самтҳои назариявӣю методологӣ масъалаи ташаккули падидаи ваҳдатгароӣ дар ҷомеаи имрӯзаи тоҷикистониён нишон медиҳанд, ки ваҳдати миллӣ асоси пешрафти миллату давлати мо буда, барои таъмини минбаъдаи манфиатҳои ҳаётан муҳим ва бақодории кишварамон зарурияти воқеӣ дорад. Ваҳдати миллии тоҷикон дар асл намунаи ваҳдати дигар миллату халқиятҳои ҳамсояи дуру наздик низ ҳаст. Онҳо идеяи ваҳдатгароии моро ҳамчун сармашқи ҳалли низоъ ва мочароҳҳои мухталиф мавриди истифода қарор медиҳанд.

Аз ин рӯ, бо ифтихор бояд гуфт, ки миллати мо бо сарвари Пешвои миллат, Президенти кишвар, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон тавонист, ки дар як муддати начандон тӯлонӣ кишварамонро аз вартаи қангу ҷидол ва театри қангии рақибони дохилию берунӣ раҳо созад. Пас мо қудрату тавоноии дигаре низ дорем, ки арзишҳои ваҳдату созандагӣ ва истиқлолияти сиёсии хешро ҳамеша соҳибӣ намуда, ба ҷунин дастовардҳои бузурги миллӣ ифтихору эҳтироми самимӣ мегузорем. Ваҳдати миллӣ - зиндагӣ, самимият ва бедорӣ мардум аст, ки тавоноии кишварро таъмин менамояд.

Теоретико-методологические аспекты развития
феномена примирения в обществе
(Опыт Таджикистана)

Мухаммад А.Н.
Идиев Х.У.

Авторы в данной статье, рассматривая теоретико-методологические аспекты развития феномена примирения в таджикситанском обществе, анализируют его различные стороны. В частности, разработаны теоретические положения и пути реализации данного процесса, который может стать методологической основой исследования данной проблемы. В статье также показана роль Основателя мира и единства, Лидера нации, Президента Республики, уважаемого Эмомали Рахмона в развитии примирения в стране.

Ключевые слова: теория, методология, феномен примирение, общество, Таджикистан, согласие, Лидер нации, диалог, ценный опыт.

Theoretical and methodological aspects of the
development of the phenomenon of reconciliation
in the society (the Experience of Tajikistan)

Muhammad Abdurahmon
Idiev Kh. U.

The authors of this article, considering theoretical and methodological aspects of the development of the phenomenon of reconciliation in Tajikistan society, analyze its various sides. In particular, developed the theoretical principles and ways of realization of this process, which can become a methodological basis of the study of this problem. The article also shows the role of the Founder of peace and unity, the Leader of the nation, the President of the Republic, Emomali Rahmon in the development of reconciliation in the country.

Key words: theory, methodology, the phenomenon of reconciliation, a society of Tajikistan, the agreement, the leader of the nation, dialogue, valuable experience

ТАКОМУЛИ ХУВИЯТШИНОСИИ МУОСИР ДАР ШАРОИТИ ВАҲДАТ ВА ЯГОНАГИИ ТОҶИКИСТОН

Маҳмадҷонова М.Т.-доктори илмҳои фалсафа

В данной статье автор рассматривает проблему становления и развития идентичности в современном таджикском обществе в условиях его трансформации с различных аспектов. Также в статье исследуются проблемы самосознания, единства и диалога, выдвигаются гипотезы.

Ключевые слова: трансформация общества, культура, политика, личность, «я», «другие», единство и национальная независимость, таджики. общество, национальная идентичность,

Дар шароити имрӯзаи ҷаҳон муҳим он аст, ки ҳар як миллат аз ҳастӣ ва хувиятсозии худ боҳабар бошад. Бинобар ин шинохти шабоҳат ва тафовутҳои худ ҳоло ба мадди аввали шуури иҷтимоии мо баромадааст, ки хувияти мо чӣ сон аст. Он чӣ, ки гурӯҳи инсониро хувият мебахшад, шабоҳате аст, ки боиси тафовути он аз гурӯҳҳои дигар мешавад. Шабоҳат ва тафовут маъноҳое ҳастанд, ки онҳоро ҷомеа месозанд. Фарҳанги иҷтимоӣ раванди тафовут ва шабоҳатро айният медиҳад ва хувият худ раванди маъносозии иҷтимоӣ бар асоси вижагиҳои фарҳангиро мефаҳмонад. Дар ҳақиқат, дар хувият, ки метавонад ҳам шахсӣ ва ҳам иҷтимоӣ бошад, бештар бар ду унсури шабоҳат ва тафовут таъкид мешавад: шабоҳат бо аъзои дохили гурӯҳ ва тафовут бо гурӯҳҳои дигар. Бар ин асос метавон гуфт, ки ҳамеша барои огоҳӣ аз хувияти хеш, мо бояд аз хувияти дигаре огоҳӣ дошта бошем, ки «ман»-и худро шарҳ дода тавонем. Бинобар ин, хувияти ҳар фард он чизе аст, ки ӯро шабеҳи худ ва мутафовит аз дигарон мекунад, он чизест, ки фард бо он худро мешиносад ва таъриф мекунад ва худро пазируфта, аз тарафи дигарон шинохташуда эҳсос мекунад. Тавре қайд менамоем: Хувият шартӣ лозими зиндагии иҷтимоӣ аст». [1,2] Дар воқеъ, бидуни хувияти иҷтимоӣ ҷомеа ба мушкилиҳои зиёде рӯ ба рӯ мегардад, ки ба ҳасти он таъсири манфӣ мерасонад.

Эҳсоси хувият, раванди маънобахшӣ ва маъносозӣ дар зиндагӣ аст. Хувият сарчашмаи маъно ва таҷрибаи афрод мебошад.[2] Воқеияти таърихӣ ва илми

сиёсатшиносӣ исбот менамояд, ки хувиятҳои иҷтимоӣ - миллӣ, динӣ, қавмӣ ва ғайра, аз тарафи афроди ҷомеа сохта мешаванд ва қуллӣ аҳли ҷомеа онро ба худ касб мекунад. Ин раванд маҳз дар замони зудтағйирёбандаи имрӯза ба вучуд меояд, ки дар он тағйирот - нишонҳои боризи пештозӣ ва рушд аст. Имрӯз мо дар ҳолатҳои гуногун бо хувиятҳои гуногун сару қор дорем, ки ба хувияти шахсии мо таъсир доранд ва мо хувияти худро мувофиқи шароити ҷорӣ таъриф мекунем. Марзҳои байни хувиятҳои имрӯз нозук шудаанд, дигар мустақам нестанд, балки ба шиддат осебпазир ва шикастандаанд. Мафҳуми «давлати собит» паҳлӯи дохилӣ ва хориҷӣ дорад, ки онро мешавад дар асоси таҷрибаи мавҷудҳои давлатдорӣ асоснок намуд.

Манбаъ ва воситаҳои аслии шинохт ва ҳифзи хувиятҳои иборатанд аз: макон ва фазо, замон, дин, забон ва фарҳанг, ки муҳимтарин ва ғанитарин манбаъҳои хувиятсозӣ ба шумор мераванд. Дар шароити нав ба сохтори хувиятсозӣ воситаҳои наватарини иртиботот ва раванди ҷаҳонишавӣ бо мутаҳаввил шудани фазову замон ва ҷудо кардани онҳо аз макон таъсир намуда, фазои инхисориеро, ки дар ихтиёри ҷомеа ва фарҳангҳои барои хувиятсозӣ мавҷуд буд, қоҳиш додаанд.

Дар Тоҷикистони имрӯза тамоми инфрасохтори як давлати соҳибхитӣ офарида шуда, ваҳдати миллӣ, сулҳу субот ва амният дар кишвар ҳукмфармоӣ, низоми фалаҷгаштаи ҳокимияти давлатӣ барқарор ва механизми ҳадафмандонаи фаъолияти он пурра таҳия шуда аст. Яъне, яке аз муҳимтарин унсурҳои хувиятсозӣ - фазои умумии ягона, офарида шудааст. Тоҷикистон дар соҳаҳои иқтисодӣ ва иҷтимоӣ ба дастовардҳои назаррас ноил гардида, сатҳи камбизоатиро дар муддати кӯтоҳ аз 80% ба 31% поён фаровард, модели худии бунёди давлатдорӣ миллиро таҳия ва татбиқ намуда истодааст, ки заминае дар татбиқи истиқлолияти давлатӣ мебошад. Таҷрибаи худии рушди миллӣ дар асоси қабул ва татбиқи як қатор нақшаву барномаҳои дарозмуҳлат инкишофи давлат ва

давлатдориро имконпазир гардонид, ки дар асоси дастовардҳои он ҳадафмандона будани сиёсати дохилии кишвар ва аз рӯи барномаи мушаххас пеш рафтани онро мушоҳида менамоем, ки худ яке аз нишонаҳои асосии давлати собит ва бунёдгузори хувияти нави миллӣ мебошад. [3, 7]

Ташаккул ва фарогир гардидани идеяи миллӣ ҳамчун ғояи марказии давлатдорӣ ва давлатсозӣ мебошад, ки яке аз рукнҳои хувияти миллӣ ба шумор рафта, аз он падидаҳои мубрами сиёсӣ ба шумор меравад, ки ҳоло ҷомеаи тоҷик шоҳид ва иштирокчи он мебошад. Иқдом ва ташаббусҳои муҳими Пешвои миллат, Асосгузори сулҳу ваҳдати тоҷикон, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ғайрияти давлатро ҷиҳати муайян кардани хувияти он муайян ва ифода менамояд, ки иқдоми бахшида ба ХХ-солагии Иҷлосия XVI-уми Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҳайси идеяи миллӣ эълон гардидани ғояи «Тоҷикистони соҳибхитӣ – Ватани ягонаи мо» аз он ҷумла аст. Ғоя аз матни воҳиди истиқололу озодӣ сарчашма гирифтаи «Тоҷикистони соҳибхитӣ-Ватани ягонаи мо» воқеияти инфиродии ҳар як шаҳрванди Тоҷикистонро ифода карда, ҳадафманди таҳким бахшидани хувияти миллӣ, истиқлолияти сиёсӣ ва соҳибхитирии давлатӣ мебошад. Барои фарогир шудани ин ғоя, ки дар **этатизм** давлатӣ, ё арҷгузори нақши боризи давлат дар идоракунии ҷомеа, бунёд дорад, меъёрҳои барои пайванди миллат ва созандагии ваҳдат зарур ва истиқрорбахши идеии миллии тоҷиконро муайян ва пешниҳод намуда баҳри он хизмат намояд.

Идеяи миллии «Тоҷикистони соҳибхитӣ – Ватани ягонаи мо» бояд пеш аз ҳама ба ҷомеаи иттилоотӣ нигаронида шудани кишварро дар назар дошта, заминаҳои мавҷудияти нави кишварро дар ҷаҳони технологӣ ва иттилоотӣ фароҳам меоварад, то Тоҷикистон аз раванди торафт вусъатгирандаи ба ҳампайвандии давлатҳо дур намонда, ба ҷаҳони бо суръати кайҳонӣ рушдбандаи технология ворид гардад. Зеро масъалаи таҳкими истиқлолияти давлатӣ бо мавҷудияти таҳдид ва хатарҳои ҷаҳонӣ рӯ ба рӯ шуда, бояд бо ҷомеаи ҷаҳонӣ дар роҳи худмуҳофизат аз падидаҳои нави гуногунҷанбаи манфӣ: ифротгароӣ, терроризм, тағйирёбии иқлим, гардиши ғайриқонунии маводи муҳаддир ва ғайра муттаҳид бошад.

Воқеияти имрӯзаи ҷаҳон нишон медиҳад, ки истифодаи амалии дастовардҳои ҷомеаи иттилоотӣ ба мақсад мувофиқ буда, барои муаррифии рушди интеллектуалӣ, зарфияти

амалии миллат ва таҳкими истиқлоли давлатӣ заминаи мусоиди рушдро фароҳам месозад. Ташаккули давлати муосирӣ рӯ ба рушд шароити арзандаро барои тарбия ва ташаккули шаҳрвандон фароҳам намуда, сатҳи зиндагии шоистаро барои сокинон таъмин менамояд. Хифз, тақвият ва муаррифии фарҳанги миллӣ ба ҳайси шиносномаи Тоҷикистон дар раванди ҷаҳонишавӣ дар гирдоби инқироз ва бухрони хувиятӣ худии инфиродӣ ва давлатӣ моро метавонад хифз намояд.

Пайгирӣ аз фалсафаи рушди инсон, яъне татбиқи иқтисоди инсонгаро дар шароити ҷомеаи иттилоотӣ метавонад барои Тоҷикистон, ки дар татбиқи чунин як сиёсати давлатӣ тамоми шароитҳоро дорост, нуқтаи марказии идеяи миллиро ташкил диҳад, зеро амалияи истиқлолият ва соҳибхитирии давлатӣ танҳо дар сурати иқтисоди муосир ва рӯ ба рушд имконпазир мегардад. Ғояи мазкур бояд аз тарафи шаҳрвандон дарк ва пазируфта шавад, то ҳамчун унсурҳои таркибии хувияти инфиродӣ ташаккул ёфта татбиқи он ба рушди хувияти давлатӣ хизмат намояд. Танҳо дар чунин ҳолат имкони татбиқи амалиягароёнаи истиқлол ҳамчун арзиши воқеии шаҳрвандӣ фароҳам оварда мешавад. Дар давлатдорӣ миллӣ инсон ҳамчун сармояи муҳим барои рушд эътироф шуда, тамоми сиёсати давлатӣ пеш аз ҳама баҳри беҳбудии инсон равона карда шудааст. Бо таҳкими асосҳои давлати миллӣ дар Тоҷикистон риштаи пайванди шаҳрванд ва давлат, воқеият ва иқтисод, фалсафа ва рушд, истиқлол ва саодат ба вучуд меояд, ки барои устувории пояҳои давлатдорӣ мо дар дурнамои дарозмуҳлат таъсири мусбат мерасонад.[3]

Таҷрибаи мавҷудаи давлатдорӣ ва давлатсозӣ дар Тоҷикистон тақозо дорад, ки давлат барномаи комилан миллӣ ва дохилии рушд дошта бошад. Тавре аз фалсафаи сиёсат бармеояд, агар давлат барномаи вижа на дошта бошад, пас аз рӯи барномаи дигарон пеш меравад.

Таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки барои кишвар дар шароити муосир бисёр муҳим аст, то мафҳуми истиқлолият ба арзиши зиндаи шаҳрвандони кишвар табдил дода шавад, зеро он заминаи қавии истиқлоли фикриро ба вучуд оварда, осебпазирии шаҳрвандонро нисбат ба манбаҳои ғайриватани шаклдиҳандаи афкори ҷамъиятӣ поён менамояд. Нуқтаи мазкур дар замони ҷанги иттилоотӣ бисёр муҳим буда, дар муқобилияти миллат ба фишорҳои маънавию фарҳангӣ ва тарҳрезии андешаи мавриди

назари худ чихати расидан ба ҳадафҳои дарозмуддати геостратегӣ ва геоиқтисодӣ муассир аст. Зеро дар фазои иттилоотии ҷаҳон тафсириҳои гуногун перомунӣ раванҷҳои сиёсӣ ва иқтисодӣ мавҷуд аст, ки бо ҳадафҳои муайяну мушаххас паҳн карда мешаванд. Аз ин рӯ, чунин шакли пешниҳоди афкори мазкур бисёр муосиру ҳирфай буда, мухтавои қавӣ дорад ва истеъмолкунанда (бинанда, хонанда ва шунаванда)-и мавриди назарро мафтун намуда, асотиру пешфарзҳои мавриди назарро дар зеҳнҳо ба вучуд меорад.

Ҳамин тариқ, дар раванди ҳувиятсозии кишвари мо чанд омилҳои муҳиме вучуд дорад, ки онҳо метавонанд ҳамчун бунёди иттиҳоди баҳамонии миллат дар заминаи дарки манфиатҳои миллӣ хидмат намоянд. Аз ҷумлаи онҳо вучуди давлат, марзу буми ягонаи таърихӣ, ки дар он шумораи муайяни одамони дорои таърих, фарҳанг, этнопсихология, забони ягона мавҷуданд, ба ҳисоб меравад.

Ҳар сол дар арафаи Рӯзи Истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон теъдоди ниҳоят зиёди иттилоот бо тафсиру фарзияҳои гуногун барои шаҳрвандон пешниҳод мешавад, ки на ҳамаи онҳо ба манфиатҳои миллӣ мо мутобиқанд. Бинобар ин, устувор гардидани мафҳуми «истиқлолият» ба ҳайси арзиши ҳаётии шаҳрвандон дар шароити имрӯза ва дар дурнамо, ҳамчун масунияти табиӣ баромад мекунад.

Барои густариш додани ин раванд ва ба роҳ мондани модернизатсияи ҳаёти ҷамъиятӣ ба мақсад мувофиқ мебошад. Заминаҳои чунин иқдом бо эълон ва татбиқи се ҳадафи стратегӣ, яъне расидан ба истиқлолияти энергетикӣ, баровардани кишвар аз бунбасти коммуникатсионӣ ва таъмини амнияти озуқаворӣ гузошта шудааст. Зеро ин се ҳадаф аз матни истиқлолият баромада, барои амалӣ намудани соҳибхитӣҳои давлатӣ рӯи даст гирифта шудаанд. Ноил гардидан ба ин ҳадафҳо кишварро ба марҳилаи нави рушд ворид мекунад ва бо ҳамин тарз манфиатҳои миллӣ татбиқ мешаванд. Яке аз хусусиятҳои манфиатҳои миллӣ дар он аст, ки он ҳамеша рӯ ба рушд аст ва мухтавои худро тағйир медиҳад, яъне дар он унсури гузаштан аз миқдор ба сифат дида мешавад, ки омӯзишу баррасии доимиро талаб дошта, бо дигар шудани (рушд ёфтани) вазъии иқтисодӣ, авлавиятҳои боз ҳам бузургро дар бар мегирад. Ин шароит дар назди давлат ва ҷомеа вазифаҳои нав ба нав пеш мегузорад, ки дар умум бо истифодаи васеи нерӯи инсонии ватанӣ дар амал татбиқ шуда, эҳсоси истиқлолгароиро боз ҳам густариш медиҳад.

Нуктаи дигари муаррифии истиқлол ба ҳайси арзиши зиндаи шаҳрвандӣ - мавҷудияти ваҳдати миллӣ фарогир аст, зеро ҳар ду бо ҳам пайваст буда, истеҳкомбахши заминаи мавҷудияти ҳамдигар мебошанд. Шаҳрвандон дар шароити ваҳдату ягонагии миллӣ бо пазируфтани истиқлолият ҳамчун омилҳои рушд ва суботи инфиродии худ метавонанд барои тақвият ва устувории он қору фаъолият намуда, нерӯи зеҳнӣ ва ҷисмӣ худро баҳри он сарф намоянд. Маҳз ягонагӣ ва ваҳдати миллӣ барои тақвияти давлатдорӣ миллӣ дар Тоҷикистон нақши калидӣ дорад ва дар дарозмуддат аҳамияти ҳаётан муҳимро аз даст намедиҳад. Зеро бо меҳнати созанда, ихтироъкорӣ ва модернизатсияи ҳаёти сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ татбиқи амалгароёнаи Истиқлолият ҳамчун арзиши зинда ба вучуд оварда мешавад.

Таърихи сиёсии Тоҷикистон дар замони истиқлолият собит месозад, ки кишвари мо аз имтиҳони ҷиддии таърихӣ гузашта, ваҳдат ва ягонагии миллӣро устувор намуд ва суботи амниятро тақвият бахшид. Худи ин дастовард далели давлати собит будани Тоҷикистон мебошад. Аз ҷониби дигар мафҳуми давлати собит паҳлуи дохилӣ ва хориҷӣ дорад, ки онро мешавад дар асоси таҷрибаи мавҷудаи давлатдорӣ асоснок намуд.

Таҳлили вазъии дохилии Тоҷикистон аз замони ба даст овардани истиқлолият то имрӯз нишон медиҳад, ки тамоми инфрасохтори як давлати соҳибхитӣ дар кишвар офарида шуда, ваҳдати миллӣ, сулҳу субот ва амният дар кишвар ҳукмфармо гардид, низомии фалаҷгаштаи ҳокимияти давлатӣ барқарор ва механизми ҳадафмандонаи фаъолияти он пурра таҳия шуд. Таҷрибаи худии рушди миллӣ дар асоси қабул ва татбиқи Стратегияи миллӣ рушд то соли 2015 таҳияи нақшаву барномаҳои дарозмуҳлати рушдро имконпазир гардонид, ки дар асоси дастовардҳои он Стратегияи миллӣ рушд то соли 2030 ва Консепсияи миллӣ рушди Тоҷикистон барои давраи то соли 2050 таҳия шуда истодаанд. Нуктаи боло ҳадафмандона будани сиёсати дохилии кишвар ва аз рӯи барномаи мушаххас пешрафтани онро нишон медиҳад, ки яке аз нишонаҳои асосии давлати собит мебошад.

Дар арсаи байналмилалӣ устувор шудани мавқеи Тоҷикистон давлати собит будани Тоҷикистонро нишон медиҳад, зеро Тоҷикистонро 147 давлати дунё ҳамчун давлати соҳибистиқлол мешиносанд ва 128 давлат бо мо робитаҳои дипломатӣ барқарор намудаанд. Тоҷикистон таҳти роҳбарии Пешвои миллат, Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Президенти ҷумҳурӣ, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар сиёсати байналмилалӣ бо

як силсила ташаббусҳо баромад намуд, ки ба муҳимтарин мушкилоти курраи замин бахшида шудааст. Хусусан, пешниҳодҳои ҷаҳонии Пешвои миллат дар соҳаи об фарогир буда, 15 соли охир дар сиёсати умумичаҳонӣ аз нуктаҳои муҳим ба шумор меравад.

Шиноҳти моҳияти истиқлол аз тарафи ҳар як сокини кишвар муҳим ба шумор меравад, зеро истифодаи амалии дастовардҳои истиқлолияти давлатӣ аз дарки дурусти моҳияти он оғоз мешавад. Дар шароити кунунӣ, аз масъалаҳои усулии давлатӣ рушди ҷанбаҳои ва таҳкими истиқлолият ва дарки мазмуну муҳтавои он мебошад. Истиқлолият ҳамчун унсурҳои арзишии шаҳрвандони кишвар барои таҳкими ҳувиати давлатӣ мусоидат намуда, онро устувор менамояд, зинаҳои рушди инсонро дарбар мегирад ва барои расидан ба саодат мусоидат менамояд. Рушди аксари қудратҳои пешрафтаи дунё дар устувории ҳувиати давлатӣ, истифодаи самараноки истиқлолият ва ба дарки моҳияти он вобаста аст. Маҳз чунин шароит имконият фароҳам меоварад, ки заминаи рушди босубот ва ҷавобгӯ ба талаботи муосир гузошта шавад.

Яке аз ҷанбаҳои муҳими дарк ва паҷуҳиши масъалаи ҳувиати миллӣ масъалаи орои миллӣ мебошад. Чустуҷӯҳо дар мавриди орои миллӣ пеш аз ҳама аз тайини ҷанбаи забоншиносии он оғоз мегардад. Барои он, ки орои умумимиллӣ гардад, пеш аз ҳама нисбати ифодаи забони он талаботи махсус гузошта шуда, он бояд ба таври «дастрасии умумимиллӣ», ва ё ба ибораи мутахассисон – ба ҳайси як навъ «эълумияи наҳвӣ» ифода гардад. Яъне он бояд шакли шартномаи забониро ба худ дошта, ба умум фаҳмо ва муштарак бошад. Зеро он ҳамчун мафҳуми бунёдии ифодагари ҳувиати шахсӣ, дар муайян кардани муносибати фард нисбати ватан, давлату миллат ҳалқунанда буда, тавре А. Маҳмадов таъкид менамояд, бояд равшану мушаххас бошад: «Идеяи миллии мушаххас ва муайян, ки ба ҳамаи шаҳрвандони мамлакат фаҳмову қобили қабул бошад, имкон медиҳад, ки ҳар як фард манфиатҳои давлату миллатро аз манфиатҳои шахсии худ боло гузорад». Муҳим аст, ки орои миллӣ ба ҳама як хел фаҳмо буда ҳама донад, ки сухан дар бораи ҷи меравад. Шартҳои асосӣ - гӯяндаро яқнавохт фаҳмидани шунаванда дар мавриди ифодаи забони орои миллӣ мебошад. (4;5)

Ҳувиати миллӣ бунёди ваҳадати маънавии миллат, нуктаи пайвандгари зеҳнияти он мебошад. Ҳатто дар ҳолатҳои хассостарин, монанди тағйирот дар забон, аз даст додани ҳудуди худ, миллат ҳувиати худро то замоне аз даст намедиҳад, ки ҳувиат ва худшиносии миллии худро нигоҳ дошта бошад. Аз ин рӯ маълум мешавад, ки доранда ва субъекти

умумии ҳувиати миллӣ миллат мебошад, аммо ба маънии том он қисме аз миллат, ки дар шароитҳои мушаххаси таърихӣ ифодагари манфиат ва орзуву омили ҳувиати миллии соҳа, таблиғгари оро, ғоя ва назарияҳои марбут ба он мебошад, доранда ва ифодагари ҳувиати миллӣ ба шумор меравад.

Бинобар хусусияти таҳассусии худ, ки мавҷудият ва ташккули рӯҳияи хоси маънавию талаб менамояд, зиёиён ҳамчун кишри маъруфи созандаи ҳувиати миллӣ пазируфта шудааст, ки дар давраҳои гуногуни таърихи миллӣ мақом ва нуфузи гуногунро соҳиб гардида дар ифода ва ҳифзи арзишҳо ва ҳувиати миллӣ бо кишру табақаҳои дигари ҷомеа муттаҳид ва ҳамкорӣ менамояд

Бояд тазакур намуд, ки таҳлилу баррасии масъалаи ҳувиати миллӣ дар илми тоҷик собиқаи хубе дошта дар он нисбат ба ин масъала чандин усулҳои назариявӣ ташаккул ёфта шакли мактабро гирифтаанд. Ҳамин тавр, метавон аз мактабҳои таърихӣ-этнографӣ, иҷтимоӣ-равоншиносӣ, фалсафаи иҷтимоӣ баррасии масъалаи миллат, худшиносӣ ва ҳувиати миллӣ ёд кард.

Аз ҷиҳати иҷтимоӣ-равонӣ ҳувиати миллӣ пеш аз ҳама идроки мансубияти худ ба ҳайат, ба ҳайси «мо» мебошад, ки дар заминаи муқобилгузори ва муқоисаи худ, «мо»-и худ бо дигарон ташаккул меёбад.

Бархӯрди фалсафӣ на танҳо нисбати «ман»-и инсон дар тобиши миллӣ диққат медиҳад, балки нисбат ба дарк кардани хусусиятҳои умумияти миллии афрод аҳамият дода, дар он «моро» тавсифи сифатӣ медиҳад.

Дар айни замон бояд тафовути байни «худшиносии миллӣ» ва «тафаккури миллӣ»-ро дарк кард. Тафаккури миллӣ натиҷаи ифодаи тамоми соҳаҳои ҳасти миллат ҳамчун мавқеи худшиносӣ буда, он қисми таркибии худшиносии миллӣ, ки худӣ миллат, чун субъекти фаъолияти амалӣ ва маънавӣ ҳадафи он аст, мебошад.

Худшиносии миллиро ҳамчун падидаи инфиродӣ ва ҳам умумӣ метавон баррасӣ кард. Ҳудшиносии миллии умумӣ ба худшиносии гурӯҳҳои алоҳидаи дохили миллат тақсим мешавад. Субъекти худшиносии миллӣ мекӯшад ба андозае мақоми умумияти худро дар ҳайати дигар халқҳо муайян намояд. Ин амал бо ифодаи «мо-онҳо» маҳдуд нашуда, балки таҳлили ҳамаҷонибаи робита ва муносибатҳои умумияти худ бо дигаронро дарбар мегирад, ки дар асоси он хусусиятҳои мусбат, умумиятҳо бо халқи худро пайдо намояд.

Аз тариқи мансубият ба умумияти миллӣ шарҳ додани ҳувиати миллӣ чандон сахт нест, зеро дар ин ҳолат танҳо яке аз

нишонаҳои мансуб ба шакли инфиродии худшиносии миллӣ муқаррар карда мешавад.

Худшиносии миллӣ дар шакли таҳаввулпазируфтаи худ нишонаҳои зиёди худшиносии этникӣ, пеш аз ҳама идроки ягонагии фарҳангӣ, забон, хусусиятҳои равониро дар сатҳи нави сифатӣ нигоҳ медорад. Ин қисмҳои таркибӣ дар худшиносии ашхоси гуногун мавқеи гуногун доранд. Хушиносии рушдкардаи миллӣ таҳаммулпазир буда, озодии худмуайянқунандагии шахсро нисбат ба арзишҳои миллӣ қабул дорад ва бемайлони ифодагари увлавияти шахс, тасаввурот оид ба шахсияти озод мебошанд. Агар маҳаки худшиносии этниқиро асосан умумияти гузашта ташкил диҳад, дар худшиносии миллӣ умумияти муосир ба мадди аввал: ҳадафҳои мубрам, вазифа, манфиат ва мақсадҳои рушди миллӣ мебарояд. Дуруст аст, ки дар даврони алоҳида идроки умумияти гузашта метавонад қисми назарраси ҳаёти маънавии миллатро ташкил намояд.

Худшиносии миллӣро афзоиши рушди ҳаҷми умумии қисмҳои таркибии ба таври ақлонӣ, назариявӣ-амалӣ таҳияшуда тавсиф мешавад. Худшиносии миллии афрод мунтазам, дар рафти иҷтимоишавии онҳо ташаккул меёбад. Таъсири самтнок ва мунтазам ба худшиносӣ аз тариқи ниҳодҳои таълиму тарбиявӣ, воситаҳои ахбори умум, афкори умум, инчунин дараҷаи фаъолияти ҳуди шахс нақши муҳим дорад. Одатан худшиносии миллӣ орои арзишманд ва андешаи фардро дарбар мегирад. Дар баробари ин истисно нест, ки дар вазъияти муайян он ба шакли стихиявӣ оро ва эҳсосоти пошдиҳанда ва ифротиро низ ҷазб карда бо он худбинӣ ва миллатгароиро сироят мекунонад. Ҳолати мазкур зарурати ислоҳи худшиносии миллӣ, ба он фаъолона ворид кардани орои ҳамкориҳои халқҳо, наздикшавии таърихӣ миллатҳои гуногун, тақдирӣ ягонаи инсонӣ муосирро талаб мекунад.

Сатҳи олии саводноқӣ, дастрасии таҳсилот, ба фарҳанг кашидани оммаи васеи мардуми аксари давлатҳо сабаби он шудааст, ки худшиносии миллӣ афзуда, шумораи одамоне, ки вазифаи субъекти худшиносии миллӣро иҷро мекунанд, зиёд мешавад.

Ҳамин тавр, худшиносии миллӣ – пеш аз ҳама мавқеи миллат дар ҷаҳон, дарки манфиат ва арзишҳои миллии худ, нақши худ дар ҷаҳон, аҳамияти таърих, фарҳанг ва дурнамои рушди минбаъдаи хеш мебошад.

Он дорои чандин зинаҳо буда дар он зинаҳои равонӣ, идеологӣ, урфӣ, назариявӣ тасниф мешаванд. Зинаи идеологӣ он камтар таҳқиқ шуда аст. Низомӣ орову андешаҳо, ки ҳасти миллат, мақому мартабаи он дар

қатори миллатҳои дигар ва ғайраро баррасӣ менамояд, дар назар дорад. Худшиносии миллӣ ташаккул додани мақсадҳои рушди оянда, муайян кардани роҳҳои расидан ва усули татбиқи манфиатҳои мазкур нисбат ба вазъиятҳои мушаххаси иҷтимоӣ-сиёсиро дар бар мегирад.

Адабиёт:

1. Ченкинз, Р. Хувияти иҷтимоӣ. Техрон. 1381.
2. Кастелз М. Назарияи иҷтимоии модерн аз Парсонз то Хабермас, 1381.
3. Ризоён.Ш. Идеия миллӣ-ғояи марказии давлатдорӣ аст.-захираи электронӣ, 2017.
4. Махмадов А.Н. и дигаре. Национальный интерес Таджикистана. – Душанбе: Авесто, 2009. – 92 с.
5. Махмадов А.Н. Независимость – гордость и политическое испытание // Вестник Таджикского национального университета . – 2011. –№6(70). –С.250-255.

Тақомули хувиятшиносии муосир дар шароити ваҳдат ва ягонагии Тоҷикистон.

М. Маҳмадҷонова

Дар мақолаи мазкур муаллиф тақомули хувиятшиносии муосири тоҷикро дар шароити дигаргуниҳои ҷомеа мавриди таҳлил қарор дода, паҳлуҳои гуногуни онро баррасӣ намудааст. Ҳамзамон дар мақола масъалаи хувият, ваҳдат ва омезиш ёфтани андешаҳои мухталиф низ таҳқиқ шуда, идеяҳои гуногун пешниҳод гардидааст.

Клидвожаҳо: *ҷомеа, хувияти миллӣ, таҳаввулоти иҷтимоӣ, фарҳанг, сиёсат, шахс, «ман», дигарон, ваҳдат ва худшиносии миллӣ, тоҷикон.*

The development of national identity in the context of the transformation of society In the modern world

M. Mahmadjonova

The author of this article is discussing about of tajiks need and to oblige themselves and others to "who we are" in fact. In this connection, the knowledge of our similarities and differences comes to the forefront of social consciousness, in order to determine the parameters of our self-awareness. The decisive factor in the identity of a person is his community with other people, what distinguishes him from others. Community and differences in this plan are those concepts that society forms. The culture of society objectifies the process of unification. In this context, identity is the process of social meaning creation on the

basis of cultural characteristics. Thus, in the process of forming an identity that can be both personal and social, both elements of identity are present: similarity to members of the group and difference from other groups. On this basis, we can say that for the formation of our own identity we need to form the "other" in order to define our own "I". At the same time, the identity of a person is what makes him similar to himself and different from others, then, through which the

personality knows and determines himself, then, through which he feels himself perceived and known by others. Identity is a necessary condition of social life. Indeed, without social identity there can not be a single society.

Key words: *society, national identity, society transformation, culture, politics, personality, "I", "others", unity and national independence, Tajiks.*

ВАҲДАТИ МИЛЛӢ – ОМИЛИ МУҲИМ ДАР РУШДИ ЧОМЕА

Зокиров Н.М.- номзади илмҳои фалсафа.

Ба даст овардани ваҳдати миллӣ бузургтарин ва нодиртарин падидаи иҷтимоӣ буд. Рушди ҷомеа ва ноил гардидан ба ҳадафҳои стратегӣ ва баланд бардоштани сатҳи ҳаёти солим аз таҳкими ваҳдати миллӣ вобастагӣ дорад.

Вожаҳои калидӣ: ваҳдат, ваҳдати миллӣ, ҷомеа, ҳадафҳои стратегӣ, истиқлолияти давлатӣ

Дар ҷомеа муносибатҳои гуногуни иҷтимоӣ шакл мегиранд ва ин муносибатҳо бевосита муносибатҳои байнҳамдигарии кишварҳои гуногуни иҷтимоиро муайян мекунанд. Дар баробари рушди ҷомеа мавқеи асосиро ҳам муносибатҳои сиёсӣ ва ҳам иқтисодӣ ишғол менамоянд. Албатта дар ҳар марҳалаи таърихӣ ин ба таври гуногун мушоҳида мегардад. Маҳз дар давоми солҳои охири асри XX ва ибтидои асри XXI сиёсат ва муносибатҳои сиёсӣ дар ҳаёти кишварҳои Осиёи Миёна ба вижа Тоҷикистон ҷаҳол гардиданд. Чунки ин кишварҳо дар ин давра истиқлолияти давлатӣ ба даст оварданд ва рушди муносибатҳои сиёсӣ назар ба дигар муносибатҳо аз он ҷумлаи иқтисодӣ дар мадди аввал меистод. Ин кишварҳо кӯшиш намуданд, ҳам хувияти сиёсӣ ва хувияти миллии худро ҳифз намуда, истиқлолияти давлатиро ба даст оранд.

Бояд қайд намуд, ки дар таърихи иҷтимоӣ-сиёсии Тоҷикистон дар ин давра дигаргуниҳои кулӣ ба вучуд омаданд, ки он пеш аз ҳама баъд аз пошхӯрии Иттиҳоди Шӯравӣ оғоз гардид, ки инро метавон ҳамчун давраи гузариш номгузорӣ намуд. Мутаассифона ин давраи гузариш дар баъзе ҷомеаҳои ҷумҳуриҳои осиемиёнагӣ ба таври мухталиф зуҳур намуд. Дар ҷумҳурии мо бошад ин раванд хеле мушкилтар гузашт, ки бо ҷанги шаҳрвандӣ табдил гардид. Дар байни кишварҳои гуногуни ҷомеа нофаҳмиҳо ва умед ба фардои нек намонда буд. Чуноне ки Пешвои миллат дар Паёми имсола чунин иброз намуданд:

«Ҷанги таҳмилии шаҳрвандӣ кишварии моро аз масири пешрафт чандин даҳсола ақиб партофт ва мардуми Тоҷикистонро маҷбур сохт, ки барои баргараф кардани харобиву

хисороти он солҳо заҳмати шабонарӯзӣ ва мушкилоту монеаҳои басо гаронро таҳаммул намоянд. Қариб даҳ соли истиқлолият тамоми нерӯ ва талошҳои Ҳукумати кишвар барои барқарор кардани ҳокимияти конститусионӣ ва рӯкҳои давлатдорӣ, пеш аз ҳама, мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва сохторҳои низомӣ, ба Ватан баргардонидани беш аз як миллион нафар фирориён, барқарорсозии баъдичангӣ, таъмини сулҳу субот ва ваҳдати миллӣ равона гардид».[2]

Таъмин сулҳ ва суботи кишвар бе саъю кӯшиши бевоситаи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат ва хиради волои мардуми мо номумкин буд. Маҳз заҳмати бевоситаи Сарвари давлат боис гардид, ки сулҳ барқарор гардад. Аз ин рӯ, Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон Консепсияи мусолиҳаи миллиро пешниҳод намуд, ки ин кӯшиши нодире буд барои ба танзим даровардан ва сари мизи мусолиҳа овардани гурӯҳҳои гуногуни даргир буд.

«Ҳамин тавр, барои тоҷикон сулҳ ва ваҳдати миллӣ аз ҷумлаи мақсад ва ҳадафҳои асосӣ буд, ки барои ҳалли он тамоми қувваҳо сафарбар карда шуда буданд. Бесабаб набуд, ки ҳамаи халқу миллатҳои тоҷикон дар Тоҷикистон зиндагӣ мекарданд сиёсати пешгирифтаи Президенти кишвар ва Ҳукумати ҷумҳуриро дастгирӣ мекарданд».[1.5]

Хушбахтона ақли солим ғалаба кард ва тарафҳои даргир ба ҳам омаданд ва дар Тоҷикистони азиз сулҳ барқарор гардид. Сулҳи тоҷикон падидаи нодиртарин ва дастоварди бузург ба шумор меравад. Воқеан ҷараёни ба даст овардани сулҳ дар кишвар, яке аз равандҳои душвор барои халқи тоҷик буд. Ин пеш аз ҳама, дар он вазъияте ба амал омад, ки кишварии мо дар марҳалаи ба даст овардани истиқлолияти давлатӣ қарор гирифта буд.

Таҳлили воқеият ва таҷрибаи амалии он солҳо ба он водор менамояд, ки гирди-ҳамоиҳо, баъзе гурӯҳбозӣҳо ва мавқеигирӣҳои афроди муайян, ҳадафҳои стратегӣ ва геополитикии хоричӣ, рақобатҳои байнҳамдигарии кишварҳои минтақа аз

чумлаи омилҳое буданд, ки ба саршавии ҷанги шаҳрвандӣ дар Тоҷикистон асос гузошанд. [1.14]

Дар ҳақиқат ин марҳалае буд, ки тоҷикистониён таҷрибаи талхи ҷанги гражданиро аз сар мегузaronиданд. Ақли солим боло гирифт, ва дар асоси вазъияти сиёсии ба амал омада ва он фарҳанги ғании таҳаммулпазиронаи ниёкони хеш, мардуми мо тавонистанд сиёсатеро дар кишвар роҳандозӣ намоянд, ки кишварро аз нобудӣ наҷот диҳад. Ин буд, ки дар тафаккури шаҳрвандон ҳисси ягонагӣ, ваҳдат, ҳамдигарфаҳмӣ, гузаштан аз ҷурми якдигар ба умеди шукуфоии оянда боло гирифт. Албатта дар ин ҷо, дар барқароркунии сулҳ дар Тоҷикистон саҳми созмонҳои байналмилалӣ ва минтақавӣ, кишварҳои минтақа бузург аст.

Бояд қайд кард, ки сулҳ ва ваҳдати миллӣ дар кишвар ин натиҷаи роҳи дурусти интихобнамудаи шаҳрвандони кишвар бо сарвари Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон – Эмомалӣ Раҳмон, натиҷаи дурусти пешбурди сиёсати дохилӣ ва хоричӣ ва инчунин муайян намудани ҳадафҳои асосии стратегияи рушди кишвар мебошад.

Маҳз мафҳумҳои «ваҳдат», «ваҳдати миллӣ» ва «сулҳ» ба ҳам хело ҳам қаринанд. Воқеан ваҳдати миллӣ нодиртарин дастовард аст, ки дар даврони Истиқлолияти давлатӣ ба даст оварда шуд ва он рӯз ба рӯз боз ҳам мустаҳкамтар мегардад. Албатта, ба даст овардани ваҳдати миллӣ ва вазифаи ҳамгиرويкунанда доштани он аз чанд омилҳо вобастагӣ дорад.

Дар ин радиф метавон омилҳои ҷуғрофӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва ғайраро ном бурд. Пеш аз ҳама, бояд вазъи ҷойгиршавии ҷуғрофии Тоҷикистонро қайд намуд, ки мо дар кишвар се намуд муҳити зист дорем: қухистон, деҳистон ва шаҳристон. Ҷойгиршавии аҳоли дар минтақаҳои нисбатан ҳамвор ба истилоҳ деҳаҳо, шаҳракҳо ва шаҳрҳо хеле зич буда, дар деҳаҳои минтақаҳои қухистон зичии аҳоли кам ба назар мерасад. Аз ин рӯ, дар фаслҳои сармо рафту омади шаҳрвандон аз минтақаҳои гуногуни ҷумҳурӣ кам ба назар мерасид ва ин ҳам то андозае дар ба ҳамназдиқшавии аҳоли таъсири манфӣ мерасонд. Доктори илмҳои сотсиология, профессор Ш. Шоисматуллоев вобаста ба ин чунин меорад:

«Одатан вақте сухан дар бораи ваҳдати миллӣ меравад, пеш аз ҳама диққати асосӣ ба масъалаҳои миллат, синф (табақаи иҷтимоӣ - Н.З.), насл, дин ва ғ. дода мешавад. Дар мавриди кишвари мо бошад, шояд дар мадди аввал дар ин раванд масъалаи ҷудо будани минтақаҳои гуногуни кишвар мебошад, ки аз

ҷихати иқтисодӣ ва рафтуомади воситаҳои нақлиёт душвор буд. Ин масъала дар даврони шӯравӣ низ ҳалли худро пайдо накард. Дар мавсими сармо ҳамагуна алоқаҳои воситаҳои нақлиёт ва иқтисодӣ дар байни минтақаҳо вучуд надошт. Вале бо вучуди он ки ин ҷудоишавӣ сунъӣ ҳам буд, вале ваҳдати мардумро, ки асрҳои аср забони ягона ва фарҳанги миллии пурғановат дошт, барҳам дода натавонист. Аз ин рӯ, тамоюл ба ваҳдат ва истиқлолталлабии мардум бар он дастгириҳои моливу ҳарбие, ки ҷудоиандозон ва душманони миллат дар солҳои 90-ӯми асри XX карда буданд, ғалаба намуд». [3.62]

Се ҳадафи стратегӣ, ки Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон эълон намудааст, якеаш «баромадан аз бунбасти коммуникатсионӣ мебошад». Бояд қайд намуд, ки сохтумони шоҳроҳҳои бузург ба он мусоидат намуд, ки муносибатҳо ва рафтуомади шаҳрвандон дар дохили кишвар дар тамоми фаслҳои сол ба роҳ монда шавад, ки ин омили муҳими ҳамгирӣ ва тақвиятбахшандаи ваҳдати миллӣ мебошад.

Ҳаминро бояд қайд намуд, ки назар ба давраҳои таърихӣ, ки халқи тоҷик паси сар намудааст, даврони истиқлолият беҳтарин марҳалаест барои ба ҳам омадан ва ваҳдати миллӣ. Имрӯз шаҳрҳои марказӣ аз он ҷумла Душанбе - пойтахти Ҷумҳурии Тоҷикистон маркази ормонҳо ва умеди тамоми тоҷикистониён гаштааст. Ба пойтахти кишвар аз тамоми минтақаҳои ҷумҳурӣ шаҳрвандон меоянд. Маҳз вазъи кунунии иқтисодӣ ва шароити хуби коммуникатсионӣ водор ба он мекунад, ки муносибатҳои байни минтақаҳои гуногуни ҷумҳурӣ мустаҳкам гардад, ки ин омили асосии муттаҳидкунандаи ҷомеа мебошад.

Омили муҳими дигаре, ки барои тақвияти ваҳдати миллӣ мусоидат менамояд, ин баробарии гурӯҳҳои иҷтимоӣ-этникии мебошад. Дар минтақаҳои гуногуни ҷумҳурӣ корхонаҳои нав бунёд мегарданд ва ҷойҳои нави корӣ ба вучуд меояд, ки боиси рушди маҳал ва баланд гардидани сатҳи иқтисодии аҳли ҷомеа мегардад. Гурӯҳҳои иҷтимоӣ-этникии дар рушди иқтисодиёти кишвар саҳми худро мегузоранд. Аз дигар тараф, дар даврони истиқлолият муҳочирати дохилӣ низ тақвият пайдо кардааст, ки боз ҳам тақони ҷиддие барои ҳамгиروي намояндагони минтақаҳои гуногуни ҷумҳурӣ ва ваҳдати миллӣ мегардад.

Дар баробари омилҳои тақвиятдиҳандаи ваҳдати миллӣ, баъзе омилҳои ҳастанд, ки барои рушди ҷомеа то андозае монеа мешаванд. Яке аз ин омилҳо он аст, ки Тоҷикистон ба шумораи кишварҳои аграрӣ дохил мегардад. Вале раванди фаъолшавии

шаҳрвандони деҳот ва иштироки онҳо дар дастовардҳои иқтисодӣ-иҷтимоии кишвар кам нестанд. «Дар Тоҷикистон аҳолие, ки дар деҳот зиндагӣ мекунад 73%-ро ташкил медиҳад. Ин қисмати аҳоли дар баробари когарон ва соҳибкорони дар шаҳрҳо буда бевосита дар рушди кишвар иштирок менамоянд».[3.63]

Ваҳдати миллӣ ва сулҳу субот дар кишвар ба он мусоидат намуд, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон сиёсати хориҷии худро рушд диҳад ва Тоҷикистон бо аксар давлатҳои минтақавӣ ва фароминтақавӣ муносибатҳои дипломатӣ, иқтисодӣ ва тиҷоратӣ барқарор намояд. Дар пешбурди сиёсати дохилии кишвар ва баҳри тақвияти ваҳдати миллӣ ва арҷгузорӣ ба таърих ва фарҳанги ниёкони тоҷик дар ин муддат 1100 солагии давлати Сомониён, 90 солагии академик Б.Ғафуров, бузургдошт ва чашнҳои Имоми Аъзам Абуханифа Нуъмон ибни Собит, Мавлоно Ҷалолуддини Бадхӣ, Абуалӣ ибни Сино, Абдурахмони Ҷомӣ, Мир Сайид Алии Ҳамадонӣ ва даҳҳо дигар чашнхоро метавон номбар намуд. Ин чашнҳо аз як тараф гӯёи он ҳастанд, ки насли муосир бидонанд, ки чунин таърихи воло ва фарзандони барӯманддоранд, ва аз тарафи дигар омили тақвиятбахшандаи ваҳдати миллӣ ва ҳамгироии шаҳрвандон дар зери парчами давлати мустақил бар зидди таҳдидҳои ҷаҳонишавӣ мебошад. Осори гаронбаҳои ниёкони тоҷик ва тамаддуни таҳаммулпазирии ӯ гӯёи он аст, чӣ тавр бузургони ин миллат тараннумгари ғояҳои башардӯстона ва ватандӯстона доштаанд, ки имрӯз низ барои тарбияи насли ҷавон саҳми муҳимро хоҳад бозид.

Ҳамин тариқ, сулҳи ба даст омада ва ваҳдати миллӣ бузургтарин дастовард буда, онро метавон ҳамчун дастурамали омӯзиш ва таҷрибавӣ ба он кишварҳое, ки солҳои зиёд дар ихтилофу муборизаанд, тавсия намуд. Гарчанде истиқлолияти давлатӣ барои Ҷумҳурии Тоҷикистон бо роҳи хело ҳам сангин ба даст омада бошад, таҷрибаи баъдинаи рушди давлатдории миллӣ нишон дод, ки мо тавонистем мушкилиҳоро паси сар намуда ба муваффақиятҳои бузург ноил гардем, ки он иборат аст аз:

- барҳам додани ихтилофҳо дар кишвар ва таъмини сулҳу суботи воқеӣ ва замина гузоштан ба воқеан як ҷомеаи амн ва субот;

- ба Ватан баргардондани тамоми гурезаҳои ҷанги шаҳрвандӣ аз дигар кишварҳои хориҷӣ;

- табдил додани Ҷумҳурии Тоҷикистон ба «хонаи умеди тамоми тоҷикони дунё»;

- муаррафӣ намудани Ҷумҳурии Тоҷикистон дар арсаи байналмилалӣ ҳамчун

ҷумҳурии демократӣ, мустақил, ҳуқуқбунёд ва дунявӣ;

- амалӣ гардондан ва тақвият бахшидани барномаҳои се ҳадафи стратегӣ – «баромадан аз бунбасти коммуникатсионӣ», «таъмини озуқавории кишвар» ва «ба даст овардани истиқлолияти энергетикӣ»;

- муҳаё намудани заминаҳои воқеӣ дар кишвар оиди рушди соҳибкорӣ ва дар маҷмӯъ баланд бардоштани иқтисодиёт;

- эълон намудани «сиёсати дарҳои боз» ва ҷалби сармояи хориҷӣ дар кишвар ва дар ин радиф тақвият бахшидан ба рушди соҳибқории ватанӣ;

- амалӣ намудани барномаҳои маърифатнокунии ҷомеа ва бунёди муассисаҳои таҳсилотӣ ва тиббӣ аз он ҷумла мактабҳо, беморхонаҳо, литсейҳо, донишкадаву донишгоҳҳо дар саросари кишвар ва ғ.

Ҳамин тариқ, дар даврони истиқлолият дар кишвар дастовардҳои бузург ба даст оварда шуда бошанд ҳам, вале камбудихо низ ҷой доранд. Дар ин раванд, яке аз иқдомҳои муҳим мубориза бо фасод бояд бошад. Танҳо низоми афзалиятноки ҳифзи иҷтимоии аҳоли, баланд бардоштани сатҳи камбизоатии мардум, василае муҳимест барои ба роҳ мондани ислохотҳои бузурги иқтисодӣ ва таҳкими суботи ҷомеа ва тақвияти ваҳдати миллӣ, ки ин омили муҳимест барои давраи гузариш ба ҷомеаи шаҳрвандӣ.

Масъалаи рушди ҷомеа ва ноил гардидан ба ҳадафҳои стратегӣ ва баланд бардоштани сатҳи ҳаёти солим ва таҳкими ваҳдати миллӣ дар Паёми имсолаи Сарвари давлат чунин омадааст:

«Масъалаҳои мустақкам кардани пояҳои ахлоқии ҷомеа, ташаккули афкори эҷодиву созандаи халқ ва гиромидошти арзишҳои фарҳанги милливу умумибашарӣ дар сиёсати давлат мавқеи асосӣ дошта, тамоми муассисаҳои фарҳангӣ, воситаҳои ахбори омма, телевизион ва радио, шабақаҳои иҷтимоӣ вазифадоранд, ки фаъолияти худро доир ба ҳалли масъалаҳои зикршуда, пеш аз ҳама, ҳифзи истиқлолият, инчунин, инкишофи тафаккури миллӣ, баланд бардоштани сатҳи маърифату ҷаҳонбинии аҳли ҷомеа, ҳифзи мероси гаронбаҳои миллати тоҷик ва муаррифии шоистаи он ба ҷаҳониён тақвият бахшанд».[2]

Национальное согласие – основной фактор развитие общество

Закиров Н.М., н.и.ф.

Преодоление национальное согласие было великим социальным явлением. Укрепление и прочность национального

согласия во многом способствует в развитие общество, преодоление стратегических целей, а также высокого жизненного уровня населения страны.

Ключевые слова: *единство, национальное согласие, общество, стратегические цели, государственный суверенитет.*

National consensus - the main factor in the development of society

Zakirov N.M.

Overcoming national consensus was a great and rare social phenomenon. Strengthening and strength of the national accord greatly contributes to the development of society, the overcoming of strategic goals, as well as the high living standard of the population of the country.

Key words: *Unity, national consensus, society, strategic goals, state sovereignty.*

Руйхати адабиёт

1. Мансуров Т.А. Национальное согласие и примирение - феномен демократизации общества: из опыта Таджикистана. Авто-реферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. Душанбе. 2003. 28 стр.

2. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат, мухтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Душанбе. 22.12.2016. <http://www.president.tj>.

3. Шоисматуллоев Ш. Национальное единство как фактор преодоления межрегиональной отчужденности в Таджикистане. Известия АН РТ Отделения общественных наук. №3 (239), 2015. С.62-65.

ИСЛАМСКИЕ ГОСУДАРСТВА И ФЕМИНИЗМ

Саидов А.С. – доктор философских наук, профессор;
Осмонова Д. А. – к.ф.н., доцент кафедры религиоведения, культурологии и
политологии КНУ им. Жусупа Баласагына

Статья посвящена изучению проблемы особенностей функционирования феминизма и его воздействия на решение вопросов женского равноправия в исламских государствах.

Ключевые слова: феминизм, феминистские движения, женский вопрос, исламские государства, гендерные отношения.

В современных условиях наряду с ростом значения исламского мировоззрения в мире усиливается роль активных женщин-мусульманок как новой политической, социальной и религиозной движущей силы, находящейся под существенным воздействием феминистских движений в исламских государствах.

Исследование проблемы особенностей функционирования феминизма и его воздействия на решение вопросов женского равноправия в исламских государствах имеет актуальную практическую значимость.

По данным за 2016 год исследования Всемирного экономического форума, значительную часть списка государства, где женские права ущемлены максимально, составляют, в первую очередь, исламские государства [1].

Проанализируем, каким образом воздействовал феминизм на оптимизацию женской проблемы в исламских государствах, где они достигли большого масштаба и привели к позитивным результатам в сфере экономического, социального и культурного развития.

В Республике Египет, самой прогрессивной мусульманской стране на Арабском Востоке в области женской эмансипации, феминистские движения включены в модернизацию Египта в сфере культуры, образования и административных ведомств. Реформы в стране начались с дискуссий по проблеме прав женщин в исламе. Именно при таком тренде в 1923 году был создан Союз женщин, и принята Конституция страны, где декларировались равенство прав всех граждан Египта. Более того, вошел в силу закон о возрасте, минимальном для вступления в брак, а в 1920 году и 1929 году – юридически мужчина не мог самовольно развестись с супругой путем оглашения трехкратного «талак», а женщина при некоторых условиях могла развестись. В 1923 году в стране изменили законы, которые связаны с семьей и браком, установив новый

порядок опеки над детьми в период после развода.

Женские структуры в стране активизируют возникновение ряд общественных структур, которые вышли на государственный уровень, а позже и на международном уровне, в 1948 году были ратифицированы Гражданский кодекс и Всеобщая Декларация по правам человека. В 1957 году в парламент прошли две египтянки на выборах, а 1962 году впервые в истории этой страны египтянка стала министром по социальным вопросам [2]. Примечательно, что в 1981 году первым из стран Арабского Востока - Египет узаконил Конвенцию ООН, касающуюся ликвидации всех дискриминационных форм для женщин, и затем - в 2000 году египтянки удостоились паспортов, а позже гражданство детей стало фиксироваться и по отцу, и по матери.

Но, хотя феминистское движение в Египте достигло ощутимых результатов и оказало воздействие на женское самосознание, их мировоззрение о своей роли в социуме, в египетской общественной жизни вопрос гендерного равенства пока трудно назвать разрешенным.

В Тунисе главную и во многом определяющую роль в формировании феминистского движения стала играть колонизация страны Францией. Именно передовые идеи из Франции, которые усвоила женская элита Туниса, создали базу формирования феминизма в стране и затем дали импульс к пропаганде этих идей среди широких женских слоев. Дополнительно к этому, знаковый характер имела практика формирования под патронажем колониальных властей школ для девочек, ставших основой в процессе предоставления женскому населению доступа к образовательным учреждениям.

Следует признать, что в позднеколониальные годы в рамках страны женское движение являлось малочисленным и включало только небольшой сегмент женских слоев, настроенных на достижение индивидуальной эмансипации, а не к экономическому и политическому участию, оно превратилось в основу для последующего

функционирования концепции гендерного равноправия.

В Марокко, женское движение, объединяющее на современном этапе религиозное и светское общество, стало прецедентом силы общественной мысли в традиционном социуме. В итоге они смогли скорректировать женские требования в контексте мусульманского самосознания, руководствуясь при этом фундаментальной доктриной о том, что гендерные отношения определяются не религией, а общественными традициями, хотя религия чаще всего применяется для их консервации.

В Марокко общественное брожение способствовало реформе и семейного права, и других базовых законов, определяющих вопросы гражданства, управления политическими структурами и СМИ. В 1994 году женским правозащитникам в Марокко удалось реализовать юридический пересмотр семейного кодекса, который отражает брак, развод и многоженство. В итоге, возрастная планка для женщины поднялась до 18 лет для вступления в брачные отношения, женщины получили право на развод на тех же условиях, которые даны мужчинам, и при этом порядок многоженства стал более жесточеным и ограниченным. Следует отметить, что женское движение в Марокко смогло стать мотором реформ, консолидируя модернизацию, феминизм, исламизацию и демократизацию.

Большинство активисток феминизма, не оспаривая священные догмы, верят в то, что из-за реализованных социальных реформ исламские тексты, созданные в VIII-X вв., могут быть истолкованы и интерпретированы по-новому. К примеру, Гаятри Спивак, Саба Махмуд, Амина Вадуд (3) и другие феминистки начали информационную кампанию по вопросу важности переинтерпретации хадисов и Корана в 70-е годы прошлого века. Выискивая более корректный анализ священного текста, они пытались доказать наличие ослабления мужского превосходства в толковании Корана, и реформировать узаконенные традиции, связанные с половыми отношениями, считающиеся мусульманскими. Одна из их разновидностей, традиционная практика увечий гениталий, ставшая женской проблемой Сомали, ЦАР, Чада, Египта [4] и других государств, восходящая генетически к традициям Египта эпохи фараонов [5], которая практиковалась в IV-III тысячелетии до нашей эры. В этих социумах бытует идея о том, что обрезав женщин, ослабив женское сексуальное желание, тем самым, защищают ее девственность до замужества, а в последующем, ограждают от полового распутства.

Мусульманки стали противостоять исламской ортодоксальности, бороться против ложных ортодоксальных стереотипов, в частности, в использовании академического принципа в исследовании базовых мусульманских текстов Корана о статусе и положении женщин в социуме. Абденнур Прадо Павон, представляющий Каталонскую мусульманскую лигу отмечает: «Начался подъем мусульманского феминизма почти везде – как реакция на ваххабизм и ультраортодоксальные догмы» [6, с.104]. Их активность станет вбирать трактовку ислама и, таким образом, женская трактовка еще оформится. Базовым механизмом, с учетом возможности в мусульманстве подобной трактовки, может стать институт иджитihad, представляющий право мусульманам выработать новую интерпретацию ислама в наши дни. Перепрочтение священных текстов имеет широкие вариации, начиная от несущественных отхождений от традиции и завершая более либеральными интерпретациями, рассматриваемыми лишь суть Корана в качестве Божественного откровения, тогда как вид выражения веры, осуществлённый пророком Мухаммадом, трактуется предназначавшейся им в его эпоху и при тех обстоятельствах. Согласно этого принципа, спорные строки священных текстов трактуются как аллегоричная интерпретация или вообще даже не воспринимаются.

В современных условиях проблема часто рассматривается в другой плоскости: надо ли женщинам бороться за свои права в контексте исламской традиции, а может быть опереться на идею об отделении от государства религии? Из-за этого большинство феминисток стремятся доказать тот подход, что частью культуры является ислам и важно действовать в рамках этой культуры.

Несколько лет тому назад возник «Мусават» («равенство») – массовое движение, продекларировавшее, что мусульманские женщины должны стремиться к гендерному равноправию и справедливости в рамках ислама [7]. 12 мусульманок из Турции, Египта, Пакистана и других исламских государств возглавили «Мусават», главный офис этого движения расположился в Малайзии. Основной целью «Мусават» рассматривает повышение женского самосознания и поддержку активности за женские права. Так, это движение пытается пропагандировать среди женщин идею альтернативных трактовок Корана, знаний об основных правах человека и помогает мусульманским феминисткам бороться за женскую эмансипацию.

Надо подчеркнуть, что социальная активность мусульманских женщин-феминисток, находящихся в рамках исламских

традиций [8], в современных условиях расширилась далеко за рамки семьи [9] и характеризуется своими особенностями. Они добиваются равноправия с мужчинами в вопросе о получении наследства [10], ликвидации обычая похищения невест [11], отмены за измену мужу смертного приговора [12] и др.

Иные женские движения убеждены, что их деятельность в рамках мусульманского контекста угрожает самой концепции эмансипации, из-за того, что значимость представляет собой то, чтобы сформулировать вызов исламскому фундаментализму. Женщины, поддерживающие светские течения, в основном входят в высшие и средние слои социума. Они стремятся убедить, что не надо отклонять ислам, но важно подчеркнуть вопрос о правах женщин в качестве светской проблемы, которая в целом имеет отношение к правам человека. Поэтому, одной из причин разногласий в феминизме в мусульманских государствах становится вопрос об исламском или светском формате их движений. Решение данной проблемы реально, если имеется конкретное понимание содержания шариата и ее практической роли в современном обществе.

В первую очередь, нужно подчеркнуть, что на женские права влияют два фактора: а) в ряде государств работает закон об отделении от государства религии, и реализованные реформы трансформировали женское сознание; б) в исламе женщины и мужчины практикуют ислам как образ жизни. На современном этапе развития мусульманского общества женщина настроена на уважение своей личности и полное равноправие с мужчинами. Например, в некоторых арабских государствах, в частности, в Ираке, Сирии, Ливане, Тунисе, Египте и Алжире, усиление светских основ дало мусульманкам возможность быть участниками политической, общественной и экономической жизни в мусульманских странах, что часто было подвержено критике со стороны оппозиционных к светским женщинам религиозно-политических кругов. Но примечательно, что некоторые правовые положения, которые относятся к наследству, опеке детей, разводу и браку, были взяты в основном из шариата. Эти области превратились основными мишенями сил, которые борются за женские права. В 1980-х годах, неслучайно, возникло движение, которое называется «Женщины под господством исламских законов», переросшее в дальнейшем в сетевую организацию и в современных условиях функционирует почти в семидесяти государствах. Участники движения считают, что они живут по неписаным и писаным законам, которые переполнены различными интерпретациями Корана и

детерминированными политическими мотивами, отражающими дискриминацию в части женщин.

Другая проблема, которая формулируется этими движениями, заключается в том, из-за чего шариат так трудно согласовать с современной концепцией женского равенства, хотя Коран в прошлом, еще в VII веке заметно оптимизировал женское положение в историческом смысле? Корень заключается в том, что понятие прав в шариате серьезно разнится от того, что провозглашает Декларация прав человека, из-за того, что шариат смотрит на женщину и мужчину, не как обладающими равноправием, а только лишь как дополнение друг к другу.

В такой ситуации необходимо интерпретировать так, что мужчины и женщины способны уяснить нормы любой религиозной конфессии, иначе как посредством интеллектуального понимания священных текстов. Другими словами, Коран, рассматриваемый как основное руководство, формируется в шариате с помощью восприятия и рассуждения. Безусловно, без восприятия священного текста верующие не способны принять его как руководство. Из-за этого современным исламским юристам важно обратиться к интеллектуальному багажу и информации о сегодняшнем мире для достижения соответствующих политических, экономических и социальных женских прав, в качестве равноправных членов социума. Реформы в этом тренде уже производятся во многих исламских государствах.

В то же самое время, в Объединённых Арабских Эмиратах, Саудовской Аравии – в мусульманских странах с ортодоксальной идеологией в ближайшем будущем вряд ли следует ожидать серьёзный прогресс по вопросу достижения гендерного равенства. В этих социумах достаточно устойчивы ультраортодоксальные и консервативные идеи, а политика властей осуществляется на базе идеологии ультраконсервативного и традиционного ислама. Из-за этого модернистские идеи приживаются в данных государствах весьма плохо.

Фактором, способным воздействовать в позитивном плане на такую ситуацию – понимание политическим руководством Саудовской Аравии и Эмиратов важности решения гендерной проблемы для социально-политического и экономического прогресса, без которого данные государства могут отстать от мировой политики.

Итак, нарушение женских прав в отдельных мусульманских государствах сильно воздействует на становление в них феминизма. Если рассмотреть культурные факторы в разрезе 14 столетий традиций ислама, то

следует заметить наличие в мусульманских странах позитивного понимания современных тенденций исламских феминистских идей. Очевидно, что одной из разновидностей изменения восприятия положения женщины в исламском мире следует считать тенденцию, когда функционирование феминизма в этих странах исламскими идеологами и высшими слоями политической элиты трактуется как передовой феномен – основа будущего реформирования социума и развития в целом.

И опыт любого исламского государства в решении гендерной проблемы весьма актуален, может модернизироваться и трансформироваться другими исламскими государствами для формирования справедливого общества в контексте исторически-культурных исламских традиций и особенностей социально-экономической и внутривластной обстановки своего государства.

Литература:

1. Иджтихад - усилие над собой, достижение высшей ступени знаний и получение права самостоятельно

решать некоторые вопросы теологическо-правового характера.

2. Определенные подвижки имеются, например, в Саудовской Аравии женщины получили право баллотироваться и голосовать на муниципальных выборах / <http://comstol.info/2015/12/obshhestvo/11850/>, 13 декабря, 2015г.

3. Индекс гендерного неравенства – 2016. - World Economic Forum. / <http://reports.weforum.org/global-gender-gap-report-2016>.

4. Ворончанина Н.И. Женский вопрос в странах Северной Африки (на примере Алжира и Туниса) // Арабские страны Западной и Северной Африки (Новейшая история, экономика и политика). – Вып.3. – М.: ИВ РАН – Институт по изучению Израиля и Ближнего Востока, 1999. – Стр. 210-211.

5. Исламский феминизм в Европе как путь к преодолению отчуждения мусульманского меньшинства. - <http://islamreview.ru/community/islamskij-feminizm-v-evrope-kak-put-k-preodoleniu-otcuzdenia-musulmanskij-mensinstvom/>, 13 августа, 2015.

6. В Сомали, Египте, Чаде и ЦАР 80% девочек подвергаются обрезанию в возрасте от 5 до 14 лет. – UNICEF, 2013, pp. 47, 183.

7. Панищев А.Л. Проблема распространения чужеродных обычаев во внекультурном пространстве. – Успехи современного естествознания. - №12. – 2009. – С. 17.

8. Участницы первого международного конгресса по исламскому феминизму призвали к "гендерному джихаду": Портал «Credo.Ru.» URL: <http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=37651&cf=.htm>.

9. Исламский феминизм. - <http://syg.ma/@vostok-magazine/islamskii-feminizm>, 6 марта, 2015.

10.Осули Одулу Н.Социально-психологические основы феминизма в современном иранском обществе // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. - Тольяттинский государственный университет, 2011. - № 4.

11.Иноземцева Е. Н. К вопросу о положении женщин в исламе // Власть. - 2009. - N 12. - С. 96-98.

12.В Бангладеш женщины требуют равенства полов. - <http://www.rosbalt.ru/main/2011/05/06/846613.html>, 6мая, 2011г

13.Международная организация «Equality Now» требует от властей Кыргызстана покончить с похищением невест. - K-News, 16 ноября 2011 года. -

<http://knews.kg/2011/11/mejdunarodnaya-organizatsiya-equality-now-trebuuet-ot-vlastey-kyrgyzstana-pokonchit-s-pohischeniem-nevest>.

14.К акции «Прекратить убийство женщин» присоединился Батуми. - Грузия-online, 24 июля 2010 года. - <http://www.apsny.ge/2010/soc/1280027905.php>

А.С. Саидов, Д.А. Осмонова

ДАВЛАТҲОИ ИСЛОМӢ ВА ФЕМИНИЗМ

Мақолаи мазкур барои омӯзиши мавзӯи хусусиятҳои ҷой доштани феминизм ва таъсири он ба ҳалли масъалаҳои баробарҳуқуқии занон дар давлатҳои исломӣ баҳшида шудааст.

Калидвожаҳо: феминизм, ҷунбишҳои феминистӣ, масъалаи занон, давлатҳои исломӣ ҳосударства, муносибатҳои гендерӣ.

A.S. Saidov, D.A. Osmonova

ISLAMIC STATES AND FEMINISM

The article is devoted to the study of the problem of the features of the functioning of feminism and its impact on the solution of issues of women's equality in Islamic states.

Key words: feminism, feminist movements, women's issues, Islamic states, the gender relations.

ТАФАККУР ВА ДИДИ НАВ БА АНЪАНА ВА СУННАТҲОИ ҶАШНИ НАВРҮЗ ДАР ҶОМЕА

Иброҳимова Ф. Х. - аспиранти ИФС ва ҲАИ Ҷумҳурии Тоҷикистон

Дар мақолаи мазкур, муаллиф рочез ба анъана ва расму ойинҳои ҷашни Наврӯз, ки диди тоза ва тафаккури навро талаб мекунад, ибрази андеша ва чанд пешниҳод намудааст. Асолат ва пойдор мондани ҷашни Наврӯз то ба имрӯз аз назари муҳаққиқон дар доираи анъана ва расму ойинҳо таърихи қадима дорад. Бо ҷаҳонӣ гаштани ҷашни Наврӯз баъзе маросимҳои он низ дар шакли ҷаҳонӣ бояд гузаронида шавад.

Калидвожаҳо: *Наврӯз, фарҳанг, тамаддун, дирафш, мусиқӣ, тафаккур, ҷаҳонӣ.*

Тоҷикон аз қадимулайём соҳиби таъриху фарҳанги худ буданд. Бо рӯҳи озод, тафаккури тавҳидӣ, бо доштани иродаи интиҳоби ақида эҷодгари аввалин дини яктопарастӣ маҳсуб мешуданд. Огоҳӣ ва бардошт аз ин дастовардҳои аҷодонамон василаи муҳимест дар заминаи худшиносии миллӣ барои ворисони бофарҳанги ҳама давру замон. Халқи мо аз азал дорои таърихи қадимаи давлатдорӣ ва фарҳанги оламшумул буд. Агарчи дар тӯли таърих садҳо маротиба зулму истисмори зиёди бегонагонро дидааст, вале анъанаҳои неки аҷодиро нигоҳ дошта, то ба имрӯз расидааст.

Дар замони ба сари қудрат омадани давлатдорӣ тоҷикон аз қабилҳои Тоҳириён, Сафориён, Сомониён ва монанди онҳо дар ҳудуди собиқ давлати Сосониён анъанаҳои давлатдорӣ ва дигар расму ойинҳои фарҳангиву таърихӣ эҳе гардид ва хеле инкишоф ёфт.

Наврӯз мероси фарҳангист, ки заминаи таърихӣ хеле қадима дорад. Дар таърихи давлатдориву давлатсозии навини тоҷикон пас аз ба даст овардани истиқлолияти давлатӣ ва сулҳу суботи созанда бисёр ҷашну маросим ва расму ойинҳо устувор гардиданд. Наврӯз чун таҷассумгари мероси ягонаи фарҳангӣ ва суннатҳои бисёрасра, дар таҳкими муносибати байни халқҳо дар асоси эҳтироми ҳамдигар ва ғояҳои сулҳхоҳонаву ҳамсоиягии нек мавқеи муҳим дорад. Наврӯз ҷашни табиат аст ва ба қавме, ё мазҳабу сиёсат вобастагӣ надорад. Наврӯз ба василаи боло бурдани ҳувият ва

худшиносии миллии мардуми тоҷик ва ифтихор аз гузаштаи миллат таҳким ёфтааст.

Эътироф ва шинохта шудани рӯзи аввали баҳор ба унвони яке аз ҷашнҳои байналмилалӣ бар иловаи ба расмият даровардани ҷашни Наврӯз дар арсаи байналмилалӣ, боиси ба ҳам наздикшавӣ ва муколамаи тамаддунҳо, ҳамдилия ва ҳамовозии ҳарчи бештари халқу миллатҳои ориёитабор гардид ва саҳифаҳои тозае дар ҳамоҳангию ҳамкорӣ барои ин ҷашн кушод.

Ба қулли аҳли башар маълум аст, ки моҳи феврале соли 2010 Созмони Миллалӣ Муттаҳид ҷашни Наврӯзро иди байналмилалӣ эълон намуд. Дар 64-умин ҷаласаи роҳбарияти ин созмони бонуфузи ҷаҳонӣ ва намояндагони воломақоми кишварҳои аъзои он Наврӯзи бостонӣ ба феҳристи мероси таърихӣ-фарҳангии халқҳои олам ворид гардида, ҳамзамон ҷашни байналмилалӣ эълон гардид.

Акнун ин ҷашни бошукӯҳ дар тамоми кишварҳои фарҳангдӯст ҳамчун иди ҷаҳонӣ таҷлил карда мешавад. Ҷашни Наврӯзро рамзи эҳеи табиат ва тамоми мавҷудоти ҷаҳон медонанд ва дар арафаи иди Наврӯз ҳар як фард бояд ботинан худро аз ҳар гуна кинаю кудурат пок гардонад, манзилу хона сару либос ва тамоми асбобу анҷоми рӯзгорро пок гардонад. Дар рӯзи Наврӯз одамон бо меҳру шафқат ба якдигар оғӯш мекушоянд. Ба аёдати пирону барҷомондагон мераванд, сари ятимонро сила ва ба бепарасторон дасти ёрӣ дароз мекунанд. Гузашта аз ин кишварҳои ҳамҷавори Наврӯз дар базмҳои наврӯзии давлатҳои ҳамдигар иштирок намуда, шаҳди Наврӯзро якҷоя мечашанд. Ҷашни Наврӯз дар ҳама ғӯшаю канори олам, ки онро бо шукӯҳи хосае истиқбол мегиранд ба ҳар ранг сурут мегирад. Наврӯз ҷашни пайвандгари робитаҳои фарҳангиву таърихӣ халқҳои олам аст ва он ҳам тавассути расму ойинҳо ва анъаноти худ решапайвандие дар ҳама гуна расму суннатҳо ба назар мерасад. «Зиндагӣ, таърих ва фарҳанги ҳар қавму миллат дар забони вай мунъақис мегардад ва ин амр ба мо имконият медиҳад, то ба ривоёту асотир, эътиқодот ва таъбирот, расму ойини ҳар миллат ошно шавем» [1. 163]

Бо ҷаҳонӣ гаштани Наврӯз ва баргузор намудани расму ойинҳои, ки ҳаст, наметавон

иктифо кард. «Барои воқеан умумибашарӣ шудани ин чашнвора мебояд хидмати зиёд кард. Ва пеш аз ҳама ин масъулият бар души мо – насли меросбарони бевосита ва созмондихандагони он меистад. Дар даврони Истиклолияти сиёсии Тоҷикистон нафақат Наврӯз ва ойнҳои куҳану маҳаллии он чашн гирифта ва эҳё карда мешаванд, балки дар ин чашн олимони тоҷик қорҳои арзандае ба анҷом мерасонанд. Дар ин раванд арзиш, мундариҷа ва шакли расму русум ва идеяи Наврӯз ҳамчун як падидаи мураккабу муқаммали фарҳангӣ мебояд дубора аз дидгоҳи нав, аз дидгоҳи имрӯзу фардои аҳли башар таҷдиди назар гардад». [2. 105.]

Наврӯз чашни мардумист, дар чавҳар ва ҷисму ҷони мардуми тоҷик ҷой гирифтааст. Дар ҳар манотиқи кишвар аз рӯи дарку маърифат кардани таърих, тасаввуроту фаҳми мардум пешвои гирифта мешавад.

«Дар раванди ҷаҳонишавӣ яқин аст, ки оину анъана ва дин сипари боэтимод ва омили ниғадошти мо хоҳад буд. Дар ин замина ҳамаи андешаҳои бехтаринро гирд оварда аз онҳо дастуре бояд сохт. Наврӯз маҷмӯи андешаҳо ва мушоҳидаи мардум, дониш ва маърифат аст, ки дар замони ҷаҳонишавӣ метавонад инчунин рисолатро анҷом бидиҳад. [3. 24-25.]

Наврӯз бо ҳама анъана ва расму ойнҳои роичаш миёни мардумони ориёитабор хеле беназир ва азиз аст. Дар масири таърих тӯли чандинҳазорсолаҳо чашни Наврӯз дар ҳаёти маънавию маърифатии мардум нақши боризе гузоштааст. Дар раванди ҷаҳонишавӣ ва бархурди тамаддунҳо ва манфиати кишварҳои абарқудрат ҳифзи арзишҳои миллии қорест басо душвор. Наврӯз барои мардуми тоҷик, яке аз чашнҳои арзишманд маҳсуб меёбад ва дар ин замина бояд тақдиму таҷдид ёбад то пояи ҳастияш устувортар гардад:

«Таҳқиқ ва эҳё намудани оину анъаноти чашни Наврӯз ва бузургдошти сатҳи баланди он, ҳамчун арзиши бебаҳо барои меросбарони ояндаи миллати мо бояд вазифаи муқаддас бошад». [4; 77.]

Агарчи аз пайдоиши Наврӯз асарҳои зиёде сипарӣ шуда бошад ҳам, агарчи ҳамаасола онро чашн мегиранд, вале то ҳанӯз паҳлуҳои ноқушоде аз анъана ва суннатҳои чашни Наврӯз боқист. Дар ин замина сарчашмаҳои дастрасшуда қорист, ки бо таҳқиқот олимону донишмандони мо аз ин манбаҳо сарриштае барои таҳқиқи дигар расму ойнҳои Наврӯз пайдо кунанд.

Фарҳангшиносии тоҷик Ҷ. Асрориён чанд сол қабл пешниҳод доштанд, ки: «... чашнвораи миллии ва ҷаҳонии Наврӯз

дирафши хоса дошта бошад ва соати фарорасияш, ки баробарии шабу рӯз аст, афрошта шавад. Банда дирафшро аз матои сафед бо ҳафт ранг (дар миёни мардум рангинкамон, тирукамон, камони Рустам) тасаввур мекунам. Ва аз қисмати боло нилуфар гулдӯзӣ шуда бошад, ки аз чаканперой - ҳунари куҳани тоҷикон гувоҳӣ диҳад» [5. 24-25] Инро метавон ба тариқи «**фестивал-озмуни байналмилалӣ Наврӯз**» доир намуд ва дар ин фестивал шахсиятҳои маъруфи ҳунар расмон, дизайнерҳо, бастакорон, олимони наврӯзшиносро аз ҳар кишвар ва намоёндогони Раёсати ЮНЕСКО-ро барои иштирок даъват сохта, дар асоси қарори ҳакамони байналмилалӣ бехтарин тарҳи Дирафши наврӯзӣ ва суруди мутантани (гимни) Наврӯзиро барои кишварҳои, ки чашни Наврӯз барояшон муқаррар намоянд. Ва ин ташаббуси хубе мегардад баҳри шакли расмӣ ва байналмилалӣ гирифтани чашни Наврӯз.

Ин гуна пешниҳодот ва ҷустуҷӯҳо боз ҳам таваҷҷуҳи мардумро ба Наврӯз зиёдтар мегардонад ва эшонро иродаи посдорӣ аз фарҳангу таърихи худ қавитар мегардад. Ҷиҳати ахлоқиву фарҳангии чашни Наврӯз зиёд аст. Наврӯзро танҳо василаи фароғатӣ шодӣ хондан хатост. Наврӯз дар худ лаҳзаҳои ҳассоси зиндагии моро дорад, ки даъватамон менамояд ба содиқ будан ба арзишҳои фарҳангии таърихӣ ва ҳимояи Ватан.

«Наврӯз нишони пешрафти тафаккури созандаву бунёдқоронаи халқ, мизони ҳаракати сайёраҳо, вуруди соли нави мардуми ориёинаҷод мебошад» [6. 324]

Дар ҷомеаи кунунӣ тафаккур ва диди нав доштан боиси пешрафти самтҳои муҳим ва афзалиятноки кишвар мегардад. Алалхусус, чун мо дар доираи таърихи ҷаҳонишавӣ қарор дорем вазифадорем, ки аз ҳолати консерватизм берун бароем. Бо ин чанд расму ойине, ки дар чашни Наврӯз дорем қорест нашуда бо диди нав ва ҷустуҷӯҳои тоза ин чашни аҷдодиямонро, ки арзишҳои фарҳангии таърихӣ мо дар он нухуфта аст, инкишоф бидиҳем. Набояд иҷозат диҳем, ки расму ойн, анъана ва суннатҳои халқамон зери таъсири унсурҳои бегонагон поймол гарданд. Наврӯз чун ҷаҳонӣ гаштааст дар ин замина бояд хусусиятҳои хоси худро дошта бошад, ки он нишоне аз худшиносии миллии бошад. Маъноии соҳибистиклол будан низ дар ҳамин аст. Рӯ ба фардо, фардои нек доштан ва вориси арзандаи таъриху тамаддуни қадимаи худ будан аст.

Адабиёт:

1. Раҳмон Э. Истиқлолияти Тоҷикистон ва эҳёи миллат. Ҷ. 3 – Душанбе, 2002.
2. Раҳимов С. Нигоҳи нав ба Наврӯзи бостонӣ. Наврӯз, дирӯз, имрӯз ва фардо. – Душанбе: Дониш, 2013.
3. Асрориён Ҷ. Дирафши хосаи Наврӯз. Дин ва чома. – Душанбе, 2015.
4. Ҳ. Самадов, Ш. Мӯсов. Хикмати ахлоқии Наврӯз. Масъалаҳои омӯзиш ва таҳқиқи таърих ва фалсафаи Наврӯз. – Душанбе. 2016
5. Асрориён Ҷ. Дирафши хосаи Наврӯз. Дин ва чома. – Душанбе, 2015.
6. Ёров Т. Наврӯз дар Яғноб. Пайки Наврӯз. – Душанбе, 2012.

Ф.Х. Ибрагимова

Мышление и новый взгляд на обряды и обычаи празднования Навруза в обществе

В данной статье автор, выражая свою точку зрения о традициях и обрядах, отмечает, что некоторые праздники, в частности Навруз, требуют нового современного взгляда и предлагает некоторые рекомендации. По мнению автора, подлинность и долговечность праздника Навруз заключается в том, что он имеет древнюю многовековую историю и культуру. После того как Навруз стал всемирным праздником, необходимо скорректировать некоторые его детали и элементы, чтобы они соответствовали мировой системе.

F.H.Ibrohimova

Ideology and modern view on customs and traditions of Navruz festival in society

The author expressed her opinion on customs and traditions of Navruz festival which requires modern view and ideology and purposed some suggestions. As for experts, the values and everlasting customs and traditions of Navruz until now have ancient history. As Navruz became international festival some of its traditions should be conduct also in modern way.

Key words: Navruz, culture, civilization, flag, music, ideology, world.

ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНОГО РАВЕНСТВА В УЧЕНИИ АБУНАСР ФАРАБИ

Салимов А.И. - аспирант Таджикского государственного института языков
им. Сотима Улугзаде, e-mail: asliddin.salimov.1989@mail.ru тел.: 98-755-23-04

В данной статье рассматриваются проблемы социального равенства и идеального общества с точки зрения известного мыслителя Абунасра Фараби. Создание идеального общества на основе человеческих ценностей и реальной жизни является центром внимания мыслителя. В данной статье анализируются, сопоставляются и делаются выводы сущности проблем социального равенства и неравенства.

Ключевые слова: *идея, равенство, неравенство, справедливость, утопическое общество, социальная философия.*

На протяжении всей социальной жизни человека вопросы о равенстве и неравенстве, справедливости и несправедливости, самоуничтожении и самовосстановлении во все времена занимали умы ученых и философов. Одним из выдающихся ученых в период правления Саманидского государства, размышлявшем о справедливости, был Абунасри Фараби. В своих научных трудах он затрагивал проблемы о развитии и формировании задач государств, форм управления государством, роли людей в обществе.

Свое начальное и среднее образование он получил на родине, потом переехал в Багдад и там изучал логику в школе Абуишра Мато ибн Юнуса, а также с целью получения образования посетил Харон и Египет. Свои последние годы жизни он провёл в Димишке, скончался там в 950 году. Из-под его пера вышло много произведений, он написал около 100 книг и научных трудов в области естественных наук, философии и истории науки. [1. с. 388]. Среди них : «Китобу-л-мадинату-л-фозила ва-л-мадинату-л-джохила ва-л-мадинату-л-фосика ва-л-мадинату-л-мубаддала ва-л-мадинату-з-зола», «ас-Сиёсату-л-мудуния», «Китобу-л-ахлоқ», «Оро, ахли мадинати-л-фозилати», «фусус-л-хикам», «Фи-т-ианбех, ало, асбоби-саодати». Их нетрудно понять, так как в каждом произведении он вложил роль равенства с индивидуальными и коллективными свойствами. При изучении философских

произведений ученого и очерков, в которых рассказывалось о том времени, становится ясно, что Фараби был не только основателем исламской философии, но и одним из первых основателей восточной политической философии. Учёный размышлял о происхождении жизни на земле и развитии человеческого мира во всех аспектах. По мнению философа Фараби, общество делится на два типа: совершенное и несовершенное. «Великое общество - это общество, в котором находятся жители земли. Маленькое общество - это общество, в котором живёт отдельный народ. Жители деревни, проспектов, общин, улиц и отдельных семей составляют несовершенное общество». [5. с. 52].

Совершенное общество - это открытое общество, в котором равенство возможностей находится на пути развития экономических отношений. Несовершенное общество - это замкнутое общество, в котором не существует никакого равенства в возможностях - ни в экономическом, ни в политическом отношении, ни в путях проявления свободы. Поэтому Фараби выступал за создание и защиту одинаковых возможностей и естественные права для лучшей жизни для всех людей в обществе.

Описание справедливого общества мы можем увидеть в его труде «Превосходная Медина». В Медине, о которой писал Фараби, показывается общность людей, живущих в целях приобретения естественного счастья в деятельности, в котором помогали друг другу. В нём прекрасно просматривается общество, где совместная работа, людей с целью приобретения счастья, называются «превосходная общественность». Ученый пишет об этом же в другом своём произведении «Оро, ахли-л-мадинати-л-фозилати». «Человек, по своей естественной природе, является социальным существом и только в сообществе с другими людьми он может упорядочить свою жизнь, потому что у него появляются индивидуальные обязанности и ответственность для удовлетворения своих материальных нужд, для жизни, которые он превращает в общение» [3. с. 303-307].

Труд набирает мощь за счёт коллективного равенства. Общество должно узаконить деление равенства трудовых отношений. В трудовом равенстве результаты доходов тоже будут равными. Говоря о стремлении к равенству, он имеет в виду общечеловеческие моральные ценности. В этом произведении город показывается, как пример описания места близкого к систематизации и реализации концепции общественной этики. По мнению самого Фараби, необходимо правильное распределение потребительских товаров и установление определенной системы льгот и санкций среди жителей Медины. Справедливость, с точки зрения Фараби, - «это разумное распределение всех материальных благ жителей Медины и их сохранение, для равного разделения. Этими жизненными благами являются здоровье, имущество, уважение и др.» [2. с. 224].

Фараби, как справедливый человек, исследуя несправедливость и злоупотребления представителей элиты, протестует против этих действий. В общем понимании справедливости для Фараби значило правильное распределение потребительских товаров и определенный набор льгот и санкций, которые систематически использовались среди жителей Медины. Фараби считает, что только в том случае может быть здоровое общество, в котором существуют: социальное равенство, реальное благополучие, рациональность и справедливость, а также - порядок и структура, отвечающие требованиям. В соответствии с этим, на высшем посту администрации превосходной Медины находится падишах-председатель. Учёный хорошо понимал, что все человеческие усилия нужны для достижения хорошей жизни и нахождения вечного счастья, принимает во внимание ограничения таких возможностей. Для того, чтобы способствовать справедливости в обществе, систематизация управления должна действовать на основе справедливости. Учёный отмечает тех, кто играет ключевые роли для становления людей:

1. Правители, ученые, влиятельные и заслуженные деятели – люди, совершающие важные поступки.

2. Литераторы – советчики, ораторы, поэты, певцы и письмоводители.

3. Способные – воины и защитники.

4. Богатые – землевладельцы, торговцы, животноводы и другие [2. с. 217].

Таким образом, в картине распределения социального равенства, Фараби высказывает несколько идей о концепции интересов и

потребностей сообщества. Идею политиков и учёных в развитии общества считает важным фактором потому, что их идеи и интересы могут изменить социальную и духовную жизнь. Тот, кто управляет народом, должен быть всегда перед обществом чист и бескорыстен. Если эта группа не может восстановить справедливость, то тогда начнётся общее недопонимание в социальной жизни. Если на протяжении своей жизни был сделан значимый вклад в науку, то можно сказать, что наряду с социальными изменениями, народное мышление достигает справедливости.

Фараби считал, что люди являются неотъемлемой частью природы и частью социально - культурного пространства. Литераторы и поэты тоже служат сохранению универсальных ценностей и морали. И этот мир - в системе восприятия и понятия - отражается в их сознании и является направлением их поступков. В то же время, человечество имеет специфические черты, поэтому, естественно, в своих поступках проявляет равенство по отношению к другим людям в обществе. Писатель отмечает, что плоды общества являются показателями потребностей в обществе и выступают в форме движимого имущества, а духовные потребности общества – это те потребности, которые каждая личность в обществе должна хорошо понимать и, независимо от желания и выбора, входить в его состав. Люди должны осознавать, что без создания духовных ценностей и удовлетворения от совместного общественного существования, солидарности в социальных и экономических вопросах не обойтись. Если посмотреть на философскую линию политики Фараби, то материальные и духовные потребности общества сосуществуют в каждой личности общества, и все люди живут в зависимости от своих возможностей. Если говорить о стратегическом мышлении людей в обществе, польза общества и необходимость производства материальных благ общины поймут большинство из них, но не особенно будут стараться осуществлять свою деятельность. Дело в том, что люди для того, чтобы иметь обладать каким-либо капиталом, прежде всего, должны иметь экономическое мышление.

Лекари и астрологи принимают это, так как их деятельность в обществе всегда необходима. Если психологическое и медицинское мышление людей слабо - может возникнуть много болезней в обществе,

поэтому мыслитель считает здоровое общество признаком устойчивого развития.

Богатыми считались те, кто был владельцем земель и торговал. Они должны разумно пользоваться своими возможностями и не ограничивать других том же самым. Разделение деятельности в соответствии с мировоззрением человека и его связей, жители считают взаимозависимыми. Те, кто беден в духовной сфере - не должен занимать высокие должности. Всегда умение пользоваться своими возможностями было важной задачей, и Фараби изучил эту проблему всесторонне. Желание постоянно иметь удачу, чувство гуманности, ощущение справедливости и стремление создать общество идеальных людей даёт возможность обеспечения социального равенства. Философ считает, что «образованный гражданин общества одновременно должен иметь политические знания, поэтому глава государства должен быть заинтересован в повышении науки и просвещения, так как система деятельности образованного общества в соответствии связана с уровнем познания народа» [4. с. 214].

Основное равенство, сначала должно проявляться в политических возможностях, и для этого нужно развивать политическое сознание. Если политическое сознание развивается, тогда появляется основа для участия в отношении управления обществом для народа и действий в соответствии со своими способностями. Фараби считает устойчивое регулирование умеренной жизни всех слоёв населения и достойное поведение каждого гражданина в обществе, связанным с деятельностью их правителя. Ему хотелось бы, чтобы имам взял под свою ответственность правление обществом, потому что имам, которого он описывает - это совершенная личность из другого сословия. Имам – это человек развитый с физической и духовной стороны, которому ученый даёт двенадцать нужных достойных качеств в поведении человека. Эти свойства, которые делают имама достойным правителем общества, состоят из: возможности иметь совершенный организм, осознавать существующее положение, крепкую память, остроту ума, иметь выразительную речь, уважение к правде, быть добросовестным, избегать драгоценностей, быть отважным и т.д. Всё, что было указано с желаниями равенства, было важным для развития общества того времени. Потому, что народ нуждался в созидательных мыслях и идеях. Для достижения социального и экономического развития, прежде всего, нужно самопознание.

Защита национального и индивидуального интереса существовала во все времена и остаются. Мыслитель понимает, что человеческая жизнь невозможна без справедливых идей, Аристотель также считает, что «сущностью жизни является счастье. Он пишет, что эгоизм и чувственность человека устраняется с помощью духовного учения и хорошего поведения. Фараби понимал, что изучение наук нужно для того, чтобы с его помощью человек изучал правильные модели поведения» [6. с. 26].

Мыслитель считает силу разума той мощью, с помощью которого человек думает, изучает науку и искусство и развивает его. Если человек не может управлять своим характером и своей страстью, то обязательно его постигает горькая судьба, так как такие личности всегда мешают процессу свободы в обществе. Если свобода общества растаптывается аморальными личностями, то в этом случае начинаются ограничения в социальном равенстве, поэтому правители и подчиненные должны много знать в этой области.

Фараби пишет, что «человек нуждается во многом и не может достичь всего этого в одиночестве, и каждая личность нуждается в помощи другой личности, следовательно, неизбежно появляется союз людей, о котором говорит учёный, имея в виду следующее:

1. Вследствие того, что каждый нуждается друг в друге, их положения равны.
2. Все люди в обществе связаны между собой, удовлетворяют потребности друг друга и трудятся для развития друг друга» [6. с. 42].

Большой мечтой философа было единство всего народа, что можно считать проявлением его гуманизма и идей интернационализма. Он считал, что только от совместного труда общество достигнет успеха и поставленных целей. Поэтому достижения «совершенной Медины», Фараби видит в благодарности, признательности, справедливости и в дружбе, а невезения «невежественной Медины» он объясняет неразвитостью народа, так как в их характере были: животная страсть и стремление к грабёжам. В Медине, где счастье жителей достигается только из-за трудолюбия и взаимопомощи друг другу. Писатель, рассказывая об идеях совершенной и невежественной Медины, раскрывает проблему совершенности и не совершенности. Становятся понятны причины развития и снижения культуры и экономики. Ограничения, которые показываются в этих обществах, представлены наглядно.

В свою очередь Фараби разделяет «невежественную Медину» на шесть частей:

- Нужная Медина.
- Обменная Медина.
- Несчастливая Медина.
- Благочестивая Медина.
- Честолюбивая Медина.
- Сладострастная Медина.

Разделяя город на эти части, учёный очень умело описал результаты их деятельности в жизни. Из описанного деления можно понять социальную и экономическую стороны общества того времени.

В первом пункте из списка Медины люди обращали внимание только на внешнюю ценность. Такое поверхностное суждение привело к неравенству во всех направлениях общества.

Во втором пункте списка он показывает, что люди в Медине считали деньги целью своей жизни, но деньги никогда не могут играть эту роль. В этом обществе только искусство и талант не играли никакой роли.

В третьем пункте он описывает группу людей, которые «всегда думают о своих личных интересах, любят веселье и радости, так как, кроме этого, не видят никакой цели в своей жизни» [б. с. 44].

То, что тревожит учёного в этом обществе, он видит в эгоизме людей.

А в четвёртом пункте говорится о том, что все вещи оцениваются с точки зрения выгоды. Человечество даже готово убивать друг друга ради своей популярности и выгоды. Материальное богатство является основным, а нравственное богатство не имеет значения. То есть, люди в этом обществе готовы совершать всё, чтобы достичь богатства. Для эгоистов и людей, которые бедны разумом, не имеет значения, откуда поступает прибыль.

Пятый пункт описывает ситуацию, когда в городе появляется идея управления через проявление силы. Все общественные отношения убабляются при использовании принципов неравенства. Для такой группы общества справедливость считается выше, чем победа.

Социальное благородство Медины — это общество, в котором показывается, что в нём жители принимают свободу в совершенстве. Эта группа людей считает себя свободными во всех действиях.

Таким образом, Фараби анализирует принцип социальной справедливости. Мыслитель глубоко уверен, что справедливость является важнейшим фактором определения общественной судьбы. Поэтому для поднятия чувства ответственности общества важны

восстановление моральных и интеллектуальных идей, так как справедливость без них не может существовать.

Литература:

Абдуллаев С., Захидов Н. Фараби/ Учения знаний Саманидов, том.2.

Ал-Фараби. Афоризмы государственного деятеля. /ал-Фараби. Социально этические трактаты. —Алма-ата, 1973.

Ал-Фараби. Философские трактаты.- Алма-Ата: Наука, 1972.

Андешай миллии тоҷикон. —Хучанд., 2011. С- 584.

Камилов Р. Из истории политических и социальных мнений эпохи Саманидов. - Душанбе., 1998.

Содиқов А. Ақидаҳои ахлоқии мутафаккирони Шарқ. —Душанбе., 1989. С- 144.

А. И. Салимов

МАСЪАЛАИ БАРОБАРИИ ИҶТИМОӢДАР ТАЪЛИМОТИ АБУНАСРИ ФАРОБИ

Дар мақолаи мазкур проблемаи баробарии иҷтимоӣ ва ҷомеаи ормонӣ аз ҷиҳати мутафаккири маъруф Абунасири Фаробӣ баррасӣ мешавад. Бунёди ҷомеи ормонӣ дар асоси арзишҳои инсонӣ ва ҳаёти воқеӣ аз назари мутафаккири мавриди баҳс қарор гирифтааст. Дар мақола проблемаҳои баробарӣ ва нобаробарии иҷтимоӣ мавриди таҳлил, муқоиса ва ҳулосабарорӣ қарор мегирад.

Калидвожаҳо: идея, баробарӣ, нобаробарӣ, адолат, ҷомеаи тахайюлӣ, фалсафаи иҷтимоӣ.

A.I. Salimov

THE PROBLEM OF SOCIAL EQUALITY ACCORDING TO THE WORKS OF ABUNASR FARABI

This article considers the information about the outstanding philosopher Abunahr Farabi and his creative activities in the world-view field. He points out to the problems of human rights, truthfulness and justice. In his works are shown the outstanding figures, politicians, governors, activities and the emergence of the history of the state in his works.

Key words: equality, justice, idea, political philosophy, poverty, property inequality.

ОСОБЕННОСТИ ЭГОИСТИЧЕСКИХ И АЛЬТРУИСТИЧЕСКИХ ИДЕЙ В ЭТИКЕ НАСИРА АД-ДИНА АТ-ТУСИ (НА МАТЕРИАЛЕ "НАСИРОВА ЭТИКА")

Саидова Г. З.-Старший преподаватель кафедры философии ТГПУ имени Садриддина Айни

Статья посвящается анализу идей известного мусульманского философа XIII в. Насира ад-Дина ат-Туси об особенностях эгоистических и альтруистических идей в его этической философии. В ней рассматриваются соотношение эгоизма и альтруизма в поступках и поведении людей через призму современных этических формул. Автор обращает внимание на релятивистский их характер, на переходящий их смысл, отражающийся в добре и зле, заботе о себе и других, достижении счастье и наслаждений и т.д. Рассматриваются отдельные понятия, выражающие суть эгоизма и альтруизма типа, как самолюбие, любовь к себе и другим, удовольствие, наслаждение, жадность, счастье, достоинство человека и др.

Ключевые слова: эгоизм, альтруизм, добро, зло, этика, релятивизм, добродетель, наслаждение, самолюбие, любовь, поведение, утилитаризм, нравственность, счастье, достоинство

Концепция эгоизма и альтруизма уходит корнями в традиции греческого гедонизма и она была исследована в трудах Протагора¹⁶, Сократа⁸, Платона¹, Аристотеля², Эпикура²⁴ и др. В учениях этих и других философов древней Греции лежало концептуальное положение, согласно которому лучшая жизнь должна быть такой, чтобы человек от нее получал удовольствие и наслаждение, свободную от всяких страданий и боли. Получение наслаждения, как известно, получило название гедонизма, и он считается как одной из форм эгоизма. Этот подход данных философов получил широкое распространение в учениях мусульманских мыслителей, которые толковали его в рамках этической структуры общеисламского мировосприятия.

Что касается этического видения проблемы эгоизма и альтруизма Насира ад-Дина ат-Туси, то оно до второй половины XX в. не отличалось постоянством. Лишь в середине этого века начали появляться первые труды, косвенно рассматривавшие эгоизм и альтруизм Насира ад-Дина ат-Туси в

нравственном аспекте. К этой группе относится и работа французского ученого А Корбена¹², где он рассматривает многие философские вопросы, именуемые практической философии на основе книги Насира ад-Дина ат-Туси «Ахлак-е насири». Жизнь и творчество Насира ад-Дина ат-Туси изучена в подобной форме такими учеными, как Б. Берtrand³ и В. Маделунг¹³. Существуют отдельные работы Б.А.Розенфельда¹⁹, С.Н. Григоряна⁴, А.К. Закуева⁶, Н.С.Кирабаева¹⁰, Е.А. Фроловой²¹, М.Т. Степанянца²⁰, Г.Б Шаймухамбетовой²² и др., которые посвящены анализу различных проблемам философии, социальной политики, психологии, этики мусульманских мыслителей, и косвенно затрагивающие философию Насириддина Туси. Существуют работы таджикских философов М.Д. Диноршоева⁵, М. Раджабова¹⁸, Н. Идибекова⁷, Х. Шоихтиёрова²³ и др., которые непосредственно обращались к изучению социальной философии и этики Насира ад-Дина ат-Туси, но фактически не касавшихся проблеме эгоизма и альтруизма.

Истоки эгоизма в учении Насир ад-Дина ат-Туси рассматривается в социально-экономическом, политическом и психологическом контекстах. Но, в принципе, выступая в качестве представителя Ислама, он не мог быть полностью отделенным от принципов этой религии, на примере мусульманской этики. Мусульманская этика не «выступает в защиту любых проявлений естества, в том числе и отрицательных» и оптимизм составляет очень характерную черту мусульманской антропологии. Он выражается в уверенности, что «изначальная природа (фитра) любого человека, безусловно, благая. Эта точка зрения заявлена в Коране [11.29-30], утверждающая, что изначальная сотворенность человека соответствует подлинной вере, поэтому для обретения последней следует лишь обратить свой лик к исконной универсальной человеческой природе. Та же мысль выражена в сунне: «Пророк (да благословит и приветствует его Бог!) сказал: «Каждый рождается в

соответствии с изначальной природой, а уж родители превращают его в иудея, христианина или мага»[9.240-241].

Насир ад-Дин ат-Туси нередко обращает внимание к категориям эгоизма и альтруизма для оценки различных поступков и поведений человека. С понятием эгоизма он связывает отрицательные действия и умонастроения личности, зависящие от ее субъективного состояния. Положительные же поступки индивида, выражающие также его состояние, квалифицируются ими как альтруистическими.

Понятно, что в таком понимании эгоизм и альтруизм, выступающие как субъективные качества личности, не могут быть критериями для ее поведения, поскольку, во-первых, не всякое отрицательное действие можно назвать эгоизмом, равно как не всякое положительное действие – альтруизмом, и это подобно тому, что не каждое добро есть добро и каждое зло является злом. О последнем тезисе Насир ад-Дин ат-туси со ссылкой на древних философов приводит такое высказывание: «Есть в мире определенное добро и определенное зло, и есть кое-что, что является ни добром, ни злом» [16. 96]; во-вторых, эти категории представляются не связанными с принципами, господствующими в обществе; в-третьих, не существует способа, с помощью которого можно было бы убедиться в том, что эгоизм действительно является эгоизмом, а не альтруизмом, а альтруизм – эгоизмом. Именно такую точку зрения в свое время выразил американский психолог А.Н. Маслоу, который стремился сгладить грани между эгоизмом и альтруизмом: «Дихотомия эгоизма и альтруизма исчезает у здоровых людей, ибо в принципе каждое действие является эгоистическим и неэгоистическим» [14.233]. Такое рассуждение естественно для этического эгоизма, якобы был релятивистским.

Этический релятивизм, как правило, выступает против любой объективности морального суждения: что такое хорошо и что такое плохо - определяется каким-либо лицом или лицами, одним или некоторым социальным институтам общества или какой-либо культуры. Этический эгоизм или альтруизм не тот субъективизм, который является формой этического релятивизма. Он не рассматривает положительное или отрицательное в поведении человека с позиции морали, напротив, это поведение должно быть задействовано для того, чтобы открыть его реальный интерес, а затем для, чтобы лучше обслуживать этот интерес. Насир ад-Дин ат-Туси этот тезис рассматривает на основе того, что каждое

достоинство человека «обязательно дает право хвалить его обладателя, при условии, что оно переходит от него к другому человеку; в то время как эффект этого достоинства находится только в его сущности, и не переходит к другому, это не дает право, чтобы восхвалять его. Например, в случае обладателя щедрости, когда его щедрость не переходит от него к другому человеку, его называют расточителем, щедрым человеком; а обладателя храбрости в подобном случае называют ревнивым, а не храбрым; в то время как обладателя мудрости называют пронизательным, а не мудрым. Но когда достоинство становится достоянием общности, эффект его хорошего влияния другим, становится очевидным, в любом случае оно становится причиной опасения или надежды для других»[16. 111].

Анализируя вышеприведенную цитату, Х.Шоихтиёров - один из современных таджикских исследователей учения Насир ад-Дина ат-Туси, отмечает, что «пока действие добродетели распространяется только на отдельно взятого индивида и не воздействует ни на кого другого, кроме него, она не должна быть объектом восхваления...»[23.95-96]. Таким образом, наш философ, как поборник общих социальных благ, отвергает эгоистические благодеяния. А в нижеследующих своих моральных суждениях он, как и в других моментах своей системы, выступает смелым и безоговорочным ревнителем всеобщей социальной эффективности моральных основ, ее родов и видов. Так он пишет: «Как только добродетель станет не общим достоянием и благое его воздействие (хайраш) станет охватывать только отдельных людей, она непременно станет причиной страха людей. Например, щедрость явится причиной надежды, а отвага причиной страха, но на этом свете» [23.96]. Данный автор указывает на переходящий смысл разного рода добродетелей, к числу которых можно отнести и эгоизм с альтруизмом.

В этом смысле Насир ад-Дин ат-Туси попытается пролить свет на дилемму «эгоизм»-«альтруизм», ставший на позицию разумного эгоизма. Эта позиция показывает, что забота человека о себе вытекает из самой природы жизни, и поэтому имеет неоспоримую нравственную ценность. Такая форма эгоизма, в отличие от альтруизма, предполагает существование человека, который самостоятельно обеспечивает себя, не принося в жертву ни себя, ни других. Он считает, что не должен

отдавать себя на потребу «метафорическим интересам» и в этом случае альтруизм в своих крайних формах ведет к моральной деградации, поскольку служением «общему благу» и «высшим интересам» можно оправдать любое преступление против отдельной личности. Мыслитель утверждает, что это проявляется тогда, когда человек «видит как в поисках акцидентальных благ (не‘матхой арази) желающие приобрести метафорические достижения (фавоиди маджози), охотно обременяют себя тяготами долгосрочных поездок, пересечением внушающих страх пустынь и преодолением возбужденных океанов, и демонстрацией всех видов неприятностей и причин самоуничтожения, типа диких животных и грабителей и так далее. Кроме того, в большинстве случаев, даже пережив такие ужасы, они остаются разочарованными и без никакой прибыли, сокрушаемые чрезмерными сожалениями и убивающими раскаяниями, готовые к самоубийству и остановке дыхания»[16.163-164]. Но это лишь пол беды: альтруизм в таких случаях аморален, потому что не дает людям получать по заслугам. Говоря о необходимости «справедливого распределения», он наказывает успешных за их успех и отнимает плоды их труда – и при этом награждает неудачников за их неудачи, давая им незаслуженное добро.

Конечно, Насир ад-Дин ат-Туси понимает, что такая интерпретация альтруистических поведений человека не совсем верна. В определении альтруистических поведений человека тоже есть свои тонкости, которые необходимо озвучить: он характеризует его бескорыстным побуждением человека, влекущие за собой поступки на пользу других людей. Такую форму альтруизма можно назвать безграничным альтруизмом. Безграничный альтруизм предполагает жертвование своими интересами и ресурсами в пользу других людей. Но при альтруистическом акте следует соблюдать следующие правила: «1) то, что даёт, должен давать в доброжелательном духе и с открытым сердцем, без жалобы и сожаления, будь то конфиденциально или открыто; 2) должен давать в целях удовлетворения своего божества, а не в ожидании благодарности или получения компенсации, или распространения славы и известности; 3) то, что большую часть давать бедным, которые скрывают свою нужду, хотя при этом он должен по мере возможности не разочаровывать просящих, однако следует их относить ко второй категории, поскольку лучше приблизиться к

Всемогущему Величеству через что-либо мотивированное изнутри, а не извне; 4) не раскрывать завесу и не разглашать акт милосердия»[16. 226].

Как видно Насир ад-Дин ат-Туси в этом определении альтруизма обращает внимание для оценки различных поступков человека и если с понятием альтруизма он связывает положительные действия и умонастроения личности, зависящее от его субъективного состояния, то в понятие эгоизма вкладывает отрицательные характеристики подобного подхода.

Насир ад-Дин ат-Туси фактически не использует эти термины в своем труде, а только имплицитно и концептуально разъясняет их особенности проявления в поведении и умонастроении человека. По этой причине данные категории и могут смешиваться, когда какому-либо человеку эгоизм представляется альтруизмом, а альтруизм – эгоизмом. Это соотношение Насир ад-Дином ат-Туси разъясняется на примере правителя города благородства, в котором благодеяния могут быть получены или на равной основе, или на основании превосходства. Глава этого города, в одном случае может быть альтруистом-филантропом, а в другом – эгоистом: «Такой человек украсит себя великолепием и украшением, чтобы произвести прекрасный, роскошный и великолепный эффект, используя для этого все виды одеяния, обстановку, служащих и лошадей, чтобы впечатление о нем было значительным. Аналогично, он будет держать людей на расстоянии от себя, чтобы увеличить, таким образом, внушаемый страх. Позже, когда его власть будет установлена, и люди привыкнут к тому, что их правители и руководители тоже принадлежат одному виду, он будет сортировать людей на различные разряды. Он одарит щедро каждого, согласно его значимости, как, например, богатством, или похвалой, или одеждой, или животными, или какой-либо другой вещью; с тем, чтобы они оказали ему почтение» [16. 312].

В данном отрывке можно наблюдать, что существуют некоторые критерии измерения поведения личности (правителя): альтруистические признаки «Я» составляют огромная потребность отдавать другим, небольшая потребность получать от других или огромная потребность отдавать другим и огромная потребность получать от других. В основание такого деления Насир ад-Дин ат-Туси кладет другие признаки: «Польза такого благодеяния, совершаемого этой группой,

состоит из четырех причин: богатство; содействие в приобретение средства наслаждения и развлечения; способность к увеличению чрезмерного количества без усилий, как в случае человека, которому служит общество, и которому, неизбежно, проявляют внимание во всех отношениях; или, будучи полезным в отношении этих трех причин, как в случае, когда человек оказывает доброту другому посредством одного из этих отношений. Есть также два других средства, чтобы заслужить благодеяние в глазах большинства жителей невежественных городов, и это - доминирование и знатность»[16.310].

Таким образом, Насир ад-Дин ат-Туси утверждает, что преодолеваются признаки однородности эгоизма-альтруизма, ибо существуют не только чистые эгоисты или альтруисты, но их переходные формы. Кроме того, он считает, что поскольку личность может отдавать что-то одним и получать нечто от других, то тем самым осуществляется связь с социальной структурой общества и данные категории не сводятся только к субъективным качествам человека. Насир ад-Дин ат-Туси также утверждает, что «итак, когда выяснилось, насколько отвратительна попытка не воздавать должное правителям и управляющим, на примере свободного повиновения, выражения благодарности за благодеяния, чувства привязанности и преданности, подумай и о том, насколько предосудительным и незаконным может быть выступление против законных прав истинного обладателя владения, чья бесконечная щедрость и благодеяния, каждый час, нет, каждое мгновение, достигают наши души и тела, и нет пределов их границам или области исчисления»[16.143].

Это утверждение Насир ад-Дин ат-Туси более ясно и подробно раскрывает при рассмотрении вопроса о самолюбии индивида, а также в том, что формой выражения и альтруизма и эгоизма у него выступает любовь, которая представляется ему как наиболее «продуктивная» ориентация: «Следовательно, смешиваясь и общаясь с теми, кто подобны ему, и посвящая себя, и обращаясь к играм, его воображение отклонено от ощущения того состояния, при котором он немедленно мог бы избавиться от мучения, которое доставляет ему досаду, и не осознавал бы наказания и мучения, которые последуют в конечном счете. Таким образом, он наслаждается в том состоянии и полагает, что это является счастьем. Такой человек, в действительности, не является любителем

собственной сущности, в противном случае он не стремился бы оставить её; и он не любит кого-либо другого, поскольку любовь к другим основана на любви к себе. Кроме того, так как он не любит никого, никто не любит и его, он испытывает недостаток и в наставнике, и в доброжелателе, до той степени, что его собственная душа аналогично не желает ему добра; результатом такого состояния может быть бесконечное сожаление и раскаяние»[16.290].

Такая трактовка соотношения эгоизма-альтруизма оказывается у мыслителя связанной с социально-культурными условиями общества, поэтому они выступают как объективные категории, а не только как субъективные качества личности. Вместе с тем Насир ад-Дин ат-Туси пытается преодолеть полярность значений этих двух категорий тем, что дает несколько критериев поведения личности.

Анализ перечисленных критериев показывает, что Насир ад-Дину ат-Туси в какой-то степени удается преодолеть полярность значений эгоизма и альтруизма и связать их с социальными потребностями общества. Однако его подход также не решает проблемы. И это естественно, потому что его этическая система по своему духу мало отличалась от других систем в философии остальных мусульманских философов: она также культивировала послушание как корень всех добродетелей, которая стремилась укрепить авторитет Бога, религии и правителей.

Однако, в целом, отдавая дань старым методам поведенческих принципов, воспитания и управления государством и обществом, Насир ад-Дин ат-Туси требует сведения их до минимума. В частности, он утверждает, что «если узда дисциплины и воспитания каждого человека окажется в руках его природы, он будет во власти своего оригинального нрава! Независимо от того, что, возможно, это произошло акцидентально, некоторые окажутся в оковах раздражительности, некоторые в ловушке аппетита, одна группа в плену жадности, а другие будут сокрушены гордыней, однако, первоначальным наставником всех сообществ является Божественный знаток великих тайн; в то время как Второй наставник - обладатели умов, в том числе философов. Так, этими степенями, они могут достигнуть совершенства. Соответственно, родителям полагается приучить детей к дисциплине и исправить их посредством различных видов воспитания. В случае тех, которые

заслуживают ударов и наказаний, они должны признать необходимую степень этого как средство воспитания; и с теми, кто может быть исправлен справедливым и мягким обращением, позвольте им такое отношение. В сумме, они должны, вольно или невольно, обучиться достойной похвалы этике, дабы это стало для них обычным навыком» [16.87].

Человеческое поведение отражает личный интерес индивида и источником всех страстей, направленная на достижение счастья в этом мире, которая должна быть регулирована в соответствии с состоянием самого человека и нормами его поведения по отношению к другим людям. В интерпретации Насира ад-Дина ат-Туси это звучит следующим образом: «Первый из разрядов достоинств, которые известны как счастье, - это когда человек управляет своим желанием и поисками своих собственных интересов в этом сенсительном мире, так же как в сенсорных делах, касающихся души и тела, и того, что связано с ними. При этом, его управление сенсительными состояниями не должно отступать от равновесия, соответствующему тому состоянию. Но природа этого человека, все еще связанная со страстями и соблазнами, сохраняет равновесие и избегает чрезмерности. В таком положении он ближе к тому, что он должен выполнить то, от чего он должен воздержаться; поскольку его дела устремлены к правильному управлению средней степени достоинства, не выходя за пределы определения мысли, хотя они связаны с управлением сенсительного» [16.87].

В определении границ этого интереса проявляется и соотношение эгоизма и альтруизма. Здесь Насир ад-Дин ат-Туси обращает внимание на то, что личный интерес и себялюбие могут быть как источником зла, так и источником добродетельных поступков. Все дело в том, что как понимать то и другое.

Кроме того, эти идеи Насира ад-Дина ат-Туси в основном совпадают с точкой зрения утилитаризма, который признает личный интерес движущим мотивом человеческого поведения, только с добавлением того, что личный интерес должен направляться доброй волей.

Эгоизм и альтруизм, как вытекает из данных утверждений Насира ад-Дина ат-Туси, в этих случаях равны гедонизму, от которого зависит также утилитаризм, т.е. моральная ценность поступка человека, которая определяется полезностью этого поступка. Насир ад-Дин ат-Туси, рассматривает указанных утверждений в таком виде, что исходная и конечная цель в философии

является человек, а высшая цель человека, если отбрасывать в сторону ее религиозную часть, - забота о самом себе и достижение счастья. Без этого он не может самоутвердиться в обществе. Поэтому эгоизм или альтруизм выражают сущность человека, которая, в свою очередь, нацелена на защиту достоинства человека. Этот вопрос занимает особое место в этике нашего мыслителя, в частности он утверждает, что «следует знать, что никто врожденно не создан в состоянии достоинства, так же, как никакое существо не создано плотником или писарем или мастером, поскольку мы сказали, что достоинство - вопрос ремесла...» [15. 157-158].

Так, Насир ад-Дин ат-Туси подчеркивает, что трудовая деятельность должна быть необходимым условием существования людей, в котором сливается и его достоинство и наслаждение. При этом достоинство может существовать у человека без признания подлинных заслуг и в этом нельзя упускать из вида то обстоятельство, что существенное содержание понятия достоинства - это внутренняя самооценка личности.

Поэтому у Насира ад-Дина ат-Туси себялюбие отождествляется с добром и выступает нравственным принципом. Но этот «разумный» эгоизм ничего не имеет общего с эгоизмом как своекорыстием. В этом смысле, он отмечает, что «всякий раз, когда акт - чистое благо, действительный выполняет его исключительно ради самого акта, а не с другой какой-либо целью; поскольку чистое благо - это конечная цель, востребованная для себя и предназначенная ради самого себя; и когда конечная цель особенно, высоко оценена, она не может существовать ради какой-либо другой вещи. Поэтому, когда все действия людей становятся божественными и чистыми, они проистекают из самой сути и действительности его сущности, которая является его божественным разумом» [16. 89].

Здесь Насир ад-Дин ат-Туси склоняется в сторону религиозной интерпретации вопроса, которую также нельзя игнорировать, хотя бы для того, что не нарушать общую, объединенную философскую и теологическую парадигму эгоизма и альтруизма.

Согласно теории Насира ад-Дина ат-Туси, Бог является источником того, что универсально благое, но что универсально плохо - это не Его действие. Сказать, что что-то хорошо, нужно еще сказать, что это обязательно служит интересам всех людей; сказать, что это универсально плохо, то необходимо сказать, что оно обязательно вредит им. Но по отношению к эгоисту, этот

тезис дается с обратной характеристикой, которая не утверждает его божественный признак: «И всякий раз, когда акт – чистое благо, действительный выполняет его исключительно ради самого акта, а не с другой какой-либо целью; поскольку чистое благо – это конечная цель, востребованная для себя и предназначенная ради самого себя; и когда конечная цель особенно, высоко оценена, она не может существовать ради какой-либо другой вещи. Поэтому, когда все действия людей становятся божественными и чистыми, они проистекают из самой сути и действительности его сущности, которая является его божественным разумом; другие побуждения физической природы – акциденции животной и дикой души, и образной акциденции, являющейся результатом обеих душ и от побуждений сенсорной души, и в ее пределах все становится незначительным» [16. 89]. Поэтому, Насир ад-Дин ат-Туси под «чистым благом», предназначенным исключительно для самого себя, не подразумевает его божественное значение, и призывает людей к действиям альтруистического, божественного характера: «Это состояние - последний из разрядов достоинств, в которых человек подражает действиям Первоначала, Всемогущего и Всевышнего Творца всего [сущего], то есть в своих действиях он не ищет никакой доли, компенсации, возмещения или выгоды, напротив, его действия непосредственно являются его целью. Таким образом, его действие направлено не ради какой-либо другой вещи, поскольку такая вещь не является ни сущностью акта (зоти фе'л), ни его сущностью, в то время как сущность акта - это действительность акта (хакикати фе'л), а его сущность является его душой, которая является действительностью божественного разума... Таким образом, действие человека в этом состоянии – чистое благо и чистая мудрость (хикмати махз); его цель - проявление акта, не к конечной желаемой цели, которая должна войти в акт» [16. 89-90].

Совершенно очевидно, что Насир ад-Дин ат-Туси эгоизм противопоставляет общим нормам религиозной нравственности, так и принципам этики.

Так, все, что отнесено Насир ад-Дином ат-Туси к эгоизму и альтруизму вытекает из добра и зла, и они категории, которые понятны для любого человека. Именно поэтому понятия «благо» и «зло» так легко сближаются с понятиями «полезное» и «вредное», если не переходят в них. Во-вторых, благо и зло принципиально

соотносительны и не абсолютны. В этих утверждениях можно вычлечь следующие интерпретации объединенного значения эгоизма и альтруизма: первое то, что счастье самого человека есть основная цель человека, которая его волнует; второе, проявление заботы о своем удовольствии и благополучии является главным и важным для человека как средство достижения цели.

Таким образом, Насир ад-Дин ат-Туси, рассматривая соотношение эгоистических и альтруистических идей, убежден, что человек потенциально может стать и альтруистом, и эгоистом, что это существенно зависит от степени его выполнения добродетелей и разумного нравственного выбора. При этом он занимает такую позицию, что в отношении эгоизма и альтруизма на общесоциальном уровне, равенства возможностей для индивидуального разумного выбора не существует. Более того, его этические принципы в вопросе о соотношении альтруистических и эгоистических мотивов основаны на ограничении индивидуального эгоизма на благо общества и отношений людей в нем, что обозначает альтруистичность морали в принципе. Другой важный подход к разъяснению соотношения эгоизма и альтруизма можно назвать рационально-чувственным морализмом, суть которого заключается в том, что человек будь он эгоистом или альтруистом не приобретает эти качества генетически, а приобретает в социальных его поведении, основанных на разуме и индивидуальном нравственном чувстве.

Литература

Annas J. Plato and Aristotle on Friendship and Altruism / Mind. New Series, Vol. 86, No. 344 (Oct., 1977).

Аристотель. Политика / Сочинения. В четырех томах. Т. 4. М.: Мысль, 1983.

Bertrand V. La philosophic politique de l'hellenisme musulman l'oeuvre de Nasered- Din Tusi. Revue franNaise de science politique. Paris, 1977, vol.27, №2

Григорян С.Н. Средневековая философия народов Ближнего и Среднего Востока. М.: Наука, 1966.

Диноршоев М. Философия Насириддина Туси. Душанбе, 2012.

Закуев А.К. Психологические взгляды Насириддина Туси. Тр. Ин-та ист. и фил. АН Азербайджана. Т. 6.-Баку, 1955.

Идибеков Н. Этика Насириддина Туси в свете его теории свободы воли. Душанбе, 1987.

Интеллектуальные традиции античности и средних веков. Сост. и общ. ред. М.С. Петровой. М.: Кругъ, 2010.

История этических учений / Под ред. А.А. Гусейнова. М.: «Трикта» и «Академический проспект», 2015.

Кирабаев Н.С. Социальная философия мусульманского Востока. - М.:УДН., 1987.

Коран. Перевод смыслов. Перев. Эльмира Кулиева. М.: Изд.: «Эксмо», 2014.

Корбен А. История исламской философии. Пер. с фр. А.Кузнецова. М.: Академический Проспект; ООО «Садра», 2013.

Madelung W. As-Sahraistanis streitschrift gegen Avicenna und ihre Widerlegung durch Nasir-ad-Din at-Tusi.- In: Akten des VII Kongress für Arabistik und Islamwissenschaft, Göttingen, 1974.

Maslow, H. A. Motivation and personality. New York: Harper and Rowe, 1987.

Мур Дж.Э. Принципы этики / Пер. с англ. Коноваловой Л. В. - Москва: Прогресс, 1984.

Насируддин Туси. Насирова этика. Перев. с перс., предисл. и коммент. Гаффаровой У.А. Душанбе, 2014.

Платон. Протагор // Платон. Соч. в 3 т. М.: Мысль, 1968. Т. 1. - С.202-205.

Раджабов М. Абдурахман Джами и таджикская философия XV в. Душанбе, 1968.

Розенфельд Б.А. О математических работах Насир-эддина Туси//Историко-математические исследования. М., 1951. - Вып. 4.

Степанянц М.Т. Восточная философия; Вводный курс. Избранные тексты. - М.: Издательская фирма "Восточная литература" РАН, 1997; Ислам в философской и общественной мысли зарубежного Востока (XIX–XX вв.). - М.: Наука, 1974.; Мир Востока: Философия: Прошлое, настоящее, будущее. - М.: Вост.лит., 2005.

Фролова Е.А.История арабо-мусульманской философии. Средние в.а и современность: Учебное пособие. — М., 2006.

Шаймухамбетова Г.Б. Арабоязычная философия средневековья и классическая традиция. М.: Наука, 1979.

Шоихтиёров Х. Социальная философия Насириддина Туси. Душанбе, 2007.

Эпикур. Письмо к Менекею // Т.Лукреций Кар. О природе вещей. Пер. и коммент. М.Л. Гаспарова. М.: Художественная литература, 1983. - С. 317.

Peculiarities of egoistic and altruistic ideas in Nasir al-Din al-Tusiethics (based on «Nasirian Ethics»)

The article is devoted to the analysis of the ideas of the famous Muslim philosopher of the XIII century Nasir al-Din al-Tusi about the peculiarities of egoistic and altruistic ideas of his ethical philosophy. It deals with the relation of egoism and altruism in actions and behaviors of people through the prism of modern ethical formulas. The author draws attention to the relativistic nature of them, to changing of their meaning which is reflected in the good and evil, taking care of themselves and others, the achievement of happiness and pleasure, etc. There are consider some concepts which express the essence of egoism and altruism, such as the self-esteem, love for himself and others, pleasure, enjoyment, greed, happiness, human dignity, and others in the article.

Key words: egoism, altruism, good, evil, morality, relativism, virtue, pleasure, pride, love, behavior, utilitarianism, virtue, happiness, dignity

Г.З. Саидова

Хусусиятҳои асосии ғояҳои худгарой ва дигаргарой дар этикаи Насируддини Тусӣ (дар асари «Ахлоқи Носирӣ»)

Мақола ба таҳлили таълимоти файласуфи машҳури асри XIII Шарқи мусулмонӣ - Насируддини Тусӣ дар иртибот бо омӯзиши хусусиятҳои асосии ғояҳои худгарой ва дигаргарой дар фалсафаи ахлоқии ӯ бахшида шудааст. Дар он таносуби худгарой ва дигаргарой дар рафтори одамон дар доираи қолабҳои этикаи муосир мавриди баррасӣ қарор мегирад. Муаллиф ба хусусияти релятивии он, ба тағйирёбии маъноӣ, инъикосёбии онҳо дар некӣ ва бадӣ, ғамхорӣ ба худ ва дигарон, ноил шудан ба хушбахтӣ, ҳаловат ва ғайраҳо таваҷҷуҳ мекунад. Мафҳумҳои ахлоқидои ифодакунандаи моҳияти худгарой ва дигаргарой чун худбинӣ, муҳаббат ба худ ва дигарон, қаноатмандӣ, ҳаловат, бахилӣ, саодат, фазилати инсон ва ғайраҳо таҳти таҳқиқ қарор мегирад.

Калидвожаҳо: худгарой, дигаргарой, некӣ, бадӣ, ахлоқ, релятивизм, накукорӣ, ҳаловат, худбинӣ, ишқ, рафтор, утилитаризм, хулқ, саодат, фазилат

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИЗУЧЕНИЕ ФИЛОСОФСКО-ЭТИЧЕСКИХ И СОЦИАЛЬНЫХ ВОЗЗРЕНИЙ АРИСТОТЕЛЯ И НАСИРА ХУСРАВА.

Бандалиева Ш. Научный сотрудник ИФП и П АН РТ

В статье рассматриваются основные этические воззрения Аристотеля и Насира Хусрава. Несмотря на различие в некоторых этических и социальных вопросах в понимании мира идей в размышлениях мыслителей имеются общности в понимании этих проблем. Не только Насир Хусрав, но и другие известные ученые Востока, как Абунаср Фараби и ибн Сина старались исследовать этическое наследие Аристотеля и формировать свое учение исходя из мысли исламского наследия. Это касается практических истин, связанных с различными народами, их опытом.

Ключевые слова: этика, деяние, мужество, умеренность, щедрость, справедливость, благо, частная жизнь, благополучие, свобода воли, личный выбор, политическое, общественное, идеал.

Насир Хусрав поэт и мыслитель XI века (1004 при бл. 1074) г., оставивший после себя огромное философское литературное наследие, известен как оригинальный мыслитель. Он относится к плеяде таких великих мыслителей, поэтов и философов, как Рудаки, Ибн Сина, Саади Ширази, Фирдоуси, Хафиза Ширази и др., которые внесли огромный вклад в развитие таджикско – персидской литературы и мировой культуры. Его книги «Диван», а также «Припасы путников», (Зодеъ –ул- мусафирин), книга «Счастье», трактат «Света», книга «Свод мудростей» и книга «Путешествия» были признаны в числе ценнейших трудов в области истории философии, религии и морали. Возникает вопрос, откуда же Насир Хусрав берет свое изначальное нравственное учение? Или же где истоки его творчества?

Творческое наследие Насира Хусрава, истоки его мировоззрения базируются на предшествующей ему духовной культуре. Судя по философским и исмаилитским трактатам мыслителя на формирование его этических воззрений, большое влияние оказало, во-первых, исламская вера и философия, наследие античной древнегреческой и эллинистической культуры. В философско-

этическом наследии Насира Хусрава прослеживается огромное влияние греческих мыслителей - Платона Аристотеля, Сократа, Пифагора и других. В теории познания Насир Хусрав очень часто смешивает мир идей и размышления Аристотеля и Платона. Мыслитель принимает теорию Платона о чистой идеи, но он также воспринимает учение Аристотеля о том, что разум – необходимое, но не достаточное условие для добродетели, так как нужно еще уметь применять его на деле»[1;156]. Таким образом, Насир Хусрав в книге «Джомеъ - ул- хикматайн» («Свод мудростей» и «Хан – ул- ихван» ставит различие между понятиями «знание» и «познание». Однажды один из учеников Аристотеля спрашивает его, что есть ли различие в понимании «знание» и «познание». Аристотель спрашивает своего ученика: « До прихода ко мне, что вы увидели по дороге, находясь в городе? Ученик отвечал: «Я увидел прозрачную воду, реку, пустыню и, наконец, добрался до дома; потом он описал все увиденное по порядку». Тогда Аристотель сказал:«Все, что увидели и описали считается знанием, так как ты сумел сам раскрывать знание каждой вещи своим умом». Аристотель вслед за этим спрашивает: « В другом городе тоже есть земли и города, не так ли? Ученик отвечал: «Да». Тогда Аристотель спросил своего ученика, что можете объяснить или же описать эти города? Ученик ответил: « Я точно знаю другие части земли, там тоже находятся города , но я не могу описать, что там находится, так как не видел эти города». Тогда Аристотель сказал: « Вы не сумели описать эти города, не имея достаточного знания, это же считается «познанием». Тогда Насир Хусрава от имени Аристотеля приходит к заключению, что «мир вещей принадлежит науке», а «мир за пределом вещей признается, как нечто само собой разумеющееся»[2;227]. Следовательно, нельзя исказить тот факт, что для Насира Хусрава доминирующей является теологическое учение, он старается привести учения Сократа, Платона и Аристотеля в соответствии с учением исмаилизма, что сознательно

приводит к смешиванию различных философских систем. Насир Хусрав использует стиль философствования в беседах с представителями разных слоев в обществе. Он, как и Сократ, иногда в свое время, использовал метод диалога в дискуссии. Поэтому даже в решении вопроса о философии и науке он использовал этот метод, и этим нашёл путь к сердцам простых людей. (Б.Ш.)

На Востоке имели достаточные знания о значении морали и применении ее в жизнедеятельности каждого индивидуума и в социуме, однако она было не отдельной наукой.

Книга «Мискавая Этика» впервые разъясняла этические вопросы в систематизированной форме. Эта система в дальнейшем помогла многим мыслителям, в том числе Насиру Хусраву, разубедить и вырабатывать новые подходы. Но основные истоки этической мысли Насира Хусрава нужно искать в учении Аристотеля.

Аристотель – основатель этики как науки и систематизатор этического знания, накопленного его предшественниками, самый лучший преподаватель Академии Платона. Аристотель оставил после себя своим поколениям огромное наследие. Его этическое наследие охватывает такие книги, как «Никомахова Этика», «Евдемова этика», «Большая этика». Как отмечает А.А. Гусейнов в книге «Истории нравственности» пишет об этике, что «Этика Аристотеля является этикой общения и действия; она имеет дело не с неизменным, как у Платона, а напротив с изменчивым, но в то же время – не злым и не враждебным миром, а с таким, в котором человек самостоятельно может осуществить свои наилучшие устремления». Аристотель в своей этике выразил гражданскую мораль, которая опиралась на характер и разум членов общества. Примечательно, что Насира Хусрава также привлекала этика свободомыслия. Он искал созвучие этих идей в исламе. Аристотель считает, что в гражданском обществе именно этические критерии играют главную роль. «Этическое и есть душа, закон гражданского общества. Этика добродетели Аристотеля совершенно непригодна для жизни в империях и деспотиях, она подходит только для свободного человека, гражданина»[1;46]. Мы хотели исследовать и сравнить этические воззрения мыслителей о добродетели. Исходя из этого, прежде всего, хотели узнать о том, какова же была этическая традиция во времена Аристотеля ?

Мыслителей средневековья, включая Аль-Фараби, Абу Али Сина Насира Хусрава и других, прежде всего, привлекали трансформации знания и способы продвижения идей. Изучая историю и культуру греков, аль - Фараби утверждает, что «Греки были не первыми, кто разработал знание того, каким образом достичь счастья... это знание в древности было у халдеев, обитавшие в Ираке, затем оно появилось у египтян, затем оно перешло к грекам от них перешло к сирийцам, а затем к арабам. ... грек и владевшие этим знанием называли его абсолютной мудростью и великой мудростью, а владение им наукой, тогда как свойство ее называли философией, понимая под этим предпочтение и любовь к великой мудрости».[3;335] Несомненно, на первом месте в списке стран, которые приводит аль - Фараби, хотелось бы увидеть Древнюю Индию, где мы находим философские трактаты с подобной проблематикой. Данная традиция и, видимо тождественные условия, привели в лице Готамы к созданию аналогичного « Никамаховой этике» трактата о блаженстве, счастье. С самого зарождения древнегреческой философии проблема счастья, неразрывно связанная с ней проблема смысла жизни, были стержневыми проблемами.[3;17] В творческом наследии самого Аристотеля мы находим то, каким образом он создавал свою этическую систему, перерабатывая прежнюю философию. Когда греки ознакомились с учением зороастризма и особенно древнеиндийских мудрецов Сократ переставил приоритет философии; он поставил перед человеком задачу познания самого себя, пути углубления и расширения познания и поэтапного совершенствования человека. Учение о самопознании еще раньше было раскрыто[4;81] Исламская философия сумела дать этим философским категориям новый систематизированный подход в дискуссии, а также сумел преобразовать и новую систематизированную мораль, включая убеждение пророков и имамов. Это уже была мораль, основанная на разуме и душе. Арабы – персидские мыслители постарались найти прекрасные и правильные слова повсюду и в других учениях, которые были созвучны с исламским воззрением. Многие греческие воззрения были приняты исламскими мыслителями. Есть такое предание о том, что « еще во времена пророка Довуда Лукман Хаким имел близкие отношения с греческим мыслителем Эмпедоклом. Пифагор изучал божественное откровение у персидских магов и пророка Сулеймана в Египте, после этого он

распространял три раздела знаний - математику, природоведение и науку о веры в Греции. Аристотель и Платон вместе черпали этические и философские уроки у Пифагора (5;72). По свидетельству Насира Хусрава этот синтез древние греки разделили философию на две ветви, а также признавали связь между ними: на «теоретическую» и «практическую». Влияние Аристотеля в этом вопросе было сильно на Насира Хусрава. Насир Хусрав тоже разделяет философию не две ветви: теоретическая и практическая. Однако Насир Хусрав принимает воззрение Платона о разуме и знании, где пытался создать универсальную этику, опирающуюся исключительно на них. Насир Хусрав отдает предпочтение практической философии, где пытаются открыть причины и основы моральных принципов с целью показать связь между свойствами добра и зла и соответствующими человеческими поступками. [6;42] Аристотель решительно отклонил эту идею, хотя соглашается с мыслью Платона и Сократа, что добродетель не бывает без знания. По мнению Сократа, человек добр по своей природе, и что злым делает его лишь неведение. Насир Хусрав тоже воспринимает идею Платона и отрицает мнение о том, что зло сотворено изначально. Исходя из этих рассуждений, Аристотель разделяет умозрительные или теоретические знания на три части: метафизика, математика и физика, а практическую философию разделяет на этику и политику [1;38]. Однако Насир Хусрав в отличие от Платона, который подходил к морали как к абстрактной теории правильной моральной жизни, воспринимал идею Аристотеля в реальном обществе. То есть, человек должен совершать поступки и осознать ложность и правдивость своих деяний в обществе. В этике и политике Аристотель наметил в общих чертах принципы хорошей моральной жизни. В своих работах упоминает то, чем гарантируются высокие моральные качества; это телеология, эвдемонизм, интеллектуализм, добродетельные способы, выбор и предшествующее ему размышление добрый характер и хорошие привычки. Справедливость и дружба регулируют жизнь в полисе, что проявляется в их положении о гражданстве, конституции, образовании. Анализируя уроки этики греков, Насир Хусрав выражает собственное мнение о принципах нравственности. Основы этического учения Насира Хусрава отражены в его диване книгах «Хан-ул-ихван», «Счастье» и др. свидетельствующие о том, что принципы моральной жизни по учению

Насира Хусрава осуществляются в жизни людей при разных ситуациях, и человеку предстоит научиться жить и выбирать позицию, которая ведёт его в более возвышенную сторону, которая отличается от мира животных. То есть, он должен изучать и использовать в действие этические и интеллектуальные добродетели, которые помогут в самосовершенстве, а другим в достижении цели. Мыслитель под этическим добродетелем подразумевает такие человеческие качества, как рассудительность, пронизательность, умеренность, щедрость, справедливость и т.д. Однако Насир Хусрав считает их недостаточным для осуществления цели. Кроме этических добродетелей в своем наследии поднимает вопрос о мудрых добродетелях, которых еще Аристотель называл «дианоэтические», или «интеллектуальные» добродетели. Это мудрость разумность и благоразумие. Аристотель в книге «Этика» говорит о том, что «дианоэтические добродетели приобретаются путем обучения, а этические – путем воспитания, вырабатывающего в человеке хорошие привычки».[1;551] По мнению всех мыслителей, как греческих, так и восточных приобретение нравственного характера долгий и трудный путь. Насира Хусрава значимость добродетелей объясняет тем, что человек, кроме растительной и чувственной силы имеет рациональную (разумную) силу, которая существует вместе с его душой. Все эти силы полезны ему для получения пользы и преодоления вреда. При их помощи «человек получает пищу из тех съедобных вещей, которые являются общим припасом для него и других животных, и он находит в съедобных вещах наслаждение, которого не находят другие животные, постигает различные виды наслаждения в многочисленных сладостях, кислотах, соленостях и др., каждая из которых обладает множеством видов, доступны человеку, но не доступные животным, человек получает наслаждение от многочисленных напевов и мелодий, видимых разноцветных, зарисованных естественных и искусственных вещей, от видения прекрасных образов и узоров, которым он радуется и наслаждается. Кроме того, при помощи этих сил он «приобретает наслаждение от имущества, от выпадания золотом и серебром», т.е. речь идет о наслаждении богатством[7;551]. Этот пример объясняет то, как в материальном мире при помощи этических добродетелей, человек должен рассудительно использовать суть этих вещей, найти способ получения от них выгоду,

притом, не нарушая моральные ценности и долг перед другими гражданами общества. Кроме того, ему дан разум, при помощи которого он становится властелином на земле.

Этика Аристотеля служит введением в политику – « входит в политику как ее часть и начало». Этическое включено в широкий контекст общественно – политической жизни. Всякая жизнедеятельность, выпадающая из этого контекста – аполитичная, необщественная, частная жизнь, - приравнивается к животной, и как такова лишена этического содержания. Если сравнить этику Аристотеля с этическими воззрениями Насира Хусрава, то видно, что у Аристотеля в этике моральные нормы свободного гражданина рабовладельческого общества. Нравственным идеалом у него служит в социально – политическом отношении деятельная, а в производственно – экономическом – праздная и созерцательная жизнь гражданина – рабовладельца, который распоряжается и живет чужим трудом. Благополучие и преимущество гражданина защищены его политическими правами. Этические сочинения Аристотеля – «Никомахова этика», «Эвдемова этика» и «Большая этика», - свидетельствуют о его гражданском идеализме. Исходя из этого возникает очень важный вопрос, что каким путем человек сможет реализовать свой разум на практике, и тем самым оживляет свои этические добродетели? Тем не менее теоретические принципы марали обоих мыслителей имеют много общего, расхождения прослеживаются только во внешнем проявлении и социально-политическом контексте. Из трех сочинений Аристотеля по этике две ныне приписывают его ученикам, они посвящены другой эпохе а социально-политической контекст Насира Хусрава – другая. Его этика подчиняется социально-политическим отношениям феодализма. Согласно Насиру Хусраву, человек не может быть рабом другого человека, пусть это будет свободным гражданином. Человек может быть только рабом божьим, что коренным образом отличается от эпохи античного рабовладения. Более того, по исламскому учению, в том числе по Насиру Хусраву в («Зад-ул-мусафирин») человек является наместником Бога на земле. Конечно, другое дело, как данный антропоцентрический принцип человеческой морали применялся в реальной социальной практике мусульманских стран. «Никамохова этика» в большой своей части остаётся несборным в смысле подлинности ,

но даже в этой работе есть разделы книг (V.VI. VII), которые, как полагают, включены части из одного произведения его учеников. Первым принципом, по мнению Аристотеля, является «благо», а по мнению Насира, «благо есть счастье», и оно деятельность души[1;173]. Аристотель критикует Платона за то, что он значение «благо дает в общем виде» [1;161]. Ибо Аристотель в недостижимом значении благо ищет достижимого. Для Платона категории бытия – это Бог и разум, но Аристотель, благо видит в категории качества – как добродетели, в категории количества как мера, в категории отношение – полезное, в категории пространства (места) – приятное местопребывание. Насир в этом вопрос соглашается с мнением Платона и собственно под благом имеет ввиду абсолютную самость и то, что разумно. Однако Насир Хусрав также поддерживает и мнение Аристотеля, и тем самым сделает собственный выбор, приходя к такому заключению: «знание есть деяние души» и то, что разумно считается *благом*. [1;161] Мнение Насира сходится с Аристотелем по поводу того, что высшее благо определяет сообразную с добродетелью деятельность. И мыслитель делает вывод о том, что именно человеку в материальном мире присвоено назначение разумной деятельности, и на практике можно отдать оценку нашим деяниям при появлении добродетельного качества. Возникает вопрос, как отличать добродетели, и каково их цель? Насир Хусрав как Платон разделяет душу на две части; разумную, иррациональную. Иррациональную душу Аристотель также делит на растительную (которая, якобы имеется даже в растениях) и стремящуюся (волевая), (в которой обладают все животные) - это существенно для добродетелей, так как ,согласно Аристотелю, разум сам по себе является чисто созерцательным и без помощи стремления не ведёт к какой либо практической деятельности»[1;156- 157] У Насира Хусрава такой формы разумной силы считается Всеобщий Разум, который без врожденного разума не сумеет проявить свои действия. Имеются два рода добродетелей: интеллектуальные и моральные – соответственно двум частям души. «Интеллектуальные добродетели – результат обучения», моральные слагаются из привычек»[8;114] Ответственность законодателей заключаются в том, чтобы делать граждан добродетельными путём выработки хороших привычек. То есть, только люди с помощью врожденного разума и частной души на практике проявили свои хорошие

поступки. По мнению Аристотеля, счастье это когда мы сможем с помощью приобретения знаний вершины достигать цель и заставляя свой растительный и стремящую силу подчиняться говорящей душе. Здесь он имеет в виду то, что в материальном мире граждане путём практической цели реализуют функцию разума.

По мнению Насира Хусрава, душа приобретает благородство разума посредством знаний, являющегося действием разума. Это подобно тому, что тело подвергается влиянию души через движение, являющееся сутью души. Исходя из этого, сила души распадается на две: практическое и теоретическое научное. Первое же действие возникающее у души при помощи её практической силы состоит в том, что она в делах своих стремится к добру и к благу, т.е. из любого претерпевающего (тело) создаёт вид лучшего вида, которой претерпевающий раньше не мог обладать. И каждая душа, которая уверена в своей истинности в совершение благих дел, достигает степени ангела»[7;378] Исходя из того, по Насиру Хусраву, интеллектуальные блага являются самым великим счастьем, так как осуществляются путём метафизической теоретической цели (познание Бога), а практическая мораль это когда душа заставляет претерпевшее тело сделать или совершает те дела и поступки, которые имеют истинную цель, т.е. отличают его от животного мира и такими ощущением и восприятием, как знание добра хорошие поступки становятся первыми ступеньками, которые стремятся к тому, чтобы сделать телесного духовным образованным человеком.

Этические воззрения Насира Хусрава и Аристотеля сходятся в той мере, что именно в материальном мире человеку удастся достигать высшую цель, т.е. познать духовную природу морали и интеллекта. Поэтому когда человек с помощью чувств и поиска стремится к цели, то на возникающие вопросы постепенно найдёт ответ и только тогда может достигать вершину горы. Другой, вопрос который имеет значимое место – это определение этических добродетелей. Аристотель определяет этическую добродетель как середину между двумя пороками-избытком и недостатком. Насир Хусрав считает разум и душу критериями нравственности». [8;360] Только разумом человек сумеет определить и различить хорошее от плохого. Но когда над разумом берет сила превосходства животной души, тогда поведение человека оскверняется. А если он делает все разумно, тогда он усмирит свою животную душу, которая считается

виновницей плохого нрава, и когда его деяние становятся нравственно, то не допустит крайности, так как «каждое похвальное состояние есть середина между двумя непохвальными ситуациями...как смелость считается серединой между малодушием и безрассудством. Смелость, являющаяся серединой восхваляема, а две крайности ее малодушие и безрассудство, достойны порицания. Аристотель считает, что было бы неправильно искать середины в избытке или недостатке или трусости. Например, щедрость – середина относительно траты денег и приобретения, где избыток – расточительность, а недостаток скупость»[1; 5156-157].

Если кто-то стремится к честолюбию, то для него середины не существует. Аристотель предлагает назвать избыток гнева гневливостью, так как для гнева нет названия ни для недостатка, ни для избытка и ни для середины. Недостаток называет смирением, а середину соответствующую этим двум порокам человеческого характера добродетели, - кротостью. Исходя из этого, он определяет «середину в таких словах, как правдивость – являющаяся серединой, восхваляема, а две крайности ее хвостом и иронией достойными порицания. Общительность – середина между шутством и грубостью, любезность – середина между слащавостью и льстивостью, стыдливость – середина между застенчивостью и наглостью. Но не всякий порок есть отклонение от середины в ту или иную сторону: так у бесстыдства нет своей добродетели, воровство и убийство не имеют середины» [1;157]. Оба мыслители приходят к выводу о том, что разум не достаточное условие для добродетели, хотя он необходим. По мнению Насира Хусрава, именно душа посредством знания производит хорошие нравы и человек обязан своим деянием использовать эти добродетели на практике. Аристотель считает, что «человек должен не только знать ,что хорошо и что плохо, но и хотеть следовать благу и уметь ему следовать» [5;161]. Оба мыслители приходят к выводу, что человек должен избегать крайности и достичь цель, чтобы быть нравственным, так как нравственный человек испытывает блаженство. Из мировоззрения Насира Хусрава становится ясно, что человек пришел в этот мир для того, чтобы извлечь от разума и души всю пользу, выгоду, и он посредством врожденного разума и частной души должен искать скрытый смысл знамения материального и духовного в сотворение и, наконец, использовать эти знамения своими добродетелями на практике в качестве достойного человека, а не человека как раз

животное. Под человеком, как животное существо, понимаются крайности, и только достойный человек сумеет в силу знаний практики достигать цель.

Исходя из этого, на вопрос о том, что такое добродетель склада души, по Аристотелю, это нахождение надлежащей середины в поведении и чувствах, выбор середины между их избытком и недостатком. По мнению Насира Хусрава, причина существования мира является достижение душой знаний. От мира, разумеется, нет никакой другой пользы. Поскольку человек нашел чувственные наслаждения изучение науки даже отказался от многих чувственных наслаждений, либо духовные наслаждения были сильнее, то следует, что человек достигает своего мира, когда освобождается от материальности и темноты тело при помощи этих наслаждений. Однако, анализируя воззрения обоих мыслителей, можно прийти к такому заключению, что цель и намерение в поисках созерцания истины, умозрения по Аристотелю и Насиру Хусрава состоит не только в созерцании света, а в том, чтобы следовать в самой жизни тем знаниями, которые открываются человеку в этом созерцании. Таким образом, Аристотель под нравственностью понимает «приобретенное качество души», Насир Хусрава нравственность понимает «как деяние души». Иначе говоря, этика Аристотеля созерцательна и более рациональна, а этика Насира Хусрава будучи рационально обогащенной направлена на удовлетворение более практических потребностей, т.е. просвещать и воспитать духовно-совершенного человека, который не озабочен только познанием мира, познанием добра и зла в человеческих общественных отношениях. Он чувствует ответственность человека перед миром, обществом и Богом. Человек, по Насиру Хусраву, совершенствуя себя и мир (природу), выполняет божественную миссию на земле.

**Бандалиева Ш.
Муқоисаи фалсафаи ахлоқӣ-иҷтимоии
Арасту ва Носири Хусрав.**

Калидвожаҳо: ахлоқ, афъол, часорат, таъодул, сахават, адолат, хайр, зиндагии инфиродӣ, хайрихоҳона, озодии ирода.

Дар мақолаи мазкур мафҳуми ахлоқ дар ҷаҳонбинии ҳар ду мутафаккир мавқеи марказӣ дорад. Новобаста аз он ки дар баъзе масъалаҳои ахлоқӣ ва иҷтимоӣ тафовути ҷузъӣ дар ҷаҳонбинии мутафаккирон дида мешавад, ин боиси он шуда наметавонад, ки афкор ва ақоиди онҳо ба ҳам мувофиқат

намеқунанд ё ба ҳам монанд нестанд. Албатта на танҳо Носири Хусрав, балки дигар мутафаккирон низ ба мисли Форобӣ, Ибни Сино кӯшиш бар он доштанд, ки афкор ва ақоиди Арасту таҳлил намуда, баъзе андешаҳои ин мутафаккиро шаклан ва мазмунан бо усул ва равиши исломӣ дар осори фалсафии худ фароҳам оранд. Махсусан, диққати асосии Арасту бештар ба ақли амалӣ равона карда шудааст, ки ин ҳақиқати амалӣ бештар робитаи мустақкам бо мардумон ва таҷрибаи онҳо дорад. Ин ақли амалиро мебояд, иллати масоили ба вуқӯъ омадаро ҳаматарафа санҷида ва сипас, ба натиҷа ояд.

**Bandalieva Sh.
Philosophy – ethical and social philosophy in the
teachings of Aristotle and Nasiri Khusrav.**

Key words: ethics, deed, courage, moderation, generosity, justice, good, private life, well-being, free will, lodging choice, political, social, ideal.

This article is discussing about ethics in the views of Aristotle and Nasir that play important role. Therefore, despite the fact that partially in some ethical and social issues sees the difference in the world of ideas and thoughts of thinkers, but this disadvantage will not be able to reflect the fact that their opinion does not match punctually with each other. Because not only Nasir, but Husrav and other famous scholars of his era, the East as al – Farabi and Avicenna Sina, tried to explore the ethical heritage of Aristotle and shaping the ideas of Aristotle on the concept of Eastern and Islamic heritage. The experience of Nasir Khusraw in implementing adjusting of Aristotelism is unique.

1. Гусейнов. А.А. и Ирлиц., Т. Краткая история этики. М., 1987.
2. Дубко Е.Л. История европейской этики. М., .2007.
3. Дарио Салас Соммер. Мораль XXI века. М., 2004.
4. Насира Хусрав. Припасы путников. Душанбе.2005.
5. Насира Хусрав. Джамеъ–ал-хикматайн. Душанбе.2011.
6. Насира Хусрав Хан –ул-ихван. Техрон.1338.
7. Махди Муҳақик. Одоти таърихи фалсафа ва калому таърихи улум дар ислом. Техрон.1369.
8. Чанышев А.Н. Аристотель. М., 1987.

ТЕХНОЛОГИЯИ ИТТИЛООТИЮ КОММУНИКАТСИОНӢ ДАР ТАШАККУЛИ ФАЗОИ ИТТИЛООТӢ

Соҳибов У. Ш.- унвонҷӯи ИФСҲ АИ ҶТ

Дар мақолаи мазкур муаллиф ташаккул ва рушди ҳамаҷонибаи технологияҳои иттилоотию коммуникатсионии муосирро дар фазои иттилоотӣ дар солҳои охир ҳамчун омилӣ таъсирбахш ба ҳаёти сиёсӣ иҷтимоии кишварҳо мавриди таҳқиқи қарор додааст. Пажӯҳиши мазкур, ки дар асоси назарияти муҳаққиқони дохилӣ хориҷӣ сурат гирифтааст, дар таъйини ҷойгоҳи технологияи иттилоотию коммуникатсионӣ дар фазои иттилоотии Тоҷикистон кумак хоҳад кард.

Калидвожаҳо: технологияи иттилоотию коммуникатсионӣ, фазои иттилоотӣ, моҳияти фазои иттилоотӣ, фазои ягонаи иттилоотӣ.

Рушди босуръату ҳамаҷонибаи технологияҳои иттилоотӣ дар даҳсолаҳои охир ба ҳаёти сиёсӣ иҷтимоии кишварҳои муосир таъсири беандоза мерасонад. Равандҳои сиёсӣ иҷтимоӣ ва иқтисодӣ фарҳангӣ дар заминаи таъсири технологияҳои имрӯзаи иттилоотӣ шаклан ва мазмунан дигаргун мегарданд. Давра ба давра падидаҳои иҷтимоӣ сиёсӣ ба миён меоянд, ки нишондиҳандаи тағйироти назарраси ҷомеаи муосирӣ башарӣ ва ҷаҳонӣ мебошанд. Фазои иттилоотӣ низ аз ҷумлаи падидаҳои мазкур ба ҳисоб рафта, таҳлилу таркиб ва муайянкунандаи хусусиятҳои он амри муҳим ба ҳисоб меравад. Таъсири он хусусан, ба ҳаёти сиёсӣ ва масъалаҳои гуногуни он бештар ба мушоҳида мерасад. Гуфтаҳои боло аз он дарак медиҳанд, ки инкишофи ТИК моҳияти коммуникатсияи сиёсиро лаҳза ба лаҳза дигаргун менамояд. Ҷомеаи муосир, ки ҷун ҷомеаи иттилоотӣ баромад мекунад, дар он нақши иттилоот ва махсусан, ахбороти сиёсӣ ба таври барҷаста намоён мегардад.

Дар шароити кунунии ҷомеаи башарӣ коммуникатсияи иттилоотӣ хусусияти ошкоро дошта, дар ба миён овардани ҷомеаи иттилоотӣ сахми беандоза дорад. Ошкоро ва ғайрипинҳонӣ фаъолият намудани коммуникатсияи иттилоотӣ дар амалигардии доираи васеи ҳукуку озодихон ашхоси гуногун мусоидат карда метавонад. Коркард, мавриди истифода қарор додан ва интишори иттилоот

на танҳо зербинои иқтисодии ҷомеаи иттилоотӣ, балки асоси равандҳои сиёсӣ низ ба ҳисоб меравад. Тағйироти инноватсионӣ пеш аз ҳама, ба коммуникатсияи сиёсӣ дахл намуда, шаклу моделҳои нави фаъолияти факторҳои сиёсиро нисбати ҳокимият ба миён меоранд. Оҳиста-оҳиста соҳаи сиёсат ва масъалаҳои гуногуни он васеъ гашта, роҳу воситаҳои нави баҳамалоқамандии ҳокимият ва ҷомеаро фароҳам меорад.

Дар фароҳамоварии фазои ягонаи иттилоотӣ мақом ва нақши институтҳои гуногуни иҷтимоӣ сиёсӣ хеле назаррас аст. Махсусан, давлат, ки дар доираи системаи сиёсӣ нақши меҳвариро мебозад, метавонад фазои ягонаи иттилоотиро ба миён биёрад ва аз болои он назорат барад. Бояд қайд кард, ки назорати давлат аз болои фазои иттилоотӣ ба таври пурра амалӣ шуда наметавонад. Гарчанде баъзе унсурҳои манфии технологияҳои муосирӣ иттилоотӣ пешгирӣ карда шаванд ҳам, вале назорати мутлақ онҳо аз ҷониби давлат ғайриимкон аст. Пас гуфтан мумкин аст, ки фароҳамоварии фазои ягонаи иттилоотӣ ва назорати пурра аз болои он, на хосияти мутлақ, балки хосияти нисбӣ дорад.

Дар заминаи таҳлилҳои маводи дастрасшуда метавон, андешаеро ҷонибдорӣ кард, ки мувофиқи он ҳадафи ташаккул додани фазои ягонаи иттилоотиро ба миёнории он дар муҳити зисти инсон ташкил медиҳад, то ӯ тавонад, дар раванди анҷомдиҳии шаклҳои гуногуни фаъолияти хеш аз иттилооту маълумоти мухталиф баҳравар гардад. Фазои иттилоотӣ аслан, дар ду шакл ифодаи худро меёбад: вербалӣ (шифоҳӣ) ва ҳуҷҷатӣ (хатгӣ). Унсурҳои шакли вербалӣ инҳоянд: маҷмӯи маълумоти иттилооти инфиродӣ; нутқа, ки тавассути он ин иттилоот фиристонида мешавад; ҷиҳати идоракунандагӣ. Ҳар се унсури мазкур дар навбати хеш вазифаҳои махсусро иҷро менамоянд. Унсури аввал вазифаи захиравӣ, унсури дуюм вазифаи коммуникативӣ ва ниҳоят унсури сеюм вазифаи ташкилотиро анҷом медиҳанд. Шакли ҳуҷҷатӣ низ унсурҳои таркибии худро дорад: истифодакунандагон

ва бамиёноварандагони иттилоот; маводҳои инфиродие, ки тариқи нутқи сабтшуда ба даст омадаанд; забон ё услуби иттилоотӣ-чустучӯӣ; субъекти идоракунанда; инфрасохторҳое, ки воситаҳои моддию техникӣ ва инчунин, ҳаёти техникиро дар бар мегиранд.

Бояд тазакур дод, ки дар маркази фазои иттилоотӣ субъект (афроди алоҳида, гурӯҳ ва умумиятҳои иҷтимоӣ, ҷомеа ва сохторҳои гуногуни он) қарор дорад. Маҳз субъекти фазои иттилоотӣ бавучудоваранда, баррасикунанда ва расонандаи иттилоот ба ҳисоб меравад. Нуктаи муҳиме, ки дар ин алоқамандӣ бояд таҳлили возеҳтарро ёбад, ин аст, ки фазои иттилоотӣ гуногунрангии субъективиро дар худ инъикос менамояд. Зеро ҳар як афроди ҷомеа ба таври хос нисбат ба воқеияти иҷтимоӣ сиёсӣ ва иқтисодӣ фарҳангии кишвари хеш ва умуман, ҷомеаи ҷаҳонӣ дар асоси иттилооту маълумоти худ муносибат менамояд. Тафовути воқеии рафтору фаъолияти одамон дар фазои иттилоотӣ вобаста ба он бинишу бардоштҳоест, ки аз ахбори гуногун сарчашма гирифтаанд.

Вобаста ба фазои иттилоотии инфиродӣ, андешаҳои донишманди рус Н. Б. Зиновева низ ҷолиби диққат мебошанд. Аз назари ӯ, фазои шахсии инсон дар шаклҳои шайъӣ, фикрӣ ва байнишахсӣ рӯнамо шуда метавонад. Ҳар се шакли фазои иттилоотии инсон ба ҳам алоқаманд буда, дар раванди инкишофи фазои иттилоотии ҷомеаи муайян ва умуман, олами муосир онҳо ҳам рушд менамоянд. Моҳияти шакли аввал тавассути имкониятҳои ҳавоси инсон (биной, шунавоӣ, гӯёӣ ва ғ.) дар маърифати падидаҳову ашёи мухталиф зоҳир мегардад. Шакли дуюм ба воҳидҳои лексии забон алоқаманд мебошад, ки ин воҳидҳо, дар навбати худ, унсурҳои фазои фикрӣро ташкил медиҳанд. Ниҳоят, шакли сеюм ба воситаи нутқ дар байни афроди алоҳида амалӣ гашта, фазои иттилоотии байнишахсиро ба миён меорад [1].

Самараноки амалномаи фазои иттилоотии ҷомеа тавассути фаъолияти институтҳои гуногун ва баҳамалоқамандии онҳо таъмин гашта метавонад. Ҷомеаро на фақат аз нуктаи назари шакли фаъолияти аъзоёни он, балки дар заминаи макони умумии ҳамзистии афроди он таркиббандӣ намудан мумкин аст. Унсурҳои худудии ташаккули ҷомеа ба сифати нахустасос дар таъмини ягонагии афроди он нақши аввалиндарачаро мебозад. Чигунагии шакли фаъолияти одамон низ аз унсурҳои худудӣ вобастагии зиёд дорад. Баъд аз умумияти худудӣ афроди ҷомеаро умумияти фаъолиятӣ ба ҳам меорад, ки давра ба давра

метавонад худудҳои ҷомеаҳои дигарро низ фаро бигирад. [2]

Ҳамин тариқ, дар асоси гуфтаҳои боло ба натиҷае омадан мумкин аст, ки ҷомеа вобаста ба макони зист, шаклҳои фаъолият, бархӯрдорӣ аз равандҳои коммуникатсионӣ, аломатҳои иҷтимоӣ демографӣ, миллию этникӣ ва динию мазҳабӣ таркибан гуногунранг мебошад. Бо назардошти масъалаҳои мураккаби робитаҳои байни объектҳои субъектҳои мухталифи ҷомеа зарурати фароҳамоварии фазои ягонаи иттилоотӣ пеш меояд, ки он ҳам дар навбати худ, ҷораҳои махсуси сохторҳои идоракуниро тақозо менамояд. Ҳамаи ин дар доираи институти асосии сиёсӣ, яъне давлат имконпазир мебошад.

Давлат новобаста аз шакли идоракуни ва сохтори давлатдорӣ ҳамеша мекӯшид ва имрӯз ҳам мекӯшад, ки таъминкунандаи фазои ягонаи иттилоотӣ буда, заминаҳои амалномаи бомуваффақиятонаи онро фароҳам оварад. Барои ба анҷом расонидани ин амал дар марҳилаҳои гуногуни таърихи инсонӣ давлат аз ҳар гуна ниҳод истифода мебард. Муддати зиёде нақши ин гуна ниҳодро дин ва ё таълимоти муайяни мазҳабӣ мебозид. Вале бо рушди ҷомеаи инсонӣ ва ташаккули инкишофи принципҳои демократӣ ба ҷои дин ҳамчун институти бамиёноварандаи фазои ягонаи иттилоотӣ имрӯз иттиҳодияву созмонҳои мухталифи иҷтимоӣву сиёсӣ баромад менамоянд. Вобаста ба инкишофи омилҳои иттилоотӣ дар ҳаёти инсонӣ фазои иттилоотӣ минтақаи манфиатҳои ҷомеаҳо ва давлатҳои алоҳидаро ба миён меорад. Мустақилияти нисбӣ, хусусияти фаъоли шуури ҷамъиятӣ ва таъсири он ба фазои иттилоотӣ ҷиҳати рушди геополитикии давлатро дар худ инъикос карда метавонанд.

Қайд кардан ба маврид аст, ки дар ҳалли масъалаҳои гуногуни давлатӣ инкишофи муттасили унсурҳои иттилоотии умумияти одамон вобаста ба макони зист ва инчунин, ба як шакли муайян даровардани шуури онҳо мусоидат карда метавонанд. Бе ҷиҳатҳои зикргардида, иттиҳод ва ягонагии миллатро фароҳам овардан ғайриимкон аст. Зимни ташаккули фазои ягонаи иттилоотӣ давлат нақши асосиро бозида, бештари ҳолати мақсадҳои иқтисодӣ идеологиро пайгирӣ менамояд, зеро маҳз инҳо дар нигоҳдориву рушди давлат ва иттиҳоди миллат чун омилҳои меҳварӣ баромад менамояд. Пас, дар таъмини шароити мусоид барои амал намудани фазои иттилоотӣ дар худудии муайян мақомоти давлатӣ иштирок намуда, инкишофи иқтисодии кишварро идора карда, дар

ташаккули якрангии шуури чамъиятӣ мақоми пешбарро соҳиб мегарданд.

Фазои иттилоотӣ дар мисоли тамоми ҷомеаҳои муосир ба миён омада метавонад, вале заминаҳои воқеии рушди он танҳо дар давлати демократӣ поягузори шуда метавонанд. Чи тавре ки ба ҳамагон маълум аст дар давлати воқеан демократӣ монеаҳои зиёди иттилоотӣ бардошта мешаванд ва ин ҳолат боис мегардад, ки сарчашмаҳо ва сохторҳои гуногуни иттилоотӣ бе маҳдудият фаъолияти пурсамар бурда, ҷомеаро аз ахбороти маълумоти гуногунҷабҳа таъмин намоянд. Яке аз меъёрҳои, ки дар доираи давлати демократӣ бе ягон монеа бояд амалӣ шавад, ин ҳуқуқи афроди ҷомеа ба дастрасии ин ё он иттилоот мебошад, ки дар конституцияҳои ҳама давлатҳои демократӣ инъикоси худро ёфтааст.

Ҷумҳурии Тоҷикистон ба сифати давлати ҳуқуқбунёду демократӣ шароити зиндагии арзанда ва инкишофи озодонаи тамоми сокинонро ҳадафи хеш қарор дода, ҳуқуқи озодиҳои инсонро чун арзиши олии муайян намудааст. Тибқи қонунгузори кишвар, ба ҳар кас озодии сухан, нашр, ҳуқуқи истифодаи воситаҳои ахбор қарор дода шудааст. Вале ҳар гуна таблиғот ва ташвиқоте, ки дар ҳудуди кишвар бадбинӣ ва хусумати иҷтимоӣ, наҷодию миллӣ, динию мазҳабӣ ва забонири бармеангезанд ва суботи сиёсату иҷтимоиро ҳалалдор менамояд, манъ гардидааст [3: 8,13].

Фазои ягонаи иттилоотӣ дар давлат ва ҷомеаи демократӣ ба он хотире фароҳам оварда мешавад, ки одамон ба захираҳои муҳими иттилоотӣ дастрасии озод дошта бошанд. Дастрас будани бештари неъматҳо, аз ҷумла сарчашмаҳои гуногуни ахборотӣ барои мардум аз хусусиятҳои демократии давлати муайян ва нишонаҳои ташаккули ҷомеаи шаҳрвандӣ дар мисоли ин ё он ҷомеа ба ҳисоб меравад.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар қатори Конституция якҷанд қонунҳои амалкунандае низ вучуд доранд, ки соҳаи иттилоот ва масъалаҳои вобаста ба онро танзим менамоянд. Аз ҷумла Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи иттилоот», (03.07.2012. №848) ки асосҳои ҳуқуқии фаъолияти иттилоотӣ, мақсаду уҳдадорҳои субъекту объектҳо ва принсипҳои муносибатҳои иттилоотиро дар ҳудуди кишвар заминагузори намуда, сиёсати давлатиро дар соҳаи иттилоот муқаррар мекунад. Қонуни мазкур барои ҳар як фарди ҷомеа меъёрҳои ҳуқуқии дастраснамоӣ, истифодабарӣ, интишордиҳӣ ва нигоҳдории иттилоотро дар ҳама соҳаҳои ҳаёти

ҷамъиятиву давлатӣ, ба истиснои ахбороти махфӣ (асрори давлатӣ), фароҳам овардааст. Ҳамзамон ин қонун афроди алоҳида ва умуман ҷомеаро аз ҳар гуна сарчашмаҳои ғайривоқеӣ ва бардурӯғи иттилоотӣ нигоҳ медорад [4].

Илова бар ин, дар кишвар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба информатикунонӣ» (26.12.2005., №124) амал менамояд. Мувофиқи қонуни мазкур масъалаҳои вобаста ба раванди ташаккул ва истифодаи шаклҳои захираҳои гуногуни иттилоот, бамиеновариҳои технологияҳои ахборотӣ, низом ва шабакаҳои автоматикии иттилоотӣ ба низом дароварда мешавад. Инчунин низоми ҳимояи захираҳои иттилоотӣ ва ҳуқуқи уҳдадорҳои субъектҳои, ки дар раванди информатикунонӣ иштирок менамоянд, тавассути ин қонун муқаррар карда мешаванд. Ҳадафи қонуни зикршуда фароҳам овардани шароити мусоид баҳри қонеъ намудани талаботи иттилоотии тамоми афроди ҷомеа, мақомоти ҳокимияти давлатӣ дар асоси ташаккули инфрасохторҳои иттилоотии дохилидавлатӣ ва ҳамроҳанг шудани он ба шабакаҳо ва системаҳои иттилоотии байналхалқӣ ба ҳисоб меравад. Дар доираи ин қонун шартҳои асосии ҳимояи манфиату ҳуқуқҳои давлат, шахсони алоҳида дар амалисозии шаклҳои гуногуни фаъолияти иттилоотӣ инъикоси барҷастаи худро ёфтаанд [5].

Консепсияи давлатии сиёсати иттилоотии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки бо фармони Асосгузори сулҳ ва ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат, Президенти ҶТ Эмомалӣ Раҳмон аз 30-юми апрели соли 2008 таҳти № 451 тасдиқ шудааст, бевосита барои фароҳам овардани фазои ягонаи иттилоотӣ мусоидат карда метавонад. Тибқи муқаррароти консепсияи мазкур объекти сиёсати иттилоотиро муносибатҳои иттилоотии ҷомеа ё муносибатҳои байниҳамдигарии субъектҳо, ки ҷамъоварӣ, таҳлилнамоӣ, интишордиҳӣ ва истифоданамоии иттилоотро барои манфиатҳои шахсони алоҳида ва ҷомеаву давлат амалӣ менамоянд, ташкил медиҳанд. Моҳияти сиёсати иттилоотии давлат ва консепсияи қабулгардида, пеш аз ҳама, дар таъмини амнияти иттилоотӣ ифода меёбад. Сиёсати иттилоотии давлат он масъалаҳоеро дарбар мегирад, ки ба фаъолияти воситаҳои ахбори омма, унсурҳои ҳимояи ҳуқуқи шаҳрвандон ва ташкилотҳои мухталиф баҳри ба даст овардани маълумоти гуногун тааллуқ доранд. Дар доираи сиёсати иттилоотӣ масъалаҳои гузариши Ҷумҳурии Тоҷикистон ба марҳилаи нисбатан нави идоранамоӣ аз ҳисоби инкишофи техника ва технологияи

иттилоотӣ мавриди баррасӣ қарор дода шудаанд. Ин консепсия принципҳои ошқоро ва баробар будани манфиатҳо, системанокии таъмини амнияти иттилоотии давлат, фароҳамовариҳои ҷомеаи демократии иттилоотиро дар худ инъикос менамояд [6].

Хулоса, Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун давлати соҳибхитӣ, ҳуқуқбунёд ва демократӣ кӯшиш ба харҷ медиҳад, то давра ба давра барои ба миён овардани фазои ягонаи иттилоотӣ қонуни консепсияҳои марбут ба соҳаи иттилоотро қабул намояд ва ба ин восита, дар қатори кишварҳои пешрафтаи олам мавқеи устуворро соҳиб гардад. Новобаста аз муқаррароти давлатӣ дар соҳаи иттилоот, ки зикри онҳо дар боло рафт, ҳоло масъалаҳо дар ин соҳа қомилан ҳалли худро наёфтаанд. Умед аст, ки дар ояндаи наздик ин масъалаҳо бо қарорди муқаррароти нави давлатӣ барқарор хоҳанд гашт.

Адабиёт:

Зиновьева Н. Б. Человек и уровни его системно организованного пространства: гармония и дисбалансы // Информационная культура: процессы теоретического осмысления: сб. ст. – Краснодар, 2001. – Вып. 11. – С. 66-78.

Берестова Т. Ф. Общедоступная муниципальная библиотека в едином информационном пространстве. – М., 2005.

Конституция Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе, 2003 (Моддаҳои 1,5,30).

Закон Республики Таджикистан «Об информации» Режим доступа: <http://www.medt.tj/documents/main/normativno-pravovie-akti/zakonodatelnie-akti/ru/02517-ru.pdf>.

Закон Республики Таджикистан «Об информатизации» Режим доступа: [www.wipo.int / wipolex/ru/text.jsp](http://www.wipo.int/wipolex/ru/text.jsp)

Концепция государственной информационной политики Республики Таджикистан. Режим доступа: <http://www.cipi.tj/?p=275>

У.Ш. Соҳибов

Роль информационно-коммуникационной технологии в развитии информационного пространства

В данной статье автор исследует проблемы широкого использования современной информационной технологии в формировании и развитии информационного пространства в Республике Таджикистан. Опираясь на научные достижения отечественных и зарубежных ученых, он анализирует

проблему определения сферы применения современной технологии как в радио и телевидении и других средствах массовой информации. При этом в статье особое внимание уделяется информационным реальностям Республики Таджикистан и определяет направления применения информационно-коммуникационной технологии в информационном пространстве республики

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии, единое информационное пространство, сущность информационного пространства, информационное пространство.

U.Sh. Sohibov

The role of information and communication technology in the development of the information space

This article discusses the problems of the widespread using of modern information technology in the formation and development, also in information space in the Republic of Tajikistan. On the obtaining of scientific achievements of local and foreign scholars, explores the problem of determining the scope of application in modern technologies: as the radio and television and other mass media. The author particularly focuses on the reality of the information Republic of Tajikistan and the direction of application of information and communication technologies in the information space of the Republic

Keywords: information and communication technology, unified information space, the essence of the information space, information space.

ЧАНҶОИ ИТТИЛООТӢ: МОҶИЯТ, ХУСУСИЯТ ВА АМАЛИШАВИИ ОНҶО

Таваров Дилшод Саидмуродович- унвонҷӯи Донишгоҳи давлатии Курғонтеппа ба номи Н.Хусрав

Дар мақолаи мазкур муаллиф дар заминаи таҳлили адабиёти илмӣ моҳият ва хусусиятҳои чанғҳои иттилоотиро нишон додааст. Чанғи иттилоотӣ ҳамчун падидаи сиёсӣ стратегӣ масъалаи мураккаб ва гуногунпахлӯ мебошад. Инчунин муаллифи мақола концепсия ва назарияҳои гуногуни чанғҳои иттилоотиро баррасӣ намуда, ба ҳулосае меояд, ки онҳо ҳамчун воситаи манипулятсияи шуури ҷамъиятӣ мебошанд.

Калидвожаҳо: чанғи иттилоотӣ, ҷомеаи иттилоотӣ, афзалиятҳои иттилоотӣ, фазои иттилоотӣ, таъсиррасонии иттилоотӣ.

Дар шароити рушду инкишофи ҷомеаи иттилоотӣ ва дар раванди бархӯрди манфиатҳои геополитикӣ масъалаи чанғҳои иттилоотӣ яке аз мавзӯҳои баҳсноки илмӣ сиёсӣ ба шумор меравад. Масъалаи мазкур тӯли солҳои охир диққати олимону муҳаққиқонро бештар ба худ ҷалб намуда истодааст. Зеро рушди технологияҳои иттилоотӣ коммуникатсионӣ, ташаккулёбии ҷомеаи иттилоотӣ ва махсусан тавсеаи ҷаҳонишавӣ сарҳадҳои фарҳангию иҷтимоӣ, иқтисодӣ сиёсӣ шаффофттар намуда истодаанд. Равандҳои мазкур дар самти ҷимояи манфиатҳои ҳаётан муҳим монеаҳои ҷиддӣ эҷод намуда, намегузоранд, ки давлату ҳукумат манфиатҳои миллиро дар сатҳи зарурӣ ҷимоя созанд. Дар чунин шароит омӯзиши чанғҳои иттилоотӣ ва таҳдидҳои иттилоотӣ аҳамияти назариявӣ ва амалӣ касб менамояд. Чунин муносибат имкон медиҳад, ки концепсияҳои мухталифи ҷомеаи иттилоотӣ таҳлил ва баррасӣ гардида, моҳияти асосӣ ва паҳлуҳои мухталифи падидаи чанғҳои иттилоотӣ муайян карда шавад. Таҳлили адабиёти илмӣ нишон медиҳад, ки чанғҳои иттилоотӣ гуногунпахлӯ ва гуногунмазмун буда, таркиби хеле мураккаб доранд. Бинобар ин, омӯзиши он низ тақозои онро менамояд, ки паҳлуҳои гуногуни он ба инобат гирифта шаванд. Ғайр аз ин, барои хубтару бештар нишон додани моҳияти чанғҳои иттилоотӣ назарияҳои гуногун ва концепсияҳои мухталифи илмӣ бояд таҳлил ва баррасӣ карда шаванд.

Бори аввал ба масъалаи чанғҳои иттилоотӣ ва таъсири даркнашавандаи он раваншиносон тавачҷӯх намудаанд, ки дар заминаи баррасии худ концепсияи

психологии ин падидаро ба вуҷуд овардаанд. Аз нуқтаи назари фаҳмиши психологӣ чанғҳои иттилоотӣ таъсиррасонии иттилоотӣ мебошад, ки ба таври пинҳонӣ ба шуури одамон равона карда мешавад. Мувофиқи фаҳмиши мазкур чанғи иттилоотӣ раванде мебошад, ки дар он тарғибу ташвиқи арзишҳои гуногун, иттилооти мақсаднок ва манипулятсия (фиреби назар) бо мақсади тағйир додани рафтори одамон амалӣ карда мешавад. Намояндагони назарияи мазкур В.А.Лисичкин ва Л.А.Шелепин қайд менамоянд, ки объекти асосии таҳқиқоти мазкурро арзишҳои ҳиссию эмотсионалии одамон ташкил медиҳанд. Аммо мақсади амалӣ намудани чанғҳои иттилоотӣ бошад идора намудани равандҳои психологӣ, иҷтимоӣ, фарҳангӣ ва интеллектуалии ҷомеа мебошад. Ба андешаи онҳо, шахсоне, ки дар зери таъсири чунин равандҳо қарор мегиранд, онро дарк карда наметавонанд ва чунин ҳолат яке аз талаботҳои муҳими чанғҳои иттилоотӣ ба шумор меравад [6, с.45].

Муҳаққиқи дигар А.Г.Караяни низ шарҳи психологии чанғҳои иттилоотиро ҷонибдорӣ намуда, таъсири даркнашавандагии онро таъкид намудааст. Ӯ дар асарҳои худ қайд менамояд, ки чанғи иттилоотӣ низоме мебошад, ки дар он бо истифода аз психологияи ҷамъиятӣ ба шуури одамон таъсиррасонии идеологӣ амалӣ карда мешавад. Ғайр аз ин, ӯ ҷорабиниҳои гуногуни иттилоотӣ психологиро номбар менамояд, ки онҳо ҷӣ дар шароити чанғӣ ва ҷӣ дар вазъияти осоишта дар дараҷаҳои гуногун (байнидавлатӣ, стратегӣ, доҳилидавлатӣ) ҳам ба ҷониби артиши худ ва ҳам ба ҷониби артиши душман равона карда мешавад [5].

Дар низоми илмӣ сиёсӣ низ як гурӯҳ олимону ба омӯзиши масъалаи чанғҳои иттилоотӣ машғул гардида, онҳо омилҳои иҷтимоӣ ва коммуникативии чанғҳои иттилоотиро махсус қайд намудаанд. Ба андешаи онҳо, дар самти омӯзиши чанғҳои иттилоотӣ, пеш аз ҳама, моҳият ва сатҳу сифати худ иттилоот бояд ба инобат гирифта шавад. Зеро таҳлили чанғҳои иттилоотӣ нишон медиҳанд, ки иттилооти яке нисбат ба иттилооти дигаре афзалияти бештар дорад ва ин аст, ки бархӯрди иттилоотӣ ва рақобати иттилоотӣ барин падидаҳо ба амал меоянд. Ба

андешаи намояндагони назарияи мазкур Д.А.Швец ва М.Ю.Павлютенкова, ҷанги иттилоотӣ технологияи коммуникативӣ ба шумор рафта, ба даст овардани афзалияти иттилоотӣ мақсади он ба шумор меравад [15,31]. Чунин муҳаққиқон, ба монанди М.А.Радионон ва В.С.Пирумов ҷанги иттилоотиро муборизаи ҷонибҳои бо ҳам муқобил муаррифӣ намуда, истифодаи роҳу усулҳо ва воситаҳои таъсиррасонӣ ба манбаъҳои иттилоотии бегона ва ҳифзи фазои иттилоотии худиро дар он муҳим мешуморанд. Моҳияти методи мазкур дар он ифода меёбад, ки рақибон дар муносибат бо якдигар фаъолиятҳои ҷосусӣ ва сиёсӣ психологӣ анҷом медиҳанд [10,44].

Муҳаққиқи дигар Г.Г.Почепсов назарияи интегративии ҷангҳои иттилоотиро ташаккул додааст. Ӯ ҷанги иттилоотиро аз нуқтаи назари «public relations» (робита бо ҷомеа) баррасӣ намуда, онро фаъолияти муаррифӣ менамояд, ки дар фазои иттилоотии бегона сурат мегирад. Ӯ ба масъалаи самаранокии ҷангҳои иттилоотӣ ва таъсири он ба шуури одамон диққати махсус додааст. Инчунин роҳу усулҳои таъсиррасонӣ намудан ба рафтори гурӯҳҳои иҷтимоӣ низ диққати ӯро ба худ ҷалб намудааст. Ба андешаи Г.Г.Почепсов, миллатҳо, давлатҳои алоҳида, ширкатҳои гуногунсамт ва ташкилотҳои байналхалқӣ субъекти ҷанги иттилоотӣ ва шуури оммавии ҷомеа ва шуури шахрвадон бошанд объекти он мебошанд [11,131].

Гузашта аз ин, дар шароити кунунӣ фаҳмиши геополитикии ҷангҳои иттилоотӣ низ хеле зарур мебошад. Муносибати геополитикӣ моҳияти ҷангҳои иттилоотиро аз нуқтаи назари муборизаҳои байнидавлатӣ шарҳ медиҳад. Мувофиқи чунин фаҳмиш, як қатор давлатҳо барои ҳалли масъалаҳои берунии худ дар сиёсати хориҷии давлати ҳеш стратегияи нерӯҳои нармро ташаккул медиҳанд, ки он дар шакли дипломатияи замони муосир баромад менамояд. Назарияи мазкур аз ҷониби олими рус И.Н.Панарин ташаккул дода шудааст. Ба андешаи ӯ, ҷанги иттилоотӣ воситаи ба даст овардан ва нигоҳ доштани нуфуз мебошад. Инчунин ӯ қайд менамояд, ки ба воситаи ҷангҳои иттилоотӣ давлатҳо фазоҳои иттилоотӣ ва психологӣ ҷаҳонро барои Ҳимояи манфиатҳои миллии худ истифода менамоянд [12,214].

Масъалаи мазкурро И.А.Михалченко бо дарназардошти вазъияти геополитикии олам баррасӣ намудааст. Ӯ заминаҳои пайдоиш ва зарурати ҷанги иттилоотиро асоснок намуда, онро яке аз унсурҳои муҳими сиёсати хориҷии давлат унвон кардааст. Ба ақидаи ӯ, барои

сиёсатмадори замони муосир манбаъҳои фаровони ҳокимият ва дараҷаи зарурии боварии шахрвадон нокифоя мебошанд. Дар баробари арзишҳои мазкур сиёсатмадори замони муосир бо рақибони худ дар сатҳи зарурӣ муборизаи иттилоотӣ бурда тавонад ва дар ин самт роҳу усулҳои самаранокро бояд истифода намояд. Ба ақидаи И.А.Михалченко, ҷангҳои иттилоотӣ маҳсули ҷомеаҳои постиндустриалӣ мебошанд. Ба ақидаи ӯ, ҷанги иттилоотӣ технологияе мебошад, ки ба воситаи он як гурӯҳ одамон гурӯҳи дигарро ғуломи худ мегардонанд [8, с.14].

Назариячи дигари рус А.Б.Губарева дар чунин шакл муҳокимаронӣ намуда, ҷангҳои иттилоотиро аз нуқтаи назари раванди ҷаҳонишавӣ шарҳ додааст. Ба андешаи ӯ, раванди ҷаҳонишавӣ боиси ба вучуд омадани муносибатҳои махсуси геополитикӣ мегардад, ки дар натиҷаи он як гурӯҳ бозигарони сиёсӣ бо роҳи даҳлатнамоӣ ба соҳаи иттилоотии дигарон кӯшиш менамоянд, ки афзалиятҳои ҳарбӣ, сиёсӣ, иқтисодӣ ва фарҳангӣ пайдо намоянд [4,153].

Инчунин фаҳмиши низои ҷангҳои иттилоотӣ низ мавҷуд аст, ки мувофиқи ин фаҳмиш моҳияти ҷангҳои иттилоотӣ дар раванди муборизаҳои сиёсӣ ва ҳарбӣ муайян карда мешаванд. Дар доираи чунин фаҳмиш бояд назарияи шинохта Р.Шафранскиро қайд намуд, ки ҷанги иттилоотӣ падидае мебошад, ки дар он таъсиррасонӣ ба низоми донишҳо ва боварҳои намояндагони рақиб дида мешавад. Чунин амал бо мақсади таъсиррасонӣ намудан ба раванди қабули қарор ва ё ба қарорҳои қабулшуда мебошад, ки дар натиҷа самаранокии иҷроиши қарорҳо вайрон мегардад. Ин муҳаққиқ иброз медорад, ки давлатҳои дорои инфрасохтори коммуникативии тараккикарда дар ҷангҳои иттилоотӣ зарари бештар мегардонанд [14].

Ғайр аз ин, моҳияти ҷангҳои иттилоотӣ баъзан аз нуқтаи назари мақсадҳои ҳарбӣ-стратегӣ низ муайян карда мешавад. Намояндаи чунин навъи муносибат Д.Г.Балуев мебошад. Ба андешаи ӯ, ҷанги иттилоотӣ низои ҳарбие мебошад, ки ё дар шакли мустақилона амалӣ мегардад, ё қисми таркибии амалиёти ҳарбӣ ба шумор рафта, дар шакли киберҷангҳо ва бархӯрди шабакаҳои иттилоотӣ зоҳир мегардад. Давлатҳое, ки дар ин самт қору фаъолият мегардонанд, аллақай артиши кибернетикӣ ташаккул додаанд, ки он ҷузъи таркибии артиши миллии онҳоро ташкил намуда, барои амалӣ намудани мақсадҳои ҳарбӣ-стратегӣ истифода бурда мешаванд. Дар чунин шароит

давлатҳои алоҳида ба воситаи компютерикунонии техникаи ҳарбӣ ва истифодаи шабакаҳои иттилоотии дорои характери ҳарбӣ афзалияти худро таъмин менамоянд. Масалан, барои амалӣ намудани мақсадҳои ҳарбӣ-стратегӣ технологияҳои электронӣ, дастгоҳҳои автоматикӣ ва монанди инҳо истифода бурда мешаванд, ки онҳо дар майдони ҳарбу зарб ҷойи одамонро иваз мекунанд. Дар чунин шароит, пеш аз ҳама, вайрон намудани шабакаҳои иттилоотии рақиб хеле муҳим дониста мешавад, то ки вай дар бораи дигарон маълумот ба даст оварда натавонад [1,115].

Бояд дар назар дошт, ки ҷанги иттилоотӣ на танҳо ба афкори ҷамъиятӣ равона карда мешавад, балки ба воситаи тарғибу ташвиқ, дипломатияи касбӣ, маъракаҳои сиёсӣ психологӣ, корҳои фарҳангӣ маърифатӣ, ворид гардидан ба бойгонии маълумотҳо, ташкили ҳаракатҳои сиёсӣ оппозитсионӣ ва шабакаҳои компютерӣ низ амалӣ карда мешавад. Ҷангҳои иттилоотӣ дар ду самти асосӣ зоҳир мегарданд: 1) аз ҷониби давлат ба муқобили ташкилотҳои зиёновар (масалан, ташкилотҳои террористӣ экстремистӣ, паҳнкунандагони яроқи қатли ом, паҳнкунандагони маводи муҳаддир, паҳнкунандагони молҳои бесифат, гурӯҳҳои муташаккили ҷиноятӣ ва ғ.); 2) аз ҷониби пайравони ҳизбу ҳаракатҳои гуногун ба ҷониби сиёсати давлатӣ (гурӯҳҳои мазҳабӣ, ҳаракатҳои экологӣ ва ғ.) [1,125].

Дар доираи чунин фаҳмиш ҷанги иттилоотӣ ба муборизаҳои сиёсӣ хеле шабоҳат пайдо менамояд. Ба ақидаи А.В.Манойло, ҷанги иттилоотӣ муборизаи сиёсӣ мебошад, ки дар шакли амалиётҳои иттилоотӣ психологӣ зоҳир гардида, он ҳамчун яроқи иттилоотӣ воситаи таъмин намудани афзалиятҳои роҳбарияти сиёсӣ ба шумор меравад [7,341].

Манзараи мукаммали ҷангҳои иттилоотиро ба воситаи методологияи системавӣ нишон додан мумкин аст. Муносибати системавӣ имкон медиҳад, ки ҷанги иттилоотӣ ҳамчун низоми махсуси муносибатҳо муаррифӣ гардад, унсурҳои таркибии он низ мушаххас карда шаванд. Таҳлили системавии ҷангҳои иттилоотӣ дар асарҳои илмӣ чунин муҳаққиқон, ба монанди С.П.Расторгуев, С.Н.Бухарин ва В.В.Циганков анҷом дода шудааст. Масалан, С.П.Расторгуев дар асари машҳури худ «Фалсафаи ҷанги иттилоотӣ» мафҳуми «системаи иттилоотӣ»-ро истифода намуда, ҷанги иттилоотиро раванди баҳамтаъсиррасонии системаҳои иттилоотӣ муаррифӣ

намудааст. Мақсади чунин амал аз он иборат аст, ки рақибон меҳоянд ба яқдигар зарарҳои гуногун расонанд. Дар чунин шароит на танҳо ба даст овардани афзалияти моддӣ, балки афзалиятҳои маънавӣ ва сиёсӣ низ хеле муҳим мебошанд. Масалан, ба ҷомеа расонидани ҷароҳати фарҳангӣ ва ё сиёсӣ, ки он метавонад мавқеи ҳокимияти давлатиро дар ҷомеаи худ ноустувор гардонад [13, 24].

Назариячиён С.Н.Бухарин ва В.В.Циганков ҷангҳои иттилоотиро раванди динамикии ҳаёти сиёсӣ муаррифӣ намудаанд. Ба ақидаи онҳо, ҷангҳои иттилоотӣ дар шароити мураккабе амалӣ карда мешавад, ки системаҳои иттилоотӣ унсурҳои бешумореро дар бар мегиранд ва амалишавии ин навъи мубориза замоне имконпазир мегардад, ки алоқамандии унсурҳои мазкур хусусияти эҳтимолӣ касб менамоянд. Яъне, ҷанги иттилоотӣ замоне имконпазир мегардад, ки қисме аз унсурҳои таркибии системаҳои иттилоотӣ афзалияти бештар пайдо менамоянд ва дар чунин шароит барои бартараф намудани таҳдидҳо аз сари нав тақсим намудани манбаъҳо амалӣ мегардад ва ҳамин тариқ бархӯрди ҷонибҳои бо ҳам муқобил идома меёбад. Дар натиҷаи амалишавии ҷангҳои иттилоотӣ мукамалгардонии системаи иттилоотӣ ва ё аз байн бурдани он ва дар ҷойи он ба вучуд овардани системаи иттилоотии ҷадид мушоҳида мегардад [2,274].

Донистани иттилооте, ки дар ихтиёри рақиб қарор дорад, воситае мебошад, ки бо ёрии он иқтисодӣ як давлат нисбат ба рақибаш зиёдтар мегардад ва чунин ҳолат имкон медиҳад, ки давлат арзишҳои худро дар сатҳи зарурӣ ҳифз намуда, дар муқобили рақибҳои худ истодагарӣ намояд ва дар шароити имконпазир баръакс ба он таъсиррасонӣ кунад. Бояд гуфт, ки баъзан нисбат ба раванди амалишавии ҷангҳои иттилоотӣ мафҳуми «яроқи иттилоотӣ» низ истифода бурда мешавад, ки он воситаи дар сатҳи зарурӣ амалӣ намудани муборизаҳои иттилоотӣ мебошад. Яроқи иттилоотӣ ба иттилооте, ки душман дар ихтиёри худ дорад, таъсиррасонӣ намуда, иҷроиши вазифаҳои иттилоотии онро имконнопазир мегардонад. Бо дарназардошти чунин ҳолат гуфтан мумкин аст, ки ҷанги иттилоотӣ амалиёте мебошад, ки дар раванди он ба даст овардан, истифода намудан ва ё нест кардани иттилооти рақиб ба мушоҳида мерасад. Ҷанги иттилоотӣ вайрон намудани иҷроиши вазифаҳои иттилоотии рақиб, ҳифз намудани вазифаҳои иттилоотии худ ва солим нигоҳ

доштани системаҳои иттилоотии ҳарби ро низ фаро мегирад.

Ҷанги иттилоотӣ мақсад набуда, балки воситаест, ки дар раванди мубориза аз он истифода менамоянд. Ҷанги иттилоотӣ ба монанди бомбаборон намудани як мавзӯ ва ё як минтақа воситаи ба даст овардани муваффақият шуморида мешавад. Бинобар ин, давлатҳои алоҳида ҷангҳои иттилоотиро ҳамчун воситаи дар амал татбиқ намудани ҳуҷумҳои стратегӣ тасаввур намуда, дар муқобили рақибҳои худ муборизаи доимӣ анҷом медиҳанд.

Айни замон роҳу воситаҳои гуногуноро номбар кардан мумкин аст, ки бо ёрии онҳо ҷомеаҳои алоҳидаро ба самти муайян равона кардан мумкин аст. Яке аз воситаҳои амалӣ намудани чунин мақсад ҷангҳои иттилоотӣ мебошад. Зеро ба воситаи ҷанги иттилоотӣ ҳатто хотираи таърихӣ ин ва ё миллатро аз байн бурдан мумкин аст. Ҷангҳои иттилоотӣ дар навбати худ ба таври гуногун ва бо роҳу воситаҳои мухталиф амалӣ гардида, шаклҳои зоҳиршавии он низ гуногун мебошад.

Чи гунае ки дар боло қайд гардид, асри XXI-ро асри иттилоотӣ меноманд. Сабаб дар он аст, ки айни замон шумораи зиёди васоити ахбори омма, дастгоҳҳои коммуникативӣ ва технологияҳои пешрафтаи компютерӣ дар ихтиёри инсоният қарор доранд. Аз як ҷониб чунин шароит имкон медиҳад, ки одамон донишҳои худро васеъ намуда, аз воқеоту ҳодисоти ҷаҳон бархӯрдор гарданд, аммо аз ҷониби дигар хатари таъсири манфӣ расонидан ба шуури ҷамъиятӣ ва тағйир додани рафтори онҳо ба амал меояд. С.Московичи қайд менамояд, ки тафаккури инсон тафаккури маърифатӣ мебошад ва ҳар он чизеро, ки дарк намояд, қабул месозад, ҳарчанд худ одамон ба он бовар надошта бошанд ҳам, идеяҳои иброзшуда дар шуури одамон ё ба таври манфӣ ва ё мусбӣ нақш меканданд [9,21].

Бояд гуфт, ки инқилобҳои иттилоотӣ технологияи боиси он гардид, ки асри XXI-ро асри иттилоотӣ унвон намоянд. Дар асри иттилоотӣ системаҳои иттилоотии ҷомеа қисми таркибии ҳаёти ҳаррӯзаи одамон гардидааст. Асри иттилоотӣ ҳамзамон тарзи баамлоии ҷангҳо низ тағйир дода, онҳо ба марҳилаи сифатан нав баровардааст. Минбаъд афзалиятҳои ҷонибҳои низои ҳарбӣ ва дигар навъҳои низоъ ба воситаи ҳаҷм ва сатҳу сифати иттилооти дарихтиёрдоштаи онҳо муайян карда мешавад. Дар баробари ин, айни замон ҷангҳои асри иттилоотиро аз ҷангҳои иттилоотӣ фарқ намудан лозим аст. Ҷангҳои асри иттилоотӣ амалиётҳои ҳарбӣ ва ё муборизаҳои мебошанд, ки дар раванди

амалишавии онҳо технологияҳои иттилоотӣ ҳамчун воситаи амалиётҳои муваффақ истифода бурда мешаванд. Аммо ҷангҳои иттилоотӣ баръакс иттилоотро нуруи пуриктидор ва яроқи иттилоотӣ дониста, бо истифодаи он мақсадҳои дарпешгузашта амалӣ карда мешаванд. Технологияҳои иттилоотӣ коммуникатсионӣ асри иттилоотӣ зеро фишори психологию иттилоотӣ қарор додани рақибро имконпазир гардониданд.

Ҳамин тариқ, минбаъд дар баробари соҳаҳои дигари амалиётҳои ҷангӣ, ки иборатанд аз фазоҳои ҳушкӣ, баҳрӣ, ҳавой ва кайҳонӣ, инчунин як фазои дигар зеро унвони фазои иттилоотӣ низ ҳамроҳ карда мешавад, ки онро баъзан инфосфера низ меноманд.

Баъзан дар самти стратегияҳои ҳарбӣ мафҳуми «амалиётҳои иттилоотӣ» низ истифода бурда мешавад. Амалиёти иттилоотӣ фаъолияти мақсаднок мебошад, ки барои поён бурдани имкониятҳо ва иқтидори иттилооти рақиб анҷом дода мешавад. Асосан амалиёти иттилоотӣ чунин самтҳо фаро мегирад: 1) мушкул гардонидани раванди ҷамъоварии иттилоот ва маълумот; 2) корношоям ва ё вайрон намудани системаи нигоҳдории иттилоот; 3) ғайриимкон гардонидани интиқоли иттилоот; 4) ҳифз намудани системаи иттилоотӣ ва иттилооти худ. Дар маҷмӯъ гуфтан мумкин аст, ки амалиёти иттилоотӣ ҷузъи таркибии ҷангҳои иттилоотӣ мебошад.

Амалӣ намудани ҷангҳои иттилоотӣ доимо ҳадафмандона сурат мегиранд ва он фаъолияти ба таври пешакӣ муайяншуда мебошад, ки дар он иттилоот ҳамчун яроқ барои анҷом додани амалиётҳои ҳарбӣ истифода бурда мешавад. Ҳарчанд имрӯз мазмуну мундариҷаи мухталифи ҷангҳои иттилоотиро муайян намуда бошанд ҳам, он дар муҳити ҳарбӣ ба вучуд омадааст ва аз ин рӯ, доимо ва ҳама вақт фаъолиятҳои ҷиддӣ ҳарбиро фаро мегирад. Коршиносони ҳарбӣ, ки онҳо доктринаи ҷанги иттилоотиро ташаккул додаанд, шаклҳои гуногуни зоҳиршавии онҳо ба таври зерин нишон медиҳанд: ҷанги электронӣ, ҷанги психологӣ, ҷанги эмотсионалӣ, ҷанги кибернетикӣ, ҷанги стратегӣ ва ғ.

Ҳамин тариқ, ҷангҳои иттилоотӣ падидаи гуногунтаркиб ва гуногунпахлӯ ба шумор рафта, дар доираи консепсияҳои мухталиф баррасӣ мегардад. Ба ҳамаи ин нигоҳ накарда, моҳият, хусусият ва нишонаҳои онро ба таври ҳулоса муайян кардан мумкин аст. Масалан, ҳамаи муаллифон ба ҳулосае омадаанд, ки ҷанги иттилоотӣ манипулятсияи шуури

чамбиятӣ мебошад. Чунин ҳолат мазмуни аввалини онро ташкил медиҳад. Аммо ҳар як концепсияи илмӣ мазмуни алоҳидаи ҷангҳои иттилоотири нишон додааст, ки ба воситаи онҳо масъалаи мазкур бо назардошти омилҳои гуногун мавриди омӯзиш қарор дода мешавад.

Рӯйхати адабиёти истифодашуда

1. Балувев Д.Г. Информационная революция и современные международные отношения / Д.Г.Балуев. – Н.Новгород, 2001. – 320 с.
2. Бухарин С.Н., Цыганов В.В. Информационные войны в бизнесе и политике / С.Н.Бухарин, В.В.Цыганков. – М.: Академический проект, 2007. – 365 с.
3. Вершинин М.С. Политическая коммуникация в информационном обществе / М.С.Вершинин. – М.: Ягуар, 2006. – 256 с.
4. Губарев А.Б. Информационные войны как объект политологического исследования / А.Б.Губарев. – Уссурийск, 2005. – 180 с.
5. Караяни А.Г. Теория и практика психологической войны. Организация и проведение информационных операций [Электронный ресурс]. URL: <http://psyfactor.org/lib/psywar30.htm> (дата обращения: 02.03.2017)
6. Лисичкин В.А., Шелепин Л.А. Третья мировая (информационно-психологическая) война / В.А.Лисичкин, Л.А.Шелепин. – М., 2003. – 448 с.
7. Манойло А.В., Петренко А.И., Фролов Д.Б. Государственная информационная политика в условиях информационно-психологической войны. – М.: Горячая линия-Телеком, 2003. – 450 с.
8. Михальченко И.А. Информационные войны на рубеже XXI века / И.А.Михальченко // Безопасность информационных технологий. – 1998. – № 3. – С. 12-19.
9. Московичи С. Век толп / С.Московичи. – М.: Центр психологии и психотерапии, 1996. – 360 с.
10. Пирумов В.С. Некоторые аспекты информационной борьбы в военных конфликтах / В.С.Пирумов, М.А.Родионов // Военная мысль. – 1997. – №5. – С.40-48.
11. Почепцов Г.Г. Информационные войны / Г.Г.Почепцов. – М., 2000. – 280 с.
12. Панарин И.Н. Информационная война и третий Рим / И.Н.Панарин. – М., 2001. – 380 с.
13. Расторгуев С.П. Философия информационной войны / С.П.Расторгуев. – М., 1998. 280 с.
14. Шафрански Р. Теория информационного оружия [Электронный ресурс] // URL: <http://www.lib.ru/SECURITY/kvn/shafran.txt> (дата обращения: 05.03.2017)
15. Швеиц Д.А. Информационное управление как технология обеспечения информационной безопасности. Массовая коммуникация и массовое сознание / Д.А.Швейц. – М., 2003. – 34

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ВОЙНЫ: СУЩНОСТЬ И ОСОБЕННОСТЬ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ

Таваров Д.С.

В данной статье на основе анализа научной литературы автор показывает сущность и особенность информационной войны. Информационная война как политико-стратегический феномен является многогранное и сложное явление. Также автор статьи рассматривает различные концепции и теории информационной войны и приходит к выводу, что она является способом манипуляции общественного сознания.

Ключевые слова: *информационная война, информационное общество, информационное преимущество, информационное пространство, информационное влияние.*

INFORMATION WARS: ESSENCE, PECULIARITY AND THEIR IMPLEMENTATION

Tavarov D. S.

In this article based on the analysis of scientific literature, the author shows the essence and peculiarity of information warfare. Information war as a political and strategical phenomenon is a multifaceted and complex phenomenon. Also, the author of the article examines various concepts and theories of information warfare and comes to the conclusion that it is a way of manipulating public consciousness.

Key words: *information war, information society, information advantage, information space, information influence.*

ТОЧИКОН ВА МАДАНИЯТИ ОНҲО ДАР ТАҲҚИҚОТИ ШАРҚШИНОСОНИ РУС

Шукурова С.Н. - аспиранти ИФСҲ АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон

Муаллиф масъалаи мавриди таҳқиқ қарор дода, паҳлуҳои гуногуни таҳқиқотҳои шарқшиносону таърихнигорони русро баррасӣ намудааст. Ҳамзамон таҳқиқоти пешниҳоднамудаи онҳо дар охири асри XIX ва аввали асри XX-ум дар бисёр кишварҳои аврупоӣ бо забонҳои мухталиф баргардонида шуда, тоҷиконро то ҷое ба ҷаҳониён муаррифӣ намудаанд.

Калидвожаҳо: шарқшиносони тоҷик, маданият, санъат, забон, тамаддун, таърих, фарҳанг, урфу одат, тадқиқот.

Маълум аст, ки дар сарчашмаҳои муътамади хаттии нимаи дуюми асри XIX ва нимаи дуюми садаи XX дар илми таърихнигорӣ ва шарқшиносии тоҷик як ҳолати мураккабу пуртазоди таърихӣ ба миён омада буд. Дар ин давра як зумра донишмандоне рӯи сахнаи таҳлилу таҳқиқ омадаанд, ки осори пурғановати онҳо то имрӯз муҳимияти худро гум накардааст. Агар Аҳмад Махдуми Дониш ва пайравони ӯ дар ин шароити тираи таърихӣ беҳтар шудани зиндагии халқ ва саодати мардумро дар ҳамкорӣ бо Русия орзу намуда бошанд, пас равшанфикрони ҳамон замон Мирзо Сирочиддини Ҳаким, Сидикии Аҷзӣ, Абдулвоҳиди Мунзим ба сайру саёҳати мамолики олам машғул шуда, китобу ёддоштҳои ибратомуз иншо намуда, аз худ боқӣ гузоштаанд. Вале орзуи ҳамешагии онҳо дар муносибат бо ҳамкорӣ бо муаррихону таърихнигорони рус беҳуда набуд. Дар баробари ин онҳо заминаи босазое барои рушду нумӯи таърих ва маданияти тоҷикон дар пажӯхишҳои олимони рус гузарониданд. Ин аст, ки муҳаққиқони рус ба қору шугли мардумии Осиёи Миёна ва санъати халқи тоҷик, забон, урфу одат, таърих, касбу ҳунар ва маданияти онҳо дидаи таҳқиқ дӯхта,

хулосаҳои ҳешро дар матбуоти замони ҳеш интишор намудаанд. Боиси зикр аст, ки сафи ҷунин таҳқиқотчиён хеле зиёданд, аз ҷумла: Л.Н. Соболев, Н.А. Маев, И.П. Минаев, В.Ф. Ошанин, Л.Ф. Костенко, Н.Н. Покотило, Б.А. Литвинов, В.И. Липский, Н.А. Бендерский, Р.Ю. Рожевич, Д.Н. Логофет, Г.В. Андреев, М.С. Андреев, А.А. Семёнов, И.А. Мошияхов, П. Лукнитский, А.В. Хаников, Н.П. Игнатов, П.И. Лерх, Х.Д. Френ, И.Н. Берёзин, Н.И. Илминский, В.В. Бартолд, Армений Вамберй, Алланде Фюй, Г. Бунвалот, А.Л. Кон, А.П. Федченко, Л.Д. Гребенкин, Д.К. Мишенков, А.М. Скаси, Н. Кисляков... ва амсоли инҳо. [1.3; 1.23].

Аксарияти онҳо то инқилоби соли 1917 – уми рус қору фаъолияти илмӣ бурда, маводоҳои фаровон ҷамъ овардаанд. Бархе аз онҳо дар замони шӯравӣ ба забону таърихи миллати мо хидматҳои шоёне намудаанд, аз ҷумла: В.В. Бартолд, М.С. Андреев, А.А. Семёнов, А.П. Федченко, Павел Лукнитский ва дигарон. Бояд тазаққур дод, ки теъдоди зиёди муҳаққиқони таърих ба забону фарҳанги тоҷик, вазифаи баланд ва ҳадафи аниқу амиқ доштаанд: Масалан, К. Кауфман (1818 - 1882) генерал – губернатори кишвари Туркистон, Н. Маев (1835 - 1896) - муаррих – муҳаққиқи Осиёи Миёна, Р.Ю. Рожевич, Павел Лукнитский таърихнигор буданд. Ё худ А.Л. Кон – шарқшинос, А.П. Федченко – табиатшинос, сайёҳ буданд. Бояд гуфт, ки аксарияти мутахассисони мардумшинос, таърихдон ва шарқшинос, забонҳои маҳаллӣ, гуфтугӯӣ ва алифбои форсӣ – тоҷикиро хуб медонистанд. Масалан, капитан А.Д. Гребенкин, донандаи забонҳои маҳаллӣ ва алифбои форсӣ – тоҷикӣ буда, ба мардуми оддӣ муомилаи хуб дошт. Муҳандис А.К.

Мишенков истилоху маъниҳои душворро бе ҳеч душворӣ шарҳ дода метавонист.[2.10]

Ҳамзамон мутахассисони баланддараҷа, донандагони урфу одат ва расму русуми мардуми маҳаллӣ, дӯстдорони беҳтарини забони тоҷикӣ ва муносибати хуб ба мардум доштанд. Шарқшиносон В.В. Бартолд, А. Шишов, М.С. Андреев, А.А. Семёнов, А.П. Федченко, А. Кисляков то охири умр ба илми тоҷик софдилона хидмат намуданд, ки мақому манзалати онҳо то имрӯз хеле баланду болост. Хуллас хидмати онҳо дар тарбияи шарқшиносони тоҷик ҷойгоҳи махсус дорад. Таърихи халқи тоҷик, гузаштаи пурғановат, санъату тамаддун, фарҳангу забони он тавассути қору таҳқиқоти босамари шарқшиносии дунё муаррифӣ гардидааст.[2.167]

Ба қавли муаррихон, омӯзиши илмии вазъи Осиёи Миёна, қору таҳқиқоти олимони рус ва мутахассисони соҳаҳои гуногуни ибтидои солҳои 70 – уми асри XIX, баробари ҳаракати қушунҳои рус ба Осиёи Миёна, забти Чимканд, сохтмони истехкомҳои Верний (Олма – Атои имрӯза) ва Пишпек (собиқ Фрунзе, ҳоло Бишкек), истилои шаҳрҳои дигари Осиёи Миёна, аз ҷумла, Марғилон, Намангон, Хўқанд, Фарғона, Андичон, Конибодом (қалъаи Маҳрам) (солҳои 1876 - 1881) оғоз шудааст.[2.19]

Дар таҳқиқоти олимони тоҷик таъкид шудааст, ки донишмандони ҷуғрофия, геология, геодезия, астрономия, табиатшиносон, шарқшиносон ва забоншиносони пуртаҷриба дар тамоми Осиёи Миёна, дар зарфи сад солҳои барои оламиён роҷеъ ба Осиёи Миёна, мардуми он, ҳайати миллӣ – этникӣ, хусусияти миллатҳо, урфу одат, расму русум, қоидаҳои зиндагӣ, шароити ҳаёт, қасбу қори эшон маълумоту дониши илмӣ додаанд.

Дар хусуси нашриҳои «Ведомости» - нашриҳои расмӣ музофотии (губерния) кишвари Туркистон бояд тазаққур дод, ки муаррих Н. Маев (1835 - 1896) сармуҳаррири онро ба зимма дошт. «Ведомости» ё худ «Туркестанские ведомости», ки ба қавли муаррихон, сарчашмаи арзишманди таърихӣ ба шумор меравад, дар хусуси халқи тоҷик,

хидматҳои он дар фарҳанги ҷаҳонӣ ва эҳёи дубораи он мақолаҳо ҷоп қарда, хидмати босазое намудааст.

Алалхусус қору таҳқиқоти намоёни В.В. Бартолд бо унвони «Тоҷикон», А. Шишов «Тоҷикон», баҳои баланди муаррихону олимони шинохтаи давр ба халқи тоҷик, ки дар «Ведомости» ба таърифи расидаанд, миллати қуҳанбунёдро бештар, саҳеҳтар, самимитар ба атрофиён муаррифӣ намуданд.[4.93]

Масалан, Н. Остроумов навишта буд, ки «Тоҷикон – мардуми бумии эронӣ, бо симо ва қаду қомати зебо, забони форсӣ ва табиати ҳосаи худ фарқ доранд». Махсусан, шарқшиноси бузург В. В. Бартолд, ки ба раванги илми таърихнигорӣ ва тоҷикшиносии олам асос гузошт, ҳамроҳи М.С. Андреев, А. Шишов, А.А. Семёнов дар ин самт хидмати шоиста ба ҷой оварданд. Маҳз В.В. Бартольд ҳанӯз соли 1925 барои маҷмӯаи мақолаҳои илмӣ маҳаллаи «Тоҷикистон» таҳқиқоти ҳосаи ҳешро бо унвони «Тоҷикон» навиштааст. Ӯ тоҷиконро «қадимтарин соқинони минтақа» номидааст. Ё худ гармтарин суханон ва самимитарин афкор ба муҳақиқи шинохта А. Шишов мансубанд, ки ба тундбоди айём нигоҳ нақарда дар Тошканд (соли 1910) асари бунёдии ҳешро бо номи «Тоҷикон» ба нашр расонд.

«... Симои тоҷикони солхӯрда, бо ришу ғӯлӣ ва ожангҳои амик... нишонаҳои дилнишини кишоварзи некроӣ ва осоишта...» - ин аст баҳои яке аз мустаҳриқони пурқори ибтидои асри XX – и рус дар васфи кишоварзи тоҷик.

«... Ҷеҳраи маънидор ва ҳоси бо тарҳи дурусту барҷастаи рӯй дарҳол аз баромади ориёии онҳо дарак медиҳад. Лоғарандом, болобаланд, шонаҳои танг бо дастону пойҳои дарозу борик – ин аст тоҷик; ӯ ҳамеша барои муқимӣ будан талош мекунад ва бо меҳру муҳаббаташ ба фарҳанг фарқ мекунад: тарзи кӯчиҳои ҳаёти қирғиз барои ӯ қомилан бегона аст...» [В.Годский дар «Туркестанские ведомости» (№19, соли 1892)]. Онро муаллифи «Тоҷикон» (А. Шишов) дар китобаш иқтибос овардааст.

Хулоса, агар гӯем, ки солҳои 1870 – уми асри XIX – ибтидои асри XX (то миёнаҳои

аср) давраи пуравч ва чӯшу хурӯши эҷодӣ, як замони муфассали ба аҳли олам шинос намудани миллати тоҷик аст. Муҳаққиқи санъати қадимаи тоҷикон, А. Нурҷонов дар таҳқиқотҳои хеш ному китоб ва рисолаву мақолаҳои зиёдро нишон додааст, ки мутахассисони зиёд, санъатшиносон, фолклоршиносон, ба санъат, хунари, касбу пешаи мардуми тоҷик назари тоза пайдо намуданд. Аз ҷумла, В.Леонтева, С.Владимиров ҳам ба рақси тоҷикӣ эътибори хоса додаанд. Дикқати Р. Загорянскийро эҷодиёти бадеӣ – даҳанакии халқи тоҷик ба худ кашидааст. Е.М. Пешерева баъд аз тамошои иди баҳор – «Сайри гули лола» (дар Исфара) тадқиқоти тоза ҷоп намудааст.[6.374]

А.К.Боровкин сахнаи дилнишин ва дилхароши дорбозбачаро ба қалам додаст. Н. Миронов мусиқӣ – и тоҷиконро беҳтар ва бештар тавсиф намудааст. С.М. Абрамзон аз фолклори қадимаи тоҷикон сухан рондааст. И. Карухи ханӯз соли 1913 роҷеъ ба Наврӯзи оламафрӯзи халқҳои Осиёи Миёна маълумот пешниҳод намудааст. («Туркестанские ведомости», № 70, соли 1913).[8.21]

Бояд гуфт, ки баъди шиносӣ ба таҳқиқотҳои олимони рус чунин ба назар мерасад, ки ягон қору хунари, касбу пеша, санъату маҳорат намонда бошад, ки чашми муҳаққиқи ибтидои асри XIX надида бошад. Барои мисол: «Садаи гузашта (асри XIX) сайёҳ М.А. Варигин аз Санкт – Петербург ба бекигарии Қӯлоб омада буд. Ӯ сохти ҷуғрофӣ, зисту зиндагии мардумро омӯхта, «Очерки мухтасари таърихӣ» - и худро таълиф намуд. Ӯ соли 1916 дар маҷмӯаи «Известия императорского русского географического общества» (Петербург) нашр гардид» («Илм ва ҳаёт», № 1-2, соли 1992, саҳ. 14 - 15). [9.14]

Ҳамин тавр ба шаҳри Душанбеи солҳои 70 – 90 – уми садаи XIX ва ибтидои асри XX диққат додани мардумшинос – этнографҳо ва шарқшиносони рус бечихат нест: дуртарин мавзӯҳои аҳолинишин ва сохти ҳаёти онон, гузаштаи эшон ва фарҳангу табиати пурасрор ҳамеша мароқовар менамуд. Ҷунонҷӣ, шарқшиноси рус Н.Стремоухов бозори Ҳисори Шодмон ва касбу хунари халқро тавсиф намуда навишта буд: «Бозори Ҳисор дар

радифи бозорҳои худӣ Бухоро яке аз бозорҳои муҳими мамлакат ба шумор меравад». Аз ин рост, ки Душанбе – пойтахти ояндаи ҷавони Тоҷикистон низ асри XIX дар маҳаллаи кишваршиносӣ ва олами шарқшиносӣ чунин тавсиф гаштааст: «Душанбе бо арқи мустаҳками худ дар даромадгоҳи дараи Варзоб, дар соҳили дарёи воқеъ гаштааст ва аз ин ҷо сар карда номи дарёи Душанберо гирифтааст», («Туркестанские ведомости», соли 1877). (Ахбори олимони рус, дар маҳаллаи «Адаб», соли 2005 низ нашр шудааст).

Бояд таваққуф дод, ки таърихи тоҷикон ва маданияти пурасрори онҳо дар масири таърих ба маданияту фарҳанги халқияту миллатҳои мухталифи ҷаҳон таъсири расонида, дар ташаккули онҳо нақши муҳим бозидааст. Муаррифии он дар илми муосири Аврупо бештар тавассути тадқиқоти шарқшиносони рус мавриди баррасӣ қарор ёфтааст.

Бояд қайд кард, ки хизматҳои бисобиқаи шарқшиносони рус на танҳо муаррифномаи мо балки барои наслҳои оянда низ муҳиму шоистаи эътироф мебошанд.

Адабиёт:

1.Нурҷанов Низам Таджикский народный театр (По материалам Кулябской области). Издательство Академии наук СССР. Москва, 1956, стр.3-22.

2.Нурҷанов Низам Таджикский народный театр (По материалам Кулябской области). Издательство Академии наук СССР. Москва, 1956, стр.167-172.

Дубовитский Виктор «Преемственность эпох», «Вечерный Душанбе», 27-июля 2011г, №22.

Дубовитский Виктор. Академик Семёнов-патриарх востоковедения. «Азия-Плюс» 18-декабря 2003г.

Дубовитский Виктор Шарқшиносони низомипӯш, “Минбари халқ” (Мутарҷим Азамат Дӯстов).

Академия наук Республика Таджикистан. Институт истории, археологии и этнографии им. А. Дониш).Александр Александрович Семёнов 130 лет. Душанбе, 2003.(Научная конференция).

Алиджанов М.А. Научная связи учёных-историков. Известия АН Таджикской ССР, Отделения общественных наук, №4, 1972.

Наврӯзов Гулрӯз. Формирования научного центра в Таджикистане (1924-1950гг).Ответственные редакторы: акад.

Ҳ.М.Саидмуродов, канд.ист.наук.
В.В.Дубовиткий. Душанбе, “Дониш”,
1992,стр.10-44.

Брагинский И.С., Раджабов С.А.,
Ромодин В.Н. К вопросу о значении
присоединения Средней Азии к России.
Ж.,“Вопросы истории”, №8.

Сборник статей по истории и филологии
народов Средней Азии, посвященный 80-
летию со дня рождения А.А.Семёнова. Т.17,
Сталинабад. Издательство А.Н.Тадж.СССР,
1953.

Искандаров Б.И. Доир ба тадқиқоти
таърихи Тоҷикистони советӣ. Известия АН
Таджикской ССР, №4, 1972г., стр. 19-26.

Раджабов С.Н. Роль великого русского
народа в исторических судьбах народов
Средней Азии, Ташкент, Гос.издат. УзССР,
1955.

Ҳодизода Р. Каримов У., Саъдиев С.
Адабиёти тоҷик. Асрҳои XVI-XIX ва ибтидои
асри XX. Душанбе, “Ирфон”, 1988, саҳ. 298-
312.

Шагалов Е.С. Первое научное общество
Таджикистана. Душанбе, “Дониш”, 1966.

3.Кисляков Н.А. Очерк по истории
Каратегина. К истории Таджикистана.л.-
Сталинабад, 1941.

А.К. Писарчик. Народная прикладная
искусства таджиков. Известия АН Тадж ССР.,
отд. Общ. наук, №4(70), 1972, стр. 76-83.

Ғафуров Б.Ғ. “Тоҷикон”, китоби дуюм.
Душанбе, “Ирфон”, 1985., саҳ.132-190.

4.Усмони Эшонзод. Нашрияти
“Ведомости”-сарчашмаи пурарзиши таърихи
навини “Тоҷикон”, “Ҷумҳурият”, 15 март
соли 2011, №36.

Бартолд Н.М. Таджики. Исторический
очерк. В кн: «Таджикистан», Ташкент, 1925,
стр. 93-111.

Акрамов Н.М. Выдающийся русский
востоковед В.В. Бартолд. Душанбе, Изд-во
АН Тадж. ССР, 1963.

5. Шишов А. Тоҷикон, Тошканд, 1910.

6. Пещерева Е.М. Праздник тюльпана
(лола) в сел. Исфара Какандского уезда.
Сборник в честь В.В. Бартолда. Ташкент,
1927, стр.374-383.

7. “Туркистанские ведомости”, №70, соли
1913.

8.Нурджанов Низам. Таджиксий
народный театр. Изд-во Академии наук
СССР., Москва, 1956, стр. 21-22.

9. Аҳмадов Бекназар. Осӣёб. “Илм ва
ҳаёт”, 1992, №1-2, саҳ. 14-15.

10.Мавҷудаи Давлатмурод Тоҷикони
Фарғона дар асри XIX. (Шарқшиноси рус
Владимир Петрович Наливкин (1852-1918) ва
китоби илмии ӯ). “Омӯзгор” 12 декабри соли
2008, №50.

Шукурова С.Н

Таджики и их культура в исследованиях русских востоковедов

Автор рассматривает проблему исследо-
вания русскими востоковедами феномена
таджиков и их культуры с различных аспек-
тов, а также исследования в области истории и
историографии. Указывается, что таджики и
их культура в большей мере представлены
мировому сообществу в огромном пласте
исследований русских ученых конца XIX и
начала XX века, переведенных в большинстве
европейских стран на различные языки.

Ключевые слова: *таджикские
востоковеды, культура, искусство, язык,
цивилизация, история, посвящение, традиции,
исследования.*

Shukurova S.N.

The Tajiks and their culture in the research of Russian Orientalists

The author considers the problem of Russian
Orientalists of the phenomenon of Tajiks and
their culture from various aspects as well as
research in the field of history and
historiography. Indicates that the Tajiks and their
culture is increasingly presented to the world
community as a huge reservoir of research of
Russian scientists of the end of the 19th and early
of the 20th centuries, translated into most
European countries in various languages.

Key word: *tajik orientalists, culture, art,
language, civilization, history, dedication,
traditions, research.*

НАЦИОНАЛЬНОЕ ПРИМИРЕНИЕ И ФОРМИРОВАНИЕ ОСНОВ МЕЖДУНАРОДНЫХ СВЯЗЕЙ ТАДЖИКИСТАНА

Махмадов А.Н.- и.о. вице - Президент АН РТ, доктор полит. наук, профессор
Хопёрская Л.Л.- вед. науч. сотрудник отд. полит. проблем межд. отнош., ИФПП АН РТ
доктор полит.наук, профессор

В данной статье авторы подвергли всестороннему анализу проблему национального примирения в Республике Таджикистан, основы формирования международных связей суверенного таджикского государства, акцентировали разнообразие и особенности отношений с другими странами и, в целом, основные пути достижения национального согласия в Таджикистане.

Ключевые слова: Таджикистан, суверенитет, Национальное примирение, формирование, международные связи, разнообразные особенности.

Как известно, независимость и суверенитет Республики Таджикистан подверглись в дни гражданской войны суровому и тяжкому испытанию. И огромное значение имело то, что когда вооруженное противостояние было остановлено и наметились пути выхода из кризиса, Таджикистан не оказался в одиночестве.[1]

В сентябре 1991 г. Таджикистан провозгласил суверенитет, в декабре 1991 г. стал участником Содружества Независимых Государств (СНГ), а в марте 1992 г. международное сообщество в лице ООН признало его независимость. Одновременно с этим в стране началось противостояние сторонников сформированной в условиях суверенитета республиканской власти, отстаивающих принцип разделения властей и светский характер государства, и оппозицией, программа которой содержала требование о провозглашении правовых норм шариата в качестве единственной правовой системы страны. Это противостояние приобрело характер гражданской войны, которая длилась пять лет и закончилась подписанием под эгидой ООН в Москве 27 июня 1997 г. «Общего соглашения об установлении мира и национального согласия в Таджикистане»[2].

Подписанию этого Соглашения предшествовал длительный миротворческий процесс, в котором формировались основы международных связей Таджикистана с ООН, ОБСЕ, Россией, другими государствами-членами СНГ, Афганис-

таном, Ираном и Пакистаном. Фактически, первые международные договоры и соглашения Таджикистана были заключены в условиях гражданской войны и в первую очередь имели своей целью прекращение и предупреждение боевых действий и ликвидацию их последствий. Представим краткую хронику международного участия в достижении национального примирения.

В феврале 1992 г. РТ подписала Хельсинкский Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. При вступлении в Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) Таджикистан руководствовался следующими целями: использование опыта, авторитета и средств для демократической трансформации общества и создания ключевых элементов гражданского общества; поддержание и укрепление безопасности на национальном, региональном и международном уровнях[3].

Проблемы обеспечения региональной безопасности стали предметом Договора о коллективной безопасности, который Таджикистан вместе с другими государствами-участниками СНГ (Арменией, Белоруссией, Казахстаном, Киргизией, Россией и Узбекистаном) подписал 15 мая 1992 г.[4].

К осени 1992 г. вооруженное противостояние достигло такого уровня, что постоянный представитель РТ при ООН Л. Каюмов 21 октября 1992 г. направил письмо на имя председателя Совбеза ООН, в котором проинформировал его о вооруженном конфликте в Таджикистане, а также обратился от имени правительства РТ с просьбой о направлении в республику миротворческой миссии и оказании гуманитарной помощи[5]. Подчеркнем, что подобное обращение стало возможным только благодаря международному признанию за Таджикистаном статуса независимого государства, полноправного члена ООН.

21 января 1993 г. Генеральный секретарь ООН направил небольшую группу сотрудников ООН по политическим, военным и

гуманитарным вопросам для наблюдения за ситуацией на месте. В январе 1993 г. началась операция по оказанию чрезвычайной гуманитарной помощи, в которой принимали участие Агентство ООН по делам беженцев (УВКБ) и Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ), Мировая продовольственная программа и Всемирная организация здравоохранения ООН.

Исходя из необходимости присутствия ООН в Таджикистане как гарантии безопасности, 26 апреля 1993 г. Генсек ООН назначил своего Специального посланника в Таджикистане и определил его мандат, обязывающий «заручиться содействием соседних стран и других заинтересованных сторон» [6].

25 мая 1993 г. был подписан Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан [7]. В Договоре наряду с взаимным признанием статуса независимых государств, заявлениями социально-гуманитарного и экономического характера признавалась «целесообразность согласованных действий на международной арене и тесного сотрудничества в военно-политической области». Предусматривалось, что в случае совершения акта агрессии против любой из сторон они «окажут друг другу необходимую помощь, включая военную, в порядке осуществления права на коллективную оборону в соответствии со статьей 51 Устава ООН».

В другом Договоре этих двух государств о сотрудничестве в военной области устанавливалось: «Воинские формирования Вооруженных Сил Российской Федерации, временно находящиеся на территории Республики Таджикистан, кроме функций обеспечения безопасности Российской Федерации обеспечивают совместно с Вооруженными Силами Республики Таджикистан безопасность Республики Таджикистан по ее границе с государствами, не являющимися участниками Содружества Независимых Государств» [8], прежде всего с Афганистаном.

28 июля 1993 г. Президент России Б. Н. Ельцин издал Указ об урегулировании ситуации на таджикско-афганской границе и выступил с инициативой встречи в Москве глав государств России и Центральной Азии. 7 августа 1993 г. такая встреча состоялась, ее результатом стало Обращение министров иностранных дел Казахстана, Киргизии, России, Таджикистана и Узбекистана на имя Генерального секретаря ООН [9].

В письме сообщалось о создании коалиционных сил обороны с целью скорейшей стабилизации обстановки на территории Республики Таджикистан. Коалиционные силы

рассматривались как региональное соглашение, заключаемое в соответствии с целями и принципами гл. VIII Устава ООН, а потому получили политическую поддержку Совета Безопасности ООН как вклад в обеспечение мира и стабильности в регионе.

24 сентября 1993 г. главами России, Казахстана, Киргизии, Таджикистана и Узбекистана было подписано Соглашение о Коллективных миротворческих силах (КМС) [10], в котором определялись размеры долевых взносов государств-участников: Казахстан – 15%; Киргизия – 10%; Россия – 50%; Таджикистан – 10%; Узбекистан – 15%. КМС были сформированы к 1 октября 1993 г. и начали прибывать в пункты дислокации.

Тогда же государства-участники СНГ (Азербайджан, Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Молдавия, Россия, Таджикистан, Туркмения, Узбекистан и Украина), «опираясь на исторически сложившиеся прочные связи, традиции тесного сотрудничества и взаимопомощи, поддерживая усилия руководства Республики Таджикистан по нормализации политической и социально-экономической обстановки в республике и учитывая необходимость оказания в этих целях содействия Республике Таджикистан» [11], приняли решение об учреждении Фонда помощи новому независимому государству и поддержали Заявление о мерах по нормализации обстановки на таджикско-афганской границе.

На ноябрьской 1993 г. сессии Генеральной Ассамблеи ООН Специальный посланник Генерального секретаря ООН в Таджикистане обсудил с руководителями стран-членов СНГ вопрос о наиболее эффективных средствах налаживания всестороннего национального диалога. Тогда же Генсек ООН рекомендовал Совету Безопасности создать соответствующий международный механизм контроля [12].

В декабре 1993 г. Таджикистан совместно с Россией и всеми центральноазиатскими государствами подписал Меморандум о сотрудничестве по охране внешних государственных границ [13], исходящий из того, что «охрана внешних границ является их общим делом и должна осуществляться согласованными совместными усилиями».

16 декабря 1993 г. Спецпосланник Генсека ООН в Таджикистане Р. П. Бальон начал предпринимать шаги по организации переговоров между правительством и оппозицией под эгидой ООН. Одновременно таджикская оппозиция обратилась с просьбой к руководству РФ о проведении неофициальных консультаций до начала межтаджикских

переговоров. Местом первого раунда переговоров (5–19 апреля 1994 г.) была выбрана Москва, а представители России стали постоянными наблюдателями на этом и всех последующих раундах переговоров. В числе наблюдателей находились также представители Афганистана, Исламской Республики Иран, Казахстана, Киргизии, Пакистана и Узбекистана[14].

В 1994 г. в Таджикистан была направлена Миссия ОБСЕ, призванная содействовать стабилизации положения в стране и создать благоприятные условия для продвижения демократических процессов[15]. Достигнутая с помощью международных сил стабилизация позволила в ноябре 1994 г. осуществить важнейшие политические реформы – провести референдум по принятию новой Конституции и выборы Президента РТ, по результатам которых был избран Эмомали Рахмонов.

Исходя из необходимости многостороннего присутствия ООН в Таджикистане, 16 декабря 1994 г. была принята резолюция Генассамблеи ООН, которая учредила Миссию наблюдателей Организации Объединенных Наций в Таджикистане (МНООНТ). Миссия функционировала с декабря 1994 г. по май 2000 г., она поддерживала регулярные контакты с российскими пограничными войсками, с Коллективными миротворческими силами СНГ и миссией ОБСЕ [16].

В мае 1995 г. был заключен Договор о сотрудничестве в охране границ государств-участников Содружества Независимых Государств с государствами, не входящими в Содружество[17], предусматривавший сохранение открытости границ между государствами СНГ и совместную охрану внешних границ.

Следует отметить, что на протяжении всего периода гражданской войны в адрес Генсека ООН поступали совместные обращения президентов и заявления министров иностранных дел Казахстана, Киргизии, России, Таджикистана и Узбекистана, что позволило координировать их миротворческую деятельность и оказание гуманитарной помощи беженцам.

В результате восьми раундов межтаджикских переговоров под эгидой ООН 27 июня 1997 г. в Москве в присутствии Специального представителя Генерального секретаря ООН в Таджикистане г. Д. Меррема, министра иностранных дел России Е. М. Примакова, министра иностранных дел Исламской Республики Иран А. А. Велояти Президент Республики Таджикистан Э. Ш. Рахмонов и лидер Объединенной таджикской оппозиции С. А. Нури подписали Общее соглашение об

установлении мира и национального согласия в Таджикистане.

Сформировавшиеся в ходе достижения национального примирения международные связи и отношения дружбы и доверия между Таджикистаном и государствами-участниками миротворческого процесса получили свое дальнейшее развитие в постконфликтный период. Именно с этими государствами были заключены первые международные договоры РТ.

Национальное примирение дало возможность расширения международных связей Таджикистана, в настоящее время он признан 150 государствами, установил дипломатические отношения со 128 странами, имеет двусторонние договоры и соглашения в политической, экономической, торговой, военно-технической областях, а также в сферах безопасности, науки, культуры, образования, медицины, туризма с 54 государствами.

В процессе национального примирения Таджикистан приобрел ценный опыт взаимодействия с международными и региональными организациями, прежде всего ООН, СНГ и ОБСЕ. В последующие годы он вошел в состав 55 международных организаций, в числе которых Организация Договора о коллективной безопасности, Шанхайская организация сотрудничества, Организация Исламского сотрудничества, Европейский союз, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, Организация Североатлантического договора, Всемирная торговая организация и др.

Приоритетным направлением внешней политики Таджикистана является сохранение мира и защита национальных интересов, которые осуществляются в рамках межгосударственных объединений, созданных для обеспечения коллективной безопасности.

Впервые идея коллективной безопасности была закреплена в Уставе СНГ: «В случае возникновения угрозы суверенитету, безопасности и территориальной целостности одного или нескольких государств-членов либо международному миру и безопасности государства-члены незамедлительно приводят в действие механизм взаимных консультаций с целью координации позиций и принятия мер для устранения возникшей угрозы, включая миротворческие операции и использование в случае необходимости Вооруженных Сил в порядке осуществления права на индивидуальную или коллективную самооборону согласно статье 51 Устава ООН»[18].

14 мая 2002 г. государства-участники Договора о коллективной безопасности с целью наращивания и укрепления сотрудничества в

военно-политической сфере образовали Организацию ДКБ. Согласно уставу ОДКБ, который был подписан в октябре 2002 г., основными целями Организации являются укрепление мира, международной и региональной безопасности и стабильности, защита на коллективной основе независимости, территориальной целостности и суверенитета государств-членов [19]. В структуре ОДКБ 2009 г. были созданы Коллективные силы оперативного реагирования, основной задачей которых является отражение военной агрессии, т. е. защита суверенитета и независимости стран-участниц.

Участие в ОДКБ позволяет Таджикистану активно противодействовать международному терроризму, религиозному экстремизму, незаконному обороту наркотиков и оружия, незаконной миграции и в целом обеспечивать безопасность и стабильность.

Таджикистан неоднократно председательствовал в ОДКБ. При вступлении в очередное председательство в декабре 2014 г. Президент РТ Эмомали Рахмон заявил, что «на долю Таджикистана выпала сложная миссия буфера на пути расползания по всему постсоветскому пространству терроризма, радикального экстремизма и контрабанды оружия и наркотиков. И мы в такой сложный период вправе рассчитывать на действенную помощь своих партнеров по ОДКБ». То есть организации, «призванной объединить все имеющиеся возможности для обеспечения безопасности наших стран»[20]. Главы всех государств-членов ОДКБ при подведении итогов председательства Таджикистана в ОДКБ в 2015 г. дали ему высокую оценку и подчеркнули важную роль Таджикистана в обеспечении независимости, безопасности и стабильности государств центральноазиатского региона. Они подтвердили свою готовность оказать помощь стране, находящейся на передовой линии борьбы с распространением угроз терроризма и экстремизма[21].

Государства-участники СНГ одновременно являются государствами-участниками ОДКБ, поэтому для обеспечения коллективной безопасности необходимо задействовать ресурсы обеих организаций. По мнению Президента РТ Эмомали Рахмона, существует «настоятельная необходимость решения острейших проблем, связанных с обеспечением безопасности на южных рубежах Содружества и совместное противостояние вызовам и угрозам, исходящим из Афганистана. Думаю, что резкая активизация деятельности бандформирований “Талибан” в районе внешней границы СНГ, появление компонентов так называемого Исламского

государства также создают угрозу всему нашему Содружеству, так как среди разноместных подразделений этих, с позволения сказать, движений замечены граждане многих стран-участниц СНГ, а их продолжающаяся вербовка на территории многих наших с Вами государств является неоспоримым фактом, чему мы, всем миром, должны противостоять»[22].

14 октября 2016 г. Совет коллективной безопасности ОДКБ в Ереване принял Решение об утверждении Стратегии коллективной безопасности до 2025 г.[23], о дополнительных мерах по борьбе с терроризмом и создании Центра кризисного реагирования, также было утверждено Положение о формировании Единого списка организаций, признанных террористическими в формате ОДКБ. К наиболее значимым внешним и внутренним вызовам и угрозам отнесены:

- политическая и социально-экономическая нестабильность в отдельных регионах, расположенных в непосредственной близости от границ государств-членов ОДКБ;

- наличие неурегулированных конфликтов в сопредельных с зоной ответственности ОДКБ государствах;

- вероятность вторжения или проникновения на территорию государств-членов ОДКБ вооруженных бандформирований и боевиков международных террористических и экстремистских организаций;

- деятельность экстремистских и террористических организаций и отдельных лиц, направленная на дестабилизацию внутривнутриполитической ситуации в государствах-членах ОДКБ;

- пропаганда и финансирование терроризма, вербовка граждан государств-членов ОДКБ в ряды международных террористических и религиозно-экстремистских организаций;

- прогнозируемый рост террористической активности за счет возвращающихся на родину граждан государств-членов ОДКБ, прошедших боевую практику в рядах международных террористических организаций;

- использование деструктивными силами межнациональных, межэтнических и межконфессиональных факторов для провоцирования конфликтов в государствах-членах ОДКБ;

- деятельность организованных транснациональных преступных группировок в сферах наркобизнеса и организация незаконной миграции.

Очевидно, что все эти угрозы актуальны для Таджикистана, что было подчеркнуто на заседании Рабочей группы по Афганистану при

СМИД ОДКБ 26 апреля 2017 г. Здесь же были обсуждены вопросы, связанные с военно-политической ситуацией в Афганистане, угрозы безопасности государств-членов ОДКБ, исходящие с территории этой страны. Констатированы активизация деятельности ИГИЛ и других террористических организаций на территории ИРА, тенденция к переносу нестабильности с юга на север страны, растущая угроза экспорта экстремизма и терроризма в зону ответственности ОДКБ[24].

Поэтому Таджикистан заинтересован в расширении политического, военно-технического и военно-экономического сотрудничества и координации своих внешнеполитических позиций в сфере обеспечения глобальной и региональной безопасности с другими государствами-членами ОДКБ. Концепция внешней политики Республики Таджикистан провозглашает членство страны в Организации договора о коллективной безопасности, которое рассматривается как один из важных факторов гарантии безопасности страны и сохранения стабильности в регионе [25].

Особую роль в вопросах обеспечения безопасности играет Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), созданная в 2001 г. на базе «Шанхайской пятёрки». ШОС ставит своими целями укрепление взаимного доверия, дружбы и добрососедства между Россией, Китаем, Таджикистаном, Казахстаном, Киргизией и Узбекистаном; поддержание и укрепление мира, безопасности и стабильности в регионе; поощрение эффективного сотрудничества в политической, торгово-экономической, научно-технической, культурной, образовательной, энергетической, транспортной, туристической и экологической областях[26].

Как отмечает директор Центра стратегических исследований при Президенте РТ Х. Холикназар, «Таджикистан как определяющий, активный и важный элемент взаимоотношений с ШОС в борьбе против терроризма всегда находился и находится на переднем краю борьбы против международного терроризма и экстремизма и фактически является линией обороны для всех государств-членов ШОС»[27].

Активно развивается сотрудничество Таджикистана с ООН, взаимодействие с которой началось в условиях гражданской войны и имело целью достижение национального примирения. В настоящее время цели изменились, и Таджикистан работает со специализированными организациями, учреждениями и институтами ООН, такими как Программа развития ООН (ПРООН) в Таджикистане, Международная организация по миграции (МОМ),

Международная организация труда (МОТ), Международный валютный фонд (МВФ), Международный банк реконструкции и развития (МБРР), специализированное учреждение ООН по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) и др. Выступая на 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 29 сентября 2015 г., президент РТ Э. Рахмон дал оценку особого вклада ООН в достижение национального примирения и отметил: «Таджикистан на заре своей независимости, столкнувшись с проблемами и трудностями переходного периода, ощутил всемерную поддержку ООН, благодаря которой страна уверенно встала на путь демократического развития. Заложенные при содействии Организации основы развития Республики Таджикистан способствовали вовлечению страны в международные процессы сотрудничества и взаимодействия»[28].

В октябре 2002 г. был открыт Центр ОБСЕ в Душанбе, призванный способствовать соблюдению принятых в ОБСЕ принципов и обязательств, а также участию Республики Таджикистан в сотрудничестве в рамках ОБСЕ – с особым упором на региональный контекст – во всех измерениях ОБСЕ, включая экономические, экологические, гуманитарные и политические аспекты безопасности и стабильности [29].

Приоритетными направлениями сотрудничества Республики Таджикистан с Бюро ОБСЕ остаются поддержка демократических реформ, разминирование, уничтожение излишков легкого стрелкового вооружения. Таджикистан предпринимает шаги по акцентированию внимания на экономическую и экологическую составляющие сотрудничества. В этой связи приоритетными направлениями являются развитие энергетики, транспортной инфраструктуры и эффективное управление водными ресурсами. При реализации этого направления Таджикистан активно использует возможности Экономического форума ОБСЕ [30].

Осуществляя политику «открытых дверей», Таджикистан вступил в Организацию Исламского сотрудничества (ОИС), поскольку рассматривает такие структуры ОИК, как Исламский банк развития (ИБР), ИСЕСКО, Исламская торгово-промышленная палата и др., в качестве эффективных механизмов многосторонних взаимоотношений исламских государств и инструментов обеспечения мира и стабильности во всём исламском пространстве[31].

Таким образом, процесс национального примирения на практике доказал возможности конструктивного и эффективного взаимо-

действия с различными внешнеполитическими акторами и стал основой формирования внешней политики Таджикистана, целями которой провозглашены формирование пояса безопасности и добрососедства на границах страны и развитие отношений доверия, дружбы и сотрудничества со всеми странами мира на основе взаимного учета интересов [32].

На официальном сайте МИД РТ в разделе «Таджикистан и мировое сообщество» выделены пять политических субрегионов:

первый субрегион – Содружество Независимых Государств, которое имеет тенденции к укреплению всесторонних отношений;

второй субрегион – Центральная Азия; дальнейший рост регионального сотрудничества и объединение экономических возможностей входит в сферу жизненно важных интересов Таджикистана и всех стран этого региона;

третий субрегион состоит из пространства персоязычных государств, которые хотя пока не объединены в одно политическое или экономическое сообщество, но их привлекает друг к другу историческая, культурно-религиозная общность и реальные перспективы национального развития;

четвертый субрегион – это мусульманские страны Востока, которые объединяет не только общность религии, традиций и обычаев, но и возможности и потребности национального развития;

пятый субрегион – международное сообщество, взаимосвязанность и взаимозависимость которого всё больше усиливается и последовательно близится к общечеловеческой цивилизации [33].

Обращает на себя внимание то, что со всеми субрегионами Таджикистан пытается найти нечто общее и строить мирные отношения. Думается, это один из главных уроков национального примирения.

ЛИТЕРАТУРА.

1. См.: Махмадов А.Н., Хопёрская Л.Л. Современный Таджикистан: диалектика независимости и интеграции (политико-правовой анализ) - Душанбе, 2016. - С.39.

2. Общее соглашение об установлении мира и национального согласия в Таджикистане. Москва. 27 июня 1997 г. // URL: <http://www.tajikistan.turkestan.ru/tj/konflikt/documents>

3. 20 лет сотрудничества Таджикистана с ОБСЕ // URL: <http://www.khovar.tj/rus/archive/6964-v-dushanbe-otmetyat-20-letie-sotrudnichestva-tadzhikistana-s-obse.html>

4. Договор о коллективной безопасности от 15 мая 1992 г. // URL: http://www.odkb-csto.org/documents/detail.php?ELEMENT_ID=126

5. Письмо постоянного представителя Таджикистана при Организации Объединенных Наций от 21 октября 1992 г. на имя Председателя Совета Безопасности. S/24699 // URL: <http://daccessddsny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N92/517/08/IMG/N9251708.pdf?OpenElement>

6. Доклад Генерального секретаря ООН о положении в Таджикистане. S/26311. 16 августа 1993 г. // URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/>

7. Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан от 25.05.1993 г. // Бюллетень международных договоров. – 1993. – № 8.

8. Договор между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о сотрудничестве в военной области от 25.05.1993 г. // Бюллетень международных договоров. – 1994. – № 10.

9. Письмо представителей Казахстана, Кыргызстана, Российской Федерации, Таджикистана и Узбекистана от 25 августа 1993 г. на имя Генерального секретаря // URL: <http://daccessddsny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N93/473/21/IMG/N9347321>

10. Решение о формировании Коллективных миротворческих сил и начале их функционирования от 24 сентября 1993 г. // URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N93/573/38/IMG/N9357338>

11. Решение об учреждении Фонда помощи Республике Таджикистан от 24 сентября 1993 г. // URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N93/573/38/IMG/N935733812>

12. Доклад Генерального секретаря ООН о положении в Таджикистане. S/26743. 14 ноября 1993 г. // URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/>

13. Меморандум о сотрудничестве по охране внешних государственных границ (Ашхабад, 24 декабря 1993 г.) // Содружество: Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. – 1993. – № 5.

14. *Шарафиева О. Х.* Межтаджикские переговоры как пример урегулирования внутреннего конфликта // Вестник Томского гос. ун-та. – 2013. – № 367 // URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/mezhtadzhikski-e-peregovory-kak-primer-uregulirovaniya-vnutrennego-konflikta>

15. *Зарифи Х.* Республика Таджикистан в системе обеспечения региональной безопасности ОБСЕ. – Душанбе, 2011.

16. Доклад Генерального секретаря о положении в Таджикистане. S/1996/1010.

5 декабря 1996 г. // URL: <http://daccess-dds-nu.un.org/doc/>

17. Договор о сотрудничестве в охране границ государств-участников Содружества Независимых Государств с государствами, не входящими в Содружество (Минск, 26 мая 1995 г.) // URL: http://lawrussia.ru/texts/legal_185/doc185a830x257.htm

18. Устав Содружества Независимых Государств. Принят 22 января 1993 г. // URL: <http://cis.minsk.by>

19. Устав Организации Договора о коллективной безопасности от 7 октября 2002 г. // URL: www.odkb-csto.org/documents/detail.php?ELEMENT_ID=124

21. Эмомали Рахмон: «Таджикистан выступает за серьезное внимание к вопросам военно-экономического сотрудничества государств-членов ОДКБ» (15.09.2015) // URL: <http://www.tojnews.org/ru/news/emomali-rahmon-tadzhikistan-vystupaet-za-sereznoe-vnimanie-k-voprosam-voenno-ekonomicheskogo>

22. Рахмон Э. Выступление на неформальном саммите государств-участников СНГ (08.05.2015) // URL: <http://www.prezident.tj/ru/node/8885>

23. Стратегия коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности на период до 2025 года // URL: http://odkbcsto.org/documents/detail.php?ELEMENT_ID=8382

24. Рабочая группа по Афганистану при СМД ОДКБ рассмотрела вопросы военно-политической ситуации в Афганистане и угрозы безопасности для государств-членов ОДКБ, исходящие с территории этой страны (26.04.2017) // URL: http://www.odkb-csto.org/news/detail.php?ELEMENT_ID=8884&SECTION_ID=91

25. Концепция внешней политики Республики Таджикистан. Утв. Указом Президента РТ от 27 января 2015 г., № 332 // URL: <http://khovar.tj/rus/content>

26. Хартия Шанхайской организации сотрудничества. Принята 7 июня 2002 г. // URL: <http://infoshos.ru/ru/?id=33>

27. Холикназар Х. Деятельность Республики Таджикистан в процессе становления и развития ШОС: Науч. изд. – Душанбе: Ифрон, 2014. – С. 137.

28. Выступление Президента РТ Э. Рахмона на общих прениях 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. 29.09.2015 г. // URL: <http://www.prezident.tj/ru/node/10036>

29. Сотрудничество Республики Таджикистан с ОБСЕ // URL: http://tajgenconsul-eka.ru/soot/un_2/

30. Холов Х. К. Особенности национальной безопасности Республики Таджикистан в контексте вызовов и угроз современности: Дис. ... канд. полит. наук. – Душанбе, 2011.

31. Таджикистан и Организация исламской конференции (2014) // Сайт МИД РТ // URL: <http://mfa.tj/ru/otnosheniya-tadzhikistana-v...i.../tadzhikistan-oic.html>

32. Концепция внешней политики Республики Таджикистан. Утв. Указом Президента РТ от 27 января 2015 г., № 332 // URL: <http://mfa.tj/ru/pravovaya-osnova-vp/kontseptciya-vneshney-politiki-respubliki-tadzhikistan.html>

33. Таджикистан и мировое сообщество // URL: <http://www.prezident.tj/ru/taxonomy/term/5/166>

ВАҲДАТИ МИЛЛӢ ВА ТАШАККУЛИ АСОСИ АЛОҚАҲОИ БАЙНАЛМИЛАЛИИ ТОҶИКИСТОН

**Маҳмадов А.Н.,
Хопёрская Л.Л.**

Дар мақолаи мазкур муаллифон масъалаи ваҳдати миллӣ ва асосҳои ташаккул ва алоқаҳои байналмилалӣ Тоҷикистонро мавриди таҳлил қарор дода, хусусиятҳои гуногун, муносибатҳои дигар кишварҳо ва умуман дар маҷмӯи роҳҳои асосии ба даст овардани ваҳдати тоҷиконро нишон додаанд.

Калидвожаҳо: *Тоҷикистон, истиқлолият, Ваҳдати миллӣ, ташаккул, алоқаҳои байналмилалӣ, хусусиятҳои гуногун.*

NATIONAL RECONCILIATION AND THE FORMATION OF FOUNDATIONS INTERNATIONAL RELATIONS OF TAJIKISTAN

**Mahmadov A.N.
Khoporskaya L.L.**

In this article, the authors subjected to a comprehensive analysis of the problem of national reconciliation in Tajikistan, bases of formation of international relations sovereign Tajik state stressed the diversity and peculiarities of relations with other countries and, in General, the main ways of achieving national accord in Tajikistan.

Key words: *Tajikistan, sovereignty, National reconciliation, the formation of international communication, a variety of features.*

ИНСТИТУТ ЛИДЕРСТВА: ФАКТОРЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ

Хидирзода М.У.- доктори илмҳои фалсафа, профессори Институти
фалсафа, сиёсатшинос ва ҳуқуқи АИ ҚТ.

Махмадалиева Д.- унвонҷӯи Донишгоҳи давлатии Қурғонтеппа ба номи Н.Хусрав

Институт лидерства как социальный институт занимает особое место в политической системе общества. В связи с этим, актуальным вопросом выступает вопрос обеспечения устойчивости данного института в условиях появления новых угроз. Существует ряд факторов, которые могут влиять на прочность лидерских позиций, к которым относятся наличие социальной потребности в функционировании того или иного типа лидерства, учет социокультурных составляющих, изменение ценностных ориентаций и мобильность команды лидера как по вертикали, так и по горизонтали. Учет указанных факторов способен влиять на эффективное функционирование этого важного социально-политического института.

Ключевые слова: лидерство, факторы прочности, социальная потребность, социокультурные факторы, ценностные ориентации, последователи.

Одной из основных проблем, постоянно рассматриваемой в политической науке, как актуальной и никогда не теряющей свою значимость, выступает проблема лидерства. К тому же одним из самых спорных и актуальных феноменов общественно-политической жизни также выступает институт лидерства во всех его проявлениях: будь это лидерство на уровне социальной группы, политической организации или общества. Специфика этого политического института заключается в том, что как властеобразующая основа должна концентрировать и отражать в себе политические интересы и ожидания различных социальных групп. Как основной центр, откуда управляется мнением, волей и поведением большинства, лидерство сосредотачивает в свои руки все средства влияния, начиная от обаяния и харизматичности до административных и правовых мер.

С другой стороны, осуществление лидерских функций в условиях неформальности может придать этому институту иной характер и иное предназначение. Например, в условиях наличия законной

властной воли или института, призванного обеспечить социально-политическое руководство обществом, интеграцию социальных связей и взаимодействий появление другого источника власти характеризуется как наличие изъянов в осуществлении формальной властной воли. Однако специфика института во всех случаях сохраняется. Несмотря на наличие широкой исследовательской базы относительно данного феномена, все таки, остаётся открытым для дискуссии вопрос о том, обеспечить устойчивость института лидерства перед лицом появляющихся угроз в современном мире.

Вопрос заключается в том, что современный мир с присущими ему глобализационными процессами ставит перед институтом лидерства условия, соблюдения которых могут обеспечить его дальнейшее функционирование. Сложность заключается в том, что лидеру придется соблюдать равновесие в отношении к внутренним и внешним интересам.

Во-вторых, учет социокультурных составляющих, изменение ценностных ориентаций. Необходимо признать, что процессы, протекающие в современном мире, ярко показывают, что социокультурные, политические, экономические, демографические и информационные факторы, приобретая ресурсную значимость, усиливают свое влияние на характер деятельности и устойчивость института лидерства в современных политических процессах. Хотя указанные факторы и в прошлом имели определённую значимость, проявляясь фрагментарно. Специфика заключается в том, что усиление глобализационных процессов обеспечил их всеобщую значимость. Трансформация ценностей, происходящая под влиянием различных внутренних и внешних факторов, непосредственно требует конструирования новых норм и идеалов, порождающих другой вид поведения. Эволюция социокультурных факторов становится регулирующей и направляющей силой.

Особую актуальность данного вопроса возрастает в условиях наращивания сетевых нападений, осуществляющих с целью реализации определенных геополитических устремлений. События арабской весны свидетельствуют о том, что прочные, и пользующиеся авторитетом и «любовью граждан» политические системы рухнули в одно мгновение. Живым примером выступает Ливия. Такой яркий политический лидер, как М.Кадаффи, обладающий влиянием и авторитетом не только у себя на родине, но в ряде стран Европы, в одночасье превращался в «душегуба и тирана». И это происходило в стране, где ВВП на душу населения составляло 14 192 \$, на каждого члена семьи государство выплачивало в год 1 000 \$ дотаций, пособие по безработице — 730 \$, зарплата медсестры — 1 000 \$., за каждого новорожденного выплачивался 7 000 \$., новобрачным дарили 64 000 \$ на покупку квартиры, на открытие личного бизнеса единовременная материальная помощь — 20 000 \$., крупные налоги и поборы были запрещены, образование и медицина бесплатные, образование и стажировка за рубежом — за счёт государства, сеть магазинов для многодетных семей с символическими ценами на основные продукты питания, за продажу продуктов с просроченным сроком годности — большие штрафы и задержание подразделениями спецполиции, часть аптек — с бесплатным отпуском лекарств, за подделку лекарств — смертная казнь, квартирная плата — отсутствовало, плата за электроэнергию для населения отсутствовало, кредиты на покупку автомобиля и квартиры — беспроцентные, риэлторские услуги были запрещены, покупку автомобиля до 50% оплачивало государство, бойцам народного ополчения — 65%, бензин стоит дешевле воды. 1 литр бензина — 0,14 \$.[1.] И результат всего этого свержение власти и нечеловеческая расправа над политическим лидером страны. Почему достойные государственные социальные гарантии не смогли помешать революции, которая могла и не быть? Стоит отметить, что реализуемые мягкие или по-другому «бархатные» технологии свержения власти широко используют манипулятивные механизмы, способные управлять общественным сознанием и поведением граждан. По словам В.Коровина, при реализации этих сценариев общество пускается в «расход», а его реальные интересы совершенно не учитываются, оно становится разменной монетой, расходным материалом. Сами же «революционеры» первыми исчезают

с политической арены, а бывает и уходят из жизни.... Само же общество выводится из состояния равновесия, нарушаются социальные устои, рвутся связи, падает авторитет власти [2.193] Все это свидетельствует о том, что осуществляемые информационные нападения и широко-масштабные кибератаки на идеологические и ценностные основы политических систем стали доступным и эффективным средством для изменения ценностных ориентаций общества. А нарушение системы сложившихся ценностных ориентаций приводят к анархии и безвластию.

Изучение данного вопроса проливает свет на интернальные и экстернальные аспекты функционирования института лидерства, которые требуют анализа, как наличия эффективности внутренних связей, так и внешних. Однако настолько они могут быть эффективными, зависит от политической гибкости принимаемых политических решений и позиций политических лидеров. Здесь важным моментом выступает правильное определение и управление ценностными ориентациями различных социальных групп, в том числе молодёжи.

В социологии ценностные ориентации изучаются как регуляторы социального поведения социальных субъектов. Они возникают при столкновении потребности вовлечения в целостную социальную систему и наличия общих социальных условий жизнедеятельности человека: политических, экономических, культурных особенностей образа жизни социального субъекта. [3.162]

Именно как регуляторы социального поведения ценностные ориентации способны обеспечить осуществление властной воли. Наличие традиционных социальных и политических норм и ценностей относительно признания власти, уважения авторитета старших, святость долга перед Отечеством и своим народом во многих культурах постепенно начинают терять свою значимость. Достаточно часто субъективно окрашенные оценки не совпадают непосредственно с общественно значимыми характеристиками соответствующих ценностей. Системы ценностных ориентации являются важным элементом ценностных отношений в обществе. [4.] Это, в конечном счете, может привести к нарушению существующих социальных связей.

Необходимым и важным фактором обеспечения правильной ценностной ориентации выступает именно динамичность, инициирование обновления, генерирование

оптимизма и социальной энергии института лидерства. [5.113] Известно, что личностные качества очень сильно влияют на эффективность процесса управления. Особую актуальность имеют также опыт, техническая компетентность, стиль руководства лидера.

В этом вопросе наиболее справедливыми является высказывание Колташова В.Г. о том, что «как сам, политический лидер, выбирает «свою политическую силу» по культурным критериям, так и всякая политическая сила, какой бы она общественный класс не представляла, стремится выдвинуть именно такого лидера, который отвечал бы ее культурному характеру».[6.11] Исходя из этого следует отметить, что будучи частью определенной социокультурной среды, лидеру необходимо постоянно регулировать эволюцию ценностных ориентаций общества, с целью обеспечения стабильных социальных отношений и сохранения необходимого типа социального взаимодействия.

В-третьих, мобильность команды, как по вертикали, так и по горизонтали. Это означает, что если институт лидерства обладает механизмом постоянного и динамичного обновления, обеспечивающего «воспроизводства» кадров, то путем обеспечения постоянного обновления типов социального взаимодействия такой тип института лидерства сможет обеспечить свою эффективную деятельность. Иначе говоря, наличие данного фактора предотвращает «старение» института лидерства, тем самым обеспечивает его социальную востребованность.

Как живой социальный организм институт лидерства способен, используя свои внутренние возможности, тем самым обеспечить свое эффективное функционирование в рамках политической системы. Без обеспечения эффективной циркуляции команды процесс управления может приобретать неэффективный характер. Застой в управленческой команде означает застой в социальных отношениях, что негативно влияет на процесс осуществления властных отношений. Исходя из этого, именно обеспечение постоянной мобильности и открытости института позволяет формированию регулярно обновляющей и социально активной политической команды.

Анализируя факторы, влияющие на прочность института лидерства, стоит отметить, что они могут быть разными в зависимости от социально-политической системы. Однако вышеуказанные факторы

могут быть обязательными для функциональности почти всех видов лидерства.

Хидирзода М.У.
Махмадалиева Д.

Ниҳоди сарварӣ: омилҳои таъмини устуворӣ

Ниҳоди сарварӣ ҳамчун ниҳоди иҷтимоӣ дар низоми сиёсии ҷомеа мақоми махсусро ишғол менамояд. Дар робита ба ин масъалаи таъмини устувории ин ниҳоди муҳим дар шароити пайдоиши таҳдидҳои нав аҳамияти муҳим пайдо мекунад. Таҷриба мавҷудияти як қатор омилҳои ошкор намудааст, ки ба устувории мавқеи сарварӣ таъсири ҳудро расонида метавонанд. Ба қатори онҳо мавҷудияти талаботи иҷтимоӣ ба фаъолияти ин ё он шакли сарварӣ, ба ҳисоб гирифтани омилҳои иҷтимоӣ фарҳангӣ, тағйирёбии мавқеҳои арзишӣ ва фаъолнокии ҷойивазкунии пайравони сарвар дохил мешаванд. Ба инобат гирифтани омилҳои мазкур метавонанд ба фаъолияти самаранокӣ ин ниҳод таъсири мусбӣ ҳудро расонад.

Калидвожаҳо: сарварӣ, омилҳои устуворӣ, талаботи иҷтимоӣ, омилҳои иҷтимоӣ фарҳангӣ, мавқеи арзишӣ, пайравон.

М. Г. Hidirzoda
D. Mahmatalieva

Leadership Institute: factors of sustainability

Leadership Institute as a social institution has a special place in the political system of society. In this regard, an important issue is the issue of the sustainability of the Institute in terms of new threats. There are several factors that can affect the strength of the leadership positions, which include the presence of the social needs of the functioning of a particular type of leadership, the sociocultural components, changes in value orientations and mobility team leader both vertically and horizontally. Consideration of these factors can influence the effective functioning of this important socio-political institution.

Keywords: leadership, strength factors, the need for social, socio-cultural factors, values, followers.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ ИРАНА И ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ

Холмуродова З.И. – соискатель ИФПП АН Республики Таджикистан

В данной статье автор, анализируя различные особенности национальных интересов Ирана, рассматривает его стратегические стороны. В статье анализируются энергетические ресурсы и пути их рационального использования в Иране. Автор эффективно использование источников энергии в Иране рассматривает как защиту геополитических интересов государства.

Ключевые слова: национальные интересы, геополитические интересы, энергетические ресурсы, Исламская Республика Иран, национальная безопасность

Как известно, сама концепция национальных интересов не нова, значение, которое придавалось этому термину в научных трудах, было довольно неопределенным. Поэтому в литературе по международным отношениям можно обнаружить множество определений, причем зачастую не способствующих ясности мышления при практическом определении внешней политики и политики в области безопасности.

Итак, Иран, как влиятельная держава мира будет и впредь стремиться к усилению своих позиций в регионе, прежде всего, с целью защиты своих национальных интересов. Составной частью национальных интересов Ирана по-прежнему будут составлять его энергетические ресурсы и вопросы их использования. В связи с этим необходимо отметить, что энергетический вопрос превратился в один из глобальных проблем современности. В XXI в. нефть, газ и уголь останутся основными источниками мировой энергетики. Высокая эффективность этих источников энергии имеет большое значение для устойчивого развития человечества. Вместе с тем стратегия развития мировой энергетики должна учитывать перспективы использования экологически чистых источников энергии и новейших технологий их освоения, что позволит гарантировать энергобезопасность нашей цивилизации. Мировое сообщество должно совершить грандиозный научно-технический прорыв в освоении энергии земных недр,

океана, солнца, космоса и мирного атома. Только тогда мы сможем удовлетворять растущий спрос на чистую, обильную, надежную и безопасную энергию – основу высокого уровня жизни, развитой экономики и культуры, международной и национальной безопасности. Этот источник жизненной силы мы обязаны многократно приумножить и передать в надежные руки наших потомков.

Мировое сообщество, вступив в XXI век, все больше внимания уделяет решению глобальных проблем энергетической безопасности, которые определяют не только темпы социально-экономического развития, но и выживание человечества в будущем.

Хотя современная цивилизация – результат функционирования и взаимодействия многих сфер жизни общества (промышленное и сельскохозяйственное производство, наука, информационные технологии, образование и др.), именно энергетика является базовым и в то же время самым уязвимым его звеном. Последствия неожиданного «исчезновения» энергетики проявятся мгновенно, и масштабы потерь будут катастрофическими.

История цивилизации – история изобретения все новых и новых методов преобразования энергии, освоения ее новых источников и в конечном итоге увеличения энергопотребления.

В современном мире энергетика является основой развития базовых отраслей промышленности, определяющих прогресс общественного производства. Во всех промышленно развитых странах темпы развития энергетики опережали темпы развития других отраслей.

В начале XXI века весь мир столкнулся с энергетическими вызовами, продиктованными процессом глобализации, ускоренным ростом экономик и населения в отдельных регионах, сближением уровня потребления сырьевых ресурсов в развитых и развивающихся странах, исчерпанием и крайне неравномерным распределением этих ресурсов на планете, чрезмерной неблагоприятной нагрузкой на окружающую природную среду.

В настоящее время мировые потребности в топливно-энергетических ресурсах огромны и продолжают неуклонно увеличиваться. Как отметил председатель Международного комитета по присуждению премии «Глобальная энергия», лауреат Нобелевской премии, академик РАН Жорес Алферов, сегодня перед человечеством нет более важной проблемы, чем энергетическая. От ее решения зависит сохранение нашей цивилизации. [1.36]

Нынешнее состояние и развитие энергетики представляет одну из наиболее «трудноразрешимых дилемм устойчивого развития». С одной стороны, энергетика проникает во все сферы жизни общества и является необходимым условием устойчивого социально-экономического развития каждого государства. Наличие и доступность энергетических ресурсов, обеспечение их эффективного использования и бесперебойных поставок в современном мире становятся главными факторами мирового прогресса, снижения бедности, повышения благосостояния, культурного и духовного развития населения. Устойчивое энергоснабжение представляет собой одно из условий международной стабильности. С другой стороны, развитие энергетики приводит к негативному воздействию на окружающую природную среду.

Существует немало примеров, когда в современном мире борьба за распространение своего влияния в энергетически богатых регионах становится составной частью геополитики сверхдержав. Исходя из этого, сегодня с уверенностью можно сказать, что энергетический вопрос давно приобрел политический характер. Поэтому страны, имеющие неиспользованные энергетические ресурсы стремятся сохранить свою самостоятельность в этом вопросе, между тем относят эту проблему к категории особо важных.

Реалии XXI века заставляют признать, что необходимость надежной и стабильной обеспеченности энергоресурсами выводят проблему энергетической безопасности в число наиболее важных проблем, стоящих перед международным сообществом. Хотя проблема энергетической безопасности возникла еще в середине 70-х годов прошлого века, мировое сообщество до начала XXI века не смогло выработать общих подходов в ее решении и достичь коллективных договоренностей.

Энергетическую безопасность следует рассматривать в двух аспектах. Во-первых, с точки зрения доктринального толкования. Во-вторых, энергетическая безопасность, является

структурным элементом национальной безопасности государства. Постепенно понимание энергетической безопасности вышло за рамки национальных трактовок и распространилось на действия целой группы заинтересованных государств. Разработки понятия на уровне международного сотрудничества, позволяют утверждать, что энергетическая безопасность действует не только как компонент системы национальной безопасности, а основательно перешла в разряд понятий обсуждаемых на международном уровне сотрудничества. [2. 36]

К числу важных и энергетически важных регионов относится Каспийский нефтедобывающий регион, который включает в себя Каспийское море и окружающие его нефтегазоносные территории Азербайджана, России, Казахстана, Туркмении и Ирана. Доказанные запасы нефти в Каспийском регионе составляют 5,1 млрд т, доказанные запасы газа — 8 трлн м³. С 1998 по 2004 г., по мере подтверждения новых запасов нефти в регионе, их величина относительно мировых доказанных возросла с 2,6 до 3,3%. Общемировая доля региона по доказанным запасам газа составляет около 5%. В XX веке особым значением стал обладать фактор нефти, как движущей силы индустриальной цивилизации. И в этой перспективе традиционно ключевое значение кавказского региона стало еще более центральным за счет Каспия. По своим запасам Каспийский регион является вторым после Саудовской Аравии.

С конца 90-х годов добыча нефти и газа в Каспийском регионе быстро растет. Добыча нефти с 1992 по 2003 г. возросла почти вдвое: с 40,3 до 76,8 млн т в год; еще большими темпами увеличивается добыча газа: с 1998 по 2003 г. она возросла с 23,7 до 77,1 млрд м³ в год.

Ныне в Каспийском регионе три главных нефтедобытчика — Казахстан (лидер по объему добычи и доказанным запасам), Азербайджан и Туркмения. Газ добывают те же страны и Россия. Главный разработчик газовых месторождений — Туркмения. Иран добычу нефти и газа на Каспии не ведет. Он имеет спорные с Азербайджаном и Туркменией месторождения и перспективные на углеводороды геологические структуры и, судя по всему, не намерен приступать к освоению своей части Каспийского моря до окончательного урегулирования статуса водоема. [3.]

Однако Иран выступает активной нефтедобывающей страной Персидского залива, обладающей 65 % доказанных запасов нефти и 25 % доказанных запасов газа во всем

мире. Ежедневно 17 млн. баррелей сырой нефти, добываемой странами Персидского залива, такими как Иран, Ирак, Саудовская Аравия, Объединённые Арабские Эмираты, Кувейт и Катар, перевозится через Ормузский пролив. В то время, как в самом оптимистичном случае Центральная Азия обладает 3 % доказанных запасов нефти мира и 5 % доказанных запасов газа мира. Поэтому нельзя и сравнивать эти регионы между собой. Но энергетические запасы Центральной Азии важны с другой точки зрения, с которой страны мира любят разнообразить своих поставщиков энергии. То есть если западные и восточные страны будут более, чем положено опираться на Ормузский пролив, Персидский залив или же Средний Восток, то это будет иметь отрицательные последствия с точки зрения энергетической безопасности. [4.]

Иран располагает 10 % доказанных мировых запасов нефти и находится на втором месте после России по запасам природного газа (15 %). Большая часть нефтегазоносных провинций располагается в провинциях Хузестан и Бушир, а также на шельфах Персидского залива и в Хорасане. Несмотря на это, только в 2005 Иран потратил \$4 млрд долларов на импорт светлых нефтепродуктов из-за нехватки нефтеперерабатывающих мощностей в стране.

Энергетический комплекс Ирана позволяет ежегодно вырабатывать 33 000 мегаватт электроэнергии (2004). 75 % от этого количества даёт природный газ, 18 % — нефть, 7 % — гидроэлектростанции. В 2004 в стране начали работать ветровые и геотермальные электростанции. В 2009 и 2010 планируется начало использования соответственно солнечной и атомной энергии.

Постоянный демографический рост привёл и к стабильному ежегодному (8 %) росту потребности в энергии. К 2010 планируется довести уровень установленных мощностей до 53 тысяч мегаватт, из которых 6000 МВт должна давать атомная энергия. 3 сентября 2011 года в 23:29 АЭС «Бушер» была подключена к национальной энергосистеме. Энергетический пуск АЭС Бушер состоялся 12 сентября 2011 года. В 2005 Иран экспортировал электричества на 700 млн кВт·ч [источник не указан 800 дней] больше, чем импортировал. Такой обмен ведётся со всеми граничащими с Ираном странами, в том числе Арменией (в обмен на поставки газа по трубопроводу Иран — Армения), кроме Ирака.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что Ирану в такой ситуации следует

особо позаботиться о своих национальных интересах в области использования своих энергетических ресурсов, в то время как сам Кавказский регион, к которому принадлежит и Иран притягательно для стран Запада с точки зрения своих энергетических ресурсов. Сегодня вполне определённо можно сказать лишь о том, что происходящие на Северном Кавказе изменения во многом обусловлены геополитическими факторами. Они, прежде всего, связаны со стремлением мировых держав обеспечить господство на историческом плацдарме между Западом и Востоком, установить контроль над природными ресурсами региона, а также их желанием прогнозировать ход развития процессов, имеющих в последние годы выраженные исламистские и сепаратистские тенденции. При этом в перспективе характер борьбы международных и региональных центров силы за влияние над нефтяными ресурсами региона и системами их транспортировки на Запад в первую очередь будут определять их геостратегические интересы в каспийском бассейне. [5.]

В этих условиях Иран в силу значимости своего географического расположения, запасов природных ресурсов и специфики внутреннего развития, а также выработке своей ядерной программы выдвигается на роль одного из центров притяжения региональных интересов мировых держав, все более оказывается в центре перегруппировки геополитических коалиций. Впрочем, нельзя забывать, что геополитические приоритеты тех или иных стран объективно подвержены постоянным изменениям, следовательно, в этой сфере неминуемы союзы и расколы государств, усиление и ослабление геополитической значимости их стратегических и тактических задач. Но в случае Ирана это может иметь строго принципиальный характер.

Надо признать, что большинство исследований, касающихся проблем кавказской геополитики, прямо или косвенно сводятся к её главной составляющей — доступу и контролю над нефтяными богатствами региона, в этом вопросе первостепенное промышленное значение имеют месторождения нефти и газа. [6]

Наряду с этим, необходимо отметить, что все перестроечные и постперестроечные конфликты в этом регионе были выражением столкновения двух глобальных геополитических сил, которые прямо или косвенно стояли за более мелкими действующими лицами социальных,

религиозных, идеологических и этнических уособиц. [7]

Любое рассмотрение кавказского региона в геополитической системе координат предполагает конечное сведение всей многосложной картины реальной расстановки сил к глобальному геополитическому дуализму, столкновения всегда и во всем противоположных геополитических интересов России и США (шире стран Северо-Атлантического Союза).

В связи с этим некоторые аналитики считают, что важнейшее геополитическое значение имеет фактор каспийской нефти и соответственно нефтепровода. Стратегические планы США сводятся к тому, чтобы организовать геополитическую зону, соединяющую Каспий с турецким побережьем Черного моря, причем эта зона должна быть неподконтрольной ни РФ, ни Ирану. Это предполагает создание “Кавказского государства” или нескольких государств, под турецким или непосредственно американским влиянием. Ход политических процессов в постсоветский период еще раз доказывает справедливости этих рассуждений.

Сегодня никому не секрет, что Запад стремится втягивать Азербайджан в зону влияния Турции по этническому (расовому) признаку. Грузия должна войти в проект через свою политическую элиту и прозападный клан Шеварднадзе. Остальные кавказские народы — через распространение “ваххабитского” ислама, завязанного на Саудовскую Аравию.

Конфигурация трубопровода или ряда трубопроводов предполагает в таком случае вывод каспийско-черноморской зоны из-под влияния России. Это является важнейшей геополитической задачей США, так как мировые запасы нефти строго ограничены, а именно через контроль над нефтью и ее транспортировкой в развитые страны, США удается сохранять мировую гегемонию.

СССР не уделял особого внимания Каспийской нефти, предпочитая развивать месторождения на Севере Евразии, поэтому в настоящей ситуации контроль над Каспием и над каспийско-черноморским пространством, является стратегической задачей глобального противостояния атлантизма и евразийства. [8.]

В такой ситуации первоочередной задачей Ирана выступает укрепление взаимодействия и сотрудничества в регионе с Россией. Так как одной из главных сфер противостояния является нефть, то Москве следует заключить с Ираном политический и стратегический пакт, в соответствии с которым обе страны будут с двух сторон способствовать

дестабилизации тех кавказских регионов, где сильно влияние Турции, “ваххабизма” или непосредственно США, и напротив стабилизации тех районов, где сильны позиции Ирана и России. Именно эти варианты трубопровода — Российский и Иранский следует обоюдно поддерживать с приоритетом прокладывания его через дружественные (в долгосрочной перспективе) РФ и Ирану геополитические образования.

В то же время нефть - не единственная причина конкурентной борьбы, так как задолго до ее появления Кавказ рассматривался как важнейший стратегический плацдарм для развития политических и торгово-экономических отношений между странами и континентами. Следовательно, в течение многих столетий Кавказ был ареной конфронтации и объектом войн прежде всего между соседними странами: Ираном, Турцией и Россией. Западные страны также имели свои интересы в регионе.

Подобно тому, как при «Большой игре» конца XIX века, когда британские интересы столкнулись с интересами Российской империи, новая геополитическая игра на Кавказе, начавшаяся после распада Советского Союза в 1991 году, вовлекает все больше стран. Новая версия «Большой игры» отличается от первоначальной, так как сегодняшняя борьба вовлекает в себя не только нефтяные проблемы и геополитику, но значительно большее число государственных и негосударственных актеров. Иными словами, теперь эта борьба происходит в условиях глобализации, когда политику диктуют не государства, а крупнейшие компании и корпорации. [9]

Каспийский регион является объектом интенсивной конкурентной борьбы за доступ к его нефтяным и газовым ресурсам. Несомненно, что это может угрожать безопасности многих государств Евразии, вызвать дестабилизацию обстановки и даже военное вмешательство извне. Более того, крупномасштабные конфликты в этом регионе могут угрожать стабильности и безопасности всего евразийского континента. Под угрозой может оказаться внутреннее развитие России, Турции, Ирана, Китая, Афганистана, Индии и Пакистана, что это крайне негативно отразится на перспективах сотрудничества между этими странами, может вызвать конфликты между ними. [10]

Следующей важной и очень актуальной проблемой связанной именно с правом Ирана использовать свои энергетические ресурсы является ядерная программа этой страны,

которая ныне стала серьезной международной проблемой. Известно, что ядерная программа Ирана существует еще 1967 года. Однако всеобщий интерес к ней проявился после подписания между Ираном, Турцией и Бразилией соглашения об обмене низкообогащенного иранского урана на высокообогащенный. Данное соглашение вызвало череду санкций против Ирана, видя в нем стремление Ирана к созданию ядерного оружия. Хотя, согласно данному соглашению, стороны подчеркивают свою приверженность обязательствам по Договору о нераспространении ядерного оружия и ядерных материалов, и напоминают о праве всех участников Договора, включая Исламскую Республику Иран, на мирную и без дискриминации исследовательскую работу, на развитие, производство и использование ядерной энергии (а также на ядерный цикл, включая работу по обогащению). Также стороны заявляли о своем твердом убеждении в том, что сейчас представилась возможность начать процесс движения вперед в позитивной, конструктивной обстановке, без противостояния, который приведет к этапу взаимодействия и сотрудничества. Согласно данному Соглашению стороны убеждены, что обмен ядерным топливом является предпосылкой для начала сотрудничества в различных областях, в частности, для мирного ядерного сотрудничества, включая строительство ядерной электростанции и исследовательских реакторов. Однако, эти убеждения не оказали должного влияния на государств-членов Совета безопасности ООН.

В мае все усилия иранской дипломатии были направлены на недопущение принятия Советом Безопасности ООН резолюции, предусматривающей ужесточение финансово-экономических санкций против Ирана. Причем активная деятельность иранцев шла по двум направлениям: - убеждение России и Китая заблокировать этот документ и - кропотливая работа с государствами, которые, по мнению Тегерана, могли бы помочь ему не оказаться в полной изоляции. Такими странами стали Бразилия и Турция, согласившиеся заключить с ИРИ договор об обмене через турецкую территорию иранского низкообогащенного урана (НОУ) на топливные сборки с 20-ти процентном ураном для Тегеранского реактора. Подписывая Тегеранскую декларацию, Иран преследовал несколько целей. Во-первых, под предлогом, что Иран не доверяет членам Венской группы (МАГАТЭ, Россия, Франция, США), которые

предложили еще осенью 2009 года обогатить иранский НОУ и сделать топливные сборки, продемонстрировать свою якобы независимость и возможность обходиться в ядерных вопросах без великих держав. Во-вторых, как, видимо, считают в Тегеране, Бразилия - желанный партнер в Латинской Америке и критик США (правда, не такой жесткий, как Венесуэла), а также соседняя Турция, которая в последнее время идет на сближение с Ираном, - идеальные гаранты интересов Тегерана. Более того, для внутренней пропаганды эти две страны наиболее подходящие для заключения с ними компромиссной сделки: они же отнюдь не отождествляются с мировым империализмом. Поэтому Тегеран считает, что, подписывая соглашение, сохраняет лицо. В-третьих, сконцентрировав внимание на вопросах обмена урана, подменить центральную проблему - создание Ираном промышленной инфраструктуры обогащения урана - периферийной, по сути, не затрагивающей решение иранской ядерной проблемы. Поэтому вокруг Тегеранской декларации иранские СМИ и весь идеолого-пропагандистский аппарат поднял информационную бурю в попытке, если не приостановить процесс выработки новой резолюции, то хотя бы притормозить его. [11.]

Изменение позиции России по этому вопросу несколько возмутило Иран. «Хорошо, мы тоже находимся под давлением. Можем ли мы, поскольку на нас давят, действовать против интересов российского народа? Это неприемлемо: то, что мы можем заявить, что, так как на нас давят, мы примем некоторые меры, такие, чтобы иранский народ мог бы подумать о том, что дружба между нашими странами на самом деле - всего лишь видимость, и что за этой ширмой, возможно, готовится что-то иное. Надеюсь, что российские лидеры, власти России примут к сведению мой совет и изменят свое поведение. Надеюсь, что они не позволят иранскому народу считать их своими врагами», - заявил в своем распространенном обращении Махмуд Ахмадинежад. [12]

Российская сторона, в свою очередь, обосновал свои позиции тем, что она руководствуется своими национальными интересами.

Вышеприведенный анализ свидетельствует о том, что действительно энергетические проблемы могут стать проблемами войны и мира и представлять серьезную угрозу стабильности государств, в данном случае Ирану. Исходя из этого, Ирану

приходиться настойчиво и жестко защитить свои позиции, так как эти позиции практически представляют национальные интересы этого государства. В связи с вышеизложенным, следует отметить, что перед Ираном стоит сложная и жизненно важная задача в области использования своих энергетических ресурсов. Оттуда следует вывод, что в современном мире нередко самостоятельным государствам придется настаивать свое право на использование собственных энергетических ресурсов порою воинственно.

Манфиатҳои милӣ ва масъалаҳои истифодаи манбаъҳои энергетикӣ

Холмуродова З.И. – унвонҷӯ

Дар мақолаи мазкур муаллиф паҳлуҳои гуногуни манфиатҳои миллии Эронро мавриди омӯзиш қарор дода, самтҳои афзалиятноки онро баррасӣ намудааст. Ҳамчунин дар мақола масъалаи иқтисодии энергетикӣ ва роҳи воситаҳои истифодаи самараноки манбаъҳои энергетикӣ Эрон низ таҳлил гардидаанд. Муаллиф истифодаи самараноки манбаъҳои энергетикӣ мамлакатро яке аз воситаҳои муҳими ҳимояи манфиатҳои геополитикӣ давлат муаррифӣ намудааст.

Калидвожаҳо: манфиатҳои милӣ, манфиатҳои геополитикӣ, манбаъҳои энергетикӣ, иқтисодии энергетикӣ давлат, Ҷумҳурии Ислонии Эрон, амнияти милӣ.

Литература:

1. Жулинский М.Г. Геополитика Каспийского региона Режим доступа: <http://geo.1september.ru/2006/03/19.htm>, свободный.
2. Махдавиасль М. Проблемы и возможности Ирана в Центральной Азии и Кавказе//www.iras.ir
3. Арухов З. Геополитический перекресток. //Источник: «Евразия.орг»
4. Арухов З. Указ.раб
5. Головин Е., Дугин А. Кавказский вызов//
6. Головин Е. Указ. раб.
7. Арухов З. Тактика «геополитического плюрализма»: не дать России стать сильной <http://evrazia.org/>
8. Сажин В.И. Иран: Иран: май 2010 г. Военно-политическая ситуация

IRAN'S NATIONAL INTERESTS AND THE USE OF ENERGY RESOURCES Kholmurodova Z.I.

In this article the author analyzes various features of the national interests of Iran, is considering its strategic directions. The article examines the energy resources and their rational use in Iran. The author of the efficient use of energy sources in Iran considers the protection of geopolitical interests of the state.

Key words: national interests, geopolitical interests, power resources, Islamic Republic of Iran, national security

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ДЕЙСТВИЕ СУБЪЕКТА: СПЕЦИФИКА И СТРУКТУРА

Саидов А.С.- д.ф.н., профессор, Зав.отделом социальной философии ИФПП АН
Республики Таджикистан;

Саидова М.Р.- аспирант Отдела политологии ИФП П АН АН

В научной литературе термин «политическое действие» стал использоваться сравнительно недавно. Его, как понятие, в научный оборот ввели исследователи проблем феномена социального действия. Опираясь на имеющихся в опубликованных исследованиях мнений, где характеризуются основные виды массовых действий людей, политическое действие выделяется как специфическая форма социального действия субъекта. Затем, данное понятие постепенно стало широко применяться и в других отраслях общественно-научной науки, в частности политологии.

Ключевые слова: политическое действие, субъект и объект действия, политический процесс, политическая деятельность, виды, типы, формы действия, структура политического действия и др.

Как известно, основоположник теории действия в социологии - Т. Парсонс преднамеренные или мотивированные действия индивидов назвал простейшими элементами их социальных действий. Однако понятие «действие» в политическом смысле последователи этой теории относят к поведению людей, стремящихся занять определенное положение или приобрести влияние в государственном управлении; к выработке и проведению в жизнь государственной политики, а также к поведению государства в решении вопросов международного значения. Отдельные виды действий, по их мнению, превращаются в типичные, и повторяются регулярно. Научное осмысление типовых действий, в некоторой степени, может способствовать пониманию политических решений, а в отдельных случаях стать твердой базой для прогноза политических процессов. Хотя такой подход к анализу феномена политического действия имеет определенный научный смысл, однако он не удовлетворяет его широкий смысловой и формальный спектр.

Поэтому возникает необходимость разработки более приемлемого определения

понятия политического действия, которое имело бы достаточно глубокое научно-практическое содержание. Для того, чтобы достичь эту цель, следует, прежде всего, рассмотреть сущность и содержание таких понятий, как «политический процесс» и «политическая деятельность», являющихся одними из главных категорий современной политологии.

В проведенных исследователями научных разработок, политический процесс, в самом общем смысле, определен как ход развития политических явлений, совокупность действий политических субъектов по осуществлению своих ролей и функций в сфере власти, обеспечивающих формирование и функционирование политической системы общества. В данном определении, как видно, центральное место отводится именно действиям политических субъектов.

Несомненно, политический процесс является результатом активности (борьбы) и действия различных политических сил, которые преследуют свои собственные интересы. Однако вопрос о том, кто конкретно может выступать субъектом политических процессов - до сих остается объектом острых дискуссий среди исследователей в социально-политических науках.

Значение термина «субъект», в самом общем его смысле, в языковедческих источниках определяется следующим образом: "Тот (или то), кто (или что) познает, мыслит и действует, в отличие от объекта, как того, на что направлено мысль и действие. Объект существует независимо от субъекта" [9, 234].

Что касается субъекта политического процесса, то он - активно действующая личность, социальная группа, политическая организация или общность, чьи действия направлены на достижение позитивных перемен в социуме, общественного благосостояния и устойчивого развития.

Уместно напомнить, что следует отличить субъектов политики от субъектов власти. В

качестве последних, несомненно, выступают общественные группы (элиты, лобби) и отдельные индивиды (лидеры), выполняющие политические функции и реализующие властные полномочия.

В существующей научной литературе исследователи в классификации субъектов политического процесса выделяют следующие их уровни: личность, социальные группы и общности, политические институты. В этой цепи личность всегда выступает потенциальным субъектом политического процесса, и чтобы реализовать себя в этом качестве, ему необходимо освоить политический опыт, выработать четкую позицию в политической жизни общества. В виду этого, уместно вспомнить утверждение французского философа и социолога Алена Турена, который считает, что из анализа общественной жизни должно быть исключено понятие общества [8].

Обзор имеющихся в политической науке литературы по этой проблеме мнений исследователей показывает, что основу любого социально-политического процесса составляет деятельность людей. Всякие изменения, которые происходили и происходят во всех сферах жизни общества, есть продукт деятельности социальных субъектов. Не подлежит сомнению то, что самым исторически распространенным видом человеческой деятельности является политическая, суть которой **заключается** в систематическом, сознательном вмешательстве личностей или социальных групп в систему общественно-политических отношений с целью преобразования ее соответственно своим интересам, идеалам и ценностям.

Стоит подчеркнуть, что американский социолог Т. Парсонс в своих работах очень часто обращался к анализу роли активной политической деятельности человека в образовании систем [4.5].

Именно посредством деятельности люди обмениваются ресурсами с окружающей средой, хотя при этом происходит деликт и реконструкция энергетического баланса в социуме. Разумеется, в таких условиях социально-психологический потенциал нации, ее способность преодолевать кризисы и катастрофы может стать вероятным потенциалом восстановления или сохранения системы. До того времени как в ведении этноса находится также ресурс исторического творчества (способность осознавать себя единой нацией, уяснять свою историческую роль, умение отстаивать свои интересы и интересы общественного целого), он является

политически и социально продуктивной общностью и может обеспечить политическую и социальную стабильность общества.

Другой американский социолог А. Этциони, совершенствуя теорию деятельностного подхода Т. Парсонса, создал концепцию коммунитаризма – "активного общества", подчеркивая значение мобилизационных сил коллективов и обществ [11]. Деятельностный подход позволил ему определить не только место политических элит, но и рядовых участников в политических процессах, хотя в неклассических теориях имеет место совершенно иное представление о роли участников политических процессов.

Согласно утвердившемуся в науке мнению, главным объектом политической деятельности значится социальное и политическое устройство общества. Рассматривая проблему ёмко – политическая система общества, ее социально-классовая структура, общественные отношения, институциональный и нормативно-правовой механизмы политики обозначаются в качестве основного объекта политической деятельности. Наконец, в самом широком смысле объектом политической деятельности выступает общество в целом.

Важно иметь в виду, что узловым мотивом политической деятельности, императивом социальной активности индивидов выступают их **потребности и интересы**. В этой связи совершенно обосновано суждение Г. Гегеля, что «...действия людей вытекают из их потребностей, страстей и интересов» [2, 256], поэтому осознание субъектами политической деятельности своих интересов чрезвычайно важно.

Нередко в разработках исследователей можно встретить такого суждения, что политическая деятельность представляет собой совокупность политических действий, которые поддаются наблюдению, и являются открытым поведением, демонстрируемым в рамках политической системы личности, социальной группой или общности. Зачастую действия субъекта подобного содержания могут представлять собой нецеленаправленное, спонтанное поведение, или же быть фрагментом логичного процесса утверждения и реализации, принятых им, решений. Если социальные общности, группы и индивиды обладают возможностями, способностями и ресурсами принимать политические решения, влиять на них и нести ответственность за свои политические

поведения, они могут стать и субъектами действий.

Однако нельзя не заметить тот факт, что сфера политических отношений очень сложная и многообразная, куда входят институты, процессы, действия, а также многообразные системы обоснования политического поведения и политического участия субъекта. В связи с этим иногда трудно разграничить некоторые смысловые аспекты понятий политического поведения, политического участия и политического действия субъекта, хотя они имеют свои собственно специфические сущности и отражают разные явления в политическом процессе.

Соответственно определению, данному большинством исследователей, политическое поведение – это совокупность реакций социальных субъектов (социальных общностей, групп, личностей и т.п.) на деятельность политической системы. Оно считается мотивированным процессом, в нем находят воплощение различные виды политической деятельности, т.е. это понятие по смыслу шире, чем понятие «политическое действие». Особенности политического поведения связаны со спецификой политической сферы, которая предполагает, что все "политические понятия, представления и слова имеют полемический смысл; они предполагают конкретную противоположность, привязаны к конкретной ситуации, последнее следствие которой есть разделение на группы "друг – враг", и они становятся пустой и призрачной абстракцией, если эта ситуация исчезает" [10 128]. Современная политическая мысль использует несколько подходов для объяснения феномена политического поведения. К основным направлениям относятся: экономическое, социологическое и психологическое. В ряде случаев возможны их интеграция, комплексное использование с целью получения объективного представления о "целостном человеке" – избирателе.

Что касается понятия «политическое участие», то оно является одним из видов, политического участия (наряду с абсентеизмом), и означает влияние граждан на функционирование политической системы, формирование политических институтов и процесс выработки политических решений. Совершенно обосновано утверждение американских исследователей, которые утверждают, что политическое участие - "это, прежде всего, инструментальная активность, посредством которой граждане пытаются

влиять на правительство таким образом, чтобы оно предпринимало желаемые для них действия"[3, 183].

Естественно, политическое действие, как социальный феномен, имеет свои специфические особенности, и его нужно характеризовать с учетом различных критериев. Например, существует позитивное политическое действие, сущность которого заключается в том, чтобы субъект должен совершать какие-то поступки для достижения своих, конкретно поставленных целей. Или различают негативное политическое действие субъекта, состоящее в том, чтобы приостановить начатое дело.

Политическое действие можно квалифицировать и как рациональное, которое означает, что его субъект имеет ясное представление о целях, знает сообразные этим умыслам методы, может эффективно использовать их, устанавливая систему приоритетов. Он также должен быть способен флукутировать стратегию, если она не способствует достижения желаемых результатов.

Другой вид политического действия - иррациональное, при осуществлении которого его субъект, не имея четкого представления о конечной цели, использует в действительности неадекватные существующим условиям формы и методы политических действий.

Исторической практике известно и инерционное политическое действие субъекта, которое репродуцирует утвердившиеся нормы поведения, функционирующую политическую систему, удерживает ее. Такой вид действия - творческий, и вносит в политический процесс перемены, новые моменты, динамику.

И, наконец, политические действия субъекта могут быть организованными или стихийными. К первому можно отнести действия элит, которые в силу существующих реальных условий, являются более организованными. Это, как правило, позволяет им сохранять свое господство, разрабатывать необходимую стратегию и тактику, претворять в жизнь свои планы. Безусловно, всякий вид политического действия субъекта не лишен определенной доли, как стихийности, так и случайности, несогласованности.

В современной науке изучение типологии политических действий субъекта, как весьма сложного явления, предполагает использования множества подходов. Обычно исследователи в своих публикациях относительно вызываемых последствий в политико-властных отношениях выделяют

следующие типы действий: революции, восстания, контрреволюции; реформы и контрреформы; политические перевороты.

Стоит заметить, что в типологии данного феномена, наряду с другими, выделяются рациональные и иррациональные, стихийные и организованные политические действия субъекта. Относительно последним, следует констатировать, критериями их организованности выступают политическая стратегия, которая предполагает четкий план действий на длительном, определяющем этапе, и тактика, представляющая собой выбор и проведение различных акций, операций и т.п.

Как уже выше нами было отмечено, в публикациях, посвященных анализу проблемы политического действия, в качестве основных его типов определены революция и реформа. Первый тип, т.е. революция, как известно, представляет собой резкий скачок в историческом процессе, коренное преобразование всех сторон жизни населения, в первую очередь, структуры власти в обществе, радикальное изменение его политической системы. В результате осуществления революции одна правящая элита отстраняется от власти и ее заменяет другая.

Так как после победы революции не все слои общества будут поддерживать происходящие изменения, определенная часть населения формирует движение (контрреволюция), которое выступает против смены власти. Контрреволюция, представляющая собой конкретную форму политического действия субъекта – это политическое движение, руководимое отстраненными от власти классами, их ячейками, а также теми, кто не согласен с революцией, целью которой является свержение победившего класса и реставрация прежнего строя.

Что касается реформы, как своеобразного типа политического действия субъекта, то она предусматривает постепенность социально-экономических и культурных изменений, преобразований, нововведений, переустройства отдельно взятой сферы общественной жизни, при этом, не подрывая основ власти правящей элиты, существующего строя и его социально-политической структуры.

Помимо вышеназванных типов, касающихся в целом политическую систему общества, субъектом политические действия могут осуществляться и в других формах, которые не приводят к смене господствующего политического строя. К числу таковых можно отнести такие действия

политического субъекта, как восстание, бунт, мятеж, путч и др.

Напомним, что восстание, которому присущ определённый уровень организованности, конкретные цели, зафиксированные в программах или лозунгах субъектов действий, есть эксплицитное выступление определенных социальных групп или классов против политической власти.

Бунт - это форма массовых политических действий людей, ответная реакция субъекта на какие-либо экстраординарные действия господствующей политической элиты или государственных органов. Бунт, в отличие от восстания, лишен целенаправленности, минимумом организованности, управляемости и исчерпывает себя сопротивлением отдельным действиям власти.

Что касается мятежа, как формы политического действия субъекта, то он представляет собой вооружённое выступление, которое подготовлено определённой группой лиц, включающее в себя ограниченное число людей, нежели во время бунта. Как свидетельствует практика, обычно костяк мятежа составляют представители армии или других силовых структур, к которым примыкают отдельные слои населения.

Форма политических действий субъекта, инициированная небольшой группой заговорщиков, содержание которого составляет авантюристическая попытка совершить государственный переворот, называется путчем. Он обычно выражается в вооружённых действиях и не имеет широкую поддержку. Субъект путча не учитывает существующую ситуацию и не имеет продуманную программу.

Политическая кампания как система действий, рассчитанных на достижение определённых целей субъекта, наподобие изменения структуры власти в обществе, перераспределение политических полномочий, формирование органов власти и др. также относится к важным формам политических действий.

К числу специфических форм действий субъектов относятся также митинги, демонстрации, забастовки, собрания, пикетирование, шествия и т.д. Выборы и проведение избирательных кампаний, референдумы, официальные визиты государственных, партийных делегаций в другие страны, дипломатические переговоры образуют особые массовые формы политических действий людей.

Вне всякого сомнения, политические действия ориентируют массового субъекта на достижение определенных целей, выражающих интересы различных групп, которые облекаются в теоретическую, идеологическую форму.

Примечательно, что политическое действие всегда совершается субъектом "здесь" и "сейчас", то есть в рамках определенного социального пространства и конкретной ситуации. На этой основе субъект, прежде чем осуществить определенные действия политического характера, должен изучить и знать объективное положение дел и учесть конкретные социально-политические условия. Для того, чтобы выбрать правильные методы и средства политического действия субъекту необходимо выявить особенности каждой реально сложившейся ситуации. Так как перенос стратегий, имевших успех в одних обстоятельствах, может быть неуспешным в других. Нельзя забывать, что одно из обстоятельств, которое мешает правильно оценить ситуацию, является идеологический догматизм.

Исходя из этого, некоторые исследователи считают, что в Германии прихода нацистов к власти можно было бы избежать, если бы социал-демократическая и коммунистическая партии правильно проанализировали ситуацию и выступили единым блоком против фашизма, вместо того, чтобы вести ожесточенную борьбу между собой [6].

В этой связи для субъекта политических действий значим и тот инструментарий, с помощью которого он оценивает ситуацию. Было бы рационально субъектом действий изменить существующие стереотипы и догмы, если в них не укладывается политическая реальность, поскольку конкретность всегда богаче любой абстракции. При этом субъект действий, вовлеченный в политический процесс, обязан иметь солидный багаж знаний и опыт, а также быть компетентным. Более того, он должен творчески применять свои знания и опыт в той или иной ситуации. Было бы разумнее пересмотреть теорию, если бы сложившаяся ситуация не укладывается в рамки научных знаний. Несомненно, теория, когда она может объяснить адекватно конкретную проблему, имеет смысл в политике. Когда теории превращаются в догмы, они изживают себя и становятся ненужными. Естественно, социальная группа и класс, разделяющие ту или иную теорию, не может легко отказаться от нее, так как это может вести либо к потере, либо уменьшению власти. Наверное, отсюда и упорство, с

которым защищаются некоторые политические теории, изжившие себя, не соответствующие возникшим социально-политическим условиям.

Было бы уместно вспомнить, осуществленную известным западным социологом Максом Вебером, классификацию субъектов политических действий по степени их профессионализма, где он разделяет их на "политиков по случаю", "политиков по совместительству" и "политиков по призванию" [1]. Совершенно естественно, что, хотя в политике взаимодействует немалое количество социальных субъектов, которые ставят перед собой разнообразные, нередко противоположные цели, однако в процессе деятельности часть из них добиваются больших успехов, чем другие. В то же время, их политические усилия нередко сопровождаются непредвиденными и нежелательными последствиями.

Совершенно очевидно, что непосредственные участники политических действий, событий, акций выступают в качестве субъектов политической деятельности. К числу участников политических действий, непременно, относятся личности, этнические общности, социальные группы и политические институты. Совокупным агентом политических действий могут стать конкретные контингенты общественных организаций и объединений. В действия политического характера будут вовлечены также классы, наука, народы.

Как известно, цель политической деятельности состоит или в укреплении существующих общественных отношений, либо в их преобразовании, а то и в полном разрушении и создании иной социально-политической системы. В качестве ее цели трактуются также захват и сохранение политической власти. Реализация конкретного политического действия может предполагать решения более узкой проблемы: формирование партии или создание общественной организации, победу на выборах, разработку и одобрение различных решений.

При этом важно учесть, что политическое решение предшествует политическому действию, и является осознанным выбором варианта политических действий. Выработка и принятие решений проходят четыре взаимосвязанных и последовательно идущих стадий: 1) постановка и выявление проблемы; 2) формулирование возможных альтернатив; 3) анализ имеющихся вариантов решения; 4) принятие решения в качестве плана действия.

Абсолютно обосновано, что определение средств и методов политического действия, использование которых устанавливается законом, тесно связано с особенностями политической культуры граждан. Нередко конфронтирующими субъектами политического действия используются насильственные средства и методы, приводящие в определенных условиях к гражданским войнам. Наглядным примером этому служит горький исторический опыт таджикского народа в 90-е годы XX века. Практика политических процессов указывает на наличие законного и незаконного политического насилия. При этом только государство обладает правом насильственных действий, и такое право регламентируется целью, моралью, правовыми нормами, а также ситуационными требованиями. Насильственные действия присущи угнетенным социальным группам, и они изредка котируются как справедливые и правомерные.

Продолжая анализ, напомним, что как и другие феномены политического процесса и политической деятельности, политическое действие субъекта имеет свою структуру, которая состоит из взаимосвязанных и взаимодействующих элементов. Исходя из существующих в социально-политических науках методологических установок [7, 39-42], структура политического действия представляется нам в следующей форме:

1. Главным, определяющим его компонентом, выступает **действующий политический субъект**, в качестве которого следует рассматривать конкретную личность, группы людей, социально-этнические общности, классы, политические организации, общественные объединения и движения.

2. **Объектом** политического действия могут быть как классы, этно-социальные общности и группы, их отношения, так и социально-политические институты, которые при необходимости подвергаются воздействию политического субъекта.

3. **Платформу** политического действия образует способность субъектов объединиться на основе общих интересов и целей для осуществления совместных усилий. Она может оказаться ареной действий, возможно даже, очень различных по виду и типу, но объединенных общим желанием всех субъектов.

4. **Способ воздействия субъекта на объект**, включающий в себя формы, средства и методы действия субъекта с целью преобразования политической реальности, соответственно своим интересам и целям.

5. Специфика действий субъекта политических действий в период

трансформации общества требует **координации усилий** различных личностей, слоев общества, социальных групп и общностей, а также классов. Эту роль обычно на себя берут отдельные личности, выдвинутые массой в качестве лидеров, иногда независимо от их качественно-положительных характеристик (например, образованность, профессионализм, социальное положение и т.д.).

6. В научном анализе политических действий субъекта требуется принимать во внимание, сложившуюся социально-экономическую и политическую **ситуацию**, как совокупность объективных условий и субъективных факторов.

7. Существенна характеристика политических действий субъекта в измерение их **социального пространства (т.е. социальной локализации)** и **исторического времени**. Пространственный критерий позволяет рассмотреть политическое действие субъекта в местном или региональном плане, учесть его специфику, изучить его в историко-сравнительном ракурсе.

Историческое время, как момент действия политического субъекта, указывает на границы их актуального бытия. Политические действия субъекта могут быть одноразовыми, повторяющимися, кратковременными, длительными, преждевременными, запоздалыми и т.п.

8. Важнейшее значение в системе структурных элементов имеет **объективный результат** политических действий субъекта, которых, в самом общем виде, можно подразделить на прогрессивные, относительно-нейтральные и реакционные.

Естественно, все составляющие структуры политического действия органически взаимосвязаны, их наличие и взаимодействие представляет собой совершившийся политический акт, отвечающий интересам и потребностям субъектов. Невзирая на имеющуюся тесную связь, между структурными элементами политического действия субъекта существует относительная субординация.

Акцентированные выше структурные элементы можно вычленить при рассмотрении любого конкретного действия политического субъекта в совокупности его видов и типов.

В то же время, представленная нами структуризация политического действия не является завершенной и окончательной. Реалии жизни общества и возникающие новые условия в политических процессах, несомненно, порождают еще другие, более значимые моменты в действиях субъекта, что

может стать неотъемлемым компонентом структуры политических действий людей.

Таким образом, характеризуя виды, типы и структуру политического действия субъекта, попытаемся дать определение понятия данного феномена. Опираясь на концептуальные теоретические основы анализа проблемы социального действия, и обобщая вышесказанное, *политическое действие можно определить, как относительно локализованный в историческом времени и социальном пространстве целенаправленный конкретный акт субъекта, представляющий собой активное преобразование политической реальности соответственно его интересам, потребностям и целям.*

Литература:

1. Вебер М. Политика как призвание и профессия / М. Вебер. М.: Прогресс, 1990.
2. Гегель Г.В.Ф. Лекции по философии религии [III, II, 3] / Г.В.Ф. Гегель Философия религии. М., 1977. Т. 2.
3. Голованов Б.Д. Политология (Текст лекций) / Б.Д. Голованов. Харьков : НТУ «ХПИ», 2004.
4. Парсонс Т. Система современных обществ / Пер. с англ. Л.А.Седова и А.Д. Ковалева. Под ред. М.С. Ковалевой. М., 1998.
5. Парсонс Т. О структуре социального действия: Пер. с англ. / Т. Парсонс. М., 2000.
6. Розанов Г. Л. Германия под властью фашизма (1933-1939) / Г. Л. Розанов. М., 1961.
7. Саидов А.С. Нация как субъект социального действия / А.С. Саидов. Минск-Душанбе, 1999.
8. Турен А. Социология действия // Возвращение человека действующего. Очерк социологии. Вторая часть / Пер. с нем. Е. Самарской. М., 1998
9. Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка / Д. Н.Ушаков/ Толковый словарь русского языка. М., 2000. Т. 3.
10. Шмитт К. Понятие политического поведения / Шмитт К. // Вопросы социологии, 1992. № 10.
11. Etzioni A. From Empire to Community / A. Etzioni. N. Y.: Palgrave Macmillan, 2004.

А.С. Саидов, М.Р. Саидова

Амали сиёсии субъект: хусусият ва таркиби он

Дар адабиёти илмӣ вожаи «амали сиёсӣ» нисбатан дар вақтҳои наздик ворид шудааст. Онро, ҳамчун мафҳуми илмӣ, аввалин шуда таҳқиқотчиёни падидаи амали иҷтимоӣ истифода бурданд. Бо таъба ақидаҳои дар

корҳои илминашр шудаи муҳаққиқон, ки дар онҳо намудҳои асосии амалҳои оммавии одамон тавсиф гардиданд, амали сиёсӣ ҳамчун шакли махсуси амали иҷтимоии субъект номбар шудааст. Бағайр аз ин мафҳум ботадрич дар дигар соҳаҳои илми ҷомеашиносӣ, аз ҷумла сиёсатшиносӣ, ба таври васеъ истифода бурда мешавад.

Калидвожаҳо: амали сиёсӣ, субъект ва объекти амал, раванди сиёсӣ, фаъолияти сиёсӣ, намуд, навъ ва шаклҳои амали сиёсӣ, таркиби амали сиёсӣ ва ғ.

A.S. Saidov, M.R. Saidova

The political action of the subject: the specificity and structure

In scientific literature the term "political action" was used relatively recently. It, as a concept, in the scientific circulation, introduced the researchers to the problems of the phenomenon of social action. On the basis of published studies of opinions, where are characterized by a principal mass action of people, political action stands out as a specific form of social action of the subject. Then, this concept has gradually become widely used in other branches of the social Sciences, particularly political science.

Keywords: political action, the subject and object of action, political process, political activity, types, types, forms of action, the structure of political action.

ШУҶОАТ МУҚАДДИМАИ СИЁСАТ ВА ҲАМЧУН ҲИКМАТИ МУКОЛАМАИ АХЛОҚӢ

Махмадов С.А. -ном.илм. сиёсӣ, дотсенти Академияи ВКД ҶТ
Саъдуллоев. А.Ҳ. –магистри АИ ҶТ

Дар мақолаи мазкур муаллифгон падидаи шуҷоатро ҳамчун муқаддимаи сиёсат ва ҳикмати ахлоқӣ баррасӣ намуда, паҳлуҳои гуногуни онро аз нигоҳи мутафаккирони форсу тоҷик ва дидгоҳи нав, мавриди таҳлил қарор додаанд. Ҳамзамон шуҷоат ҳамчун ҳикмат низ дар рафтори инсонҳо таҳлил ёфта, чун рафтори сиёсӣ муаррифӣ гардидааст.

Калидвожаҳо: Шуҷоат, сиёсат, мукколама, ҳикмати ахлоқӣ, Инсонӣ шуҷоъ, ҳақиқатҷӯӣ, Абунасири Форобӣ, Насриддини Тӯсӣ, Муҳаммад Ғазолӣ, Мулло Садро.

Шуҷоат яке аз пурмаънотарин падидаҳо ва хислатҳои ахлоқии зиндагии инсон мебошад. Маъноӣ шуҷоат ворид шудан ба майдони амал ва корзори зиндагӣ мебошад. Шуҷоат яъне дар ҷое, ки на ҳама кас қудрати ворид шудан ба майдони набардро дорад ва инсонӣ шуҷоъ бо ақлу тадбири хеш, пой дар майдон ниҳад. Шуҷоат яъне агар инсон ба зеҳну тафаккур ҳамеша як қореро саҳеҳ ва дуруст пиндорад, новобаста аз он, ки дигарон ҷӣ андеша доранд ва ҷиғуна онро ба анҷом мерасонад. Ҳар касе ба андозаи инсонӣ шуҷоъ фаҳму дарк ва шууру мавҷеятшиносии анҷоми амали ҷасоратмандонаро надорад, дарки иҷрои амали ғайрирасмӣ барояш мушкил мебошад. Шуҷоат бо муҳофизакорӣ ва консерватизм муҳолиф аст. Муҳофизакорӣ яъне дар ҳар ҷое бояд мунтазири фурсати хуби анҷоми як кор бо тамоми шароити он фароҳам шавад то кор анҷом шавад. Муҳофизакор касе ҳаст, ки бар акси инсонӣ шуҷоъ аз таънаи маломаткунандагон ҳарос дорад. Инсонӣ шуҷоъ аз ҳеч касе натарсида, ҳаросу баҳонаеро моненаи қори хеш намедонад.

Вожаи “шуҷоат” аз арабӣ гирифта шуда, ба маъноӣ далер шудан дар корзор аст. Тобишҳои маъноии дигареро аз ҷумла диловарӣ, пурдилӣ, ҷуръат ва ғайраро низ дорад. [1.284]

Донишманди дигар сохтори шуҷоатро ба 4 қисм тақсим намуда аст:

1. Ақлоният: Ба маъноӣ муваҷҷаҳ будани мантиқию урфии рафтори шуҷоатмандона, назди аҳли ҷомеа.

2. Арзишмадорӣ: Солим будани рафтори шуҷоатмандона аз лиҳози равошиносӣ.

3. Ҳақиқатҷӯӣ: Доштани ҳадафи мутаолӣ ва инсондустона дар рафтори шуҷоатмандона.

4. Ахлоқмандӣ: Ҳифзи вафодорӣ ба арзишҳои ахлоқӣ, аз ҷумла се қисми боло.

Асосан файласуфону сиёсатшиносон барои баён кардани маъноӣ шуҷоат бемуқаддима ворид нагашта, балки аввал мавод ва зербиноҳои ақлию фалсафӣ ва назарии онро аз ҷумла мабонии илми ахлоқ ва иртиботи фалсафии ахлоқ ва сиёсат ва роҳҳои расидан ба саодати фардию иҷтимоӣ ва ғайраро зикр кардаанд. Онҳо дар маъноӣ шуҷоат риояи ҳадди васатро аз назари ахлоқӣ шартӣ лозим донистаанд. [3. 329]

Бояд тазақкур дод, ки дар Шарқ аввалин нафар, ки ин масъаларо мавриди таҳлили илмӣ қарор додааст, Абунасири Форобӣ мебошад. Ӯ шуҷоатро амри ахлоқӣ зикр мекунад ва аз ҳамин мавқеъ вориди баҳс мешавад. Форобӣ дар илми ахлоқ, пайрави Арасту буда, бовар дорад, ки ахлоқ яке аз масъалаҳои фалсафаи маданӣ ва иҷтимоӣ мебошад ва ба шоҳаҳои илми сиёсат ворид мешавад. Шуҷоат ба мавзӯи илмҳои сиёсӣ ва рафтори сиёсӣ иртибот дорад. Аммо ғоят ва ҳадафи асосии илми ахлоқ дар назари Форобӣ, расидан ба саодат аст. Шуҷоат яке аз масъалаҳои илми ахлоқ аст, ки бояд ҳадди васат ва эътидол дар он риоя шавад. Ин аст, ки Форобӣ маъноӣ асосии шуҷоатро ҳадди васати тарс ва бебокӣ медонад, яъне ҳадди ифротии он бебокӣ ва натарсидан аз ҳеч чизе ба таври ғайри ақлонӣ ҳатто аз оташ ва иртифоъӣ баланд ва ғайри оддӣ. Аммо ҳадди тафрити он, тарсидан ва дурӣ аз ҳаргуна фаолияте ҳатто камтарин муҳофизат аз худ дар баробари камтарин зарарҳо. Ва шуҷоат яъне дар ҷое, ки ақл ва ҷавонмардӣ иқтисо кунад, инсон вориди майдон шавад ва дар ҷое, ки хилофи ақл бошад, дурӣ намояд. [4. 172; 174] Пас ба назари Форобӣ, эътидол мабҳасест, ки ба чандин сифат, аз ҷумла шуҷоат низ шомил мешавад.

Дар натиҷа, шуҷоат барои инсон дар бисёр маврид саодатовар аст. Яъне инсоне, ки битавонад шуҷоатро дар ҳаёт риоя кунад, ӯ саодатманд аст. Дар бораи ин мавзӯ як зумра бузургони форсу тоҷик андешаҳое доранд, ки то имрӯз мақому манзалати хешро гум накардаанд.

Дар баробари Форобӣ, Ибни Сино дар тақсими улум ҳикматро ба ду қисми назарӣ ва амалӣ дастабандӣ карда, шуҷоатро яке аз қисмҳои ҳикмати амалӣ муаррифӣ намудааст. Қисми назарии ҳикмат дар назди Ибни Сино, масалаҳои фалсафӣ ва аз ин қабил улуми фикриро дарбар мегирад. Аммо дар қисми амалӣ, илмҳои, ки ба рафтору кирдори инсон аз қабил илми ахлоқ, сиёсат ва ғайра мепардозад, қарор доранд. Шуҷоат аз назари Ибни Сино як сифати ахлоқӣ аст. Бинобарин аз ҷумлаи илмҳои амалӣ ба ҳисоб меояд. Ӯ ҳам риояи ҳадди васат ва миёнаро дар шуҷоат шарт медонад. Зеро ӯ дар ҳикмати амалӣ ва дар шоҳи илми ахлоқ, барои инсон чор сифати асосӣ зикр мекунад, ки ҳамаи сифатҳои инсонро дар бар мегирад ва шуҷоатро низ яке аз сифатҳои ҷаҳоргонаи зикршуда медонад. [5. 415]

Ин аст, ки Ибни Сино ин сифатро яке аз сифатҳои ҷаҳоргонаи ахлоқӣ доништа аҳамияти бисёр баланди онро баррасӣ менамояд. Ҳамчунин Ибни Сино ба хоҳири он, ки шуҷоатро аз ақсоми ҳикмат номида аст, нишон аз он дорад, ки амали шуҷоатмандонаи инсони шуҷоъ, ҳикмат ба ҳисоб меояд ва инсони шуҷоъро, ҳаким низ мешуморанд.

Ба андешаи Қутбуддини Розӣ аз миёни сифатҳои, ки дар ҳикмати амалӣ вучуд доранд, адолат муҳимтарини онҳост. Ӯ адолатро ҳамон эътидол ва миёнаравӣ дар сифатҳои ҳикмати амалӣ медонад. Шуҷоат низ дар назари ӯ бояд бар асоси ҳамина асли адолат ва эътидол, ба таври миёна ва дар байни тарсу бебоқӣ қарор гирад. [6.89]

Насириддини Тусӣ низ шуҷоатро яке аз мавзӯҳои илми ахлоқ шуморида қайд менамояд, ки шуҷоат он аст, ки нафси ғаббия, нафси ноқиқаро (яъне ақл)-ро итоат намояд ва тибқи фармонҳои ӯ амал кунад. Дар ниҳоят, Тусӣ ҳадди эътидоли ғаббро шуҷоат мешуморад. Ҳамчунин ӯ сифатҳои, ки дар ҷониби ҳадди ифрот ва тафрити шуҷоат қарор доранд оварда аст. Яъне сифатҳои ҷониби ифроти шуҷоат таҳаввур ва бебоқӣ, сифатҳои ҷониби тафрити шуҷоат, зиллат, заъф, беғайратӣ ва ғайра мебошад. Ва аммо агар шуҷоат ба дурустӣ амалӣ шавад авсофе аз ҷумла шаҳомат ва далерӣ, ифғат ва

покдоманӣ, ҳилм ва суботи рафторӣ ба даст меояд. [7.92]

Чуноне, ки маълум аст, Насириддини Тусӣ ахлоқро муқаддимаи сиёсат доништа, шуҷоатро як сифати ахлоқӣ меҳисобад. Бинобарин, метавон инчунин натиҷа гирифт, ки шуҷоат ин худ як сиёсатест, ки марди шуҷоъро, ба сиёсатмандорӣ раҳбалади хуби зиндагӣ мубаддал мегардонад.

Дар ин росто нуқтаи назари Муҳаммад Ғазолӣ низ аз дигар файласуфон фарқи дорад, ки ӯ бар хилофи онҳо муътақид аст, ки адолат эътидол набуда ва ҳадди васат надорад. Бинобарин адолат, яъне амали хуби ақлонӣ анҷом додан дар ҳамаи сифатҳои ахлоқии дигар мебошад. [8.37; 38]

Аммо шуҷоат фазилатест, ки миёни ду разилати ахлоқӣ таҳаввур ва ҷубн қарор дорад. Яъне ифроту тафрит кардан дар қувваи ғабз инсонро ба ҳолате хориҷ аз шуҷоат мекашонад. Ҷубн ва тарс ҳолатест дар нафси инсон, ки мучиби суст амал кардани қувваи ғабзия дар инсон аст. Таҳаввур ва бебоқӣ иқдоми бе барнома ва хориҷ аз ҳукми ақл дар қувваи ғабзияи инсон аст. [9.101]

Ба гуфтаи Муҳаммади Ғазолӣ, амали шуҷоатмандона яъне рафтор бар асоси хирад ва ақлоният, пас дар натиҷа шуҷоат яъне ақлоният ва хирадмандӣ, ва агар қорре, ки байни тарсу бебоқӣ ба таври шуҷоатмандона анҷом шавад, ин ниҳояти ақлоният ва хирадмандӣ ба шумор меравад.

Файласуфи шинохтаи дигар Мулло Садро назарияи худро дар боби ахлоқ ба монанди як қисм ташбеҳ мекунад. Вақте, ки ба қисми инсон нигоҳ мекунем, мебинем, ки саросари вучуди инсон ҳама эътидолу назму якдастагӣ мебошад. Агар яке аз инҳо дар ҷойи дигараш буд, он вақт дигар ин зебой ва эътидол дида намешуд. Пас ахлоқи инсон ҳам бояд ба маонанди қисмаш бо эътидолу назм бошад. Аз ҳамина ҷиҳат сифати шуҷоат низ ҳамчун як сифати ахлоқии муҳим, бояд ба ҳадди эътидол бирасад то битавонад зебо ҷилва намояд ва дар ниҳоят инсон ба саодати ахлоқӣ бирасад. Пас шуҷоат хулқест миёни таҳаввур ва ҷубн, ки шуҷоат аз фазилатҳои ахлоқӣ, ва таҳаввур ҷубн(бебоқӣ ва тарс) аз разилатҳои ахлоқӣ шуморида мешавад. [10.116; 120]

Ба андешаи Мулло Садро агар инсоне, ки бар асоси ақлу хиради худ муртақибӣ як амали ғайришуҷоона мешавад, ӯ мариз ва бемор аст. Зеро дар назари ӯ агар инсон шуҷоатро ба таври мутаодил ва ақлонӣ анҷом надихад, ба монанди қисме, ки узве аз аъзои он бемор шуда бошад, он инсон низ аз назари

ахлоқӣ ва руҳию равонӣ бемор ва мариз мебошад. Пас инсонӣ шучоъ, инсонӣ солихро гуянд, ва инсонӣ тарсу ва бебок, инсонест, ки аз назари рӯҳию фикрӣ бемор ва номутодил маҳсуб мешавад.

Бинобар матолибе, ки аз мутафаккирони форс ва тоҷик дар ин мақолаи илмӣ сухан ба миён омад, метавон шучоатро ба ин шакл тавсиф ва таъриф кард.

Ба гуфтаи Форобӣ шучоат ин василаи расидан ба саодат ва болатар он, ки худи саодат аст. Ибни Сино низ шучоатро ҳикмат дар рафтору кирдори инсон медонад. Хоҷа Насириддини Тӯсӣ ҳам онро навъи сиёсат ва сиёсатварзӣ меҳисобад. Муҳаммади Ғаззоӣ дар назарияи худ шучоатро ақлоният ва хирадварзӣ зикр карда аст. Мулло Садро ниҳоятан шучоона рафтор карданро нишони саломатии равон ва фикри инсон медонад.

Адабиёт:

1. Алиакбар Деҳхудо. Луғатнома. Техрон 1324 (1945).
2. Абунасири Форобӣ. Ороу аҳл ил-мадина ал-фозила. Бейрут. 1968.
3. Абуалӣ ибни Сино. Фи ақсомил улумил ақлияҳ. Ҳамадон 1364 (1985).
4. Қутбуддини Розӣ. Дуррат-ут-тоҷ. Машҳад. 1369 (1990).
5. Насируддини Тусӣ. Ахлоқи носирӣ. Техрон. 1365 (1986).
6. Муҳаммади Ғаззоӣ. Мизон ал-амал. Кирмон. 1333(1954).
7. Мулло Садро. Ал-асфор ал-арбаъа. Шероз. 1376(1997).
8. Чаводи Таботабой. Заволи андешаи сиёсӣ дар Эрон. 1383(2004).
9. Абунасири Форобӣ. Ихсоъ ал-улум. Техрон. 1374(1995).
10. Муҳаммад А.Н. Донишномаи мухтасари сиёсӣ, Душанбе. 2017.

МУЖЕСТВО ОСНОВА ПОЛИТИКИ И КАК ДИАЛОГ ЭТИЧЕСКОЙ МУДРОСТИ

В данной статье авторы, анализируя феномен мужества как основу политики и этическую мудрость, рассматривают различные ее стороны с точки зрения как древних персидско-таджикских мыслителей, так и через призму современных этических формул. При этом мужество, являясь качеством человека, рассматривается как политическое поведение

Ключевые слова: мужество, политика, диалог, этическая мудрость, отважный человек, справедливый, Абунаср Фараби, Насриддин Туси, Мухаммад Газоли, Мулло Садро

COURAGE IS THE BASIS OF POLITICS AS A DIALOGUE OF ETHICAL WISDOM

Mahmadov S.A.
Sadulloev A.H.

In this article, the authors analyzing the phenomenon of courage as a framework for policy and ethical wisdom, consider various sides from the point of view of both the ancient Persian-Tajik thinkers, and through the prism of contemporary ethical formulas. The courage as a human quality, seen as political behavior

Key words: courage, politics, dialogue, ethical wisdom, a brave man, fair, Abunasr Farabi, Nasreddin Tusi, Muhammad centers gasoline, of moulleau, Sadro

ИСЛАМ VS ТЕРРОРИЗМ: ПОПЫТКА ПОЛИТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Раджабов И.Ш. – кан.полит..наук, доцент кафедры политологии ТНУ;
imomiddin.77@mail.ru

В статье говорится о наиболее актуальной проблеме и глобальной угрозе современности – терроризме. Автором подчеркиваются исторические, политические и социально-экономические корни терроризма, и постепенное его развитие в современном мире. Терроризм определяется, прежде всего, как политическое явление, прикрывающийся различными идеологическими и религиозными доктринами. В то же время, указываются на некоторые «исламские» и «христианские» террористические организации, и отстаивается мнение о том, что ни одна религия Бога не внушает насилия и террора.

На основе анализа основных исламских источников (Коран и сунна) опровергается дезинформация об «исламском экстремизме» и «исламском терроризме», так как ислам всегда нес людям умиротворение и благодать, и объявил войну смутам, анархии, ненависти, несправедливости и террору. Предвзятое отношение к исламу, по мнению автора, выражается в корыстных целях, дальновидной политики, геополитических и геоэкономических интересов определенных акторов мировой системы.

Ключевые слова: терроризм, религия, ислам, «исламский экстремизм», «исламский терроризм», террористические группировки.

В современных условиях развития человечества терроризм выступает в качестве глобальной угрозы не только для определенного общества и государства, но и для всего человечества. Терроризм как хорошо организованная система, обладает огромными интеллектуальными, материальными и финансовыми ресурсами. Сегодня терроризм глобализуется и каким-то образом террористические группировки приобретают новейшие вооружения и технологии. Террористические акции способны кардинальным образом подорвать стабильность в том или ином регионе, и даже нанести тяжелейший удар и серьезнейший вред всему миру.

Терроризм имеет глубокие исторические, политические и социально-экономические корни. Но, сейчас, выступая, прежде всего, как политическое явление, он постоянно прикрывается различными идеологическими и политическими доктринами. Террористы все чаще эксплуатируют религиозные факторы. Прикрытие религией политических устремлений и насилия практикуется издревле. Во всех конфессиях возникали опасные экстремистские секты, в то время как религия Бога всегда призывает к миру и спокойствию [1].

Экстремистские и террористические организации и сегодня злоупотребляют религиозными ценностями той или иной конфессии, в том числе ислама, преследуя свои корыстные цели. Явными примерами могут быть такие группировки, как «ИГИЛ», «Аль-Каида», «Боко Харам», «Талибан», «Хизбулла», «Братья мусульмане» и прочие подобные организации, которые действуют под исламскими лозунгами. Деятельность этих организаций, которая в основном реализуется религиозными фанатиками, скорее всего, имеет политический характер, нежели религиозный. Провозглашение тезиса о «чистоте веры» с их стороны, является потенциальной угрозой, не только для людей, не исповедующих ислам, а также для традиционных (этнических) мусульман [1, 121].

Следует подчеркнуть, что их руководителей, которые выдают себя за последователей истинного ислама и борцов за воплощение его идеалов в жизнь, покровительствуют определенным заинтересованным субъектам. В подобной ситуации в мире формируется неправильное и весьма искаженное представление относительно ислама как агрессивной, экстремистской и террористической религии. Заинтересованные политические субъекты умело используют эту ситуацию для дискредитации ислама, распространения недоверия к мусульманам, сеяния религиозной и цивилизационной ненависти, вражды.

С другой стороны, деятельность мировых СМИ тоже способствует дискредитацию ислама и выявляет межрелигиозную

неприязнь. Слова «террор» в мировых СМИ обычно произносятся рядом со словом «ислам», а в связи с акциями террористов-смертников упоминают именно мусульман. Часто используются выражения «мусульманские террористы», «исламский фундаментализм», «исламский экстремизм» и «исламский терроризм».

Для подтверждения своих слов приведем высказывания одного из наиболее ярких исламских богословов современности Ш. Аляутдинова относительно следующего вопроса - в чем корни искаженных представлений окружающих об исламе? «В том, что мусульмане, и вообще люди, по возрасту, по семейным устоям, образованию и развитию личности, неодинаковы и каждый понимает все по-своему. К тому же СМИ, причем не только в России, но и в мире вообще, очень продуманно продолжают “разыгрывать” исламскую карту. Это и представляет сегодня ислам в негативном контексте» [2].

При подобной ситуации, у людей, в том числе граждан нашего государства, которые более 90% из них составляют мусульмане, постепенно, формируются неправильные ассоциации относительно ислама и его мировоззренческих основ. Основная причина в том, что наше общество не обладает высокой религиозной и политической культурой, поскольку раньше, в силу объективных и субъективных факторов, большинство мусульман, не только в нашей стране, но и в других советских республиках, не имели возможность получать глубокие знания о своей религии. Принимая во внимания этот факт, определенные заинтересованные политические силы способны злоупотреблять исламскими ценностями и обосновать свои экстремистские действия, направленные на противопоставление мусульман государственной власти и другим конфессиям. Подобная вульгарная политизация ислама представляет угрозу, прежде всего, стабильности нашего государства и нашему национальному единству. С другой стороны, она негативно воздействует и на самого ислама, ибо противоречит его фундаментальным духовно-нравственным ценностям, сводя их к пресловутым стереотипам об «исламском фундаментализме» и «исламском экстремизме». Такие действия, в сущности, расцениваются как экстремизм по отношению к самому исламу.

Нужно констатировать еще и тот факт, что в современном мире существуют и немусульманские, точнее христианские террористические группировки, как «Армия Бога», «Восточная Молния» известная как «Церковь Бога Всемогущего» или «Церковь Евангельского Королевства», «Армия Сопротивления Господа», «Национальный Освободительный Фронт Трипуры», «Духовенство Финеаса», «Озабоченные Христиане» и пр. Но почему-то мировые СМИ не говорят о них с таким же усердием, как об «ИГИЛ» или «Боко Харам».

«Юридический центр Южной бедности (Southern Poverty Law Center, SPLC) опубликовал всесторонний доклад о терроризме в США. Проанализировав период с апреля 2009 г. по февраль 2015 г., этот доклад под названием «Эпоха волка» (The Age of the Wolf) обнаружил, что «внутренние неисламские террористы убили больше людей, чем джихадисты». SPLC утверждает, что «джихадистская угроза – одна из ужасных», отмечая, что нападение Аль-Каиды 11 сентября 2001 года остаётся самым смертельным в истории США. Но, наряду с этим, исследование отмечает, что второй по смертности теракт был совершён не исламистами, а Тимоти Маквеем (Timothy McVeigh) – в Оклахома-Сити 19 апреля 1995 года. И правоохранные органы, подчёркивает SPLC, делают обществу плохую услугу, говоря, что терроризм – исключительно исламистское явление» [3].

Для подтверждения того, что ислам выступает против всяких преступлений, насилия и террора, прежде всего, нужно ответить на нижеследующие вопросы, чтобы показать истинный и светлый лик ислама.

Можно ли связывать ислам и террор, и даже упоминать ислам наряду с понятиями, ассоциирующимися с террором? Разве исламские источники (Коран и сунна) оправдают террористические акции? Означает ли «джихад» террор? Как относится ислам к акциям террористов-самоубийц?

Понятие «ислам» происходит от арабского слова «салам», что означает мир, покой, спокойствие, безопасность (Баранов Х. К. Большой арабско-русский словарь: В 2 т. – 11-е изд., стереотип. М.: Живой язык, 2006. Т.1. С. 370). А термин «террор» является латинским словом terror — страх, ужас. В «Большом толковом словаре русского языка» террор определяется следующим образом: «1. Наиболее острая форма борьбы против политических и классовых противников с применением насилия, вплоть

до физического уничтожения. *Красный террор* (изоляция и уничтожение большевиками своих потенциальных противников в период гражданской войны 1918–1922 гг.; вообще о репрессиях против различных слоев населения в годы существования советской власти). 2. Чрезмерная жестокость в отношении к кому-либо; запугивание. *Интеллектуальный, идеологический террор.*» [4].

Существует довольно много определений терроризма. Но как бы его ни «определяли», он всегда подразумевает жестокость, насилие и запугивание. Следовательно, никак нельзя связывать ислам с террором, и в мусульманстве нет место террору.

Касательно второго вопроса, можно сказать следующее, что по Корану любой человек (независимо от расовой, национальной, религиозной и прочих принадлежностей) вознесен перед Богом (Св. Коран, 17:70), убийство невинного человека (верующего или неверующего) приравнивается к убийству всего человечества и к тягчайшему из грехов (Св. Коран, 4:93, 5:32, 25:68, 6:151). Также подчеркнута о важности мирного сосуществования и опасности разжигания вражды и ненависти (Св. Коран, 22:40) и непринужденности в религии (Св. Коран, 2:256). Мирская жизнь любого верующего должна реализоваться на основе следующего коранического тезиса: «Помогайте друг другу во всем благом и в (сохранении) набожности. И не помогайте друг другу в грехе и вражде» (Св. Коран, 5:2).

Великий богослов XX столетия, Саид Нурси, рассуждая проблему справедливости в исламском учении, сказал: «Если где-то скрываются десять преступников, заслуживающих смертной казни, и с ними один невинный человек, то подвергать опасности жизнь этого невинного является преступлением»... [5].

Вторым источником исламской доктрины является сунна (высказывания и поступки) пророка Мухаммада (с). Вот несколько примеров из его наставлений, относящиеся к данной проблеме: «Истинно верующий – тот, с кем люди (независимо от того, верующие они или безбожники) чувствуют себя спокойно и безопасно»; «Проявляющие излишнюю щепетильность и чрезмерную строгость погибнут!»; «Бойтесь чрезмерности в вопросах веры, религии! Воистину, (многие) кто был до вас, погибли именно из-за этого»; «Облегчайте и не усложняйте, радуйте и не вызывайте отвращения, не отталкивайте» и пр. [6].

Относительно священной войны можно сказать, что она не является синонимом террора. Джихад происходит от арабского «джихд» и означает старание, усилие, труд (Баранов Х. К. Большой арабско-русский словарь: В 2 т. – 11-е изд., стереотип. М.: Живой язык, 2006. Т.1. С. 144). При рассмотрении сущности джихада в первую очередь нужно фокусировать внимание на ту цель и идею, которая ставится во главе прилагаемых усилий. Джихадом называются любые старания и усилия, прилагаемые мусульманами на пути к Аллаху, то есть непрерывное служение Богу, для того, чтобы завоевать его благосклонность (Св. Коран, 9:40, 49:15). Джихад может также иногда рассматриваться как вынужденная и оборонительная война, для сохранения чести и достоинство, предотвращение опасности в случае, если мусульмане подверглись нападению или получили серьезное предупреждение о возможном нападении.

Вернувшись после одной из битв, пророк Мухаммад (с) сказал: «Мы вернулись с малого джихада, а теперь начинается большой джихад». Когда у него спросил о том, что такое большой джихад, он сказал: «Это борьба с самим собой», т.е. борьба со своими слабостями, капризами и страстями ради того, чтобы в нашем сознании и сердцах всегда слово Всевышнего имело наивысший авторитет, и было применимо в положительных и созидательных действиях. Эти созидательные действия должны реализоваться с целью достижения высокого уровня толерантности и милосердия, а ни оправдания преступных актов.

Анализируя мнения ученых относительно метода ведения джихада, можно прийти к выводу, что в каждом историческом периоде должны быть свои методы, которые могли бы дать результативность и продуктивность. Например, сегодня, в качестве таких методов выступают просвещение и СМИ. Эти методы, действительно, могут способствовать ликвидации безграмотности и фанатизма. Отсутствие знаний или их недостаточность и ложность питают одержимость, которая в свою очередь, готовит почву для фанатизма. Фанатизм же приоткрывает двери для террора, особенно в случае, когда отсутствие знаний касается веры. Люди, не обладающие правильными знаниями в отношении своих верований, не могут установить верное соотношение между ценностями, в которые верят, и жизнью, которой живут. При такой ситуации они могут отдаляться от реальности

и начнут совершать античеловеческие и противоречивые вере и религии действия.

А теперь перейдем к последнему вопросу, касающейся, террористических актах самоубийц. Эти действия смертников следует рассматривать в зависимости от двух ситуаций – акты, совершенные в мирное время, и акты, совершенные в военное время.

В исламе определены принципы, которые касаются военного времени и условий, когда война либо неизбежна, либо уже началась. Применение же этих принципов в условиях мирного времени, считается недопустимым. В мирное время мусульмане должны показать себя примером миролюбия и великодушия, а также трудиться во имя сохранения мира и порядка (Св. Коран, 60:8, 88:14). Поэтому не может быть никакого оправдания убийству в мирных условиях не только гражданских лиц, но и военных. И уж тем более это преступно, если убийца использует средства массового уничтожения, еще и себя подрывает (Св. Коран, 2:195).

Также в условиях войны запрещается убивать людей, не участвующих в боевых действиях. Нанесения ущерба гражданскому населению, старикам, женщинам, детям, монахам, молящимся в храмах установлен запрет, так как они не являются воюющими. Такой подход в военное время был впервые использован исламом (Св. Коран, 2:190).

«Одна из основ методологии исламского права состоит в том, что юридическое решение того или иного вопроса может быть вынесено лишь в том случае, если известны все детали данной проблемы. В противном случае всегда иметь место злоупотребления.

Если рассмотреть вопрос о террористических актах с этой точки зрения, то мы увидим, что редко когда можно заранее знать, кто окажется их жертвой. Большинство этих актов совершаются в толпе, на рынках, в ресторанах и т.д. И уже по этой причине подобные акты незаконны, ибо практически никогда нельзя предугадать, кто окажется жертвой, а кто нет.» [7]

Наивысшей целью истинных мусульман является довольство Создателя. Все помысли, дела и планы должны двигаться вокруг этой благородной цели. Она может быть достигнута лишь тем, что правильно и праведно пред Богом. Через оскорбления, крики, возгласы, а тем более через захват, воровство и убийство невинных людей этой цели невозможно достичь. Если такого рода действия и совершаются от имени ислама, то это или слепое и лично выгодное невежество, или «грязная» политика [8].

На основе вышесказанного, можно сделать вывод о том, что ислам и террор не только понятия несовместимые, но полностью противоположные; ислам во все времена был на стороне мира; ислам считает человеческую жизнь одной из величайших ценностей и убийство невинного человека является одним из самых тяжких грехов даже в условиях войны; «джихад» отнюдь не означает террор и акции террористов-самоубийц считаются в исламе страшным преступлением.

Несмотря на то, что связывание насилия, терроризма и экстремизма с исламом является абсурдом и подобно утверждению, что день является ночью, а ночь является днем, к сожалению, сегодня, главными жертвами терроризма все еще остаются именно мусульмане. Скорее всего, посредством терминов «терроризм», «международный терроризм», «исламский экстремизм» и «исламский терроризм» ведется политика двойных стандартов.

Иногда деятельность экстремистских и террористических группировок поддерживается такими политическими понятиями, как «нарушение принципов демократия», «дискриминация прав и свобод граждан и общностей», «недопущение распространения авторитаризма и тирании» в рамках того или иного государства со стороны определенных акторов международной политики, преследуя свои собственные политико-экономические выгоды. А иногда, для ограничения «зон влияния» тех или иных государств и оправдания своей агрессивной, экспансионистской геополитики критикуются и осуждаются террористические акты, реализованные как бы «религиозными» людьми, особенно «мусульманами». Таким образом, идет дискредитация целых народов и их культурное наследие, связанное с исламом.

Геостратегия определенных акторов мировой системы (США, Великобритания) направлена на реализацию их собственных геополитических и геоэкономических интересов на территории других стран (Ближний Восток, Центральная Азия) посредством введения в политическую игру таких понятий, как «исламский экстремизм» и «исламский терроризм». В контексте борьбы с ними начались проблемы на Кавказе, в Персидском заливе, в Ираке, в Сирии, в Афганистане...., ибо эти страны имеют огромные природные запасы (нефть, газ) и являются потенциальными сырьевыми источниками.

Следовательно, «исламский экстремизм» и «исламский терроризм» - это искусственные феномены, порожденные заинтересованными международными акторами, используемые, в конкретных случаях как политический инструмент давления для оправдания своей экспансионистской и агрессивной политики.

Поэтому, мы, мусульмане, во-первых, должны четко осознать основы, нормы и ценности своей религии в свете Корана и сунны, и, во-вторых, вникнуть в суть мировых геополитических процессов, чтобы не становится «игрушкой», «разменной монетой» в руках других.

ЛИТЕРАТУРА

Раджабов И. Ш. Исламский терроризм: реальность или миф? / И. Ш. Раджабов // Терроризм: сущность, особенности, процесс формирования и развития (Материалы научной конференции от 12-13 января 2016 г.. Душанбе, 2016. С.119.

Аляутдинов Ш. Р. Кто рисует картинку «плохого» ислама? / Ш. Р. Аляутдинов. // Материалы интерактивных бесед с Ш. Аляутдиновым на информационно-правовом портале «Закона». М. – СПб: ДИЛЯ, 2010. С. 6 (Все видеозаписи интерактивных бесед можно найти на сайте: <http://www.umma.ru>).

Современные христианские террористические группировки, о которых вы не знали [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://antizoomby.livejournal.com/372490.html>

Большой толковый словарь русского языка. СПб.: Норинт, 2000. С. 1320.

Аляутдинов Ш. Ответы на ваши вопросы. / Ш. Р. Аляутдинов. М.: Фонд «Мир образования», 2003. С. 88-89.

Ас-Суюты Дж. Аль-джами' ас-сагыр. / Дж. Ас-Суюты. Бейрут: аль-Кутуб аль-'ильмия, 1990. С. 548, хадис № 9144; Там же: С. 569, хадис № 9594; Там же: С. 174, хадис № 2909; аль-Бухари М. Сахих аль-бухари: В 5 т. Бейрут: аль-Мактаба аль-'асрийя, 1997. Т. 1. С. 50, хадис № 69.

ЧAPAN Э. Террористические акты смертников и ислам. / Сост. Э. ЧAPAN. // Ислам о терроре и акциях террористов-смертников. М.: Новый свет, 2005. С. 72.

Аляутдинов Ш. Все увидят Ад. / Ш. Р. Аляутдинов. М.: ДИЛЯ, 2010. С. 180.

И.Ш. Рачабов

ИСЛОМ АЛАЙҲИ ТЕРРОРИЗМ: КЎШИШИ ТАҲЛИЛИ СИЁСӢ

Дар мақола оид ба яке аз масъалаҳои актуалӣ ва таҳдиди глобалии замони муосир – терроризм суҳан мервад. Муаллиф решаҳои таърихӣ, сиёсӣ ва иҷтимоӣ-иқтисодии

терроризм ва инкишофи тадриҷии онро дар олами муосир дарч меанмояд. Терроризм, пеш аз ҳама, ҳамчун падидаи сиёсӣ муайян мегардад, ки бо доктринаҳои гуногуни идеологӣ ва динӣ рӯпӯш карда мешавад. Ҳамзамон ба баъзе ташкилотҳои террористии «исломӣ» ва «насонӣ» ишора шуда, андеша дар хусуси он ки дини Худо талқинкунандаи зӯрварӣ ва террор нест, исрор мегардад.

Дар заминаи таҳлили сарчашмаҳои асосии ислом (Қуръон ва суннат) иттилооти бардурӯғ оид ба «экстремизми исломӣ» ва «терроризми исломӣ» рад карда мешавад, чунки дини ислом ҳамеша ба мардумон ошоштагию ободӣ оварда, алайҳи фитна, беҳокимиятӣ, нафрат, беадолатӣ ва террор эълони ҷанг намудааст. Муносибати муғризона нисбат ба ислом, тибқи назари муаллиф, дар мақсадҳои ғаразнок, сиёсати дурандешона ва манфиатҳои геополитикию геоиқтисодии акторҳои муайяни низоми ҷаҳонӣ ифода меёбад.

Калидвожаҳо: терроризм, дин, ислом, «экстремизми исломӣ», «терроризми исломӣ», гурӯҳҳои террористӣ.

I.SH. Rajabov

ISLAM vs TERRORISM: AN ATTEMPT TO POLITICAL ANALYSIS

The article refers to the most pressing problems and the global threat of our time - terrorism. The author emphasizes the historical, political and socio-economic roots of terrorism and its gradual development in the modern world. Terrorism is defined primarily as a political phenomenon, to cover the various ideological and religious doctrines. It points to some "Islamic" and "Christian" terrorist organizations, and advocated the view that neither the religion of God does not inspire violence and terror.

Based on the analysis of the main Islamic sources (Quran and Sunnah) is refuted misinformation about "Islamic extremism" and "Islamic terrorism" as the religion of Islam has always carried the people peace and grace, and declared war on the unrest, anarchy, hate, injustice and terror. Prejudice against Islam, according to the author, is expressed for selfish purposes, forward-looking policy, geopolitical and geo-economic interests certain actors of the global system.

Keywords: terrorism, religion, islam, «Islamic extremism», «Islamic terrorism», terrorist groupments.

ВАСОИТИ АХБОРИ ОММА ВА ҶОЙГОҶИ ОН ДАР СИЁСАТ

Обидов О. С. - унвонҷӯи ИФСХ АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон

Дар мақолаи мазкур нақш ва ҷойгоҳи ВАО дар сиёсат мавриди таҳлил қарор ёфтааст. Муаллиф дар асоси маводҳои илмӣ нақши ВАО-ро дар ташаккули афкори ҷамъиятӣ ва инкишофи институтҳои демократӣ баррасӣ намуда, ҷойгоҳи ВАО дар фазои сиёсии ҷомеа бо маффиатҳои гуруҳҳои иҷтимоии мухталиф ва баъзе хусусиятҳои Интернет дида баромадааст.

Калидвожаҳо: ВАО, майдони сиёсӣ, Интернет, институтҳои сиёсӣ, афкори ҷамъиятӣ, ҳукумати электронӣ, ҳокимият, рекламаи сиёсӣ, қувваҳои сиёсӣ.

Маълум аст, ки васоити ахбори омма ба ҷаҳони сиёсат таъсири хеле амиқ мерасонад. Рушди беамалони ВАО, ки ба он телевизион, радио, маҷаллаву дигар воситаҳои ахборотӣ аз ҷумла Интернет дохил мешавад нақши хеле муҳим доранд. Хусусан дар айни ҳол, шабакаи Интернет ба осонӣ вориди сахнаи сиёсат гардида, боиси дигаргуншавии равандҳои сиёсӣ гардидааст. Ҳамчунин иштирокчиёни равандҳои сиёсӣ низ дар зери таъсири ВАО қарор гирифта, моделҳои нави рафтори ҷамъиятиро ба вуҷуд меоваранд.

Бояд гуфт, ки ба андешаи баъзе муҳаққиқон «то ҳол ҳуҷҷатҳои меъёрию ҳуқуқӣ дар соҳаи иттилоотӣ нақши ВАО дуруст муайян нагаштааст. Хусусан дар бораи ҳимояи фазои иттилоотӣ ва амнияти миллии давлат».[1] Шояд дар баъзе ҳолатҳо ва самтҳои ҷудогона ҳамин тавр ҳам бошад, вале дар Ҷумҳурии Тоҷикистон нисбати ҳуҷҷатҳои меъёрию ҳуқуқӣ нисбати ВАО корҳои зиёде ба анҷом расонида шудааст.

Дар айни замон паҳн гардидани Интернет дар саросари ҷаҳон, таркиши технологиро ба миён овардааст. Аммо шумораи истифодабарандагони Интернет дар мамлакатҳои тараққикардаи дунё хеле зиёд буда, дар мамлакатҳои рӯ ба тараққӣ ва қафмонда камтарин нишондодро дар бар мегирад. Масалан, мувофиқи нишондодҳои Иттифоқи байналхалқии телекоммуникасионии СММ ва Фонди аҳолии СММ дар Буркина-Фасо аз ҳазор нафар аҳоли як нафар истифодабарандаи Интернет, дар Чили – 38 нафар, дар Сингапур – 172 нафар, дар Швейтсария – 348 нафар мебошад. Дар

мамлакатҳои Африқо бошад аз миёни 5 ҳазор нафар як нафар истифодабарандаи Интернет пайдо мегардад. Аммо дар Аврупо ва Амриқои Шимолӣ бошад аз миёни ҳар шаш нафар яктояш истифодабарандаи Интернет мебошад. Тақсимооти шабакаҳо ва узелҳои интернетӣ дар ҷаҳон чунин аст. Дар ИМА ва Канада -65,3%, мамлакатҳои рӯ ба тараққӣ - 5,9%, Австралия, Ҷопон ва Зеландияи Нав - 6,4% ва дар Аврупо -22,4%. Аммо бояд дар назар дошт, ки шумораи аҳолии ҷаҳон ва тақсимооти узелҳои интернетӣ дар миёни онҳо қомилан мувофиқат намекунад. Масалан, аҳолии ИМА ва Канада -5,1%, мамлакатҳои рӯ ба тараққӣ 80,4%, Австралия, Ҷопон ва Зеландияи Нав -2,5% ва аҳолии Аврупо 12% аҳолии ҷаҳонро ташкил медиҳанд. [2, с.14-15]

Ҳамин тавр, дар бозори ҷаҳонӣ имрӯз ВАО бо суръати хеле баланд рушду инкишоф меёбад, ки назорати он аз ҷониби давлат хеле мушкил аст. Махсусан, маҷаллаву рӯзномаҳои гуногуни ғайридавлатӣ дар ҳаёти иҷтимоӣ сиёсӣ ва иқтисодӣ фарҳангии кишварҳои ҷаҳон нақши муҳим доранд. Шабакаи интернет низ дорои чунин хусусияте мебошад, ки ба назорат тобовар нест. Як қатор давлатҳои дунё кӯшиши онро намудаанд, ки низомии махсуси назорати давлатиро ба вуҷуд оварда, шабакаҳои зиддиидеологиро ирриҷоиро барои аҳолии мамлақати худ дастнорас гардонанд. Масалан, Кореяи Шимолӣ, Эрон ва дахҳо мамлақати дигар барои дастнорас гардонидани сомонаҳои барои давлат зараровар технологияҳои махсуси компютерӣ ба вуҷуд оварда, дар амал мавриди истифода қарор додаанд.

Дар давлатҳои пешрафтаи ҷаҳон барои танзими рафтори истифодабарандагони Интернет кодексҳои ахлоқӣ қабул намудаанд, ки риояи ахлоқи ҳамидаи инсонӣ дар он мавқеи махсусро ишғол менамояд.

Бояд гуфт, ки ВАО имрӯз дар ҷаҳон яке аз воситаҳои муҳими сиёсӣ ба шумор меравад, ки онро ҳокимияти ҷаҳорум низ мегӯянд. ВАО дар ҳама ҳолат набзи умумии сайёро аз ҳама пештар дарк намуда, ахборотҳои мухталифро ба тамоми гӯшаву канори қурраи замин паҳн менамояд. Дар баъзе ҳолатҳо ВАО ба дастгоҳи бузурги иғвоангезӣ мубаддал мегардад, ки акторҳои сиёсӣ онро барои

ҳимояи манфиатҳои худ мавриди истифода қарор медиҳанд.

Дар бештари мавридҳо дар рӯзномаву маҷмӯаҳо иттилооте ҷойгир карда мешавад, ки ба таври нодуруст ва беасос тартиб дода шудааст. Маҳз ба воситаи чунин иттилоот барои пайдоиши низоҳҳои гуногуни иҷтимоӣ ва сиёсӣ заминагузори карда мешавад. Ҳамзамон, иттилооти иғвобарангезе, ки дар Интернет ҷой дода мешавад ва аз он ҷо ба матбуоти даврӣ ва телевизион ворид мегардад, сарчашмаи асосии як қатор тағйиротҳои сиёсӣ мегарданд.

Бояд таъкиқ кард, ки мутахассисони варзидаи соҳаи сиёсат, аз қабилҳои технологҳо, коршиносон ва таҳлилгарони сиёсӣ дар фаъолияти ҳаррӯзаи худ барои таҳлили вазъияти сиёсӣ ва равандиҳои сиёсӣ аз ВАО ба таври васеъ истифода намуда, ҳадафҳои мусбиро манфии худро рӯи қор меоранд. Яъне ВАО барои онҳо воситаи таҳлили фаврӣ ва таҳқиқоти моделҳои рушди институтҳои ҷамъиятӣ, муносибатҳои сиёсӣ ва ҳатто тасвири симои арбобони сиёсӣ мебошад.

Бешубҳа, хусусияти сиёсии ВАО мақомоти давлатӣ ва сохторҳои сиёсии ҷомеаро нисбат ба тағйирпазирии фазои иттилоотӣ бетараф намегузорад. Зеро бо дигаргун гардидани фазои иттилоотии ҷомеа талаботи шаҳрвандон низ нисбат ба иттилоот тағйир меёбад.

Ҳамин тавр, афзоиши ВАО ва дигар манбаҳои иттилоотӣ ба шаҳрвандон имкон медиҳад, ки дар раванди қабули қарорҳои сиёсӣ ширкат варзанд.

Дар айни ҳол, аллакай таҷрибаи истифодаи технологияи ВАО ба кулӣ тағйир ёфтааст, ки бисёр ҷорабиниҳои сиёсиро зудтар босифат муайян менамояд. Дар як қатор давлатҳои Ғарб аллакай технологияи овоздиҳии электронӣ дар амалия санҷида шудаанд ва чандин маротиба мавриди истифода қарор гирифтаанд.

Бояд гуфт, ки рушди инкишофи ВАО имкон медиҳад, ки тамоми шаҳрвандон дар раванди сиёсӣ ширкат намоёнд. Аммо, чунин шакли қабули қарор барои давлат ва ҳукумат таҳдид ва хатарнок мебошад. Зеро дар ҳар як ҷомеа як қатор масъалаҳои пайдо мегарданд, ки ҳалли онҳо қабули қарорҳои ғайрианъанавиро талаб менамоянд.

Имрӯз дар бештари кишварҳои дунё нерӯҳои сиёсӣ, ки аз ҷониби ВАО-и анъанавӣ (телевизион, радио, матбуот) дастгирии камтар доранд, дар мубориза барои ба даст овардани ҳокимият ғолибиятро ба даст оварда наметавонанд. Аммо таҷрибаи гузаронидани маъракаи интихоботии давлатҳои Ғарб

нишон медиҳанд, ки дар баробари васоити ахбори оммаи анъанавӣ ба воситаи Интернет низ ба шуури сиёсии интихобкунандагон таъсир расондан мумкин аст. Истифодаи Интернет дар раванди ташкил ва гузаронидани интихобот як қатор афзалиятҳои мусбиро соҳиб аст. Аз ҷумла, ба таври осон ва саривақт паҳн намудани иттилооти зарурӣ, дар низоми ҷустуҷӯ пайдо гардидани иттилоот, фазои номаҳдуди иттилоотӣ ва монанди инҳо имкон медиҳанд, ки муборизаи сиёсӣ боз ҳам ҷиддитар сурат гирад. Чунин раванд айни замон рӯ ба инкишоф аст ва дар оянда низ ташаккули худро идома медиҳад. Зеро шумораи сомонҳои ҳизбу ҳаракатҳои сиёсӣ рӯз то рӯз меафзояд ва ҳаҷми иттилооти сиёсӣ дар шабакаи Интернет низ афзун мегардад. Дар чунин шароит Интернет ба омилҳои аввалиндараҷаи муборизаи сиёсӣ табдил ёфта, нақши сиёсии ВАО-и анъанавиро хеле паст мегардонад.[3]

Ҳамин тариқ, аз ибтидои солҳои 90-уми асри гузашта шурӯъ карда то ба имрӯз таркиби иҷтимоии ВАО-ро, пеш аз ҳама, шаҳрвандони қаторӣ, фаъолони сиёсӣ, намоёндагони ташкилотҳои ғайридавлатӣ, рӯзноманигорони мустақил, муаллифони барномаҳои компютерӣ ва дигарон ташкил медиҳанд, ки дар ҷаҳони муосир онҳо барои ташкили ҷомеаи шаҳрвандӣ нақши муҳим доранд.

Сабаби зиёд шудани аъзоёни ВАО дар он аст, ки фаъолони сиёсӣ ва рӯзноманигорони мустақил дар шабакаҳои маъмурӣ дар бораи воқеа ва ҳодисаҳои гуногуни ҳаёти сиёсӣ маводи таҳлилий медиҳанд, то ки дигаронро низ аз муҳтавои он бархӯрдор намуда, бо ин роҳ ба ҳокимият таъсир расонанд.

Ҳамин тариқ, дар шароити муосир шабакаи ВАО ба майдони сиёсӣ мубаддал гардидааст, ки ба воситаи он шаҳрвандон дар ҳаёти сиёсии ҷомеа фаъолона ширкат меварзанд. Ҳамчунин давлатҳои демократӣ низ бо истифода аз технологияҳои компютерӣ барои қонеъ гардонидани талабот ва ҳимояи манфиатҳои кишварҳои гуногуни ҷомеа кӯшиш менамоянд, то ки маҷмуаи ҳокимияти давлатиро дар сатҳи зарурӣ нигоҳ доранд.

Адабиёт:

1. Махмадов П.А. Роль СМИ в реализации государственной политики в области политической коммуникации. // Известия института философии, политологии и права им. А. Баховадинова АН РТ. Душанбе. 2016, №1.

2. Формирование общества, основанного на знаниях. – М., 2003. – С.14-15

3.Махмадов А.Н. Ибодов А.Х. Нақш ва мавқеи Интернет дар сиёсат.// Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Силсилаи илмҳои ҷомеашиносӣ. Қисми 1. №3/8 (150).– Душанбе: «Сино», 2014. С.132-136

О.С. Обидов

Место и роль СМИ в политике

В данной статье анализируются место и роль СМИ в политике.

Автор на основе анализа научного материала показывает роль СМИ в формировании общественного мнения и развитии демократических институтов. Как известно, СМИ в политическом пространстве общества занимает важное место и выражает интересы различных социальных групп. Исходя из этого, в статье также рассматриваются некоторые особенности Интернета.

Ключевые слова: СМИ, политическая арена, Интернет, демократические институты, общественное мнение, электронное правительство, социальные сети, политическая реклама, политические силы.

O.S .Obidov

The place and role of the Internet in politics

In this article, the author analyzes the political characteristics of the Internet and shows its role in politics. Author based on the analysis of scientific material shows the role of the Internet in shaping public opinion and in the development of democratic institutions. About the author, the Internet in the political space of society plays an important role and represents the interests of various social groups.

Keywords: political arena, Internet, democratic institutions, public opinion, e-government, social networks, political advertising, political forces.

ГЕОПОЛИТИКА ҲАМЧУН НАЗАРИЯ ВА МЕТОДИ ТАҲҚИҚОТИ МУНОСИБАТҲОИ БАЙНИДАВЛАТӢ

Саймаҳмадов Л.Н.-унвончуи ИФСХ АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон

Дар мақолаи мазкур муаллиф падидаи геополитикаро ҳамчун назария ва методи таҳқиқоти муносибатҳои байнидавлатӣ мавриди таҳлил қарор дода, нисбати андешаву таҳлилҳои гуногуни илмҳои ҷомеашиносӣ оид ба геополитика мулоҳизаронӣ менамояд. Муаллиф қайд менамояд, ки баъди ба даст овардани истиқлолият Ҷумҳурии Тоҷикистон тақдири таърихӣ худро бо ҳаёти Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил пайваста, муносибатҳои байнидавлатиро рӯз то рӯз мустаҳкам намуда истодааст.

Калидвожаҳо: Геополитика, назария ва методи таҳқиқот, муносибатҳои байнидавлатӣ, масъалаҳои геополитикии Тоҷикистон, мувоҳидаҳои геополитикӣ, Осиёи Миёна, Созмони ҳамкории Шанхай.

Ба ақидаи як қатор муҳаққиқон, илмҳои ҷомеашиносии муосир ба масъалаҳои таваҷҷӯҳ медиҳанд, ки онҳо бештар ба соҳаи геополитика тааллуқ доранд. Чунин ҳолат аз ҳама зиёдтар дар илмҳои сиёсии хориҷӣ ба назар мерасад. Аз ҷиҳати солҳои 90-ӯм сар карда масъалаҳои геополитикӣ низ дар маркази диққати олимони рус қарор мегирад. Агар дар нимаи аввали ин даҳсола масъалаҳои мазкур дар мақолаҳои илмӣ, маводи конференсия ва асарҳои коллективӣ баррасӣ гардида бошанд, аз соли 1995 сар карда аз ҷониби намоёндагони ҷамъиятҳои академикӣ ва дигар намоёндагони ҷараёнҳои гуногуни идеявӣ сиёсӣ шумораи зиёди монографияҳои илмӣ геополитикӣ дастрас мегарданд. Инчунин дар ин давра вобаста ба масъалаҳои геополитикӣ воситаҳои таълимӣ муҳталиф низ ба нашр расонида мешаванд.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бошад як зумра олимони бо китоби мақолаҳои илмӣ худ ин ҳалогиро пур мекунанд. Аввалин китоби дарсии «Геополитика»-ро профессор Зокиров Г.Н. [1] чоп намуда, дастраси донишҷӯён намудааст. Ҳамзамон дар ин самт профессорон Маҳмадов А.Н., Асадуллоев И., Майтдинова Г.М., Ҳайдаров Р., Абдулхақов М.М., Хуқмишов З.Д. [2.124;127] ва дигарон корҳои зиёд анҷом додаанд.

Албатта, чунин таваҷҷӯҳи олимони ба геополитика бесабаб набуд. Омили асосии ташаккулдихандаи андешаҳои геополитикӣ

дар фазои пасошӯравӣ фурупошии Иттиҳоди Шӯравӣ ва қарақатҳои ҷаҳони сотсиалистӣ ба шумор меравад. Воқеан ҳам баъди фурупошии Иттиҳоди Шӯравӣ дар арсаи ҷаҳонӣ тағйирёбии тавозуни қувваҳо ба амал меояд, ки барои баргараф намудани паёмҳои манфии он қабули як қатор қарорҳои сиёсӣ зарур шуморида мешуд. Зарурати ба вуҷуд овардани низоми нави муносибатҳо дар миёни давлатҳои собиқ сотсиалистӣ ва махсусан барои Ҷумҳурии Тоҷикистон хатари ба минтақаҳои алоҳида ҷудошавии он олимону муҳаққиқони моро маҷбур менамоянд, ки таҳқиқоти геополитикӣ анҷом диҳанд. Дар ин раванд андешае ташаккул дода мешуд, ки мувофиқи он «ба инобат нагарифтани мавқеи геополитикии давлат, сохтори сиёсии он ва маданияти сокинони он имкон намедихад, ки манфиатҳои объективӣ давлат, ки марҳилаи хеле душворро аз сар мегузаронад, ба таври зарурӣ муайян карда шаванд». [3.34]

Ҳангоми баррасии масъалаҳои геополитикии Тоҷикистон омилҳои гуногуни зисту зиндагии мардуми мамлакат ва алоқамандии онҳо бо хориҷи кишвар бояд ба инобат гирифта шаванд. Барои баррасии ин масъала, пеш аз ҳама Ҷумҳурии Тоҷикистон бояд дар шакли минтақаи сарҳадӣ тасаввур карда шавад ва бо дарназардошти хусусияти ҳавзаҳои сарҳадӣ шарҳ дода шавад. Тоҷикистон ҳамчун минтақаи сарҳадӣ маънои онро надорад, ки вай бо давлатҳои дигар ҳамсарҳад аст, балки ин гӯӣ он аст, ки ҳуди кишвар ва аҳолии он бо умумиятҳои дигари ҷаҳонӣ ҳамсарҳад мебошанд.

Мардуми Тоҷикистон, таърих, ва шароити муосири геополитикии кишвар гуногунранг мебошанд. Мамлақати мо аз маҷмӯи сарҳадоте иборат аст, ки онҳо ҷӣ дар замони гузашта ва ҷӣ ҳозира тамаддунҳои гуногунро аз ҳам ҷудо менамояд. Халқу миллатҳои, ки дар Тоҷикистон зиндагӣ мекунанд, метавон гуфт, ки дар ҷороҳаи тамаддунҳо қарор доранд ва ҳамзамон бо роҳу воситаҳои гуногун ба онҳо ворид гардидаанд. Мавқеи геополитикии Тоҷикистон низ бояд дар чунин шароит муайян карда шавад. Дар минтақаҳои шимолу шарқии мамлакат аҳолие умр ба сар мебаранд, ки рафтори онҳо бештар бо

шароитҳои давлати дунявӣ созгор аст. Аммо дар ҳаёти сиёсӣ иҷтимоии минтақаҳои ҷанубу ғарбии мамлакат дин нақши муассир дорад. Ғайр аз ин, таркиби этникии аҳолии мамлакатро асосан мардумони эронитабор ва турктабор ташкил медиҳанд. Дар тӯли асри XX дар Тоҷикистон бархӯрди арзишҳои дунявӣ ва динӣ, коммунистӣ ва исломӣ ба амал омада, низоҳои гуногунро ба вуҷуд овардаанд.

Агар ба таърих назар кунем, пас баъд аз он, ки Осӣеи Миёна ба протекторати Россияи подшоҳӣ табдил гардид, баъдан баъд аз Инқилоби Октябр кишвари мо дар ҳайати собиқ Иттиҳоди Шӯравӣ ҳамчун ҷумҳурии советӣ-социалистӣ таъсис гардид, ки он аз лиҳози сиёсӣ сарҳадӣ ва фарҳангӣ давлати истисморгардида маҳсуб меёфт. Дар ҷунин шароит дар мамлакат фарҳанги аврусиёӣ ташаккул дода мешавад, ки дар таркиби он фарҳанги миллии тоҷикон низ мавҷудияти худро нигоҳ медошт.

Ғайр аз ин, дар ҳамсоғии Хитой қарор доштани Тоҷикистон, имрӯз ба вай имкон медиҳад, ки дар оянда барои рушди инкишофи иқтисодӣ иҷтимоӣ ҳамкориҳои судманд ба роҳ монда шаванд. [4. 22; 39]

Агар хотираи таърихӣ халқиятҳо ва тамаддунҳо, ки дар онҳо доимо даъвоҳои гуногун ба назар мерасанд, ба инобат гирифта шаванд, пас мавқеи сарҳадии Тоҷикистон, ки вай ҳамчун маҷмӯи сарҳадот доништа мешавад, ноустувории геополитикии Тоҷикистонро асоснок менамояд. Ҷунин вазъият махсусан баъди пошхӯрии Иттиҳоди Шӯравӣ возеҳу равшан гардид.

Дар ҷунин шароити рушди бомароми инсонӣ тақозои онро менамояд, ки стратегияи ташаккули муносибатҳои дохилӣ ва хориҷии мамлакат бояд бо дарназардошти рушди инкишофи ҷомеа ба амал бароварда шаванд. Сиёсати хориҷии Тоҷикистон бо ҷунин мақсад амалӣ карда мешавад ва манфиатҳои миллии низ бояд дар ҷунин шакл муайян карда шаванд. Барои ин мамлакатро зарур аст, ки барои муайян намудани самти геостратегии худ яке аз ҳавзаҳои геополитикиро интихоб намояд. Баъди ба даст овардани истиқлолият ва дар раванди ҷанги шаҳрвандӣ Тоҷикистон тақдири таърихӣ худро бо ҳаёти Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил пайваست.

Собиқ директори Маркази таҳқиқоти стратегии назди Президенти Ҷумҳурии Қазоқистон Касенов У.Т. қайд намуда буд, ки манфиатҳои миллии мамлакатҳои Осӣеи Марказӣ барои таъмини амнияти худ бояд аз рӯи қоидаи «луктаки ҷӯбин» амал намоянд. Аввал манфиатҳои миллии, баъдан манфиатҳои

Осӣеи Марказӣ ва сипас манфиатҳои ИДМ. [5.19;20]

Аммо ба андешаи мо, моҳияти таъмини амнияти Тоҷикистон аз амнияти Қазоқистон бо он фарқ менамояд, ки дар навбати аввал манфиатҳои Иттиҳоди давлатҳои Мустақил ва баъдан масъалаҳои амнияти давлатҳои Осӣеи Марказӣ гузошта шаванд. Ҷунин муносибат бо он асоснок мегардад, ки Тоҷикистон бинобар сабаби нокифоя будани кудрати ҳарбии худ дар танҳои наметавонад амнияти худро таъмин созад. Инҷунин дар давлатҳои минтақаи Осӣеи Марказӣ марказҳои низ пайдо гардида истодаанд, ки кишварҳои худро барои пеша намудани сиёсати гегемонӣ ташвиқ менамоянд. Агар Тоҷикистон истиқлолияти хориҷии худро дар доираи фаъолияти ИДМ таъмин карда натавонад, пас мамлакатро зарур аст, ки бо абаркудратҳои дигари ҷаҳонӣ, ки истиқлолияти Тоҷикистонро дастгирӣ менамоянд, робитаҳои стратегӣ барқарор намояд. Тоҷикистон як маротиба ҷанги шаҳрвандиро аз сар гузаронид ва дар мамлакат иқтисодӣ зарурӣ барои ҷимояи истиқлолият мавҷуд аст. Аммо барои ҷимояи манфиатҳои миллии сиёсати хориҷии гуногунҷабҳа зарур мебошад. Мазмуни сиёсати гуногунҷабҳаи Тоҷикистон дар самти таъмини амнияти миллии аҳамияти ҳосса дошта, мазмуни асосии манфиатҳои миллиро ифода менамояд. Зарурати ба сифати кафили истиқлолият интихоб гардидани ИДМ дар он аст, ки вай ҳамчун ташкилоти нави геополитикӣ дигаргуниҳои ҷиддиро аз сар гузаронида истодааст ва дар самти мубориза бо яккатозиҳо ва экспансияи идеологӣ муваффақият ба даст оварда истодааст. Ҷунин ҳолат барои ташкил намудани шароити мусоиди рушди инсонӣ ва таъмини амният хеле зарур мебошад.

Таъмини рушди бомароми инсонӣ дар шароити ноустувор ғайримкон аст. Бинобар ин, Тоҷикистонро зарур аст, ки барои амалӣ намудани ин мақсади стратегӣ пеш аз ҳама устувории сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангии худро дар мадди аввал гузорад. Фаромӯш набояд кард, ки дар асри XX замоне, ки дар ҳудуди собиқ Иттиҳоди Шӯравӣ Тоҷикистон бо халқиятҳои дигар дар алоқамандии мутақобила қарор гирифт, тағйиротҳои гуногунро аз сар гузаронид. Дар самти муносибатҳои иқтисодӣ, илмӣ-техникӣ, маърифатӣ фарҳангӣ дар ҳаёти халқиятҳои мазкур бо ҳам наздикшавии босуръат ба амал омад. Бинобар ин, баъди ба даст овардани истиқлолияти давлатӣ, ки дар пайи фурупошии Иттиҳоди Шӯравӣ ба амал омад ва ворид гардидани вай ба фазои нави геополитикӣ дар ҳаёти ҷамъиятии мамлакат

тағйиротҳои гуногунро амал овард, ки чунин дигаргунӣро барои кишвар хеле таҳдидзо мебошанд. Агар Тоҷикистон бо давлатҳои дорои демократияи устувор, аз қабилӣ давлатҳои наздибалтика ҳамсарҳад мебуд, барояш ворид гардидан ба фазои нави геополитикӣ имкониятҳои хуб фароҳам меовард.

Стратегияе, ки дар заминаи он Тоҷикистон бо давлатҳои собиқ шӯравӣ алоқаҳои мутақобила барқарор мекунад, аз он хотир муфид мебошад, ки маҳз ба воситаи ИДМ мамлакат бо давлатҳои узви САҶА пайваст мегардад. САҶА бошад созмоне мебошад, ки ифодагари тамаддуни демократӣ доништа мешавад.

Яке аз хусусиятҳои дигари ҷомеаи тоҷик гуногунрангии он мебошад, ки барои таъмини рушди бомароми он нигоҳ доштан ва таъмин намудани тавозуни манфиатҳои тамоми кишрҳои иҷтимоӣ зарур шуморида мешавад. Дар амал татбиқ намудани чунин шароит замоне имконпазир мегардад, ки ҳимояи манфиатҳои миллӣ ба воситаи сиёсати хоричӣ ба таври дуруст роҳандозӣ карда шавад. Таҳти фишор қарор додан ва ё аз байн бурдани талабот ва манфиатҳои яке аз кишрҳои ҷамъиятӣ оқибатҳои фалокатбор дошта метавонад. Масалан, чунин вазъият солҳои 90-ӯм дар Тоҷикистон ба вуқӯъ омада буд ва он замон нерӯҳои сиёсӣ барои барҳам задани пояҳои давлати дунявӣ кӯшиш намуда буданд. Бинобар ин, барои пешгирӣ намудани чунин вазъият, нигоҳ доштани тавозуни манфиатҳо ва танзими ин раванд хеле зарур шуморида мешавад.

Манфиатҳои табақаҳои гуногун ва нерӯҳои мухталифи мамлакат дар шароити рушди ниҳодҳои демократии ҷомеа ва давлат хубтару беҳтар қонеъ карда мешаванд. Барои ташаккули ҷомеаи демократӣ дар Тоҷикистон як қатор қорҳои муҳим анҷом дода шудаанд. Чунончӣ, Конститутсияи демократӣ қабул гардидааст, Президент ва Парлумон бо роҳи демократӣ интихоб гардидаанд. Ҳамзамон асосҳои ҷомеаи шахрвандӣ низ ташаккул дода мешаванд. Масалан, айни замон дар мамлакат зиёда аз ҳазор ташкилотҳои ғайридавлатӣ ба қайд гирифта шуда, ҳафт ҳизби сиёсӣ дар ҳаёти сиёсии кишвар фаъолият менамоянд.

Стратегияи ҳифзи гуногунрангии ҳаёти иқтисодӣ, сиёсӣ, иедеологӣ ва ғ. рушду инкишофи инсонро хубтару беҳтар намуда, барои таъмини амнияти миллӣ шароити хуб фароҳам меоварад. Чунин шароит манфиатҳои бунёдии Ҷумҳурии Тоҷикистонро инъикос менамояд. Гуногунрангии забон, фарҳанг ва тарзи зиндагӣ сарвати бебаҳои мардумони Тоҷикистон мебошанд.[6.32] Стратегияи рушди ҷомеаи демократӣ дар

Тоҷикистон заминаҳои асосии рушди инсонӣ ба шумор меравад ва сатҳу сифати он бояд марҳила ба марҳила беҳтар карда шавад. Ҷомеаи демократӣ имкон медиҳад, ки сармоияи зехнӣ, эҷодӣ ва иҷтимоии мамлакат ҳифз гардад ва аз насл ба насл интиқол дода шавад. Инчунин чунин шароит имкон медиҳад, ки шахсони алоҳида ва аққалиятҳо ҳуқуқ ва озодиҳои худро ҳимоя намоянд.

Аз қониби Тоҷикистон, ки дар қорроҳои тамаддуниҳои гуногун қарор гирифтааст, дар амал татбиқ намудани меъёрҳои демократӣ ҳамаҷониба дастгирӣ ёфтааст. Ташкили давлати демократӣ, ҳуқуқбунёд ва дунявӣ намегузорад, ки мардумони Тоҷикистон аз рушди замони муосир бебаҳра монанд ва ба онҳо имкон медиҳад, ки дар самти аз худ намудани арзишҳо ва дастовардҳои замони муосир фаъолона ширкат варзанд.

Баъди ба даст овардани истиқлолият ба сари мардуми мо ва давлати мо моделҳои гуногуни рушду инкишофро бор қардан мехостанд. Аммо ҷомеа онро ҳамчун арзиши бегона ва нолозим қабул қардан намехост. Тоҷикистон намехост давлатдорӣ диниро қабул намояд ва онро ҳамчун воситаи ворид шудан ба тамаддуни ҷаҳонӣ намешуморид. Чунин стратегия имкон дод, ки дар мамлакат барои таъмини сулҳу субот шароити мусоид фароҳам оварда шавад. Ҳамзамон Тоҷикистон аз низоми сиёсӣ, иқтисодӣ, фарҳангию идеологии даврони шӯравӣ низ озод гардид. Мардуми Тоҷикистон дар муддати сад соли охир бори аввал аз ҷузъи таркибии авруосиё, ки зери таъсири идеологияи ягона мавҷудияти худро нигоҳ медоштанд, ба субъекти комилҳуқуқ табдил меёбад. Аммо баъди ба даст овардани истиқлолият Тоҷикистон аз Авруосиё ҳамчун минтақаи тамаддунофар ва геополитикӣ рӯй намегардонад ва минбаъд ҳамчун узви ҳавзаи мазкур гуногунрангии онро таъмин менамояд.

Рушди миллии Тоҷикистон аз мавқеи мамлакат ва тағйиротҳои ҷаҳонӣ вобаста мебошад. Инчунин шарту шароитҳои ташаккулёбии муносибатҳои мутақобилаи давлатҳои Авруосиё ва САҶА, хусусиятҳои ҷаҳони ислом ва ҷомеаҳои мусулмонӣ, равандҳои ҷадиди Осиёи Марказӣ, фаъолияти Созмони ҳамкории Шанхай ва дигаргунӣҳои сифатӣ микдории ҷомеаи тоҷик низ ба рушди миллии мамлакат таъсири амиқ мерасонанд.

Дар чунин шароит амалӣ намудани сиёсати ваҳдатфарӣ, таъмин намудани ризоияти миллӣ ва тавозуни манфиатҳо яке аз талаботҳои муҳими мавқеи геополитикии Тоҷикистон ва асосҳои геополитикии ҳавзаи сарҳадӣ онро ташкил медиҳанд. Ҷумҳурии Тоҷикистон дар қорроҳои тамаддуниҳои

гуногун қарор доранд. Танҳо бо роҳи таъмини тавозуни дурусти тамаддуноҳои мазкур сулҳу субот ва рушди устувори Тоҷикистон таъмин мегардад. Гуногунрангиеро, ки мо эътироф менамоем, барои баъзе аз сиёсатмадорони иртиқоӣ бегонаанд. Бинобар ин мо низ чунин афродро эътироф карда наматавонем. Масалан, ислом ва дунявият, ки онро ҷомеаи секулярӣ меноманд, барои мо қобили қабул бошад, барои исломи иртиқоӣ оштинопазир аст. Дар сиёсат низ чунин ҳолатро мушоҳида намудан мумкин аст. Дар сиёсати хориҷии мо, ки гуногунҷабҳа мебошад ва дар он Федератсияи Русия ва нерӯҳои дигари ҷаҳонӣ шарикони стратегӣ доништа мешаванд, барои баъзе қобили қабул нест. Ҳатто баъзе аз давлатҳо кӯшиш менамоёнд, ки дигаронро аз Тоҷикистон дур намоянд.

Бояд гуфт, ки ҳар як созмони ҷаҳонӣ, ба монанди ИДМ, САҲА, СҲШ, СКИ ва ғ. шакли тафаккури хоссаеро дар худ нигоҳ медорад, ки он аз оини ахлоқию маънавӣ, тарзи тафаккур, психология ва низоми арзишҳо иборат мебошад. Оини тафаккур таҷрибаи дарки арзишҳои мусбӣ мебошад, ки новобаста аз тағйиротҳои баамалоянда аъзоёни ҷомеа аз он истифода намуда, рушди ҷомеаи худро таъмин месозанд. Масалан, барои дарки ягонагии мардумони минтақаи Авруосиё чунин тафаккур зарур мебошад. Тафаккур ва маънавияти мусулмонӣ ба мо имкон медиҳад, ки бо мамлакатҳои мусулмонӣ муносибатҳои дипломатии хуб дошта бошем. Ҳамзамон маънавият, таъриху фарҳанг, тарзи тафаккур ва низоми арзишҳо ба мамлакатҳои Осӣи Марказӣ имкон медиҳанд, ки дар оянда алоқаҳои судманд дошта бошанд. Агар яке аз ин ташкилотҳои минтақавию ҷаҳонӣ аз байн бурда шаванд, пеш аз ҳама, оини ахлоқию маънавии он аз байн меравад. Мутассифона, ҳар як аз созмонҳои гуногунрангии ба худ хосро доро мебошанд, ки баъзан чунин фарқият боиси ба амал омадани бархӯрдҳои, муҳолифат ва низоъ мегардад.

Гузашта аз ин, дар таркиби ҳар як иттиҳодияҳои ҷаҳонӣ нерӯҳои мавҷуданд, ки меҳонанд моро дар муқобили дигарон ва падидаеро дар муқобили падидаи дигар қарор диҳанд. Аммо бо дарки чунин вазъият Тоҷикистон дар сиёсати худ кӯшиш менамоёнд, ки тавозуни манфиатҳои геополитикии худро нигоҳ дорад ва ризоияти фарҳангию маънавию ба вучуд оварад. Ин меъёр низ яке аз талаботҳои муҳими мавқеи геополитикии Тоҷикистонро ташкил медиҳад.

Бояд гуфт, ки шароити нав вазифаҳои навро ба вучуд меоварад. Вазифаҳои навбатии Тоҷикистон дар шароити муосир нигоҳ доштани гуногунрангии ҷомеа ва ягонагии

мавқеи сиёсӣ ва фарҳангии мамлакат ба шумор мераванд. Масалан, ҳамбастагии ислом ва давлатдорӣ дунявӣ, ислом ва озодии вичдон, эътирофи озодиҳои демократӣ, арзишҳои авруосиёӣ, ҳуҷҷатгузори СММ, дастовардҳои аврупоӣ, арзишҳои Созмони ҳамкории Шанхай ва ҷанде дигарон ифодагари гуногунрангии мазкур мебошанд. Воқеияти Тоҷикистон нишон медиҳад, ки ризоияти байни арзишҳои мазкур имконпазир аст. [7.60; 61]

Ҳамин тариқ, дар давоми бист соли сипаригардида таҳаввулоти донишҳои геополитикӣ дар самти масъалаҳои муҳими сиёсӣ ба назар мерасад. Махсусан олимони тоҷик дар ин самт қорҳои назаррасе ба анҷом расонидаанд. Зеро дар ин муддат таҳдиди ба минтақаҳои алоҳида ҷудо гардидани Тоҷикистон баргараф гардида, иқтисодиёт ва сохтори давлатии мо то андозае рӯ ба беҳбудӣ меорад. Баъд аз ин, мустаҳкам намудани мавқеи геополитикии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар арсаи ҷаҳон масъалаи баҳсҳои геополитикӣ қарор дода мешавад. Дар ибтидои асри XXI дар зери таъсири равандҳои сиёсии ҷаҳонӣ таҳқиқоти геополитикӣ ва муносибатҳои байналхалқӣ ба тағйироти ҷиддӣ рӯ ба рӯ мегардад, ки онҳо, пеш аз ҳама, ба соҳаҳои иқтисодӣ, ҳарбӣ-стратегӣ, геополитикӣ ва идеологии рушди ҷаҳон таъсири амиқ мерасонанд.

Дар солҳои 2001-2002 масъалаи амнияти байналхалқӣ ба яке аз масъалаҳои аввалиндараҷаи ҷаҳон табдил меёбад. Чунин ҳолат бо ду омил вобаста карда мешуд: 1) фаъолгардии нерӯҳои терроризми байналмилалӣ; 2) баланд гардидани нуфузи нерӯҳои радикалӣ дар ИМА, ки онҳо бо мақсади баланд бардоштани нуфузи ҷаҳонии Амрико ба сиёсати ҳарбӣ ва хориҷии он диққати бештар медоданд.

Ҳамзамон, дар ин давра бори аввал ду маркази нерӯҳои ҷаҳонӣ – Чин ва Ҳиндустон аз мавҷудияти худ дарак доданд. Онҳо ҷузъи таркибии анъанаҳои сиёсии аврупоӣ ва тамаддуни евроатлантикӣ ба шумор намерафтанд. Давлатҳои мазкур бо роҳи мустаҳкам намудани истиқлолияти худ дар соҳаҳои иқтисодиёт, илм, техника ва маориф ба дастовардҳои назаррас ноил гардиданд ва ҳамзамон дар муқобили нерӯҳои неолибералии ҷаҳон, ки ба сиёсати дохилии онҳо таъсиррасонӣ менамуданд, истодагарӣ намуданд.

Бояд гуфт, ки давлатҳои дар ин давра ба гурӯҳҳо ва иттиҳодияҳои гуногун ҷудо гардида, марзҳои таъсиррасонии сиёсӣ, иқтисодӣ ва ҳарбии онҳо муайян карда мешаванд. Ҳатто минтақаву низ мушаххас гардиданд, ки онҳо қудрати тағйир додани

тавозуни кувваҳои ҷаҳонири надоштанд. Ниҳоятан, ошкор гардид, ки барои муайян намудани мақом ва таъсири давлат дар арсаи ҷаҳонӣ омилҳои геополитикӣ, ба монанди мавқеи ҷуғрофӣ давлат, ҳудуди он, сарватҳои табиӣ ва ғ. нақши муҳим мебозанд.

Гузашта аз ин, мувоҳидаҳои геополитикие, ки тӯли солҳои охир дар миёни муҳаққиқон ҷараён доранд, дар муносибат бо мундариҷаи идеявии геополитика андешарони ҷаҳонро ба вучуд наовардааст. Ҳанӯз ҳам таҳқиқот ва баррасии геополитикӣ ба майдони муборизаҳои идеологӣ монандӣ доранд. Дар чунин шароит як гурӯҳ олимони мавқеи канориро ишғол намуда, шарҳи масъалаҳои геополитикӣ ва ҳуди геополитикаро муҳиятан ба муҳолифатҳои байнидавлатӣ ва бархӯрди манфиатҳои давлатӣ монанд медонанд. Инчунин намояндагони ин ҷараёни геополитикӣ масъалаи таҳдидҳои пуриқтидор, низоҳҳои ҳарбии воқеӣ, ояндабинии стратегӣ ва рафтори сиёсии нерӯҳои сиёсии ҷаҳонири мавриди баррасӣ қарор медоданд.

Адабиёт:

1. Махмадов А.Н., Асадуллаев И.К. Национальный интерес Таджикистана (методическое руководство). – Душанбе: ООО «Авесто», 2009.; Асадуллаев И.К. Таджикистан: пограничная зона и экспансия подобия. – Душанбе: «Дониш», 2000.; Майтдинова Г.М. Геополитическая динамика в постсоветской евразии в начале второго десятилетия XX века // Известия Уральского федерального университета. – 2013. – №3. – С.36-45.; Хайдаров Р.Д. Таджикистан в орбите глобализационных и геополитических процессов. Монография. – Душанбе: Ирфон, 2005.;

2. Абдулхаков М.М. Защита национальных интересов как важный фактор развития государственности: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Душанбе, 2006.; Хукмишоев З.Д. Осиеи марказӣ ҳамчун минтақаи бархӯрди манфиатҳои геополитикӣ / З.Д.Хукмишоев // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – 2012. – №3/7 (99). – С.124-127. ва диг.

3. Поздняков Э.А. Понятие национального интереса / Национальные интересы: теория и практика (сборник статей). – М., 1991. – С.34.

4. Асадуллаев И.К. Таджикистан: пограничная зона и экспансия подобия. Душанбе: «Дониш», 2000. – С. 22, 39.

5. Дипломатия Таджикистана. Информационный бюллетень // Издание Министерства иностранных дел Республики Таджикистан. – 2007. – №17. – С.19-20.

6. Асадуллаев И.К. Таджикистан: пограничная зона и экспансия подобия. Душанбе: «Дониш», 2000. – С. 32.

7. Махмадов А.Н., Асадуллаев И.К. Национальный интерес Таджикистана (методическое руководство). – Душанбе: ООО «Авесто», 2009. – С.60-61.

Геополитика как теория и метод исследования межгосударственное отношение.

Саймахмадов Л.Н.

В данной статье автор, анализируя феномен геополитики как теорию и метод исследования межгосударственных отношений, рассматривает различные исследования общественных наук в отношении геополитики. Автор отмечает, что после приобретения государственной независимости Таджикистан еще сильнее укрепляет международные связи со странами СНГ

Калидвожаҳо: геополитика, теория и метод исследования, межгосударственные отношения, геополитические вопросы Таджикистана, геополитические споры, Средняя Азия, Шанхайская организация Сотрудничества.

Geopolitics as a theory and method for the study of inter-state relationship.

Saymahmadov L.N.

In this article the author analyzes the phenomenon of geopolitics as a theory and method of the study of interstate relations, considering various studies of social Sciences in relation to geopolitics. The author notes that after the acquisition of the state independence of Tajikistan to strengthen international relations with the CIS countries

Key words: geopolitics, theory and research method, intergovernmental relations and geopolitical issues of Tajikistan, geopolitical disputes, Central Asia, the Shanghai Cooperation organization.

РЕЛИГИОЗНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЭКСТРЕМИЗМ: ПОНЯТИЕ И РАЗНООБРАЗНОСТЬ ФОРМ ПРОЯВЛЕНИЯ

Абдуллоев А. Р. - Соискатель ИФПП АН Республики Таджикистан

В данной статье анализируются понятия экстремизм и религиозно-политический экстремизм, даётся собственная трактовка этих терминов, рассматриваются причины появления и распространения религиозно-политического экстремизма, выдвигается идея о появлении новой формы экстремизма, т.е. «насиленного религиозно-политического экстремизма».

Ключевые слова: экстремизм, религиозно-политический экстремизм, политика, религия, терроризм, ислам, противодействие экстремизму.

Религиозно-политический экстремизм в последнее время стал актуальной проблемой мирового масштаба, и угроза его распространения охватывает все больше стран, независимо от форм правления, политического курса и религиозных убеждений общества. Для стран Центральной Азии проблема религиозно-политического экстремизма в контексте обеспечения национальной и региональной безопасности занимает одно из основных мест.

Начиная с 1990-х годов, феномен религиозно-политического экстремизма, квалификация данного явления и отличительные формы его проявления вошли в предмет пристального изучения научной среды стран региона. Однако по настоящее время сам термин «экстремизм», и «религиозно-политический экстремизм» как одна из форм проявления экстремизма в частности, в различных научных кругах, а также на законодательном уровне стран региона трактуется по-разному, и до сих пор не выработан единый подход к понятию экстремизм, который бы устраивал научных работников, правоведов, экспертов и специалистов отрасли.

Проблематике религиозно-политического экстремизма, его определения и квалификации посвящены многочисленные исследования. Несмотря на большой объем исследований феномена экстремизма, терминологическое расхождение все еще сохраняется как среди научного и экспертного сообщества, так и среди специалистов, политиков,

представителей СМИ и другой категории граждан. Данная проблема связана со сложностью и многогранностью самого явления экстремизма, а также его исторической изменчивостью. К примеру, в зависимости от развития исторических и политических процессов под понятие экстремизм можно отнести как различные виды классового и освободительного движения с применением насилия и других форм крайности, так и преступные действия отдельных криминальных элементов.

В самом распространенном и общем понимании термин экстремизм, следуя дословному переводу (от латинского *extremus* – крайний), определяется как «приверженность к крайним взглядам и действиям, радикально отрицающим существующие в обществе нормы и правила».[1.577]

Хотя в определении термина экстремизм усматривается определенная простота выражения, однако среди научного сообщества бытуют порой противоположные взгляды и трактовки данного понятия, что существенно усложняет правоприменительную практику.

Часть экспертов видят в экстремизме исключительно социально опасное явление и противозаконную сущность. Ими экстремизм, а религиозно-политический экстремизм в особенности, трактуется как общественно-опасное выражение взглядов и действий, уничтожающих общепринятые нормы и правила поведения.

Другая часть, наряду с общественно-опасным составляющим экстремизма, видят в нем и положительную сторону. В частности, эксперт российского института прав человека Лев Левинсон считает, что «неоднозначность экстремизма вызвана, прежде всего, возможностью широкого охвата действий различного характера, подпадающих под данный феномен. Поэтому экстремизм как таковой запрещать бессмысленно. Экстремизм не преступление, это и «Гринпис», и марши мира, словом, все, что выходит за рамки общепринятого».[2. 3]

В целом, можно сказать, что «крайность взглядов и действий» в экстремизме можно по-разному трактовать, исходя из позиции конкретного человека или представителей власти. Если в общепринятом понимании одни крайние действия, выходящие за рамки общепринятых норм и правил, квалифицируют как экстремистские, то другие, особенно представители власти в авторитарном или тоталитарном режиме, свои крайние действия, к примеру при подавлении инакомыслящих и своих оппонентов, прикрывают и квалифицируют как защиту законных интересов граждан или как другие добродетельные действия. Если при разжигании межнациональной или межэтнической вражды «крайность действий» практически всеми квалифицируется как экстремистские, то при голодовках, забастовках или акциях протеста такие «крайние действия» зачастую оправдываются и правомерны. Исходя из этого, можно сделать вывод, что «крайность взглядов и действий» с различных позиций можно квалифицировать по-разному, как зло или добро, что приводит к различному толкованию самого понятия экстремизм. К примеру, в Сирии деятельность всех антиправительственных сил с позиции официальной власти квалифицируется как экстремистская деятельность, однако западными странами многие оппозиционные официальным властям этой страны повстанцы, вовлеченные в конфликт, рассматриваются как легитимная оппозиция или законное освободительное движение.

Такое широкое понимание и интерпретация самого феномена «экстремизм» может привести к определенной вольности и манипулированию при квалификации различных действий со стороны законоприменительных органов как экстремистские, притягивания под данную квалификацию любых выходящих за рамки общепринятого и дозволенного обществом и государством действий или взглядов. Данное явление характерно для многих авторитарных и тоталитарных форм правления при подавлении политических оппонентов.

Изложенное свидетельствует о том, что только при сужении и конкретизации понятия «экстремизм», разграничении его критериев и границ, можно конструктивно разяснить и противостоять данному общественно-опасному явлению, а также пресекать неправомерную интерпретацию общественно безвредных действий как экстремистских.

Природу зарождения экстремизма в основном составляет протестное настроение, чему способствует конфликт политических, экономических, социальных, этнических, конфессиональных и других интересов. Как отмечает казахский эксперт Тукумов Е.В. «В случае невозможности соблюдения своих интересов по тем или иным причинам одна из сторон противостояния вполне способна перейти к крайним методам решения своих политических, религиозных, этнических и пр. проблем, так как, зачастую, именно безысходность подталкивает к экстремальным действиям».[3. 13]

Несмотря на все противоречия в толковании понятия экстремизм, ключевым сходством и объединяющим фактором во взглядах всех специалистов отрасли является их оценка экстремизма как общественно опасного выражения взглядов и действий, кризисного для обеспечения безопасности личности, общества и государства.

Обобщая вышесказанное, прежде чем давать собственное определение понятий «экстремизм» и «религиозно-политический экстремизм», необходимо повториться, что в каждом случае различными научными кругами, специалистами отрасли и разными странами указанные выше термины определяются по-разному и единого мнения по данному вопросу не существует. Это связано, прежде все политизированностью феноменов «экстремизм» и «религиозно-политический экстремизм», расхождением политических и правовых интересов различных стран, общественной и политической ситуации, политики обеспечения национальной безопасности и другими факторами.

Исходя из изложенного, авторское видение понятий «экстремизм» и «религиозно-политический экстремизм» заключается в следующем:

экстремизм – это крайняя и общественно опасная форма проявления идей, взглядов и действий, направленных на радикальное изменение существующих политических, социальных, экономических и идеологических и иных основ государства и общества, создающих угрозу обеспечения прав, свобод и безопасности личности, общества и государства.

религиозно-политический экстремизм - это противоправный, общественно опасный и агрессивный метод политической деятельности, маскированная под религиозными мотивами, целью которой является насильственный захват власти.

Экстремизм имеет различные

разновидности, такие как политический, экономический, экологический, религиозный и т.д. Экстремизм, преследующий только политические цели, называется политическим экстремизмом, а экстремизм с религиозными постулатами попадает под понятие религиозный экстремизм. В большинстве случаев указанные и другие виды экстремизма проявляются в совмещенной форме, таких как религиозно-политический, социально-экономический, социально-политический.

В настоящее время самой распространенной популярной формой экстремизма является религиозно-политический экстремизм, при котором под религиозными лозунгами ведется политическая борьба, что в свою очередь вырисовывается в облике своих подсистемных видов, в зависимости от религиозных и конфессиональных взглядов и доктрин экстремистских организаций. К примеру, религиозно-политический экстремизм может вырисовываться в исламской, христианской, протестантской, индуистской и прочих видах.

В этом контексте самой распространенной и общеизвестной формой выражения религиозно-политического экстремизма является, так называемая, «исламская» форма его проявления, которая на современном этапе своим масштабом, численностью приверженцев, количественным и качественным показателем, разрушительной силой и другими параметрами является едва ли не самым масштабным и опасным социальным явлением.

В рамках одной статьи раскрыть сущность, историю зарождения, масштаб распространения, общественную опасность и другие аспекты указанных выше форм религиозно-политического экстремизма невозможно, что может привести к поверхностному и не объективному анализу. Исходя из изложенного, в данной статье будет рассмотрен условно называемый «исламский религиозно-политический экстремизм», который особо актуален и широко распространен не только в государствах Центральной Азии, но и в мировом масштабе.

От религиозно-политического экстремизма или других форм его проявления не застраховано ни одно государство, независимо от политической формы правления, уровня социально-экономического развития, культурного и межконфессионального взаимоотношения. Хотя в каждом отдельно взятом государстве религиозно-политический экстремизм возникает и проявляется по-разному в зависимости от субъективных и

объективных обстоятельств, однако отдельные факторы являются общими для любого общества. К примеру, Д. Ольшанский выделяет следующие причинно-следственные факторы возникновения и распространения религиозно-политического экстремизма: социально-экономические кризисы, резкое падение жизненного уровня значительной части населения, деформация политических институтов и структур власти, их неспособность решать назревшие проблемы общественного развития, тоталитарный характер политического режима, подавление властями оппозиции, преследование инакомыслия, национальный гнет, стремление отдельных групп ускорить решение своих задач, политические амбиции лидеров и т.д. [4.225] В этом плане наши точки зрения практически совпадают, однако необходимо отметить, что отмеченные выше факторы являются исчерпывающими. Сюда можно добавить такие факторы, как кризис с трудоустройством молодежи, миграционные проблемы, рост коррупции в различных ветвях власти, межрелигиозные конфликты, рост маргинализированности населения, падение авторитета власти на фоне растущей криминализации общества и другие.

Главная отличительная черта религиозно-политического экстремизма заключается в том, что в политической борьбе для достижения собственных целей экстремистские организации используют религиозные взгляды и убеждения. Однако, в большинстве случаев, экстремистские организации и их руководители не преследуют цель свершения торжества религиозных догм, а фактически религия является лишь инструментом достижения политической власти.

Как мы отметили выше, религиозно-политический экстремизм проявляется и присущ различным религиям, не взирая на теологические вероучения или конфессиональные различия, так как крайность взглядов и действий характерен для всех религий в зависимости от особенности толкования религиозных взглядов. Проявление крайности можно встретить и в исламе, и в христианстве, и в отдельных позициях католической церкви и тогда ли. Так, по мнению известного российского эксперта Э.Г. Филимонова «экстремизм может проявляться на почве любого вероучения – путем особого его толкования, активного использования некоторых его элементов, их абсолютизации. К примеру, гипертрофированные христианские концепции:

демонологии (сатанизма), эсхатологии, мессианства, харизматические и теократические представления».[5.51] В связи с этим является необоснованным мысль о том, что религиозно-политический экстремизм присущ в основном исламу и его конфессиональным течениям, хотя на современном этапе активность религиозно-политических экстремистских организаций, выступающих от имени ислама весьма велика. В этом контексте глубоко ошибочна и мнение экспертных кругов, считающих что религиозно-политический экстремизм проявляется только внутри ислама.

Также считаем ошибочной привязку религиозно-политического экстремизма к исламу, христианству, индуизму и другим религиям в силу того, что все религии исповедуют только мир, терпимость, милосердие, гармонию души и тела. В свою очередь религиозно-политические экстремистские организации лишь манипулируют отдельными теологическими учениями, искажая их сущность и религии в целом. Здесь можно говорить о религиозно-политических экстремистских организациях, камуфлирующих свои действия под ислам, христианство и т.д., а не как об исламском или христианском экстремизме.

Повышенный фанатизм, таинство сект и чрезмерные претензии на истинность взглядов, что также является признаком крайности взглядов и последующих действий как составляющих религиозно-политического экстремизма, можно встретить и в различных течениях христианской религии и индуизма, из чего можно сделать заключение, что религиозно-политический экстремизм можно разжечь в любой религии в зависимости от политических целей субъектов экстремистской деятельности.

На современном этапе развития общества действительно религиозно-политический экстремизм организаций, камуфлирующихся под ислам, широко распространена, что связано с легкостью манипулирования исламской культурой джихад, концепцией возвращения к «чистому исламу» и построения единого «халифатского государства», а также с противостояниями политического, экономического, социального и конфессионального характера между противоборствующими субъектами политической системы. Также можно говорить об относительном возрождении и распространении исламского мировоззрения на фоне упадка христианских ценностей и приверженности. Кроме того, в отличии от

других религий, ислам непосредственно взаимосплетен с социально-общественной и политической жизнью мусульман, является регулятором общественных отношений, определяя отношения религии к происходящим социально-политическим явлениям, что отличает ислам от других религий. Данному факту также способствует относительная популярность лозунгов социальной справедливости и равенства, которым манипулируют экстремистские организации среди мусульманского населения.

Исламский фундаментализм, идея борьбы за веру и возврата ко времен «чистого ислама» являются основополагающими идеями религиозно-политических экстремистских организаций, действующих от имени ислама. Они широко популяризируют мысль о том, что при невозможности мирного построения теологического государства, в исламской интерпретации «халифата», у таких организаций и их приверженцев есть возможность применения насилия, что, по их мнению предписано Кораном и Сунной. Искажая религиозное мировоззрение ислама, экстремисты легко разделяют человечество на «верных» и неверных», где под понятие «неверные» легко попадают и многочисленные последователи Ислама, не поддерживающих идеи экстремистов. По сути своей именно предвзятое и неправильное толкование терминов «[джихад](#)», «[такфир](#)» и «[халифат](#)» является основной идеологической направляющей религиозно-политического экстремизма под маской ислама. С этих позиций религиозно-политические экстремистские организации рассматривает ислам как орудие для достижения политических целей.

Наряду с этим, например, представители «Исламского государства» также считают, что отступники от этого принципа заслуживают смерти. В их число включены шииты,суфии и представители других мусульманских конфессий, которых аль –Ваххаб вообще не считал мусульманами». [6. 95]

Религиозно-политический экстремизм отличается отдельными своими характерными чертами от других видов экстремизма. Особенностью данного вида экстремизма является то, что религиозно-политические экстремистские организации преследуют политические цели, их действия замаскированы под религиозными мотивами и они отдают предпочтение силовым методам борьбы. Это своеобразная незаконная политическая борьба, противоречащая общепринятым нормам политического противостояния.

Хотя между экстремизмом, религиозно-политическим экстремизмом в частности, и терроризмом имеются различия, а экстремизм и терроризм являются разными понятиями, однако на современном этапе зачастую грани между ними стираются и трудно различить экстремизм от терроризма. В этом плане весьма интересна точка зрения российского эксперта Г. Мирского: «Экстремизм и терроризм – явления достаточно близкие, хотя автоматической связи между ними нет: если видно, что всякий террорист - это экстремист, то неправильно было бы полагать, что каждый экстремист – террорист. Разумеется, экстремизм как определенное умонастроение логически ведет к оправданию террора, но вовсе не обязательно доходит до этой точки».[7.68]

За последнее десятилетие мы стали очевидцами того, что религиозно-политический экстремизм вобрал в себя наиболее агрессивные формы проявления крайности на пути достижения политической власти и реализации своих амбиций, допуская акты насилия, убийства общественных и политических деятелей и частных лиц, повреждения или полное уничтожения различной собственности, создание хаоса и т.д., чем практически стер грани между экстремизмом и терроризмом. С одной стороны, этому способствует мировая тенденция глобализации, с другой стороны изменение правил политической борьбы, где противоборствующие стороны часто пересекают черту моральных ценностей и традиционных правил политической жизни. Данное обстоятельство дает нам право говорить о новой форме религиозно-политического экстремизма, которую можно условно обозначить как «насильственный религиозно-политический экстремизм».

На современном этапе религиозно-политический экстремизм приобрел совершенную форму, создав организацию с огромными финансовыми и материальными ресурсами, собственной профессионально организованной системой управления и институтами власти, современными средствами связи и коммуникации, многочисленными СМИ, Интернет-ресурсами, собственными службами безопасности и правопорядка, чем подобен на своеобразный вид государственного строя. Такие примеры имеют место в деятельности религиозно-экстремистских организаций «Талибан», ИГИЛ и т.д.

Огромный потенциал религиозно-политических экстремистских организаций дает им возможность воздействовать на религиозные и светские институты власти

соответствующих стран пребывания, а вовлеченность людей различной национальности, расовой и религиозной принадлежности дает им возможность эффективно повлиять на политическую жизнь регионального и мирового масштаба.

Начиная с 2000-х годов религиозно-политический экстремизм, особенно так называемый исламский религиозно-политический экстремизм, по своему масштабу распространения, угрозе проявления, степени разрушительности и качественным изменениям начал занимать лидирующее положение среди различных форм экстремизма, поглощая в себе отдельные другие виды данного явления.

Агрессивная деятельность различных экстремистских религиозно-политических организаций, ставящих своей целью распространение крайне религиозных идей на пути изменения общественно-политического строя и достижения власти в различных странах, становится одной из самых серьезных угроз безопасности мирового сообщества, и государств Центральной Азии в частности.

Обобщая вышесказанное, можно прийти к выводу, что:

- религиозно-политический экстремизм в последнее время стал актуальной проблемой мирового масштаба, и угроза его распространения охватывает все больше стран независимо от форм правления, политического курса и религиозных убеждений их граждан. Данная проблема особо актуальна для стран Центральной Азии, и Республики Таджикистан в частности;

- несмотря на большой объем исследований феномена экстремизм и религиозно-политический экстремизм, терминологическое расхождение все еще сохраняется среди научного и экспертного сообщества, и единого понятия экстремизма и религиозно-политического экстремизма до сих пор не существует, в силу чего автор попытался представить свое толкование терминов «экстремизм» и «религиозно-политический экстремизм»;

- главной отличительной чертой религиозно-политического экстремизма является то, что в политической борьбе для достижения собственных целей экстремистские организации используют религиозные взгляды и убеждения в их крайней трактовке;

- религиозно-политический экстремизм проявляется и присущ всем религиям, не взирая на теологические верования или конфессиональные различия, так как крайность взглядов и действий характерна

для всех религий в зависимости от особенности толкования религиозных взглядов. В этом контексте глубоко ошибочно и мнение экспертных кругов, считающих что религиозно-политический экстремизм проявляется только внутри ислама;

- от религиозно-политического экстремизма или других форм его проявления не застраховано ни одно государство, независимо от политической формы правления, уровня социально-экономического развития, культурного и межконфессионального взаимоотношения, хотя в каждом отдельно взятом государстве религиозно-политический экстремизм возникает и проявляется по-разному в зависимости от субъективных и объективных обстоятельств;

- за последнее время религиозно-политический экстремизм вообрал в себя наиболее агрессивные проявления крайности на пути достижения политической власти и реализации своих амбиций, допуская акты насилия. Данное обстоятельство дает нам право говорить о новой форме религиозно-политического экстремизма, которую можно условно обозначить как «насильственный религиозно-политический экстремизм»;

- на современном этапе религиозно-политический экстремизм приобрел совершенную форму, создав организацию с огромными финансовыми и материальными ресурсами, собственной профессионально организованной системой управления и институтами власти, современными средствами связи и коммуникации, многочисленными СМИ, Интернет-ресурсами, собственными службами безопасности и правопорядка, чем подобен своеобразному виду государственного строя;

- огромный потенциал религиозно-политических экстремистских организаций дает им возможность воздействовать на власти стран пребывания и эффективно повлиять на политическую жизнь регионального и мирового масштаба.

Литература:

1. Словарь иностранных слов. - 12-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 1985.
2. Белашева И. Лишний Закон // Время новостей. – 2002. – № 99.
3. Тукумов Е.В. Религиозно-политический экстремизм как угроза региональной и национальной безопасности стран Центральной Азии. Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте РК. Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. Алматы-2004.

4. Ольшанский Д. Психология террора. – Екатеринбург: Деловая Книга, М.: Академический проект, ОППЛ, 2002.

5. Бузова Т.В. Феномен религиозного экстремизма: Дис. канд. истор. наук. - Пермь, 1989.

6. Мирский Г. Экстремизм, терроризм и внутренние конфликты в «третьем мире» // Мировая экономика и международные отношения. 1988. № 8

Экстремизми динӣ-сиёсӣ: мафҳум ва шаклҳои мухталифи зуҳури он.

Абдулоев А. Р.

Дар мақолаи мазкур муаллиф мафҳуми экстремизм ва экстремизми динию сиёсиро таҳлил намуда, мафҳуми пешниҳод намудаи ҳешро низ баррасӣ менамояд. Ҳамзамон, пайдошудани шакли нави экстремизмро яъне «экстремизми сиёсии динии маҷбурӣ»-ро низ таҳлил намудааст.

Калидвожаҳо: экстремизм, экстремизми динӣ-сиёсӣ, терроризм, ислом, муқобилият ба экстремизм.

Religious-political extremism concept and diversity of the forms of.

Abdullov A. R.

This article considers the concepts of extremism and religious and political extremism, given their own interpretation of these terms, discusses reasons for the emergence and spread of religious and political extremism, suggests the emergence of new forms of extremism, i.e. "violent religious and political extremism."

Key words: *extremism, religious and political extremism, politics, religion, terrorism, Islam, to counter extremism.*

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ОБЪЕКТ ПОЛИТОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Махмадов П.А. - кан.пол.наук, доцент

Автор в данной статье, рассматривая «информационную безопасность» как объект политологического исследования, анализирует научно-методологические основы информационной безопасности. Автор отмечает, что относительно трактовки самого понятия «информационная безопасность» среди ученых и специалистов имеются различные подходы. Исходя из этого в статье также рассматриваются научные подходы зарубежных и таджикских исследователей.

Ключевые слова: информационная безопасность, объект, политологическое исследование, информация, информационные ресурсы, понятия, категории и структуры национального интереса, государственные интересы.

Одним из базовых терминов в информационном праве в наше время является понятие «информационная безопасность». Все передовые государства мира заняты созданию информационного общества. Политологи под информационным обществом подразумевают такое общество, в котором информационные процессы осуществляются главным образом на основе использования информационно-коммуникационных технологий, а информационные ресурсы доступны всем слоям населения.

Как известно, научно-методологические основы информационной безопасности ещё находятся на стадии разработки. Исследователи и разработчики объектом своего внимания сделали вопросы структуризации самой проблемы информационной безопасности. Они также заняты проблемами классификации источников информационных угроз, разработками критериев и нормативов информационной безопасности, уточнением терминологии этой предметной области, её легитимацией и легализацией. Очень широко распространен термин «обеспечение информационной безопасности» в научно-методической литературе по политологии, психологии, техническим и юридическим наукам. С другой стороны относительно трактовке самого понятия «информационная безопасность» среды ученых и специалистов имеют место различные подходы. В термине

«информационная безопасность» ключевым словом является само понятие безопасность.

Необходимо заметить, что многие исследователи к понятию информации подходили с разных позиций. Не все уделили внимание значению информации за пределами человеческого общения. При этом часть из них, напротив, уделяя особое внимание формализации критериев определения понятия информации, концентрировались на форме ее передачи. Не придали значение контенту сообщения, то есть сущности информации. Информация уж тем более не всеми была воспринята в социальном, и в техническом аспекте одновременно, а это как мы полагаем, представляется наиболее перспективным в контексте проблем информационной безопасности.

В контексте построения информационного общества методологическое значение для исследователя приобретают материалы, отражающие содержание понятия, категории и структуры национального интереса.

Очень ценными для нашего исследования рассматриваются статьи Р.Р. Улитина «Соотношение понятий «национальный интерес» и «национальная безопасность» а также исследования западных и таджикских исследователей» [1.129;137] и С.С. Ятимова «Национальные интересы и некоторые аспекты внешней политики (вопросы теории)».[2. 38]

Национальные интересы Республики Таджикистан в информационной сфере определяет принципы государственной политики в области обеспечения информационной безопасности. Чтобы исключить существования угрозы национальной безопасности, необходимо принять соответствующие меры по обеспечению информационной безопасности.

Мы считаем, что важным фактором обеспечения национального интереса может быть создание необходимых условий для существования государства. Этими условиями являются внутренняя стабильность, экономическое благополучие населения,

моральный тонус общества, престиж и авторитет на международной арене.

Ещё в средние века государственные деятели, ученые и стратеги внешней политики пользовались понятием «национальные интересы» для выражения национальной безопасности национальных государств. Специалисты уже давно уделяли большое внимание концепции национальных интересов, однако формулировка самого термина в научных трудах было довольно неопределенным. Большая часть ученых предлагала собственные определения национальных интересов, формулировкам других ученых не придавали значения. По этой причине в литературе по международным отношениям встречаются множество определений, причем зачастую они не способствуют ясности мышления при практическом определении внешней политики и политики в области национальной безопасности. [3.6]

Молчановский В.Ф. трактует безопасность как свойство, атрибут социальной системы, которая выражается в ее целостности, относительной самостоятельности и устойчивости.[4.104;103] Профессор А.Н.Махмадов называет безопасность как политический процесс и явления, которые охватывают все стороны общественной жизни, и выступает в качестве базовой потребности человека. [5.31;33] Другой исследователь А.Рохнамо рассматривает безопасность как особый вид деятельности. Он раскрывает ее сущность под семи пунктами и приходит к выводу, что «национальная безопасность - это ни цель, оно жизненное условие для обеспечения защиты развития нации». [6.27;31] Такой разброс точек зрения при выявлении онтологических характеристик безопасности делает данный термин предметом междисциплинарного анализа.

На основе вышеизложенного можно констатировать существование различных подходов к исследованию проблем безопасности и отсутствие общего подхода к данной проблеме. Несмотря на это в политике безопасность проявляет себя не только как базовая потребность, но и как важнейшая ценность. Отсюда следует, что безопасность является интегративным компонентом в политике и политической деятельности.

События последних лет свидетельствуют, что вопросы обеспечения информационной безопасности, которые затрагивают непосредственно реформирование информационной организации государства,

часто звучат в политических заявлениях государственных и общественных деятелей и политических организаций и их лидеров.

Обеспечение информационной безопасности Республики Таджикистан рассматривается в контексте решение проблем обеспечения политической, экономической, социальной и других видов национальной безопасности.

Современная научная литература дает различные толкования термину информационной безопасности. Например, Галтенко В.А дает такое определение информационной безопасности: «Это- доступ – возможность за приемлемое время получить требуемую информационную услугу; целостность-актуальность и непротиворечивость информации, ее защищенность от разрушения и несанкционированного изменения; конфиденциальность - защита от несанкционированного доступа к информации».[7.]

Из этого следует, что понятие «информационная безопасность» тесно связано с понятием «безопасность информации». Многие ученые их используют как синонимы. Однако «безопасность» не существует сама по себе, безотносительно к объекту. Стрельцов А.А. пишет, что «Без определения объекта понятие «безопасность» является неопределенным, лишенным внутреннего смысла».[8.18]

Содержание понятия «безопасность» предопределяется выбором объекта безопасности. Понятия «информационная безопасность» и «безопасность информации» становятся синонимами тогда, когда в качестве объекта защиты выступает собственно информация. Понятие «информационная безопасность» следует трактовать как состояние защищенности данного объекта от угроз информационного характера в том случае, если в качестве объекта защиты рассматривается некий объект (субъект) - участник информационных отношений, то слово «информационная» в термине «информационная безопасность» указывает на направление деятельности, посредством которой может быть причинен вред объекту защиты. [9.31]

Информационная безопасность - сравнительно новое понятие. В широком смысле слова - состояние защищенности информационных ресурсов, информационных каналов и доступа к источникам информации каждого гражданина, общественных организаций и государства. В узком смысле слова - компонент военной безопасности,

относящийся к защите информационных ресурсов и каналов, баз данных и баз знаний, средств и переработки и хранения, используемых в военном деле.

Информационная безопасность выражает состояние, когда в обществе созданы условия, для свободного развития личности, семьи, государства. Эти условия содействуют возможности для объективной оценки исторического процесса, истинной обстановки в мире, стране, регионе, выработке и принятия самостоятельных решений на основе современной, достоверной информации, практического осознания и научного мировоззрения всего спектра гуманитарного знания, которые составляют и создают истинную духовность каждого народа.

Государственные интересы в информационной сфере состоят для создания условий гармоничного развития таджикской информационной инфраструктуры. Оно предполагает реализацию конституционных прав и свобод человека и гражданина в области получения информации, чтобы в дальнейшем воспользоваться ею в целях обеспечения незыблемости конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности Таджикистана, политической, экономической и социальной стабильности, в безусловном обеспечении законности и правопорядка.

Исследователь Левин В.К. рассматривает термин «информационная безопасность» как «защищенность информации и поддерживающей инфраструктуры от случайных или преднамеренных воздействий естественного или искусственного характера, чреватых нанесением ущерба владельцам или пользователям информации и поддерживающей системы». [10.5; 16]

И.Н.Панарин считает, что информационная безопасность – это состояние защищенности информационной среды общества и политической элиты, обеспечивающее ее формирование и развитие в интересах политической элиты, граждан и государства. Под информационной средой общества с точки зрения этого исследователя надо иметь в виду совокупности информационных ресурсов, систему формирования, хранения, распространения, использования и защиты информации, информационной инфраструктуры. [11.23]

Следует принять во внимание то обстоятельство, что информационная безопасность тесно связаны с понятиями информационная политика, политика

информатизации, политика в сфере информационной безопасности.

Целенаправленная деятельность для оптимизации информационных отношений и информационных взаимосвязей в обществе составляют содержание информационной политики.

По-мнению Уфимцевой Ю.С. и Ерофиевой Е.А., характерные черты информационной безопасности общества и государства заключаются степенью их защищенности, устойчивости основных сфер жизнедеятельности по отношению к опасным, дестабилизирующим, деструктивным информационным воздействиям, ущемляющим интересы страны, как на уровне внедрения, так и извлечения информации. Отсюда можно сделать вывод, что достоинство информационной безопасности определяется способностью вовремя выявить и нейтрализовать такие воздействия. [12.12]

На основе вышерассмотренных научных трудов нами выявлено, что термин «информационная безопасность» появился в исследованиях ученых «технических» областей знаний в начале 90-х годов, которые трактовали его как защиту информации. Следовательно, в информационной безопасности необходимо различать техническую область, которая изучается психологией, юриспруденцией с одной стороны, и другими гуманитарными науками, с другой стороны.

Опираясь на определения информационной безопасности, мы полагаем, что в Республике Таджикистан её можно обеспечить на основе следующих принципов: законность, обоснованность, современность, прогностичность и устойчивость. Системный подход рассматривает информационную безопасность как состояние защищенности информационных ресурсов, технологий их формирования и использования, а также целостности или доступности информации, которые вырабатываются в ходе осуществления информационных процессов органами государственного управления.

На сегодня в Республике Таджикистан существуют следующие вопросы в информационной сфере. Во внутренней политике можно обозначить такие трудности:

- доступ СМИ к открытым государственным информационным ресурсам (негласно установлено табу на критику официальных властей);

- СМИ продолжают искажать политику Таджикского государства, разными способами злоупотребляет свободой массовой

информации (например на сайте радио «Озоди» в интернете).

- Что касается внешней политики, ряд государств пытаются ограничить национальные интересы в информационной сфере. При этом используются информационные ресурсы для дискредитации внешней и внутренней политики правительства республики.

Основные направления информационной безопасности отдельно выделены в Концепции национальной безопасности Республики Таджикистан (2004г.) и нашло свое дальнейшее развитие в Государственной программе развития и внедрения информационно - коммуникационных технологий в Республике Таджикистан. Они направлены, прежде всего, на координацию действий государственных органов власти всех уровней на территории республики в области развития и массового распространения информационно-коммуникационных технологий в экономике, государственном управлении и общественной жизни путем реализации ведомственных программ. [13.34]

Правительством, парламентом и научным сообществом Таджикистана реализуется комплекс мер по совершенствованию обеспечения ее информационной безопасности. Для этого формируется и совершенствуется правовая база обеспечения информационной безопасности и уже приняты Законы Республики Таджикистан "О государственной тайне", "О печати и других СМИ", "О телевидении и радиовещании", "Об издательском деле", "О связи", "Об информатизации", "Об информации" и "О защите информации" и т.д.

Таким образом, политические науки в наше время характеризуются тем, что охвачены новыми проблемами, настойчиво обостряющиеся с каждым днем. Специалистами в сфере безопасности одной из главных проблем называется всеобщий процесс глобализации, который тесно связан со сферой информации. Вопросы международной и национальной безопасности в этих условиях специалисты связывают с информационными отношениями, обеспечением безопасности государственных информационных ресурсов, систем и средств коммуникации.

У специалистов Республики Таджикистан в области политических научных направлений вызывает большую озабоченность широкие области исследования политических наук в сфере информационной безопасности,

которые включают в себя определение роли информационной безопасности в системе обеспечения национальной безопасности, влияние политических институтов на информационную безопасность, зависимость национальной безопасности от обеспечения информационной безопасности и децентрализация информационных ресурсов, роль политических решений в области информационной безопасности Республики Таджикистан и национальные интересы государства в информационной сфере.

В контексте обеспечения информационной безопасности политические науки рассматривают проведения отдельных исследований, имеющие прямое отношение к правам граждан в информационной сфере и включающие в себя обеспечение информационного суверенитета личности при реализации государственной политики в области информационной безопасности, реализацию информационных прав граждан, обеспечение прав граждан на защиту личной информации и порядок их ограничения.

Политическим наукам предписано противодействовать вмешательству во внутренние дела государства с целью поглощения информационных ресурсов, бессистемному распространению на территории государства глобальных электронных коммуникаций, проблематику использования информации как средства сохранения и приумножения власти. Также необходимо разработать механизмы предотвращения деструктивного воздействия на массовое сознание и передачи за рубеж информации о научных открытиях и технологиях, а также информационно-технологическое и информационно-психологическое воздействие, направленное против интересов личности, общества, государства.

В заключении необходимо заметить, что информационная безопасность в политических науках играет всё более важную роль в связи с последними тенденциями развития глобальных и внутригосударственных процессов и происходящих конфликтами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Улитин Р.Р. Соотношение понятий «национальный интерес» и «национальная безопасность» в трудах западных и отечественных исследователей // Вестник Нижегородского Университета им.Н.И. Лобачевского // Серия история, политология, международные отношения. 2003. №1. С.129-137.

2. Я т и м о в С . С .
Н а ц и о н а л ь н ы е и н т е р е с ы
и н е к о т о р ы е а с п е к т ы
в н е ш н е й п о л и т и к и //
Д и п л о м а т и я
Т а д ж и к и с т а н а .
И н ф о р м а ц и о н н ы й
б ю л л е т е н ь // И з д а н и е
М и н и с т е р с т в а
и н о с т р а н н ы х д е л
Р е с п у б л и к и
Т а д ж и к и с т а н . 2007. № 17.
С . 38.

3. А.Н.Махмадов, И.К. Асадуллаев.
Национальный интерес Таджикистана
(Методическое руководство). Душанбе, 2009. С.6.

4 См.: Молчановский В.Ф. Безопасность как
атрибут социальной системы // Социально-
политические аспекты государственной
безопасности в современных условиях. М.:
Граница,1994. С.104-109.

5. Махмадов А.Н. Безопасность как
социально-политический феномен. Душанбе,
2008. С.31-33.

6.А.Рохнамо. Ислам и национальная
безопасность в Таджикистане. Душанбе: Ирфон,
2011. С.27-31.

⁷ Галтенко В.А. Основы информационной
безопасности. Курс лекций / Под ред.
В.В.Бетелина. М.:Интернет-Университет
информационных Технологии, 2003. С.18.

8.Стрельцов, А.А. Содержание понятия
«обеспечение информационной безопасности» //
Информационное общество. 2001. № 4. С.12.

9.См. Сафиев К.И. Информационная
безопасность: проблемы и приоритеты её
обеспечения (социально-политический
анализ). Душанбе, 2013. С.31.

10.Левин В.К. Защита информации в
информационно-вычислительных системах и
сетях //Программирование. 1994. №5. С.5-16..

11.Панарин И.Н. Информационная война и
власть. М.: Мир безопасности, 2001. С.23.

12.См.: Уфимцев Ю.С., Ерофеев Е.А.
Информационная безопасность России... С.12.

13.Сафиев К.И. Информационная
безопасность: проблемы и приоритеты её
обеспечения (социально-политический анализ).
Душанбе, 2013. С.34.

P.A. Makhmadov

Information security as an object of research of political science

The author of this article considering the
"information security" as the object of political
science, analyzes of scientific and methodological
basis of information security.

The author writes that regarding to the
interpretation of the concept of "information
security" among the scientists and specialists there
are various approaches. Therefore, the author, as
well as analyzes the investigations of foreign and
Tajik scholars regarding to the interpretation of
this notion.

Махмадов П.А.- н.и.с., доцент

АМНИЯТИ ИТТИЛООТӢ ҲАМЧУН МАВЗӢИ ПАЖУҲИШИ СИЁСӢ

Муаллиф дар мақола «амнияти
иттилооти»-ро ҳамчун мавзӯи пажуҳиши
сиёсӣ қарор додааст. Инчунин дар
баробари баррасӣ намудани асосҳои
илмӣ-методологии амнияти иттилоотӣ, ӯ
қайд менамояд, ки дарки мафҳуми
«амнияти иттилоотӣ» аз назари
муҳаққиқон ба таври гуногун арзёбӣ
мегардад. Инчунин дар мақола нуқтаи
назари илмӣ муҳаққиқони хориҷӣ ва
ватанӣ мавриди таҳқиқ қарор гирифтааст.

ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИН НА РЫНКЕ ТРУДА ПОСЛЕ ПРОВОЗГЛАШЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН: ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Идиева З. Ф.- Ст. преподаватель кафедры обществознания Таджикского педагогического института в Раштском районе.

В статье анализируются международно-правовые акты, принятые в рамках Международной организации труда в области защиты трудовых прав женщин, имплементации этих норм в национальное законодательство Республики Таджикистан, а также национальные меры по улучшению положения женщин на рынке труда. В заключение представляются идеи о дальнейшем возрастании места и роли женщин в обществе.

Ключевые слова: Международная организация труда, Республика Таджикистан, государственная независимость, Трудовой кодекс, Уголовный кодекс, возрастание места и роли женщин, права человека-женщины, трудовые права женщин.

Республика Таджикистан 9 сентября 1991 г. объявила свою государственную независимость [1, с. 239]. Международная практика показывает, что от признания нового государства со стороны других государств и международных организаций зависит дальнейшая деятельность нового субъекта международного права. Несмотря на сложную внутривнутриполитическую ситуацию, наша республика в первые годы своего существования получила официальное признание со стороны большинства государств мира и международных универсальных организаций. С целью участия Таджикистана в международной жизни как самостоятельного субъекта международного права Правительство Республики Таджикистан обратилось в Совет Безопасности Организации Объединённых Наций для принятия нашей страны в членство данной организации. По рекомендации Совета Безопасности ООН, 2 марта 1993 г. на 82-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи Республика Таджикистан была принята в члены ООН [2]. ООН - самая универсальная международная организация, и если обратить внимание на её Устав, то защита прав и свобод человека, развитие дружественных отношений между нациями и народами являются основной целью данной организации. В преамбуле Устава ООН от

имени народа объединённых наций провозглашается: «Вновь утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, в равноправие мужчин и женщин» [3]. Защита прав и свобод женщин, а также недопустимость дискриминации в их отношении всегда была и остается приоритетной задачей данной организации.

Одним из направлений деятельности ООН в области достижения равноправия мужчин и женщин являются Международные пакты о гражданских и политических правах, а также об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 года. Другим важным шагом в этом направлении стало принятие 18 декабря 1979 г. Генеральной Ассамблеей ООН Конвенции «О ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин».

Республика Таджикистан ратифицировала Конвенцию «О ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин» в 1993 году, и нормы данной Конвенции реализованы в национальном законодательстве республики. В связи с тем, что целью данной статьи является анализ положения женщин на рынке труда после провозглашения государственной независимости Республики Таджикистан, мы ограничимся только рассмотрением данного вопроса.

В защите трудовых прав женщин на международном уровне важную роль играет специализированное учреждение ООН - Международная организация труда (далее МОТ). МОТ была учреждена в 1919 году, и ее главной задачей является регулирование трудовых отношений в государствах-членах данной организации.

В защите трудовых прав женщин важную роль играют Конвенции Международной организации труда № 100 «О равном вознаграждении мужчин и женщин за труд равной ценности» от 6 июня 1951 г. и № 111 «О дискриминации в области труда и занятости» от 1958 г.

Уместно отметить, что Республика Таджикистан с 1993 года является

полноправным членом МОТ. По данным Министерства труда, миграции и занятости населения, Республика Таджикистан 26.11.1993 г. ратифицировала Конвенции № 100 и № 111 МОТ. Согласно ст. 1 б) Конвенции № 100 термин «равное вознаграждение мужчин и женщин за труд равной ценности» относится к ставкам вознаграждения, определяемым без дискриминации по признакам пола. Нормы данной Конвенции устанавливают, что каждый Член Организации при помощи средств, соответствующих действующим методам установления ставок вознаграждения, поощряет и, в той мере в какой это совместимо с указанными методами, обеспечивает применение в отношении всех работников принципа равного вознаграждения мужчин и женщин за труд равной ценности путем применения в национальном законодательстве коллективных договоров и т. д. (ст. 2, п. 1, 2).

Следует отметить, что процесс реализации международно-правовых норм во внутригосударственное право до практического исполнения требований этих норм называется имплементацией [4,122]. Одним из механизмов имплементации Конвенции № 100 является Трудовой кодекс Республики Таджикистан, где подчеркивается, что: «Дискриминация в оплате труда запрещается».

Согласно Конвенции № 111 термин «дискриминация» означает всякое различие, недопущение или предпочтение, проводимое по признаку расы, цвета кожи, пола, религии, ... приводящее к уничтожению или нарушению равенства возможностей или обращения в области труда и занятий (Ст. 1). Каждый член Организации обязуется определить и проводить национальную политику, направленную на поощрение, совместимыми с национальными условиями и практикой методами, равенства возможностей и обращения в отношении труда и занятий с целью искоренения всякой дискриминации в отношении таковых (Ст. 2). Нормы Конвенции № 111 МОТ о дискриминации в области труда и занятости также закреплены в Трудовом кодексе РТ. В соответствии с этим: «Все граждане имеют равные возможности в сфере трудовых правоотношений. Запрещаются всякие различия, недопущение или предпочтение, отказ в приеме на работу, производимые по признаку национальной принадлежности, расы, цвета кожи, пола, возраста, религии, политических убеждений, места рождения, иностранного происхождения или социального происхождения, приводящие к нарушению равенства возможностей в области труда» [5, 4].

После провозглашения государственной независимости республики и ратификации международных норм по защите прав женщин, с принятием новой Конституции в 1994 году, Трудового кодекса и других законов, а также государственных программ начался процесс повышения политических, экономических, социальных и трудовых прав женщин. В деле защиты трудовых прав женщин особую роль играет Трудовой кодекс Республики Таджикистан. Согласно этому документу, льготы предоставляются беременным женщинам, матерям, имеющим новорожденных детей. Эти льготы независимо от форм собственности регулируют и защищают трудовые права женщин. Женщинам гарантировано право «заключать трудовое соглашение с предприятием (трудовой договор)» при поступлении на работу, в соответствии с которым работник обязуется выполнять работу по определенной специальности, квалификации или должности с соблюдением правил внутреннего трудового распорядка, а предприятие, учреждение, организация обязуется выплачивать трудящемуся заработную плату и обеспечивать условия труда, предусмотренные законодательством о труде, коллективным договором или соглашением сторон. Нормы трудового законодательства не только запрещают, но и преследуют в уголовном порядке отказ в приеме на работу по причинам, связанным с беременностью или кормлением ребенка (ст. 29).

Нормы трудового законодательства Республики Таджикистан предусматривают многие преимущества для женщин. Например, трудовые отпуска за первый рабочий год предоставляются не ранее, чем через 11 месяцев работы у работодателя. Трудовой кодекс РТ обязывает работодателей до истечения 11 месяцев предоставлять трудовые отпуска по желанию работника женщинам перед отпуском по беременности и родам или после него, а также женщинам, имеющим двух и более детей в возрасте до четырнадцати лет или ребенка-инвалида в возрасте до восемнадцати лет (ст. 92).

Наряду с Трудовым кодексом в Республике Таджикистан после провозглашения государственной независимости было принято несколько законов, государственных программ, стратегий и т. д.

В улучшении положения женщин на рынке труда наряду с международными нормами и национальным законодательством, на наш взгляд, ключевую роль играет Послание Основателя мира и национального единства — Лидера нации, Президент Республики Таджикистан, уважаемого Эмомали Рахмона. После каждого Послания

Лидера нации в министерствах и ведомствах составляются планы по их реализации. Президент Республики в Послании 2016 года подчёркивал, что сегодня женщины составляют большую часть работников сфер образования, здравоохранения и других социальных секторов, от общего числа государственных служащих женщины составляют 23%. Необходимо в будущем в учреждениях банковской системы, службы связи, занятости и других секторов обслуживания больше привлекать на работу женщин и девушек. Для поддержки женщин и девушек целесообразно на различных уровнях установить квоты и льготы, и этот шаг является одним из путей обеспечения равноправия женщин и мужчин [6, 29]. На наш взгляд, данный шаг Президента страны даст мощный толчок повышению места и роли женщин Таджикистана в вышеуказанных отраслях.

Мы считаем, что реализация нормативно-правовых актов в исследуемом направлении независимо от тяжелых экономических условий в стране после провозглашения независимости осуществляется высокими темпами. Правительством Республики Таджикистан до сегодняшнего дня посредством разработки и принятия соответствующих нормативных правовых актов осуществляются необходимые меры для обеспечения социальной защиты и поддержки женщин в период беременности и рождения ребенка, а также в период ухода за ребенком. Только в 2014 году на эти цели за счет бюджета социального страхования и пенсий направлено более 70 млн. сомони [7]. Мы солидарны с мнением Н.Н. Садыкова о том, что женщина должна осознать, что она ни в чем не уступает мужчине, что у нее такие же права, как и у него, и что она сама может позаботиться о своем статусе как женщина и мать [8.28]. Другими словами, независимо от государственных мер, если женщина сама не проявит активность, то ее положение в обществе не улучшится. Женщина сама должна осознать, что она ничем не отличается от мужчин в правах и возможностях.

Как выше отмечено, принятие правительственных мер по активизации участия женщин в общественной жизни является ключевым пунктом в исследуемом нами направлении. Одной из таких мер является принятие «Национальной стратегии активизации роли женщины в Республике Таджикистан на 2011-2020 годы». В соответствии с данным нормативно-правовым актом для поддержки и развития предпринимательской деятельности женщин предусмотрено в период с 2016 по 2020 гг. выделение женщинам-предпринимателям 20

грантов на сумму 40 000 сомони, 20 грантов на сумму 30 000 сомони, 20 грантов на сумму 20 000 сомони и 20 грантов на сумму 10 000 сомони [9, 12].

Для привлечения женщин к работе и защиты их трудовых прав Правительство Республики Таджикистан приняло государственную программу «Воспитание, подбор и расстановка руководящих кадров Республики Таджикистан из числа одаренных женщин и девушек на 2007-2016 гг.», и она является одним из основных направлений деятельности Комитета по делам женщин и семьи при правительстве РТ. Согласно данным Агентства по государственной службе при Президенте Республики Таджикистан наблюдается активизация роли женщины и её статуса, увеличение численности женщин в различных сферах государственной деятельности и других сферах экономики. В 2014 г. численность женщин, работающих в сфере государственной службы, достигла 4393 чел. или 23,4%. Сегодня численность женщин, занимающих руководящие посты в центральных органах и их подведомственных структурах, составляет 528 (17,1%), в местных органах исполнительной власти - 320 (22%), в органах самоуправления поселка и села - 266 (22,3%) [10].

В последние годы намечается рекордное улучшение положение женщин на рынке труда. Анализ показывает, что в системе государственной службы к началу 2017 года из более 19 тыс. государственных служащих, женщины составляют 4200 человек или 22%. Из 70% работников сферы образования и 60% работников сферы здравоохранения составляют женщины.

Согласно анализу, в данное время количество женщин в судебных органах страны составляет 235 человек, Генеральной прокуратуре – 46, Министерстве внутренних дел – почти 1500, Министерстве обороны – 400, Агентстве по государственному финансовому контролю и борьбе с коррупцией – 24, Агентстве по контролю за наркотиками – 36, Комитете по чрезвычайным ситуациям – 178, Таможенной службе – 107 и Национальной гвардии – около 300 человек составляют женщины. Из 235 женщин, работающих в судебных органах, 122 трудятся в городах и районах страны.

В правоохранительных органах служат 2755 женщин, большинство из которых занимают руководящие должности. В целом, в судебных органах 90 и в правоохранительных органах 745 женщин работают на руководящих должностях [11].

Вместе с тем с целью активизации роли девушек в обществе, подготовки девушек-лидеров, воспитания одаренных кадров,

выявления молодых талантов из числа студенток и содействия их личностному развитию, повышению их политического и правового сознания, а также реализации настоящей программы при Комитете создан Совет одаренных студенток [10].

В городах и районах республики с целью обучения девушек и женщин-домохозяек было учреждено Государственное учреждение учебный центр взрослых Таджикистана. Данное учреждение наряду с обучением взрослых женщин различным профессиям также содействует их дальнейшему трудоустройству.

В период государственной независимости наряду с правительственными мерами ряд других факторов способствовал трудовой активизации женщин, а также их лидерству. Профессор М.Т. Махмаджонова к числу причин, влияющих на лидерство женщин в обществе, относит экономические, политические, культурно-социальные факторы [12. 29]. Ф.С. Джонбобойён считает, что в связи с отъездом большинства мужчин в трудовую миграцию значительная роль в обеспечении экономического благосостояния своих семей возложена на женщин, проживающих в сельской местности [13.83]. По мнению З.К. Кодирова, государственные программы способствовали укреплению семей, повышению роли и места женщины в обществе, социальному обеспечению и улучшению их трудового положения [14, с.101]. К. Алиназарова считает, что повышение вдвое квот для поступления в ВУЗы страны для круглых сирот - девушек из отдалённых районов, а также строительство современных общежитий для них со стороны правительства страны является одной из предпосылок повышения положения женщин в обществе [15, 109]. З.Х. Хамидова считает закрепление прав и свобод женщин на конституционном уровне основной предпосылкой повышения положения женщин в обществе [16, с. 278]. На наш взгляд, переход на рыночную экономику, развитие торговых отношений, выделение земли для фермерских хозяйств, реконструкция автомобильных дорог, а также развитие туризма в стране способствовали повышению занятости населения, в том числе в сфере предпринимательства.

Если в начале периода независимости всего 64 женщины занимались предпринимательством, то сейчас (до февраля 2015 года курсив мой Идиева З.Ф.) количество только малых и средних предприятий, которыми руководят женщины и девушки, достигает 2220; кроме того, свыше 126 тыс. представительниц прекрасного пола занимаются индивидуальным предпринимательством [7]. В начале 2017 года число

предпринимателей из числа женщин составляет более 138 тыс., руководство 20500 дехканских хозяйств возложено на женщин [11].

Таким образом, провозглашение государственной независимости, вступление Республики Таджикистан в членство Международной организации труда, ратификация международных норм по защите трудовых прав женщин, имплементация этих норм в национальное законодательство привели к совершенствованию трудового законодательства республики, повышению уровня правового образования женщин, а также возрастанию их места и роли в обществе. Ключевой проблемой, которую необходимо кардинально решить в данном направлении, является низкий уровень грамотности женщин, доминирование мужчин в семейных отношениях, а также существование домашнего насилия в отдалённых районах республики. На наш взгляд, привлечение женщин к трудовой деятельности, проведение семинарских занятий с ними в области гендерного равенства, упорядочение национальных традиций и обрядов, а также всемерное повышение уровня правовых знаний женщин будут способствовать дальнейшему возрастанию их роли и места в обществе.

Литература:

1. Ведомости Верховного Совета Таджикской ССР. - 1991. - № 18.
2. Документ ООН A/RES/46/228 от 2 марта 1992 г. URL: <http://www.un.org> (дата обращения: 18.01.2017 г.).
3. Устав ООН от 26 июня 1945 года. URL: <http://www.un.org> (дата обращения: 20.01.2017 г.).
4. Раджабов С.А. Международное гуманитарное право в Республике Таджикистан. – Душанбе: Изд-во «Деваштич», 2007. – 354 с.
5. Трудовой кодекс Республики Таджикистан от 15 мая 1997 года.
6. Рахмон Эмомали. Послание Президента Республики Таджикистан, Лидера нации Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 22.12.2016 г. - Душанбе: Изд-во «Шарки Озод», 2016. - 39 с.
7. Выступление Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона по случаю Дня матери 0.03.2015 г. URL: <http://www.prezident.tj/ru/node/8400> (дата обращения: 20.10.2016).
8. Садыкова Н.Н. Способы укрепления роли и участия женщин в развитии общества. Роль женщины в развитии науки // Сборник материалов Второй республиканской конференции, посвященной 18-летию Дня

национального единства. – Душанбе: Изд-во «Дониш», 2016. - С. 23-28.

9. Рахмон, Озода Эмомали. Женщина как социальная ценность и её правовое положение в современном обществе. Вклад женщины в развитие науки // Сборник материалов Второй республиканской конференции, посвященной 18-летию Дня национального единства. – Душанбе: Изд-во «Дониш», 2016. - С. 9-18.

10. Пресс-конференция Комитета по делам женщин и семьи при Правительстве Республики Таджикистан. URL: <http://kumitaizanon.tj> (дата обращения: 20.12.2016 г.).

11. Выступление Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона по случаю Дня матери 07.03.2017 г. URL: <http://www.prezident.tj/ru/node/8400> (дата обращения: 08.03.2017).

12. Махмаджонова М.Т. Политическое лидерство женщин в политических процессах Таджикистана // Сборник материалов Второй республиканской конференции, посвященной 18-летию Дня национального единства. – Душанбе: Изд-во «Дониш», 2016. - С. 29-34.

13. Джонбобойён Ф.С. Роль женщины в достижении продовольственной безопасности в период государственной независимости Республики Таджикистан // Истиклолияти давлатӣ таҳкимбахши низоми давлатдорӣ миллӣ = Государственный суверенитет как фактор укрепления системы национального государства: сборник статей Республиканской научно-теоретической конференции, 10-12 августа 2016 г., Айвадж, ГБАО.- Душанбе, 2016. - С. 83-95.

14. Кодиров З.К. Социально-правовое положение женщин и молодых девушек в Республики Таджикистан // Сборник статей научно-теоретического семинара на тему: «Роль молодёжи в современном обществе Таджикистана». – Душанбе: Изд-во «Эр-граф», 2013.

15. Алиназарова К. Правовое положение женщин и молодых девушек в период государственной независимости Республики Таджикистан // Государственный суверенитет как фактор укрепления системы национального государства: сборник статей Республиканской научно-теоретической конференции, 10-12 августа 2016 г., Айвадж, ГБАО.- Душанбе, 2016. - С.109-115.

16. Хамидова З.Х. История развития положения женщин и независимость // Государственный суверенитет как фактор укрепления системы национального государства: сборник статей Республиканской научно-теоретической конференции, 10-12

августа 2016 г. Айвадж, ГБАО.- Душанбе, 2016. - С. 273-278.

17. Конвенция Международной организации труда № 100 «О равном вознаграждении мужчин и женщин за труд равной ценности» от 6 июня 1951.

18. Конвенция Международной организации труда № 111 «О дискриминации в области труда и занятости» от 1958 г.

19. Конституция Республики Таджикистан (на таджикском, русском и английском языках). – Душанбе: Ирфон, 2016. – 82 с.

З.Ф. Идиева

Вазъи занон дар бозори меҳнат пас аз эълон намудани истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон: таҳлили сиёсӣ-ҳуқуқӣ

Дар мақола санадҳои байналмилалӣ-ҳуқуқии дар доираи Созмони Байналмилалӣ Меҳнат қабулгардида, дар соҳаи ҳимояи ҳуқуқҳои меҳнатӣ занон, амалинамоии ин санадҳо дар қонунгузори миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон, чораҳои миллии дар самти баландбардории вазъи меҳнатӣ занон мавриди таҳлилу баррасӣ қарор гирифта, дар охир ақидаҳо оиди минбаъд баландтар бардоштани мақоми зан дар ҷомеа пешниҳод гардидаанд.

Калидвожаҳо: Созмони Байналмилалӣ Меҳнат, Ҷумҳурии Тоҷикистон, мустақилияти давлатӣ, Кодекси меҳнат, Кодекси ҷиноятӣ, баландбардории нақш ва мақоми зан, ҳуқуқҳои меҳнатӣ занон.

Z.F. Idieva

The situation of women on the labor market after the proclamation of state independence of the Republic of Tajikistan: political and legal analysis

The article analyses the international legal instruments adopted by the International Labour Organization in the protection of the labor rights of women, the implementation of these rules into national law of the Republic of Tajikistan, as well as national measures to improve the employment situation of women. Finally, the ideas of the further rise of the role and place of women in the society are suggested.

Keywords: International Labour Organization, the Republic of Tajikistan, the state independence, Labour Code, Criminal Code, rise the place and role of women, human rights of woman, labor rights of women.

КУРС АДМИНИСТРАЦИИ Б. ОБАМЫ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Сафранчук И. А. -Доцент, кафедра мировых политических процессов
МГИМО(У) МИД России Лобачевского, 76, Москва 119454,
Россия And6958@yandex.ru

Искандаров А.И. - д.п.н., ГНС ИФПП АН Республики Таджикистан.
kalot@mail.ru Дороншоева Н.Ш.-МНС ИФПП АН РТ.

Статья рассматривает политику администрации Б. Обамы в отношении Центральной Азии. Приводятся американские оценки этой политики, а также основные направления экспертных дискуссий в США. Делается вывод, что администрация Б. Обамы не смогла сформулировать последовательный курс в отношении региона Центральной Азии и постоянно подвергалась критике внутри США.

Ключевые слова: США, Б.Обама, Центральная Азия.

Для администрации Б. Обамы, сформированной в 2009 г., одним из главных внешнеполитических приоритетов стала корректировка американского курса в Афганистане. Для Центральной Азии в 2009 г. администрация Б. Обамы еще не сформулировала своих общих подходов. Было даже какое-то время непонятно – продолжают ли американцы проект «Большой Центральной Азии»[4] или все мероприятия этого рода (строительство мостов, дорог и создание торговых зон на границе Таджикистана и Афганистан) ведутся скорее по инерции. Зато администрации Б. Обамы пришлось «доигрывать» ситуацию в Кыргызстане, что сразу выявило ее готовность к жесткому противостоянию в регионе – вполне практическому, хотя и без красивого концептуального оформления.

После вывода американской базы из узбекского Ханабада в 2005 г. предметом постоянных дискуссий между странами ШОС была судьба американской базы в киргизском «Манасе». В самом Кыргызстане отношение к базе было неоднозначным. [6] В декабре 2006 г. американский военнослужащий убил на

КПП авиабазы киргизского гражданина, после чего имели место акции протеста. С тех пор в киргизском обществе и политических кругах шли постоянные споры по поводу поведения американских военных в Бишкеке и, вообще, о целесообразности их присутствия. К концу 2008 г., в рамках более широких договоренностей о сотрудничестве с Россией, К. Бакиев принял принципиальное решение о закрытии базы «Манас». В начале 2009 г. в киргизском парламенте был принят закон о денонсации прежних договоренностей с США по базе, который К. Бакиев подписал, и в апреле он вступил в силу. И тут только что сформированная администрация Б. Обамы кинулась на защиту американского военного объекта, попутно обвиняя Москву в давлении на власти Кыргызстана с целью закрыть базу. Оказавшись под сильным американским прессингом, К. Бакиев согласился сохранить американский военный объект, но он был переоформлен как Международный центр транзитных перевозок.

Летом 2009 г. Россия, Казахстан и Беларусь объявили о намерении в самое ближайшее время подписать документы о формировании Таможенного союза (ТС), который должен был начать работать с 2010 г. Это стало еще одной неприятной новостью для администрации Б. Обамы, которая все следующие годы относилась к ТС настороженно и даже враждебно.

Таким образом, первые год-полтора администрация Б. Обамы доигрывала в ЦА сюжеты, доставшиеся ей от предыдущей администрации. При этом сохранялся общий подход, заложенный еще при администрации

Дж. Буша-мл.: Афганистан является приоритетом, и действия США в ЦА подчинены интересам политики в Афганистане.

Только к концу 2010 г. администрация Б. Обамы разработала свою региональную концепцию – «Новый Шелковый путь», которую с 2011 г. начинает продвигать госсекретарь Х. Клинтон и заместитель госсекретаря Р. Блейк. Впрочем, эта новая концепция мало чем отличалась от «Большой Центральной Азии» времен прежней администрации. В 2010 г. все тот же Ф. Старр, который сформулировал концепцию «Большой Центральной Азии», но на этот раз – под эгидой и в соавторстве с директором Евразийских программ Центра стратегических и международных исследований Э. Качинсом (близким к демократической администрации этого Центра) – опубликовал работу «Ключ к успеху в Афганистане. Стратегия «Нового шелкового пути», в которой, собственно, и появился термин «Новый шелковый путь». Ф.Старр и Э.Качинс сразу оговариваются, что они не предлагают ничего абсолютно нового: различные проекты, о которых они пишут, уже рассматриваются заинтересованными сторонами. Но в работе сформулирован четкий тезис: США должны разработать невоенную стратегию для Афганистана. По мнению авторов, все, что возможно делать военными средствами, США уже делают (и должны продолжать делать). Но необходимо также сформулировать невоенную стратегию экономического развития. По сути, этот подход стал развитием тезиса из работы 2005 г. о необходимости перейти к новому этапу в Афганистане. Авторы предлагали строить экономическую стратегию для Афганистана на основе превращения его в региональный транспортно-транзитный хаб, перекресток идущих с запада на восток и с севера на юг автомобильных и железных дорог, трубопроводов, линий электропередач. И обосновывали это выгодным местоположением Афганистана, благодаря которому транспортно-транзитное и логистическое будущее является для него естественным направлением развития.[1]

В следующие годы основным проводником этой концепции стал заместитель

госсекретаря по делам Южной и Центральной Азии Р. Блейк (назначен в мае 2009 г.), а также его заместитель Л. Трейси, кадровые дипломаты с большим опытом работы в Южной и Юго-Восточной Азии.

Впрочем, дальше риторики проект «Новый Шелковый путь» не продвинулся. Его идеолог Ф. Старр уже в 2011 г. обрушился с резкой критикой на администрацию Б. Обамы, обвиняя ее в желании «убежать» из Афганистана и в неготовности осуществлять масштабный геополитический проект трансформации Центральной и Южной Азии. Ф. Старр продолжил эту критику и в 2012 г. [2]

Но на практическом уровне администрация Б. Обамы втянулась в ЦАво множество вопросов, противоречивость и сложность которых, по всей видимости, полностью занимали ее все последующие годы.

Летом и осенью 2009 г. американцы были заняты президентскими выборами в Афганистане (доказывая, что могут поддерживать политическую стабильность в этой стране) и сохранением военной базы в Кыргызстане. С 2010 г. постоянной головной болью американцев стало укрепление Северной распределительной сети для снабжения Афганистана из-за уязвимости пакистанского маршрута, который до этого был основным. Противоречий добавило и то, что в последующие годы страны ЦА наконец поверили в намерение Б. Обамы сократить военное присутствие в Афганистане и убедились в практической подготовке к транспортировке грузов через Северную распределительную сеть – не только в Афганистан, но и в обратном направлении. У Узбекистана такая перспектива вызвала резко отрицательную реакцию, Ташкент даже пригрозил не пустить грузы в обратном направлении. Соответственно, США были вынуждены вести затяжные переговоры с И. Каримовым. В Кыргызстане в 2010 г. в результате массовых акций протеста был отстранен от власти и бежал из страны К. Бакиев. И если временный президент Р. Отумбаева еще могла рассматриваться как выгодная для американцев фигура, то новый избранный президент А. Атамбаев явно делал ставку на развитие отношений с

Россией. В связи с этим США с 2010 г. постоянно обороняли свою военную базу «Манас», а давление в пользу ее закрытия нарастало (в 2014 г. она была закрыта).

Таджикистан, хотя и медленно, но все-таки двигался в переговорах с Москвой по поводу расширения политического и военно-технического сотрудничества (в 2013 г. был отправлен в отставку настроенный на сотрудничество с США министр иностранных дел Таджикистана Х. Зарифи). Казахстан же вообще сформировал ТС с Россией и Беларусью, что вызывало явное недовольство Вашингтона. Когда же в 2013 г. в практическую плоскость перешли переговоры о присоединении Кыргызстана к ТС, то американские дипломаты и эксперты стали практически открыто этому противодействовать.

Таким образом, администрация Б. Обамы доигрывала различные комбинации, тянущиеся с прежних времен, однако не смогла сформулировать четкий и последовательный курс в отношении ЦА, кроме постоянного противодействия российской политике в регионе. При этом и в экспертных, и в политических кругах преобладали оценки, что США теряют свои позиции в ЦА, а Россия и Китай, наоборот, расширяют влияние. [3]

Действительно, большие американские геополитические проекты для ЦА не сработали. Самая большая геополитическая инициатива для Закавказья, которая имела перспективы вовлечения и стран ЦА, была реализована в 2006 г. – заработал БДТ. В 2008 г. в небольших объемах нефть в него стал поставлять Казахстан, а в 2010 г. – и Туркменистан. Однако геополитические последствия этого проекта, по крайней мере для ЦА, оказались почти незаметны. Новая геополитическая инициатива – развернуть ЦА на юг (в бушевском варианте «Большой Центральной Азии» или в обамовском – «Нового Шелкового пути») – осталась только красивой риторикой. Ни в одной из стран ЦА так пока и не пришли к власти прозападные элиты, несмотря на все программы развития НПО и гражданского общества. В практической же борьбе за влияние в регионе Россия и Китай явно в

последние годы были более успешны, чем США.

К 2013 г. в американском экспертном сообществе стали все громче звучать голоса, что США нужно провести ревизию своей политики в ЦА. В течение 2013–2014 гг. в американских экспертных кругах шел интенсивный анализ американской политики в ЦА, разрабатывались варианты ее корректировки. Необходимо отметить, что эта экспертная дискуссия находится под влиянием более широких дебатов – об американской внешней политике и роли США в мире. Но особенно большое влияние на экспертную дискуссию по ЦА оказывали дебаты о будущей американской политике в Афганистане и перспективе развития ситуации в этой стране. [5]

Курс администрации Б. Обамы в Афганистане и ЦА вызывает в США недовольство в кругах профессиональных дипломатов, военных, в разведывательном сообществе. Даже действующие дипломаты и офицеры на не публичных экспертных совещаниях позволяют себе критиковать официальную политику. Те же, кто выходит в отставку, резко повышают градус критики. Их главный тезис – администрация Б. Обамы готова сдать стратегические позиции в Афганистане и ЦА.

Именно критики администрации Б. Обамы задавали в последние два года тон в развернувшихся в Вашингтоне экспертных дебатах по ЦА. Администрацию Б. Обамы обвиняли в необдуманном геополитическом отступлении из Афганистана и Центральной Азии, и непонимании геополитической и геостратегической ценности региона.

Литература:

1. Starr S. Frederick. C. Kuchins Andrew. The Key to Success in Afghanistan. A Modern Silk Road Strategy // Silk Road Paper. 2010. May.
2. Starr S. Frederick. Afghanistan Beyond the Fog of Nation Building: Giving Economic Strategy a Chance // Silk Road Paper. 2011. January.
3. Stephen Blank. The Strategic Importance of Central Asia: An American View. Parameters, Spring 2008.
4. Сафранчук И. Концепция «Новый Шелковый Путь» и политика США в «Большой Центральной Азии» // Международная жизнь. 2013. №7. С. 43–53.

5. Сафранчук И.А. Афганская проблема в региональном контексте / Сафранчук И.А. // Россия глобальной политике. 2009. Т. 7. № 3. С. 181-189.

6. Мурат Суюнбаев. Апология многовекторности: вариант Кыргызстана / Мурат Суюнбаев // Большая Игра: политика, бизнес, безопасность в Центральной Азии. 2009. № 1 (13). С. 22-25.

Safranchuk I. A.

The policy of Obama administration in Central Asia

This article is devoted to the policy of the Obama administration in Central Asia. The article reviews debates inside the U.S. on its policy. The major conclusion is that the Obama administration failed to forge a coherent policy toward Central Asia and remained under constant criticism from inside the U.S.

Key words: *the United States, Central Asia.*

Маъмурияти сиёсати Обама дар Осиёи Марказӣ

Мақолаи мазкур ба тадқиқи маъмурияти сиёсати Обама дар минтақаи Осиёи Марказӣ бахшида шудааст. Дар мақола баҳсҳои дохилии ИМА оид ба сиёсати он баррасӣ шудааст. Хулосаи асосӣ аз он иборат аст, ки маъмурияти Барак Обама натавонист сиёсати ягонро нисбати Осиёи Марказӣ роҳандозӣ кунад ва аз ин рӯ, зери танқиди доимии дохилии ИМА мондааст.

Калидвожаҳо: *ИМА, Осиёи Марказӣ.*

ТАДЖИКИСТАН И ЕАЭС: ВЫБОР ПРИОРИТЕТОВ

Шарипова К.С. - Млад. науч.сотрудник ИФПП АН РТ

В статье рассматриваются перспективы вхождения Таджикистана в Евразийский экономический союз. Автор анализирует различные, зачастую противоположные, точки зрения отечественных и зарубежных политологов на нынешнее и будущее состояние Евразийской интеграции. Делается вывод о преимуществах присоединения Таджикистана к данному объединению.

Ключевые слова: ЕАЭС, интеграция, экономика, национальные интересы, миграционные процессы.

В настоящее время происходит интенсификация интеграционных процессов на постсоветском пространстве, доказательством чему служит образование Евразийского экономического союза (ЕАЭС), который начал функционировать с 1 января 2015 года. На сегодняшний день в ЕАЭС входят Россия, Беларусь, Казахстан, Армения и Киргизия. Союз является международной организацией региональной экономической интеграции и имеет все шансы стать крупным региональным и даже глобальным экономическим проектом, который по мере расширения и углубления интеграции будет оказывать влияние на мировые экономические и политические процессы.

Прежде чем показать и доказать, что интеграция выступает условием обеспечения государственной независимости Республики Таджикистан, обратимся к основам теории интеграции. Интеграция – это очень широкое понятие, фиксирующие процесс создания некоего целого, которое является чем-то большим, нежели сумма составляющих его частей. В социальных науках под интеграцией понимается создание и функционирование межгосударственных объединений, преследующих определенные цели. [13.117]

Как известно, Евразийский экономический союз появился как результат достаточно успешного взаимодействия ряда стран – членов СНГ в рамках ЕврАзЭС и Таможенного союза. Совокупная территория стран, входящих в ЕАЭС, занимает 15% земной суши и составляет свыше 20 миллионов квадратных километров с населением свыше 170 миллионов человек. ЕАЭС принадлежит первое место в мире по

добыче газа и нефти (22% и 14,6% от мировой добычи соответственно), второе место в мире по производству минеральных удобрений (14% мировой доли), третье место по производству электроэнергии (9% мирового производства), четвертое место по производству стали (6% мирового производства) и добыче угля (6% мировой добычи)[1]. С самого начала обсуждения возможностей создания евразийского союза подчеркивалась его основная конечная цель – объединение государств для совместной защиты своих, в первую очередь экономических, интересов, что предполагает как свободное движение товаров и капиталов внутри Союза, так и создание и продвижение единых стандартов для защиты своего производителя. ЕАЭС будет представлять собой единый рынок и иметь свой собственный банк развития, комиссию и суд. Впоследствии предполагается также создание парламента по аналогии с Евросоюзом и Европарламентом. Очевидно, что подобный союз не может носить исключительно экономический характер и неминуемо становится и геополитическим, особенно в условиях ассоциации Украины и Молдовы с ЕС. Поэтому для России сейчас как никогда важна поддержка со стороны соседей в условиях западных санкций.

Естественно, эти инициативы вызывают большую озабоченность стран Запада, что выразилось в шквале негативных оценок и неблагоприятных прогнозов со стороны западных аналитиков. Часть политологов постсоветского пространства также проявляет скептицизм по поводу реализации проекта ЕАЭС.

Так, например, А.Портанский в своем интервью Deutsche Welle высказался следующим образом: «Ситуация не внушает оптимизма. Казалось бы, к этому этапу интеграции должны быть позитивные достижения, но все наоборот, в последние дни мы видим осложнение в отношениях России с ее партнерами. С Белоруссией возникли трения, связанные с транзитом, с Казахстаном - в части поставок электроэнергии и угля в Россию. Белоруссия и Казахстан внимательно следят за сложной ситуацией в России. В этом

есть и демонстрация, и практическая озабоченность происходящим".[2] Ему вторит политолог А.Пионтковский, по словам которого Беларусь и Казахстан «эксплуатировали имперские комплексы Москвы», теперь же, воспользовавшись экономическими проблемами России, возникшими вследствие применяемых Западом санкций, «толкают его (Путина - К.Ш.) как дохлого льва.» Перспективы развития ЕАЭС ему также кажутся безрадостными: «Просто он будет мертворожденным, такой же фикцией, как СНГ. Его участникам не нужна Москва ни в качестве пахана, ни в качестве учителя жизни.»[3]

Западные аналитики не только не скрывают свой пессимизм, но и окрашивают его в саркастические тона: "Предполагалось, что это будет высший внешнеполитический триумф российского президента Владимира Путина - грандиозный альянс от Украины до Тихого океана, способный соперничать с Европейским союзом, - пишет The Washington Post. Но на фоне конфликта, охватившего Украину, пакт, вступающий в силу 1 января, не дотягивает до масштабной концепции Путина, которая дала бы Кремлю намного большее влияние на политику соседей".[4] Еще более категорично высказывается М.Берд: « 1 января начинает действовать новый гигантский экономический союз. Вполне возможно, вы ничего об этом не слышали, потому что в последнее время самый крупный его член, Россия, была немного занята своей собственной экономикой...Полагаю, мне не нужно в очередной раз подробно рассказывать об экономических проблемах России. В результате падения цен на нефть за последние несколько месяцев курс рубля достиг рекордно низкой отметки ... Между тем, ситуация была довольно мрачной еще до резкого падения рубля. Санкции Запада нанесли серьезный удар по Москве. Итак, если говорить о пяти государствах, которые вступят в ЕАЭС в 2015 году, экономика самого крупного из них, вероятнее всего, будет сокращаться. Представители ЕАЭС утверждают, что они готовы принять новых членов, однако, вероятнее всего, желающих вступить в него в ближайшее время не будет».[5]

Но так ли это на самом деле? Действительно ли союз не будет больше расширяться, поскольку потенциальные партнеры, наблюдая те трудности, которые переживает сегодня Россия, не видят для себя никаких приобретений в подобном альянсе?

Или же их будут отпугивать проблемы несколько иного толка?

Остановимся на последних, среди которых, очевидно, центральное место принадлежит проблеме сохранения национального суверенитета. Как известно «на РФ приходится 72 процента совокупного регионального ВВП (в паритетных ценах), 67—68 процентов суммарного экспорта товаров и услуг. В ВВП стран ЕврАзЭС и Таможенного союза доля России составляет около 90 процентов. Российская экономика больше экономик Киргизии, Молдовы и Таджикистана в 160—165 раз, экономик Армении и Грузии — в 100 раз. Валовой национальный доход на душу населения в РФ в три раза больше, чем на Украине, и в 11 — 16 раз больше, чем в Узбекистане, Киргизии и Таджикистане.»[6] Преимущества России налицо. Вкупе с необходимостью создания наднациональных органов управления, которым будет передана часть национального суверенитета, это действительно могло бы создать угрозу национальному суверенитету государства – члена союза, если бы не одно «но» (точнее, их несколько). Во-первых, Договор о Евразийском экономическом союзе содержит определение основных принципов его деятельности, в числе которых – равноправие, суверенное равенство и территориальная целостность государств-участников. Во-вторых, квоты на представительство в ЕАЭС от каждой страны – равные, а не пропорциональные численности населения и/или достигнутому уровню экономического развития. В - третьих, основу принятия стратегических решений на всех уровнях составляет консенсусный механизм, допускающий возможность блокирования любой страной-участницей решения, не вписывающегося в рамки ее национальных интересов. И наконец, последнее: любая страна обладает свободой выхода из организации, если возникнет угроза национальному суверенитету, поскольку одним из главных принципов ЕАЭС является принцип добровольности.

Среди преимуществ интеграции в рамках ЕАЭС можно выделить расширение рынка, свободное перемещение капитала, товаров и рабочей силы, признание дипломов о высшем образовании, единую страховку. Поэтому пессимистические прогнозы об отсутствии желающих вступить в Евразийский экономический союз кажутся необоснованными. Наглядным примером служит тот факт, что в апреле 2017 года власти Молдавии рассчитывают подписать

соглашение о сотрудничестве с Евразийской экономической комиссией, а уже к лету получить статус наблюдателя.

Самым вероятным после Кыргызстана претендентом на вступление в ЕАЭС называется Таджикистан. В ноябре 2014 года в ходе визита российской делегации в Таджикистан были обсуждены вопросы вступления страны в ЕАЭС. В Душанбе была образована рабочая группа, изучающая данный вопрос; официальные выводы еще не были представлены. Разброс экспертных оценок плюсов и минусов вхождения страны в ЕАЭС в самом Таджикистане достаточно велик. Часть таджикских политологов, безусловно поддерживает интеграцию в экономический союз, мотивируя это высокой вовлеченностью Таджикистана в торговые и миграционные процессы с Россией. Другая часть напоминает о многовекторной внешней политике страны, предостерегая, что маневренность последней может быть ограничена вступлением в ЕАЭС, и предлагает укреплять, в первую очередь, экономические отношения с Китаем. Есть и те, кто предлагает ассоциированное членство в ЕАЭС (по примеру стран Магриба в Евросоюзе), обосновывая это тем, что циклический характер развития политических событий в России может привести к власти «очередного прозападного либерала» - и Таджикистан окажется в проигрыше.

Из этого следует, что вступление в ЕАЭС для Таджикистана – вопрос, требующий осмысления исходя из внутренних потребностей страны. Однако очевидно, что проект Евразийского союза несет Таджикистану больше выгод, чем потерь. Присоединение к объединению откроет новые рынки труда для граждан Республики Таджикистан, что означает новые экономические возможности и, соответственно, повышение уровня жизни населения. Также вступление в ЕАЭС обеспечит свободную миграционную политику без квот и ограничений, что позволит трудовым мигрантам пользоваться социальными правами. Для граждан стран, которые присоединились к этой организации, нет необходимости покупать патент на работу, и им также предоставляются другие льготы. По мнению экспертов, рост инвестиций после вступления Таджикистана в ЕАЭС может составлять до 8% в год. В связи с этим повысится инвестиционная привлекательность страны, что повлечет за собой рост поступлений в государственный

бюджет и создание дополнительных рабочих мест.

Речь идет не только об экономике и безопасности, где выгоды союзного взаимодействия неоспоримы, но и о масштабных целях национального развития. Вместе государства ЕАЭС обеспечивают себе более сильные международные позиции на восточном и западном направлениях. Объединение усилий позволяет развивать международный транспортный коридор из Азии в Европу. Начата работа над сопряжением проектов ЕАЭС и Экономического пояса Шелкового пути КНР. Необходимость дальнейшего укрепления и планомерного развития евразийской интеграции не вызывает сомнений. Экономический союз может сыграть роль связующего звена между Европой и Азиатско-Тихоокеанским регионом. Для США и ЕС очевидно, что ЕАЭС – не только интеграционное объединение, но и геополитический центр, который уже противостоит Западу, защищая собственные интересы.

Само население Республики Таджикистан поддерживает эту идею, как можно проследить в рамках проекта «Интеграционный барометр ЕАБР»[7] с 2012 года. Согласно последним данным за 2016 год, 68% населения выступают за вхождение в ЕАЭС. Наконец, вступление Таджикистана в эту организацию окажет положительное влияние на политическую стабильность в стране и в Центральной Азии в целом.

ЕАЭС отвечает национальным интересам Таджикистана и будет способствовать как укреплению стабильности в государстве, так и повышению авторитета страны на международной арене.

Литература:

1. Мытарев В. Россия входит в новое пространство. //tribuna.ru/news/2015/01/20/59508
2. ЕАЭС: мертворожденный союз? - Deutsche Welle // www.centrasia.ru/newsA.php?st=1419829140
3. Путинский ЕАЭС начнет свое существование в 2015 году, но с более скромными амбициями. - Washington Post // www.centrasia.ru/newsA.php?st=1419450420
4. Берд М. ЕАЭС и его перспективы. // www.centrasia.ru/newsA.php?st=1420182180
5. ВАН ШУЦУНЬ и ВАНЬ ЧИНСУН. Перспективы Евразийского интеграционного

проекта и Китай// <http://svom.info/entry/315-perspektivy-evrazijskogo-integracionnogo-proekta-i/>
6. http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/integration_barometer/index.php?id_16=49597

7. Быков А.Н. Геополитические аспекты евразийской интеграции. – М.: Институт экономики РАН, 2012.

8. Гринберг Р.С. Евразийский союз: хрупкие надежды. // Международная экономика. – 2013. – № 1.

9. Интеграционные процессы в мире и на пространстве СНГ: накопленный опыт, современные тенденции и перспективы. Под ред. С.И.Долгова и А.Н.Спартака. М., ВАВТ. 2011.

10. Andrew Hammond. Global Anxiety over the US Leadership Gap. The Moscow Times. 2013. March 13.

11. Putin's Eurasian Illusions. The Moscow Times. 2012. June 21.

13.(1) Махмадов А.Н., Хоперская Л.Л. Современный Таджикистан: диалектика независимости и интеграции (Политико-правовой анализ)-Душанбе, 2016.-С117

Sharipova K.S.
TAJKISTAN AND THE EURASIAN
ECONOMIC UNION: CHOICE OF
PRIORITIES

The article examines the prospects of Tajikistan's entry into the Eurasian Economic Union. The author analyzes various, often opposite, points of view of Tajik and foreign political scientists on the present and future of the Eurasian integration. The conclusion is made about the Tajikistan's advantages of joining this association.

Key words: *EAEU, integration, economy, national interests, migration.*

Шарипова К.С.
ТОҶИКИСТОН ВА ИТТИҲОДИ
ИҚТИСОДИИ АВРУОСИЁ: ИНТИХОБИ
АВЛАВИЯТҲО

Дар мақола дурнамои вуруди Тоҷикистон ба Иттиҳоди иқтисодии Авруосиё баррасӣ шудааст. Муаллиф нуктаҳои назари олимони сиёсатшиноси хориҷӣ ва ватаниро дар вазъи ҳозира ва ояндаи ҳамгироии Авруосиё таҳлил карда, оиди афзалиятҳои Тоҷикистон дар пайвастан ба иттиҳодияи мазкур натиҷагирӣ менамояд.

Калидвожаҳо: *Иттиҳоди иқтисодии Авруосиё, ҳамгироӣ, иқтисодиёт, манфиатҳои миллий, муҳоҷират.*

МЕХАНИЗМЫ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ МИГРАЦИИ

Мирсаидов Ф.А. – соискатель Института философии, политики и права
им акад. Баховаддинова АН Республики Таджикистан

В статье рассматриваются причины и тенденции роста интеллектуальной миграции в мировом миграционном потоке, участие высококвалифицированных специалистов Республики Таджикистан в этом процессе, а также их существенное влияние на политику и экономику республики. Выявлен комплекс объективных причин социально-экономического и психологического характера, который обуславливает усиление потоков интеллектуальной миграции. В связи с этим обосновывается необходимость совершенствования институциональных основ политико-правового регулирования интеллектуальной миграции и применения протекционистской политики в этом секторе миграционных потоков.

Ключевые слова: миграция, интеллектуальная миграция, институты и институциональная структура внешней трудовой миграции, политико-правовое регулирование, транзакционные издержки интеллектуальной миграции и т.д.

В Послании Президента Республики Таджикистан, Лидера нации Эмомали Рахмона перед Маджлиси Оли Республики Таджикистан (22.12.2016) подчеркнуто, что «Исходя из принятых Правительством государственных программ, Таджикистан в дальнейшем вступит на путь развития индустриально-аграрной модели, в связи с чем в ближайшем будущем заметно увеличится потребность в специалистах высокого уровня по техническим и технологическим профессиям».[1] Удовлетворение потребностей отраслей экономики в высококвалифицированных кадрах в будущем требует не только подготовки кадров в отечественных учреждениях высшего профессионального образования, но и нуждается во вложении инвестиций в них. Поэтому возникает необходимость в совершенствовании механизмов политико-правового регулирования внешней миграции специалистов, особенно интеллектуальной миграции, направленной на сдерживание утечки капитала из страны.

Следует отметить, что в начале XXI века изменились структура, качество и география

движения миграции трудовых ресурсов. В рамках этого процесса все более значительное место занимает интеллектуальная миграция, т.е., миграция высококвалифицированных специалистов. Так как формирование и развитие информационного общества, его основа экономики знаний, главным экономическим ресурсом, которого являются знания, обуславливающие возрастание значения научного потенциала в экономическом развитии всех стран мира. В результате этого усиливается межгосударственная интеллектуальная миграция как глобальное явление. В этом процессе наблюдается активное участие квалифицированной части трудовых ресурсов Республики Таджикистан. Тенденции или оттоки интеллектуальной миграции оказывают существенное влияние на политику и экономику Республики Таджикистан и как следствие, возрастает роль политико-правового регулирования процессов интеллектуальной миграции, которая с экономической точки зрения означает и отток капитала, конкретно человеческого капитала из страны и его регионах.

Механизмы политико-правового регулирования интеллектуальной миграции связаны с уровнем совершенства институциональной структуры сектора внешней трудовой миграции. Институциональная структура сектора внешней трудовой миграции представляет собой систему упорядоченных набор институтов, которые создают матрицы движения миграционных потоков и определяют ограничения для участников миграционных процессов, что формируются в рамках той или иной системы государственной или общественной координации. О. Уильямсон отмечал, что институциональная структура «это основные политические, социальные и правовые нормы, являющиеся базой для производства, обмена и потребления».[2] Поэтому системы государственной координации регулирования интеллектуальной миграции должны строиться на точных теоретических представлениях о природе этого типа миграции. Главной целью политико-правового регулирования должно стать удовлетворение социально-экономических потребностей

интеллектуальных мигрантов, создание равных жизненных условий и возможностей развития, с целью воздержания процесса оттока высококвалифицированных специалистов из республики. Но следует отметить, что в институциональной структуре внешний миграционный сектор отношений структурирован на терминах явных и неявных (официальных и неофициальных) правил. Поток интеллектуальных миграционных процессов как социально-экономическое явление имеет свои явные и неявные институты.

Следует отметить, что миграция, особенно интеллектуальная, как естественный процесс, обусловлена целым рядом объективных причин микроэкономического и макроэкономического характера. Причины микроэкономического характера исходят, прежде всего, из мотива трудовых ресурсов, переезжает туда, где ожидает получить относительно высокий доход по сравнению со своим национальным рынком труда. И на этом уровне можно анализировать причины миграции в рамках всевозможных выгод и издержек как экономического, так и психологического (нематериального) характера. В психологическом аспекте имеется в виду потеря друзей, климат, привыкание и адаптация к новым условиям жизни, культуры, к языку стран, где пребывает мигрант. Следовательно, на принятие решения о миграции влияют условия занятости в родной стране и потенциальная страна назначения и издержки переезда.[3]

Главную роль в условиях занятости играет заработная плата. А вторым фактором является возраст мигранта. Он определяет период, в течение которого работник сможет получать выгоды от инвестиций в свой человеческий капитал, реализованный в форме миграции. Анализ миграционных процессов в республике показывает, что высокий уровень склонности к миграции наблюдается у молодежи, возраст которой составляет от 23 до 29 лет. Она составляет почти 60% всех мигрантов. Более 80% мигрантов являются специалистами, имеющие высшее профессиональное образование. По данным Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан, на 1 января 2015 г. в республике зарегистрировано 51,1 тыс. безработных, из них более 50% является молодежью в возрасте от 18 до 35 лет. В этих условиях будут работать механизмы теории «притяжения-выталкивания»[4], которую квалифицированные мигранты быстро ощущают. Поэтому можно утвердить, что в республике как экспортере трудовых ресурсов действуют такие факторы, выталкивающие квалифицированных специалистов: безработица или недостаточная

занятость, низкий уровень заработной платы, и т. д. А в РФ как стране - импортере, наоборот, действуют факторы притяжения: высокая потребность в ресурсах и, как следствие, высокая заработная плата. Однако, наши интеллектуальные мигранты за рубежом используются в основном при заполнении невостребованных, «не престижных» вакансиях, где применяется неквалифицированный труд.

Необходимо подчеркнуть, что на скорость потоков интеллектуальных миграционных процессов влияют транзакционные издержки. К ним можно отнести: издержки переезда, затраты на поиск информации и работы, издержки на жилье, изучение или совершенствование знания русского языка, а также психологические издержки. Следует отметить, что психологические издержки ощутимо действуют на миграционные процессы, и величина этих издержек будет больше, чем будет больше культурные различия в странах пребывания и назначения. В течение многих лет в Советский период культурные различия между Центральной Азией и Россией смягчились и сформировалось много общего. В результате чего складывается относительно низкий уровень психологических издержек в связи с чем трудовым мигрантам выгодно переезжать для работы в страны СНГ, особенно в РФ.

С институциональной точки зрения, различие в уровнях экономического развития это еще недостаточное условие для миграции. Если бы это было так, то большая часть границ в мире пересекалась бы постоянно в массовом масштабе.[5] Здесь решающую роль играет регулирование миграции как в передающей, так и в принимающей стране. Исторические спады и подъемы в волнах миграции соответствуют изменениям в миграционной политике. Лишь при существовании определенных институциональных условий и в стране-экспортере, и в стране-импортере начинает действовать «магнит притяжения». Поэтому формирование межправительственных соглашений о трудовой миграции, присутствие родственников и друзей может значительно снизить риск передвижения, облегчить поиск работы, эмоциональную адаптацию к новому окружению. Следовательно, правовой статус интеллектуальных мигрантов как официальной институт является одним из важнейших факторов, определяющих их поведение.

Необходимо подчеркнуть, что в формировании миграционной политики и регулировании интеллектуальной миграции решающую роль играют институты международных отношений. Направления

миграционных потоков во многом обуславливают степень интеграции страны в мировое хозяйство и различные международные и региональные группировки, блоки, соглашения, ассоциации. Развитие агентств и различного рода институтов, оказывающих содействие в получении необходимой информации и языковой поддержки, также способствует направленности миграционных потоков. Необходимо приветствовать то положение, когда в рамках стран СНГ и ЕврАзЭС постепенно сформировались и совершенствуются различные институты, регулирующие миграционные процессы и защищающие права мигрантов. Страны Содружества Независимых Государств (СНГ) представляют собой единую миграционную систему, сложившуюся после распада СССР. В этой миграционной системе страны по-прежнему связаны общей инфраструктурой, коммуникациями, экономическими, финансовыми, социально-культурными и гуманитарными связями. РФ стала региональным центром притяжения трудовых мигрантов, что связано в первую очередь с положительными тенденциями стабильного развития экономики, сравнительно высоким уровнем жизни населения.

Республика Таджикистан проводит либеральную политику в отношении выезда своих граждан за границу, как на временную работу, так и на постоянное место жительства. Страна заинтересована в расширении миграционных связей. Однако возникающая необходимость в упорядочении миграционного движения со странами мира и обеспечении правового регулирования этих процессов вызывает разработку специальной политики для интеллектуальной миграции. Ибо для нового этапа развития Республики Таджикистан реализация принятого курса индустриализации страны невозможна без высококвалифицированных кадров. Разработка миграционной политики в сфере интеллектуальной миграции как комплекс законодательных, организационных и иных мер, направленных на регулирование выезда из страны высококвалифицированных специалистов должно опираться на зарубежный опыт. Многие страны мира проводят определенную миграционную протекционистскую политику в части интеллектуальной миграции, призванной защитить интересы своей экономики. Например, в Японии специалисты не «экспортируются» и не «импортируются» в больших масштабах. Япония в силу наличия серьезной цивилизационной специфики по отношению к

западным странам, придерживается слабой мобильности высококвалифицированных кадров, они работают в своей стране, а не переезжают в другие страны мира. Но они при необходимости имеют возможность получать образование и стажироваться за границей.

В результате демократизации общественной жизни в РФ происходила утечка высококвалифицированных кадров и поэтому жестко началась регламентируемая сфера выезда граждан за рубеж. Протекционистская политика, также наблюдается и у стран Прибалтики. Разработка государственной политики в сфере интеллектуальной миграции требует концептуального анализа проблемы выезда интеллектуальных работников, выявления основной мотивации отъезда интеллектуалов за рубеж, факторов, препятствующих принятию решения об их возвращении в республику и значимость материального фактора в процессе возвращения, а также анализ деятельности социальных сетей «возвращенцев» и т.д.

Литература:

Послание Президента Республики Таджикистан, Лидера нации Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан (22.12.2016) // <http://prezident.tj/ru/node/13747>.

1. Уильямсон О. Частная собственность и рынок капитала // ЭКО. 1993. №5.

2. См. подробно: Мирсаидов А.Б. Мирсаидов Ф.А. К вопросу о нелегальной трудовой миграции // Таджикистан и современный мир №3 (41) 2014 36-45 ISSN 2075-9584

3. Mines, R. The evolution of Mexican Migration to United State: a Case Study / R. Mines, C. Nuckton. San-Diego: University of California, 1982

4. Мирсаидов А.Б. Институциональный подход к анализу миграционных процессов (на примере Республики Таджикистан // Материалы интернет-конфронс Третьего международного симпозиума «Миграционный мост между Центральной Азией и Россией: Роль миграции в модернизации и инновационном развитии экономики стран, посылающих и принимающих мигрантов» Москва-Худжанд, 22-30 ноябрь 2011. С. 45-46/

Мирсаидов Ф.А.

**Нигоҳи институционалӣ ба танзими
сиёсӣ-ҳуқуқии муҳоҷирати зехнӣ**

Дар мақола сабабҳо ва тамоюли рушди муҳоҷирати зехнӣ дар маҷрои муҳоҷирати ҷаҳонӣ, иштироки мутахассисиони баландхтисоси Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ин

раванд, таъсири бонуфузи он ба сиёсат ва иқтисодиёти ҷумҳурӣ мавриди омӯзиш қарор гирифтааст. Маҷмаи омилҳои дорои табиати иҷтимоиву иқтисодӣ ва равонӣ, ки боиси нерӯ гирифтани ҷараёни муҳоҷирати зехнӣ мегардад муаян шудааст. Вобаста ба ин, зарурати такмили асосҳои институтсионалии танзими сиёсӣ-ҳуқуқии муҳоҷирати зехнӣ ва татбиқи сиёсати протекционистӣ дар ин баҳши муҳоҷират асоснок карда шудааст.

Калидвожаҳо: *муҳоҷират, муҳоҷирати зехнӣ, институт ва сохтори институтсионалии баҳши муҳоҷирати меҳнатии беруна, танзими сиёсӣ-ҳуқуқии муҳоҷирати зехнӣ, хароҷоти трансаксионии муҳоҷирати зехнӣ ва ғ.*

Mirsaidov F.A.
**INSTITUTIONAL APPROACH TO THE
POLITICAL AND LEGAL REGULATION OF
INTELLECTUAL MIGRATION**

The article considers the causes and growth trends of intellectual migration in the world migration flow, the participation of highly qualified specialists of the Republic of Tajikistan in this process, as well as its significant influence on the politics and economy of the Republic. A set of objective causes of socio-economic and psychological nature that determines the intensification of intellectual migration flows is revealed. In this connection, the necessity of the improvement of the institutional framework for the politico-legal regulation of intellectual migration and the application of protectionist policies in this sector of migration flows are justified.

Key words: *migration, intellectual migration, institutions and institutional structure of external labor migration, political and legal regulation, transactional costs of intellectual migration, etc.*

MIRSAIDOV FARIDUN AUROROVICH – an applicant of the Institute of Philosophy, Politics and Law by the name of Bahovaddinov of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan

НИЗОИ СИЁСӢ ДАР АФҶОНИСТОН: САБАБУ ОМИЛӢОИ АСОСИИ ОН

Ямо Шароф – аспиранти Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Муаллиф дар мақолаи мазкур сабабҳои ба вуқӯъ омадани низои сиёсӣ ва идома ёфтани даргириҳои байнигурӯҳии Афғонистонро мавриди баррасӣ қарор додааст. Асосан дар мақолаи мазкур баъзе аз омилҳои дохилии сар задани низои сиёсии Афғонистон таҳлил ёфтааст. Дар заминаи ин таҳлил муаллиф омилҳои қавмӣ, забонӣ ва мазҳабиро дар самти муташанниҷ гардидани вазъияти сиёсии мамлакат хеле таъсирбахш номмудааст.

Калидвожаҳо: *низои сиёсӣ, бархӯрдҳои мазҳабӣ, омилҳои дохилии низоӣ, бадбинии қавмӣ, Афғонистон.*

Низои сиёсӣ яке аз мавзӯҳо ва падидаҳои мебошад, ки беш аз ҳама зиндагӣ ва фикри шаҳрвандони Афғонистонро машғул кардааст. Ҷангҳои дохилии Афғонистон натиҷаи тазод ва муқобилиятҳои аст, ки миёни ниҳодҳо ва гурӯҳҳои сиёсӣ-иҷтимоӣ падида омад. Хувияти чандпораи сокинони ин сарзамин боиси шаклгирии ҷуғрофияи инсонӣ ноҳамгун гардид, ки тазодҳои қавмӣ, мазҳабӣ, забонӣ ва минтақавиро дар зиндагии иҷтимоии онҳо дар пай дошт. Таъбиз ва беадолатии ниҳодҳои ҳоким аз як тараф, бедорӣ ва худогоҳии гурӯҳҳои сиёсӣ-иҷтимоии ақвоми маҳрум ва рушди шуури сиёсии онҳо аз сӯи дигар тазодҳои мавҷударо ба болотарин сатҳи он расониданд, ки дар ниҳоят ба ҷангҳои чандинсола дар миёни гурӯҳҳои мавҷуд дар Афғонистон анҷом пазируфт. Бинобар ин лозим аст то масъалаи низои сиёсии Афғонистонро мавриди баррасӣ қарор дода, сабабҳо ва далелҳои онро нишон диҳем. Оё ҳалли низои сиёсӣ имконпазир аст? Инҳо саволҳои муҳим ва асосианд, ки ин мақола ба онҳо посух хоҳад дод.

Низоӣ ба ҳайси падидаи иҷтимоӣ сиёсӣ ҳамеша ҳамқадами одамон ва ҷомеа мебошад. Мувофиқи маълумоти СММ танҳо дар байни 47 сол (1945-1992) дар ҷаҳон бештар аз сад низои калони мухталиф ба вуқӯъ омадааст ва дар онҳо қариб 20 миллион нафар одамон қурбон шудаанд.[1]

Таҳаввулот ва дигаргунӣ дар ҳама ҷомеаҳо вучуд доранд ва ба ҳамин хотир бештари баҳсҳои академӣ ва назариявӣ рӯи масъалаи дигаргунӣ ва таҳаввулот сурат

мегирад. Ба таври мисол, таҳқиқи ҷанг бештар бо мақсади таъмини сулҳ сурат мегирад.

Бояд гуфт, ки 35 сол пеш, аниқтараш 27-ӯми декабри соли 1979 артиши сурхи Иттиҳоди Шуравӣ ба дастури Леонид Брежнев, раҳбар ва дабири кулли Ҷизби коммунистии Иттиҳоди ҷумҳуриҳои шуравӣ вориди Афғонистон шуданд ва Афғонистонро расман ба ишғол карданд.

Ҳузури низомии шуравӣ маҳкумияти ҷомеаи ҷаҳонӣ, маҳсусан Созмони Милали Мутаҳид, Конфронси кишварҳои исломӣ ва кишварҳои ғарбиро ба ҳамроҳ дошт ва Иёлоти Муттаҳидаи Амрико дар мавриди маҳкумияти ишғоли Афғонистон тавассути қатъномаи Шӯрои амниятӣ СММ баромад намуд, аммо тамоми талошҳо бефоида буд, зеро Иттиҳоди ҷумҳуриҳои шуравӣ узвияти Шӯрои амниятро дошт ва роҳро бар тасвиби ҳар гуна қатънома алайҳи худ мебад ва аз сӯи дигар андешаҳои умумии ҷаҳон дар он ҳангом ба далели таътилотӣ ҷашни соли нави мелодӣ чандон ба ин ишғол воқуниш нишон надоданд.

Аммо гурӯҳе аз муҷоҳиддини Афғонистон даст ба қиём ва истодагӣ дар муқобили артиши сурх ва низомии коммунистӣ заданд. Дар зимн кишварҳои ҳамсоя, кишварҳои исломӣ, кишварҳои ғарбӣ, баҳусус Иёлоти Муттаҳидаи Амрико ба муҷоҳиддини Афғонистон кумак мекарданд. Мардуми Афғонистон бо фидокорӣ фавқулодае дар баробари артиши сурх ва давлат мавриди пуштибонии шуравӣ истодагӣ карданд. Ҷанге ба амал омад, ки бештар аз ду миллион нафар куштаву захмӣ бар ҷой гузошт ва худуди панҷ миллион шаҳрвандони Афғонистон ба кишварҳои ҳамсоя ва дур паноҳ бурданд. Тамоми зерсохторҳои иқтисодӣ, сиёсӣ ва иҷтимоии кишвар аз ҳам пошид ва аз сӯи дигар артиши шуравӣ низ талафоти сангинеро дучор шуд.

Рӯзи 15 апрели 1988 бар асоси мувофиқатҳои Женева, ки миёни Иттиҳоди Шӯравӣ, Амрико, Афғонистон ва Покистон имзо шуд, ишғоли Афғонистон аз ҷониби Иттиҳоди Шӯравӣ хотима ёфт.

Дар даврони даргириҳои дохилии байниҳизбӣ ҷомеаи байналмилалӣ

Афғонистонро ба фаромушӣ супурда, аз сӯи дигар шуълаҳои ҷанг ҳастии моддӣ ва маънавии мардумро ба нобудӣ кашонда, зиндагии мардумро дар коми худ фуру бурда буд. Дар чунин ҳолат гурӯҳи толибон ба манзури таҳқиқи мақсадҳои хоси сиёсӣ ба вучуд омада, низоми истибодиро бар асоси боварҳои динӣ, ки бештари ин боварҳо аз бардоштҳои шовинистияшон маншаъ мегирифт, дар Афғонистон мавриди амал қарор доданд.

Паёмади манфии ҷангҳои дохилӣ зуҳур ва ҳокимияти толибон дар Афғонистон буд. Толибон, ки тавассути созмони иттилоотии Покистон ба вучуд омада буд, бо ҳимояти ҳамаҷонибаи Покистон ворида Афғонистон шуда, қудратро аз дасти мучоҳидон гирифтанд. Толибон ба номи дин ва ҳокимияти шариати исломӣ дар ибтидо зимомии ҳукуматро дар Афғонистон ба даст гирифт. Толибон баъд аз андак замоне шиорҳои рӯзҳои аввали худро фаромӯш карда, дар пардаи омӯзаҳои динӣ, ҳаракатҳои этникӣ ва қишриро анҷом меоданд ва ба ҳокимияти мутлақ ва диктатурии як қишри хос фикр мекарданд ва дар ҳамин росто талош варзиданд ва ниқоби дин як пушиш барои толибон буд.

Дар давоми се даҳаи охир омилҳои дохилӣ ва хориҷӣ ба равшан нигоҳ доштани машғули ҷанг дар Афғонистон нуфузи қобили мулоҳиза доштааст. Дар идомаи ин навишта кӯшиш менамоем то омилҳои дохилӣ ва хориҷӣ нисбат ба ҷангҳои се даҳаи охириро баён намоем.

Омили забон, мазҳаб ва қавм дар ҷомеаи Афғонистон аз замони дур боиси ихтилофоти зиёд миёни гурӯҳҳо буда, аз омилҳои асосии боздорандаи созишу созгорӣ ва инсичоми миллии кишварии мо маҳсуб мегардад. Зеро як қатор хунрезӣҳо ва ҷангҳои шадид дар пояи мазҳаб ва забон сурат гирифтааст. Бинобар ин, ду масъала – «озодии мазҳаб» ва «забон» дар Афғонистон бисёр аҳамиятнок мебошанд. Бо таваҷҷуҳ ба собиқаи таърихӣ ин ду масъала дар Афғонистон ва риояти он дар қонуни асосӣ метавонад ояндаи дурахшон ва умедворкунандаеро барои ҷомеаи мо ба вучуд оварад ва рӯҳи тафохуми миллиро дар ҷомеа тақвият намояд.

Ҳаргоҳ нигоҳи таърихӣ ба ин омилҳои бияфканем равшан хоҳад шуд, ки решаҳои он дар сохтори мураккаби ҷомеаи қабилавии дуршуда аз фарҳанг ва маданияти ғании таърихӣ ва ҷозибҳои пешрафтаи асри ҷадид рушд кардааст. Дар раванди ҷанги дароздоман ва ҷунбиши муқовимат ҳарчанд

қолаби маҳдуди пешин то ҳудуди зиёде дарҳам шикаст, аммо ба ҷои он низоми сиёсӣ ва иҷтимоии пурзарфият, бокифоят ва солим шакл гирифта натавонист, ки иллати он дар парешонӣ ва парокандагӣҳои замони гузашта ва ҳозира нухуфта мебошад. Аз ҷумлаи омилҳои дохилии низоъҳои Афғонистон метавон аз тазодҳои қавмӣ, забонӣ, мазҳабӣ ва тазодҳои минтақавиро ном бурд.

Афғонистон кишвари гуногунқавм аст. То ҳол дар байни қавмҳои гуногуни ин сарзамин эътимод, эътидоли манофеъ ва ҳуқуқи истифодаи баробарона аз манбаъҳо, имконот ва имтиёзоти мавҷуда ба вучуд наёмадааст. Изофа бар ин тайи се даҳаи охир ба сабаби мудохилаҳои рӯзафзунӣ хориҷӣ ва рақобатҳои манфии дохилии эҳсосоти кинасизӣ, интиқомҷӯӣ, беэътимодӣ, парешониву парокандагӣ афзоиш пайдо кардааст.

То кунун дар кишвар низоми сиёсӣ ва иҷтимоии пок, солим, мардумӣ ва қавмӣ ба вучуд наёмадааст ва давлати кунунӣ бисёр заъиф, ғарқ дар фасод ва ҷудо аз мардум мебошад.

Ба ин сабаб қавмҳои гуногуни кишвар ва сокинон дар қолабҳои қавмӣ, маҳаллӣ ва самтии худ паноҳ бурда, ҳавзаҳои фарҳангӣ ва таърихӣ гуногуни меҳан аз ҳам рӯз ба рӯз дур шудаанд. Зарфиятҳои ҷазб ва пазириши унсурҳои пешрафт ва тараққӣ, потенциали рушд ва инкишоф, сатҳи фарҳангӣ, оғоҳӣ, таълим ва тарбия, касб ва таҳассус дар байни мардуми сокини ин ҳавзаҳо гуногун аст.

Бояд қард, ки печидаҳои қавмӣ ва қабилавӣ дар Афғонистон бо изофаи бархе аз омилҳои дигар, ҳамвора яке аз сюжетҳо ва дастмояҳои ошӯб, балво, бархӯрди мусаллаҳона ва дар ниҳоят эҷоди бӯҳрон дар дохили кишвар ба суди дигарон будааст. Вазъи ҷуғрофии мамлакат, иқлим, набудани васоили ҳамлу нақл ва иртиботот, набудани савод ва расонаҳои ҷамъиятӣ ва ғ. сабаб шудааст, ки бархе сокинони мамлакат андаруни хеш бо боварҳои маҳаллӣ, қавмӣ, мазҳабӣ ва рӯҳияи хоси худашон падида оянд. Онҳо нисбат ба фарҳанг дар банди русум ва суннатҳои маҳаллӣ ва хешу табории хеш фуру рафта, нисбат ба фарҳанг ва суннатҳои қабिलाҳо ва қавмҳои дигар на танҳо ноошно ва бегонаанд, балки онҳоро мазмум, палид, нописанд ва дар ниҳоят душмани фарҳанг ва суннатҳои худ талаққӣ менамоянд. Ин вазъият чунин рӯҳияеро ба вучуд овардааст, ки дар дехот қавмҳо ва қабिलाҳо на танҳо омодагии пазириши сукунати қабилӣ ва қавми дигарро надоранд, балки дар мавриди мусофирати аъзои яке аз қабिलाҳо миёни қабилӣ дигар, душвор ва ҳаросангез аст; маҳсусан, ки аъзои қавм ва

табори дигар аз назари мазҳабӣ низ бо қабилани мавриди назар мутафовит бошад. Бадтар аз ҳама ин аст, ки дар мавридҳои зиёде бархӯрди аъзои баъзе ақвом бо аъзои бархе аз воҳидҳои қавмӣ ва табории дигар таҳқиромез мебошад.

Чунон ки қавми паштун, ки худро дар аксарият ва ҳокими воқеии Афғонистон медонад, ҳеҷ гуна мушорикати қавмҳои дигарро дар қудрат қабул надорад ва ҳамеша бо равишҳои гуногун саъй менамоянд то қавмҳои дигарро ба итоат аз хеш водор намоянд, ки аксари равишҳои онҳо бо зӯру таҳдид ҳамроҳ мебошад.

Ин умур боис гардид, ки қавмҳои дигар дар воқуниш ба бартарихоҳии қавми паштун аз фурсате, ки баъд аз табдили ҳукумати салтанатӣ ба ҷумҳурии тавассути Довудхон ва озодии нисбӣ, ки ба вучуд омада буд, истифода намояд ва даст ба иқдоми ташкили хизбҳо ва ташкилотҳои сиёсӣ бизанад, то аз ин тариқ битавонад ҳуқуқи аз даст рафтаи хешро боз ситонад, ки намунаи бориз ва ошқори он нақши ақвоми ғайри паштун дар ташкили ду хизби коммунистии халқ ва парчам буд.

Ҷорҷ Маргинштер – пажӯҳишгари ғарбӣ дар мавриди забонҳои Афғонистон, ки кори худро дар соли 1924 шуруъ мекунад, Афғонистонро аз нигоҳи забонӣ яке аз дилчасптарин кишварҳои рӯи замин меҳонад. Гуногунии забонӣ низ бо пуррагӣ дар Афғонистон вучуд дорад, ба гунае, ки Ҷорҷ Маргинштер мегӯяд: «Императории қадими Афғонистонро метавон ганҷинае аз шуъбаҳои мухталифи забонҳои Осиё ва Аврупо шумурд». [5]

Ба ақидаи ҷомеашиносон аз миёни унсурҳои фарҳангӣ, ки дар ҳама ҷо муҳимтарин омили мусбат дар шаклгирии эҳсоси миллий ба шумор мераванд, забони муштарак мақоми аввалро дорад. Дар Афғонистон забонҳои зиёде вучуд дошт, аммо масъалаи забон то замони салтанати Нодиршоҳ мушкилиро дар муносибати мардум бо якдигар ва иртиботашон бо мақомоти давлатӣ эҷод накарда буд, зеро форсӣ забони аксарияти бошандагони кишвар буд ва бо он такаллум мекарданд, дар саросари давраи исломӣ забони расмӣ ва забони муомилот дар кишвар ба шумор мерафт ва ба ин унвон ҳалқаи васл ва ягонагиро дар байни унсурҳои мухталифи мардум ташкил меод. Интиҳоби забонҳои расмӣ дар ҷараёни солҳои 1930 ва аввалҳои солҳои 1940 ба як масъалаи озордиҳанда табдил мегардад. Дар соли 1936 пашту забони расмӣ Афғонистон эълон мешавад. Минбаъд корбурди он ташвиқ мегардад. Як сол пас

машварати маориф лоихаҳое тасвиб намуда, забони паштуро дар макотиби ибтидоии тамоми минтақаҳои Афғонистон забони омӯзишӣ эълон мекунад.

Анҷумани адабӣ марбути Вазорати маориф гардида, ба номи «Пашту тулана» тағйири ном дода, ташкилоти он васеъ ва шомили шуъбаҳои зиёд мешавад. Вазифаи асосии «пашту тулана» таҳияи фарҳангҳои паштунӣ, меъёрсозии грамматикаи пашту ва талаффузи он мебошад. Номи форсии «Маҷаллаи Кобул» ба номи паштуии «Декобул маҷалла» табдил мешавад. Унвонҳои солнома низ бо унвони паштуии «Декобул калини» тағйир мешавад. Баъдан дар соли 1941 солнома низ бо номи паштуии «Деафғонистон кални» табдил меёбад. Аммо бо вучуди табдили номҳои форсӣ ба номҳои паштуӣ, муҳтавои маҷалла ва солнома аслан форсӣ боқӣ мемонад.

Дар давраи коммунистҳо ҳукумат сиёсати дугонаеро пеш гирифт ва аз як сӯ ба тарвиҷи ҳаракатҳои маҳаллӣ пардохтанд ва аз сӯи дигар иддае аз қавмгароёни паштузабон, ки дар сари ҳар қудрат қарор доштанд, саъй дар инҳисори қудрат дар дасти паштузабонҳо намуданд. Бинобар ин, яке аз иллатҳои даргирӣ ва ба шуъбаҳо ҷудо шудани хизби халқ ҳаммонанди шуълаи ҷовид ва ситами миллий ҳамин ихтилофи забонӣ ба шумор меравад. Хусуматҳои қавмӣ ва забонӣ пас аз сукути Ҳизби демократӣ дар соли 1992 бадтар мешавад.

Ҳамчунон ба думболи пирӯзии муҷоҳиддин яке аз иллатҳои маҳдуд шудани аҳзоби ҷиҳодӣ дар минтақаҳои хеш ҳамин масъалаи забон буд. Афроде, ки дар ибтидо ба далели ҷиҳод дар муқобили коммунистҳо узвияти аҳзоби ғайриҳамзабони худро касб карда буданд, баъд аз пирӯзии муҷоҳиддин бо суръат аз он ҷудо шуда, ба хизбе, ки муштаракоти забонӣ доштанд, пайвастанд.

Сиёсати забонӣ дар Афғонистон аз солҳои 1930 то таъсиси ҷумҳурии демократии Афғонистон тавассути Ҳизби демократии халқии Афғонистон дар соли 1978 бар сари аҳамияти пашту ба ҳайси забони миллий таъкид дошт, зеро пашту тавассути бузургтарин ҷомеаи қавмӣ-забонӣ суҳбат шуда, ҳам бозтобдиҳандаи хислати паштунии давлати афғон аз замони таъсиси он тавассути Аҳмадшоҳ дар соли 1747 мелодӣ мебошад. Бо вучуди талошҳои ҳукумат дар ҷараёни солҳои 1930 ба хоҳири таъвиқи тадриҷии дарӣ ба пашту, боз ҳам дарӣ мақоми худро ба ҳайси забони идора, омӯзиш ва байналқавмӣ ниғаҳ доштааст.

Агарчи дини ислом аз як назар сабаби иттиҳоди тамоми шаҳрвандони Афғонистон

шавад, сабаби муштарак шудани онҳо бо дигар мусулмонони ҷаҳонро тақвият мекунад, аммо ихтилофот ва мучодилоте, ки тайи қарнҳо байни гурӯҳҳои шиа ва сунний вучуд дошт, яке аз омилҳои асосии ихтилофоти дохилии Афғонистон аст.

Шояд ҳеҷ унсуре дар ҷомеаи Афғонистон ба андозаи мазҳаб дар сохтори равобити иҷтимоӣ ва қавмӣ таъйинкунанда набошад, зеро мазҳаб дар умқи эътиқодот ва боварҳои мардуми Афғонистон таъсир карда, дар руҳи суннатҳои қабилавӣ нуфуз намудааст. Ситезагариҳои мазҳабӣ дар қитъаҳои гуногун ба сурати таъбизҳо, бадҳоҳиҳо ва ҳаққашиҳои иҷтимоӣ нисбат ба пайравони як мазҳаб ба як амали одатӣ табдил шудааст. Мавқеъҳои бадҳоҳиҳои мазҳабӣ дар сарҳади танаффури шадид нисбат ба пайравони мазоҳиби рақиб қилва намудааст, ки гоҳ рехтани хуни пайравони мазоҳиби рақиб мубоҳ ва ҳатто боиси савоб ва подоши ухравӣ талаққӣ шудааст, ки намунаи чунин бовар дар ҷомеаи қабилавии Афғонистон на танҳо эътимод ва ҳампазирӣ ва ҳамёрии мутақобилро аз байн бурдааст, балки ҳарачу марачи иҷтимоиро дар пай доштааст ва боиси эҷоди равобити хусуматонаи дарунии миллӣ ва дар натиҷа инфичор, фитна ва чандпорчагии миллӣ шудааст. Таърихи иҷтимоӣ ва сиёсии Афғонистон борҳо шохиди чунин ҳолатҳо ва зиддиятҳои хуни мазҳабӣ будааст.

Тафовутҳои мазҳабӣ дар ҷомеаи мусулмонии Афғонистон байни ду мазҳаби шиа ва сунний ҳамвора барои давлатҳои ғоратгар заминае буда, ҷиҳати эҷоди машғулиятҳои идеологӣ ва сиёсӣ, бо вучуди ин ихтилофоти шадид ҳар гоҳ ин ду гурӯҳи бузург дар баробари душмани муштарак қарор гирифтаанд.

Пас аз пирӯзии мучоҳидин сафорой бар асоси хусуматҳои мазҳабӣ аз омилҳои мусаламе буд, ки мо дар қанори масъалаи наҷодгарой дар саҳнаи сиёсӣ ва низомӣ шохиди он будем. Дар маҷмӯъ дар тӯли 250 соли охир аз тарафи сиёсатмадорон Афғонистон таъбизоти шадиди мазҳабӣ, забонии аъмолшуда, ки дар ин миён он чи бештар мавриди ҳашму ғазаби ин таассуб қарор гирифта, ҳазораҳои шиа будаанд, вале хисоротҳои аз ин беадолатиҳо ва нобаробариҳо ба зарари қилли кишвар тамом шудааст.

Ҳамин тарик, қангҳои дохилии Афғонистон натиҷаи тазод ва муқобилиятҳои мебошад, ки миёни ниҳодҳо ва гурӯҳҳои сиёсӣ-иҷтимоӣ ба далели иштирок дар мановеъ ва бар сари молиқияти мановеъи сарват ва қудрат падида омад. Ҳувияти баъзе

соқинони ин сарзамин боиси шаклирии инсонии ноҳамгун гардид, ки тазодҳои зиёде ҳаммонанди тазоди қавмӣ, мазҳабӣ, забонӣ ва минтақавиро дар зиндагии иҷтимоии онҳо дар пай дошт.

Зулму беадолатии ниҳоди ҳоқима дар ҳифзи қудрат ва истисмору маҳрумияти ақвоми дигар аз ҳуқуқи сиёсӣ-иҷтимоӣ ва фарҳангӣ иқтисодишон аз як сӯ бедорӣ ва ҳудоғоҳии гурӯҳҳои сиёсӣ-иҷтимоии ақвоми маҳрум ва рушди шуури сиёсии онон аз сӯи дигар тазодҳои мавҷудро ба болотарин сатҳи он дар ҷомеа расонид, ки дар ниҳоят ба қангҳои қандинсола дар миёни гурӯҳҳои мавҷуд дар Афғонистон анҷом ёфт.

Муборизаи қудрат дар тӯли таърих дар Афғонистон ҳамвора тарафайни қавмӣ ва заифро рӯ дар рӯи худ қарор дода, аз абзорҳои қонунӣ ва ҳатто ғайриқонунӣ дар қасби пайравӣ истифода намудаанд. Дар ин миён ҳамзистии мусолимамомез, субот, сулҳ ва амнияти бақои ҷомеаи инсониро таъмин кардааст.

Рӯйхати адабиёти истифодашуда:

1. Махмадов А.Н. Конфликтология в России и Средней Азии // Основы Конфликтологии. Душанбе, Эр-граф, 2006-С.16
2. Дуарти Чеймс ва Фолтзгроф Роберт. Назарияҳои мутаъориз дар равобити байналмилал / Тарҷумаи Али Ризо Тайиб ва Ваҳид Бузургӣ. Қилди 1. Чопи 2. Техрон, 1377.
3. Ричард Д. Структурализм ва омӯзиш / Тарҷумаи Муҳаммад Ҳусайн. Нашрияи паҷуҳиш ва санҷиш. Шумораи 33. Техрон, 1379.
4. Фирӯзободӣ Сайид Қалол, Ричард Д. Назарияи ниҳодгароии неолиберал ва ҳамкориҳои байналмилал. Шумораи 3. Техрон, 1377.
5. Маширзода Ҳумайро. Таҳаввул дар назарияҳои равобити байналмилалӣ. Техрон, 1384.
6. Axelord, Robert & Robert Keohane (1985), "Achieving Cooperation under Anarchy: Strategies & Institutions", World Politics, Vol.38, No.1.
7. Baldwin, David (1993), Neorealism & Neoliberalism: The Contemporary Debate, New York: Columbia University Press.
8. Baldwin, David (2008), Theories of International Relations, USA: Princeton University.
9. Behrman, Harry Webne (1998), The Practice of Facilitation: Managing Group Process and Solving Problems, Quorum Books, Greenwood Publishing.
10. Coser, Lewis A (1956), The Functions of Social Conflict, New York: The Free Press.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНФЛИКТ В АФГАНИСТАНЕ: ОСНОВНЫЕ ПРИЧИНЫ И ФАКТОРЫ

Ямо Шароф

В данной статье автор рассматривает причины появления и развития политического конфликта в Афганистане и обосновывает продолжительность межгрупповых столкновений. Также в статье анализируются некоторые внутренние аспекты появления политического конфликта в Афганистане. На основе этого анализа автор отмечает, что в обострении политической ситуации в стране огромное влияние оказывают межклановые, межязыковые и межконфессиональные факторы

***Ключевые слова:** политический конфликт, межконфессиональные столкновения, внутренние аспекты конфликта, клановая ненависть, Афганистан.*

POLITICAL CONFLICT IN AFGHANISTAN: MAIN CAUSES AND ASPECTS

Yamo Sharof

In this article, the author examines the reasons for the emergence and development of the political conflict in Afghanistan and justifies the duration of the intergroup clashes. Also in the article are analyzed some internal aspects of the emergence of the political conflict in Afghanistan. Based on this analysis, the author notes that in the aggravation of the political situation in the country, such aspects as inter-clan, inter-linguistic and inter-confessional intolerance have enormous influence.

***Key words:** political conflict, interconfessional clashes, internal aspects of the conflict, clan hatred, Afghanistan.*

ИРАН НА ПУТИ ВСТУПЛЕНИЯ В ШОС: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Холмуродова З.И. - соискатель ИФПП АН РТ

Автор в данной статье рассматривает некоторые вопросы изменения международного порядка на региональном и международном уровнях в связи с членством Ирана в ШОС. Особое внимание уделено геополитическому состоянию региона и ядерной деятельности Ирана.

Ключевые слова: международные права, региональный, Иран, Россия, ШОС, Китай, Центральная Азия, НАТО.

Как известно, разногласия между западными странами и Ирана заключаются не только в том, что он продолжает свою несанкционированную атомную деятельность, а также и стремление быть независимым в плане разработки своей ядерной программы. Тегеран претендует на роль передового мирового государства и намерен продемонстрировать свой авторитет среди мусульманских стран. Естественно, Иран, не имея атомной энергии, не может претендовать на ключевую роль, поскольку ядерные технологии являются не только источником дешевой электроэнергии, более того, такие технологии могут использоваться в экономике, медицине, промышленности и почти во всех сферах производства. Ни одно государство в мире не может претендовать на ключевую роль среди мировых стран без этих технологий. С другой стороны, западные страны, в особенности Америка, под удобным предлогом – запрета на распространение ядерного оружия – намерена препятствовать росту и влиянию Ирана в регионе и мире.

Совершенно очевидно, что на сегодняшний день Исламская Республика Иран противостоит западным странам, которые стараются ограничивать развитие ее ядерной программы. Внешне, она находится под постоянным давлением Запада, и поэтому опирается на Восток, где функционирует Шанхайская Организация Сотрудничества, как международная региональная организация, которая после 2001 года превратилась в потенциально мощную оборонную организацию, прежде всего благодаря двум основными ее членами РФ и Китай. Примечательно, что почти

все постсоветские республики Центральной Азии (кроме Туркменистана) стали ее полноправными членами, а некоторые другие страны являются наблюдателями в этой организации.

В связи с этим, намерение о присоединении в эту организацию является одним из важнейших политических решений во внешней политике Ирана после Исламской Революции. Однако такое намерение требует ответа на следующие вопросы: в какую организацию Иран намерен вступить, и какие обязательства там он будет нести в будущем, и какую роль в ней будет играть? [2.158]

Например, Чжо Хо Шанг, как и многие другие китайские обозреватели, пишет, что ШОС принял Иран как страну- наблюдатель в свой состав не для подстрекательства Америки, а исключительно из-за того, что участие этой страны могло бы повлиять на развитие организации в политической, экономической и транспортной и др. сферах.

Фактически, в идеальном варианте, Иран желает от вступления в ШОС найти путь для избегания от сложной проблемы внешней безопасности, минуя компромисс с западными странами относительно свободы международных действий, снизить или устранить угрозы Америки. Это возможно только в том случае, если эта организация даст некую гарантию Ирану. [2.165]

Относительно членства Ирана в ШОС, следует сказать, что Китай и Россия намерены использовать участие Ирана в организации, как козырную карту против Америки, и на этом основании в 2006 году М. Ахмадинежад был приглашен для участия на Саммите ШОС. Таким образом, М.Ахмадинежад наравне с заявлением о полном вступлении Ирана в ШОС, отметил, что: «Мы за распространение ШОС и ее превращение в сильную и влиятельную структуру в региональной и международной политике. Эта организация должна суметь противостоять незаконным и военным угрозам и вмешательствам других стран в регионе».

Такое заявления явно демонстрирует несогласие Ирана относительно присутствия и

влияния США в Средней Азии, на Кавказе и прикаспийском регионе. Президент Ирана также, в какой-то степени, приложил усилия для привлечения внимания стран членов на то обстоятельство, что Иран, являясь членом, может предоставить привилегии в области энергетики: «Иран является четвертым крупным производителем нефти в мире, и мы готовы провести в Иране конференцию министров энергетики ШОС, чтобы обсудить взаимодействие в разведке, добыче и транспортировке энергоресурсов в регионе».

Для верного анализа последствий, вытекающих из членства ИРИ в ШОС, следует рассмотреть позитивные последствия и препятствия вхождения Ирана в эту организацию.

Заметим, что Иран в силу своего географического положения и экономических возможностей имеет множество шансов для принятия в члены организации. Однако, с другой стороны, противоречия Ирана с Америкой снижает этот шанс. Поскольку ни одна из стран членов не намерена из-за политики Ирана портить отношения с Западом. Несмотря на неоднократные заявления стран-членов ШОС о том, что эта организация исключительно мирная, Вашингтона считает, что данная организация все более становится антиамериканской. [1.87]

Несомненно, поскольку Иран не входит ни в одну региональную оборонительную организацию, то степень его уязвимости от региональных и международных угроз возрастает. Поэтому членство Ирана в ШОС имеет цель снижения региональных угроз и участие в региональном сотрудничестве в экономической и оборонительной областях для национальных интересов и роста национальной мощи этой страны.

Неоспоримый факт, что вступив в эту организацию, Иран может в какой-то мере возместить последствия своей революционной политики и проблемы взаимоотношений с Западом, а также наладить свои отношения на международной арене. Он также может использовать экономические, торговые и транспортные возможности ШОС, что, несомненно, приведет к укреплению позиции Ирана на мировом рынке.

При реализации такого намерения, Иран будет иметь новый выбор для влияния на свои северные соседи, так как персидский язык является одним из составляющих его культурного влияния на этот регион. Характерно, что ШОС на базе опубликованных документов основывается на принципе уважения к государствам и их режимам, а опираться на

этот принцип является жизненно важным и для Ирана.

Ещё одним из позитивных последствий вхождения ИРИ в ШОС может стать и то, что Иран способен создать все условия для транзита товаров и энергии из Средней Азии. А также Геополитическое расположение Ирана превращает его в связующее звено между Средней Азией и Европой, и каждая региональная рамка, которая сможет упростить эту процедуру может объясняться как в интересах ИРИ.[4.22]

Наконец, участие в региональном сотрудничестве во второстепенных сферах безопасности (такие, как борьба с терроризмом, контрабанда наркотиков, оружия и организованной преступности) соответствуют международным нормам, что очень важно для Ирана.

Следует отметить, что Иран, начиная с 2004 года, намеревался вступить в члены ШОС и в 2005 он был принят в эту организацию в качестве наблюдателя. Однако в вопросе постоянного членства, Иран сталкивается со стойкими противниками. Вступление в основной состав ШОС нуждается в рассмотрении возможностей и угроз, которые эта организация может применить к Ирану. То, что ищет Иран в ШОС, является, своего рода, стратегическим сотрудничеством для противостояния с Западом, в особенности с Америкой в ядерном вопросе и прав человека.

Позиция членов данной организации в последние годы, особенно в Саммите Астаны в 2003 году, основывалась на противостоянии распространению НАТО на Восток, либо с односторонней политикой Америки. Согласно мнению руководства Ирана, интересы их страны согласуются с целями стран-членов организации в политической сфере и безопасности. В то же время, представление Ирана относительно антиимпериалистических целей ШОС, в определённой мере, - неправильное, поскольку Россия сама является членом наблюдателем НАТО, у Китая хорошие торговые отношения с Америкой, Европой и Израилем, и ни в коем случае они не намерены подвергать риску безопасность своего экономического развития ценой защиты Ирана. Страны Центральной Азии также не внушают доверия в этом вопросе, поскольку эти страны по первому требованию Америки могут выйти из ШОС.[5]

Что касается цели ШОС, то они отличаются субординационной особенностью международной системы и мировой стратегии Америки. В современных условиях членство в ШОС ставит Иран на первой линии

осмотрительности относительно безопасности Америки по отношению к Центральной Азии, и, в результате, увеличивается угрозы США против Ирана. В особенности, эта организация посредством Ирана (через Турцию) будет граничить с НАТО.

С учетом имеющихся проблем Ирана с Западом, в особенности с Америкой, сила маневров Ирана сократилась в противовес двух восточных сил, то есть России и Китая, для упорядочения своих международных отношений. Естественно, для Китая и России Иран является тактическим средством. Следовательно, с учетом позиции Ирана в международной системе, существует вероятность становления этой страны предметом перемирия со стороны Китая и России. Примером этому может являться проблемы взаимоотношения России и НАТО и вопрос членства этой страны в НАТО.

Как показывают реалии отношений, Россия и Китай считают Америку своим лучшим торговым и экономическим партнером. Внешне, обе страны - Россия и Китай, предпочитают свои интересы с Западом, нежели интересам в Афганистане и Иране. С другой стороны, исторический анализ Китая и России показывает, что между этими государствами всегда существовала атмосфера доверия, и каждая страна строила свою международную политику и приоритеты с учетом своих национальных интересов.

Вне всякого сомнения, вхождение Ирана в ШОС увеличит обеспокоенность стран Ближнего Востока и Израиля по отношению к ИРИ, и вынудит их укрепить свои связи с Америкой, что способствует росту отрицательного отношения к Тегерану.

На современном этапе все страны Азии прямо или косвенно говорят о безопасности региона, и современная Азия не только экономически развитый регион, но и в военно-политическом плане она представляет собой определённую мощь. С учетом широкой пропаганды, под влиянием Израиля на Западе, вступление Ирана в эту организацию может восприниматься другими странами в качестве существенной угрозы.

После вторжения американцев в Ирак, вероятно, будет поднят вопрос о системе безопасности Ближнего Востока с участием Совета сотрудничества Ближнего Востока и задействованных в ней стран. Вступление Ирана в ШОС может привести к возможному его отстранению от этой системы региональной безопасности, и, возможно, станет причиной подстрекательства и ускорения в создании военной и оборонной связей Азербайджана с

НАТО и Договора по безопасности Турции и Израиля.

Геостратегическое месторасположение Ирана объективно рекомендует и диктует применение принципа «стратегии морестрежень». В то время, когда членство Ирана в ШОС требует соблюдения принципа «стратегии суша-стержень». Согласно Уставу Организации, одним из условий вступления в ШОС является наличие наземных совместных границ с одной из стран-членов, что препятствует Ирану на этом пути.

Безусловно, членство ИРИ в ШОС с учетом географического расположения страны в регионе приводит к тому, что Иран будет находиться на переднем плане геополитики этой организации. Помимо этого, с учетом существующих преобразований в регионе, и региональные кризисы, и военное присутствие Америки в Афганистане и Ираке, вступление Ирана в ШОС может привести к непредсказуемой реакции, и эта проблема может быть очень важна с точки зрения безопасности и уязвимости.

Развитие экономического и политического сотрудничества Ирана с такими странами, как Китай, Россия и государств Центральной Азии может лучшим образом оправдать его национальные интересы. Фактически, Россия и Китай не склонны открыть путь Ирану к рынкам Центральной Азии, поскольку у них самих затем ограничатся пути и возможности широкого обмена с этими странами. Поэтому даже в случае вступления в ШОС Ирана будет вынужден отказаться от некоторых своих возможностей в пользу этих государств.

Не исключено, что выход стран Центральной Азии на мировой рынок приведет к росту предложений и, следовательно, снизится маркетинг энергетики Ирана, помощь в деле организации и единства этих конкурентных органов в этой сфере не на пользу его национальных интересов. Стратегия России и Китая на мировой арене основана на сопротивлении Америки по проблемам ядерной программы Ирана, которая находится на повестке дня Совета Безопасности ООН. Поэтому эти страны на данном этапе не заинтересованы в вступлении Ирана в эту организацию, и его членство в ШОС означало поддержку ядерной программы Тегерана.

С другой стороны, в условиях противостояния Ирана и Америки, его вступление в ШОС имеет цель получить поддержку других членов Организации в случае их реального противостояния. Однако ни один из членов этой Организации пока не намерен иметь такую позицию, поскольку ШОС ещё не

сформировалась как новый союз или военно-политический блок. С точки зрения России и Китая, ШОС состоит из тех стран, которые имеют равнозначные и координированные интересы, и новый член должен действовать в их рамках. С нашей точки зрения, после полноправного членства Ирана в этой организации, некоторые страны (например, ИРИ и РФ) будут вести политические игры с Западом, а другие её члены, в частности государства Центральной Азии, столкнутся с внутренними проблемами, Китай все больше будет склонен к экономическому развитию.

На первый взгляд, кажется, что ИРИ должна опираться на экономическую сферу организации, и её членство в ШОС не должно быть стратегическим подходом, поскольку организация сталкивается с такими ограничивающими принципами, как:

а) Китай и Россия, помимо геополитического, традиционного и геостратегического сотрудничества в центральноазиатском регионе конкурируют между собой. С возрождением национальной мощи России, её традиционное влияние в Центральной Азии укрепитя. Китай также с развитием взаимоотношений со странами этого региона, окажет большее влияние в силу своей экономической помощи, в то время когда конкурирующий подход Китая и России по отношению к этому региону будет превалировать над сотрудничеством, которое приведет к отрицательным последствиям для развития организации.

б) многовекторная внешняя политика стран Центральной Азии, которые имеют хорошие взаимоотношения с Америкой и НАТО в политической и оборонной сферах, присоединение Туркменистана, Казахстана и Узбекистана к программе сотрудничества ради мира НАТО, возможно, превратит регион в арену конкуренции сверхдержав.

в) нестабильность государств Центральной Азии: все страны этого региона имеют централизованную политическую систему, т.е. власть концентрирована в руках президента. В результате, не существуют никаких механизмов для мирной передачи власти в этих странах, и этот факт становится причиной недоверия к ШОС.

г) трудность создания координации между различными механизмами сотрудничества в Центральной Азии, где существуют различные механизмы, в числе которых можно указать на совместную программу Партнерство ради мира НАТО, СНГ, ГУАМ и ЕАЭС, и между этими

механизмами может создаваться дублирование, а некоторых случаях и противоречия.

д) размеренные разногласия и различия между членами, с точки зрения экономических возможностей лишает равномерного взаимосоотрудничества.

Организация «Хьюман Райтс Вотч», занимающаяся защитой прав человека отмечает: «Каждая страна из шести членов ШОС нарушают права человека под лозунгом борьбы с терроризмом». Невзирая на это, Иран не раз объявлял о своем серьезном намерении вступить в эту организацию. Заявление Президента Ирана М. Ахмадинежада о более эффективном присутствии в этой организации вызвало отрицательную реакцию США. Дональд Рамсфелд, экс-министр обороны Америки заявил по этому поводу так: «по моему мнению, очень странно, что кто-то намерен принять в члены ШОС народ террориста, который заявляет о борьбе с терроризмом».[8] Америка выступает против всякого сотрудничества Ирана с Китаем или Индией, примеры противостояния Америки были рассмотрены в разделе Трубопровод Иран-Пакистан-Индия.

Булат Нургалиев - генеральный секретарь ШОС в ответ на вопрос: Перейдет ли Иран из члена-наблюдателя в статус постоянного члена этой организации, ответил, что в настоящее время не приняты никаких решений относительно расширения ШОС. Организация будет расширяться, однако мы пока еще молоды и относимся ко многим вопросам очень осторожно.[8]

Будет ошибочным, если считать, что ШОС является организацией холодной войны. Эта региональная организация и невозможно представить, что она расширится в ближайшие годы, и одной из причин этого можно назвать географическое[3.33] расположение и неравные возможности её государств-членов.

Следует отметить, что отношения и методы подхода России и Китая со странами Центральной Азии неодинаковы. Китай не имеет политических амбиций и надменности и даже если имеет, то до сих пор явно их не выражал. Если Китай без каких-либо давлений и угроз, легко и спокойно завоевывает рынок Центральной Азии, то Россия применяет другой метод. Москва объявила Центральную Азию геополитическим регионом своего влияния и стремится держать его под своим влиянием. Для достижения этой цели она использует международные организации, в том числе и ШОС.[7] Китай больше опирается на экономическое сотрудничество, а Россия стремится подчеркнуть политическое и военное

значение этой организации и поставить ее против Америки и НАТО, и таким образом предотвратить их влияние на этот регион.

С этой целью министр обороны России в апреле 2006 года, предложил странам-членам этой организации создать военный союз. Однако китайская сторона, молча, проигнорировала это предложение. Затем Россия приложила усилия придать организации другой оттенок, то есть превратить ее в прототип Организации Договора о коллективной безопасности СНГ, однако Китай резко проигнорировал это предложение. Кажется, что усилия России для превращения организации в военный альянс минимум на нынешнем этапе остался безуспешным. Поскольку Китай, по меньшей мере, в настоящее время не преследует политических целей и не обращает внимания на создание военного союза в рамках ШОС. Страны Центральной Азии стремятся укрепить свою независимость и обеспечить свое экономическое развитие, а также они намерены освободиться от односторонней зависимости. Эти страны на самом деле, больше нуждаются в экономическом сотрудничестве, чем в политической и военной конкуренции. Поэтому страны Центральной Азии, сторонники добрых взаимоотношений и эффективного экономического сотрудничества со всеми странами мира, в том числе США и Европейского Союза.

Из содержания вышесказанного вытекает вывод, что если Иран пожелает, используя членство в организации, положить все яйца в одну корзину, то в этом случае он будет основным проигравшим игроком. Также, если Иран вступит в организацию ШОС будет считать очень важным, существует вероятность того, что он останется в стороне от укрепления и в другой региональной организации, то есть Организации Экономического Сотрудничества. С другой стороны, нельзя забывать о том, что в мире политики не существуют постоянных друзей или врагов, разве что национальные интересы, которые находятся во главе приоритетов. Не только Китай, но также и Россия в данной ситуации не намерены открыто противостоять Америке (даже внешне), и они сдали свой экзамен по своим позициям во время голосования в Совете безопасности ООН при принятии санкций против Ирана.[6]

Вступление в ШОС будет возможным тогда, когда проблемы Ирана с Западом решатся; эти проблемы не могут решаться только странами-членами ШОС в пользу Ирана, и приверженность к Востоку будет считаться вынужденной. В любом случае, кажется, что вступление Ирана зависит не только от членов

ШОС, но и от решения вопроса ядерной программы и других проблем. То есть членство Ирана в ШОС, с точки зрения мировой общественности, связано с каждым членом этой организации. Следовательно, трата времени и средств для двухсторонних и многосторонних переговоров со странами-членами ШОС для принятия Ирана вероятно в ближайшем будущем останется безрезультатным.

Не смотря на это, национальные интересы и внешние угрозы Ирану требуют применения достойной стратегии, которая снизит международное опасение. Естественно, применение этой стратегии дело нелегкое, если не будет применяться политический опыт создать стратегическое положение решать некоторые существующие проблемы с Западом, воспользуясь при этом передовыми технологиями, финансовыми и экономическими ресурсами мира.

Таким образом, Шанхайская Организация Сотрудничества с политической, экономической и оборонной точек зрения, является потенциальным комплексом, и членство ИРИ в этой организации может привести к преобразованиям в региональных и международных отношениях. Кажется, что Иран для углубления уровня своей национальной безопасности, помимо членства в ШОС, должен думать об использовании других игроков и механизмов.

Литература

1. Бахтиёр Миркасымов. ШОС с точки зрения России. Перевод Маъсуме Зафарманд, Ежеквартальный журнал МИД ИРИ, №55, осень 1385 года (2006), стр. 87.
2. Грег Ватсон. ШОС, безопасность Ирана в 21 веке. Перевод Фотима Солтани. Ежеквартальный журнал МИД ИРИ, №55, осень 1385 года (2006), стр. 158.
3. Мухаммад Козим Саджадпур. Текст выступления на тему: Внешняя политика США и ШОС; Анализ заявлений и последствия Манучехр Муроди, Отчет 14 международного семинара Центральная Азия и Кавказ, Ежеквартальный журнал: Центральная Азия и Кавказ, № 55, осень 1985/
4. Хамза Ахмадиян. Интересы и вред членства Ирана в ШОС. Тегеранский Университет, 1386-87 гг.
5. <http://www.ham-mihan.org/released>
6. <http://www.irardiplomacy.ir>
7. <http://www.tabadolnazar.com/forum/showthread.php?p=879440>
8. <http://www.isna.ir>
<http://www.us.mc455.mail.yahoo.com/m>

Холмуродова З.И.

**Эрон дар марҳалаи воридшавӣ ба СҲШ:
мушкилот ва дурнамо**

Муаллиф дар мақола баъзе масъалаҳои қоидаҳои байналмилалӣ ва минтақавиро дар сатҳи ҷаҳонӣ таҳлил намуда, вобаста ба аъзогии Эрон ба СҲШ, мушкилиҳо ва дурнамои он изҳори андеша дорад. Махсусан дар мақола таҳлил ва вазъи геополитикии минтақа ва фаъолияти ҳастаии Эрон диққати ҷиддӣ дода шудааст.

Калидвожаҳо: қоидаҳои байналмилалӣ ва минтақавӣ, ИМА, Эрон, Россия, СҲШ, Хитой, Осиёи Марказӣ, НАТО.

**Iran on the path of accession to SCO:
problems and prospects**

Kholmurodov Z. I

The authors of the article consider some of the issues of the changing international order on regional and international levels in connection with the membership of Iran to SCO. Special attention is paid to the geopolitical condition of the region and of Iran's nuclear activities.

Keywords: international law, regional, Iran, Russia, SCO, China, Central Asia, NATO.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И ФОРМИРОВАНИЕ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ МОНГОЛИИ

Ганзориг Даваасамбуу, адъюнкт кафедры управление органами расследования преступлений
Академии управления МВД России, подполковник полиции

Аннотация: В статье автор исследует возникновение и формирование избирательной системы Монголии. В условиях прогресса политической системы, автор предлагает разработку концепции, по охране политических прав и свобод человека и гражданина, в частности его избирательных прав.

Ключевые слова: Избирательная система, Великий Государственный хурал, выборы президента, Великая Яса и история.

Избирательное право Монголии, как самостоятельный право-институт относительно молодой. Монголия государство как древнее имела в истории свою избирательную систему. В исторических документах Монголии нет прямого определения избирательной системы как такового, но имеется большие косвенные доказательства существования избирательной системы и ее регулирования. В древнем государстве Хунны, предшественнице Монгольской империи, существовал аналог выбора первого лица государства. Таким сего является выборы «шанью», который выбирался из съезда ноёнов, собрание аристократии хуннов из 24-х племен. Нойоны племен должны все [3. С.71] признать нового предводителя.

Собравшие из 24 племен, ноёны-аристократы, выбирают самого всеми уважаемого и признанного из всех нойонов, новым шаньей. Шанью управлял 3 улусами, западной, восточной и центральной. Улусы состояли из племен, племена из тысяцких, тысяцкие из сотен, сотня из десятин. Десятин это не 10 воинов, а состояла она из десяти семей, которая вместе создавали все необходимые вещи и являлись ячейкой государства.

В этот период была основана традиция государственного собрания «Хурал». Из исторических документов выявлено, что в державе Хунны были три категории государственного собрания: «съезд нойонов», «малый хурал» «великий хурал [6. 73]». В месяц «белого месяца», в начале весны, по лунному календарю, в своей резиденции шанью принимал съезд князей, в мае в городе дракон «Лунчен»

проходил «малый хурал», осенью в сентябре во время урожая изобилия собирался «великий хурал» Хуннов. Предводителя десятины выбирали все взрослые члены десятины, в основном это были сыновья предводителя, но не всегда случались унаследование. Также титул начальника сотни и тысяцкого не всегда унаследовалась.

По мнению О. Прицака в выборах «шанью» претендовали 10 «рогоносителей», из них были 4 главные и 6 последующие [1.181,185]. Рогоносителями также были начальники племен и свободные ноёны без племени. Из 24-х ноёнов, членов «малого хурала» 10 были рогоносителями - свободными ноёнами, а остальные 14 были начальниками племен-десятитысяцких. Не все члены «малого хурала» были ноёнами племен-десятитысяцких, унаследовавших титул, некоторых ноёнов выбирали за заслуги государству [3.76]. Государственными чиновниками выбирались или назначались, когда становились совершеннолетними, в то время 16-18 лет.

Как и все феодальные монархии в державе Хунна было монархическое наследование в преобладании завещательного наследования. В дальнейших государствах Монголии вплоть до Империи Великого Чингис хана, в основном придерживались традиции державы Хуннов. Государства Сяньби 156-235 гг. н.э., Муюн 285-410 гг.н.э., Тоба 313-581 гг.н.э., придерживались традиции и структуру державы Хуннов.

С начала государственности улуса Жужан /330-555 гг.н.э. / появляются новые структуры и методы выборов в них. Появились новые государственные должности в ранге министров-нойонов, такие как государственный учитель, министр письменности, посол [3. 188] и т.д. На эти должности выдвигали чащеученых и заслуженных людей. Например государственному учителю Дарматрию за заслуги хан Чуну присвоил новый титул «Мудрый» с 3000 единиц голов скота [3.191]. В дальнейших государствах появившихся на территории нынешней Монголии были Тюркские /552-745/, Уйгурские /745-840/ и

Хиргиские /818-900/ государства продолжившие традиции Хуннов.

С началом развития правовой отрасли, в том числе касательно избирательного права, был утвержден ханом Амбагян 921 году закон «О служебном ранге чиновников-ноёнов», где регулировалась степень, ранг и условия приподнесения титулов ноёнам [4. 366].

После падения государства Хяган на территории нынешней Монголии были разобщенные племена монголов, в начальном периоде феодального строя. В начале XII века возникает необходимость объединения племен монголов в государство, продолжавшая около 80 лет. Из разрозненных племен предводитель племени монголов-боржигин Тэмужин, позднее ставший великим Чингис ханом, создал Великую Империю Монголов, никогда не повторенную позже.

Весной 1206 года на всемонгольском хурултае для торжественного утверждения суверена «Чингисхана» у истоков реки собрались все защитники девятихвостого белого знамени, и Чингисхан взошел на трон. Впоследствии его титул был дополнен следующей официальной формулой, вырезанной на государственной яшмовой печати: «Бог – на Небе, Хан – Могущество Божие на Земле. Печать Владыки Человечества» так сказано в «Сокровенном сказании». С большим размахом, исполнив свой долгоданный перед своими соратниками, Чингисхан приступил к выполнению своей основной задачи - наведению нового порядка в жизни Великой степи, и стало ясно, что завоевать власть проще, чем ее удержать. Для укрепления государства великий предводитель монголов Тэмужин, после присвоения ему звания «Чингис хан» начал преобразование структуры правления государства. Сначала Великий хан создал государственный аппарат регулирующий дела и помогающий ему при правлении. Великий хан выбрал из всех нойонов самых близких друзей Боорчи и Зэлмэ [3.294] и назначил их ведать всеми делами. С возникновением государственности в Монголии во времена правления Тэмужина начались преобразования во всех сферах жизнедеятельности Монголии. Начали «выбирать» и назначать в «кресла» ноёнов людей с признанными репутациями. В начале XI века в Монголии насчитывалась 95 тысяч [3.300] это означает, что численность Монголии была за полмиллиона человек.

Чингис хан созывал Великий куралтай для обсуждения и решения предстоящих больших дел. Так великий русский исследователь монголовед Б.Я. Владимирцов написал

«Созванный Чингис ханом великий хуралдай 1218 года был не для получения разрешения хуралдая на поход, а для проектирования самого выдающегося плана, обсуждения его реализации и для личного обучения вождей» [3. С.313].

Главной задачей того периода для императора было укрепление его армии и администрации: мандат на это он приобрел самим фактом своего избрания. Он получил абсолютные полномочия, а курултай, который был основан как конституционное собрание, стал органом имперских советников, оказывавших помощь властителю в осуществлении необходимых реформ.

Родовой принцип был нарушен быстро и сознательно. Командиры получили чины по заслугам, а не по праву рождения.

Собрание ноёнов «Курултай» исходит от слова «кури» означающее всеобщее собрание, так считает доктор Д. Гонгор в своем произведении «Халха товчоон [2. 193]».

На курултае 1206 году была обнародована Великая Яса [7. 21], точнее ее первая редакция, представляющая собой приведенные в порядок древние законы монголов. На самом деле, на протяжении многих веков существовала деловая практика, целая система обычаев, юридических традиций, дающих правовые основы обществу кочевников. Эти неписанные законы более или менее соответствовали занятиям племен и отдельных людей: определяя иерархию, право быть избранным, собственность, религиозные обряды, свободы, они скрепляли права рода, защищали средства к существованию скотоводов, клеймили святотатство и регулировали отношения между людьми. Большое количество запретов, множество табу у монголов удивляли иностранцев, которые часто писали об этом в своих путевых заметках, от которых в настоящее время мы узнаем об этих табу.

Идея объединить в юридический кодекс всю совокупность законов, правил и обычаев соответствует тому, что известно о характере Чингисхана: его стремление к порядку, ревнивая жажда власти сопровождаются почти всегда поисками доказательств его неоспоримой правоты, его склонность к тщательнейшей аргументации была очевидна. Для хана Великая Яса может быть представлялся собой всемирным законом поэтому монгольский порядок будет в дальнейшем применяться ко всем покоренным народам.

Великая Яса представляла собой не просто кодификацию обычного права монголов, а новую правовую систему, призванную создать новые нормы права в соответствии с нуждами новой

империи, для постройки которой прежнее родовое государство было лишь исходным пунктом.

Великая Яса собрала и закрепила вековые традиции и обычаи. Чингисхан в своем стремлении положить конец анархии, с которой долго боролся, сумел освятить родовую и семейную иерархию, регламентировать систему собственности и наследования, придать официальный статус обычаям и нравам, рожденным в степи. Этот кодекс, без сомнения, отражал дух общества монголов в начале XIII века. Никто отныне не мог не считаться с законом. В своих жестких рамках Великая Яса еще теснее сплачивала народы, близкие по образу жизни, языку, традициям. Хранителем Великой Ясы был назначен второй сын Чингисхана, Чагатай [3. С.315].

Великая Яса со временем была дополнена и улучшена, но официально его обнародовали только по случаю курултая 1219 года, сразу же после завоевания Северного Китая и покорения Передней Азии.

В Великой Ясе в настоящее время точного определения и указания о каком либо выборе нет. Но в найденных рукописях или в других источниках находятся косвенные указания о выборах и их нарушениях. Так персидский государственный деятель, врач, учёный энциклопедист Рашид-ад-дин в своем произведении «Сборник летописей» написал «... в уложении(яса) указано о выборе начальников десятин, сотников, тысячих и о гражданских делах [5.135]».

В отличие от западноевропейских монархов и восточных деспотов в империи Чингис хана власть не передавалась по знатности и наследству, а монгольского хана выбирали, и тогда он своим авторитетом являл гарантию закона и стабильности в монгольском обществе.

После распада империи в разрозненных улусах, каганатах монголии продолжалась действовать Великая Яса, но постепенно уступая свое место новым законам и уложениям манжской династии.

В современной Монголии, в условиях прогресса политической системы, возникла потребность в разработке единой концепции, по охране политических прав и свобод человека и гражданина, в частности его избирательных прав. Именно поэтому противодействие преступлениям, совершаемых в процессе избирательных кампаний, следует рассматривать как важнейшее направление уголовной политики в целом и деятельности органов внутренних дел, прокуратуры, избирательных комиссий и взаимодействующих с ними органов

государственной власти и управления, в частности.

Десятилетнее развитие Монголии в режиме многопартийности привело к доминированию на общественно-политической арене представителей власти политических сил несистемной ориентации, нацеленных на отказ от принципов парламентаризма.

Вместо ожидаемой многопартийной системы мы получили несистемную множественность партий с зачастую радикально противоположными позициями при значительном влиянии среди них политических сил тоталитарной ориентации. Сложность и многие несообразности сегодняшней монгольской действительности обязывает пристально осмотреть весь тысячелетний путь монгольской государственности, уделив особое внимание демократическим проявлениям с тем, чтобы определить главные точки опоры в процессе совершенствования избирательной системы. Обращение к истории необходимо и для обретения веры в силу и жизнеспособность отечественных демократических традиций, в историческую подготовленность Монголии к демократии.

Изучение научной и специальной литературы, анализ нормативных актов, регламентирующих организацию и проведение выборов, а также практики избирательных кампаний последних лет позволили нам прийти к выводу, что существующие недостатки нашей избирательной системы кроются не только в несовершенстве отдельных правовых установлений, но и в отсутствии многих процедурных правил, которые делают невозможным надлежащее применение норм избирательного права. Вследствие этого и допускаются нарушения различного рода в ходе проведения выборов.

Дальнейшее совершенствование избирательной системы Монголии, по нашему убеждению, требует следующих концептуальных изменений.

1. Необходимо перейти к такой избирательной системе Великого Государственного Хурала Монголии, где метод пропорционального выбора оптимально сочетался бы с методом мажоритарного разделения мандатов.

2. Необходимо в обязательном порядке внести следующие изменения в Конституцию:

- отразить принцип равноправия избирателей на выборах в части 2 статьи 21 и в части 3 статьи 31 Конституции;

- отразить в Конституции избрание Президента Парламентом;

- в случае неприемлемости варианта избрания Президента

- в части 1 статьи 30 Конституции (применительно к Президенту) вместо «достигший 45 лет» указать «достигший 40 лет».

3. Выборы в Парламент и местные органы самоуправления проводить одновременно.

4. Внести следующие изменения и дополнения в Законы о выборах в Парламент и Президента:

- в случае неучастия в выборах 50% избирателей не проводить повторные выборы и не устанавливать нижний порог;

- прекратить практику оказания содействия через доверенных лиц избирателям, которые являются психически здоровыми, но не могут самостоятельно изъявить свою волю, использовать российский опыт, применяемый при выборах в Государственную Думу Российской Федерации;

- добавить в избирательные бюллетени пункт «Против всех»;

- обеспечить самостоятельность и независимость деятельности Центрального избирательного комитета;

- укрупнить избирательные округа;

- объявлять сведения о доходах кандидатов на выборах в Парламент и Президенты сразу же после их выдвижения;

- каждый кандидат в члены Великого Государственного Хурала должен открыть банковский счёт и постоянно информировать о своих затратах в ходе выборной кампании.

По мнению автора, общая концепция избирательной системы Монголии соответствует демократическим стандартам в области избирательных прав граждан. Однако она должна реформироваться в соответствии с изменениями, которые ей диктует развитие государственности, ведь успешное проведение выборов и признание обществом их результатов – важный признак способности такого общества решать стоящие перед ним проблемы государственности.

Список литературы

1. O.ritsak. Die 24.Ta-chen.Studie Zur. Gesehichte des verwaltungsaubaus der Hsiung-nu ReuhoriensExtremus I. 1954. 181-185

2. Гонгор Д. «Хах товчоон» УБ., 1976., Том 2., С 193(На монгольском языке). Дашням И. «История государства и права Монголии» Том 1., УБ., 2012., С 71 (На монгольском языке).

3. «История Монголии» Том 1., УБ., 2003., С.366.

шид-ад-дин «Сборник летописей» в 3 т., М., Л., 1946-1960., Т.1 кн. 2 С. 135.

4. Сухэбатор Г. «Предки Монголов», УБ., 1980., С.73 (На монгольском языке)

5. [Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона](#) : в 86 т. (82 т. и 4 доп.). СПб., 1890-1907.

The emergence of the electoral system of Mongolia

Ganzorig Davaasambu

The author examines the emergence and formation of the electoral system in Mongolia. In terms of progress of the political system, the author proposes the development of concepts for the protection of political rights and freedoms of man and citizen, in particular its voting rights.

Key words: *electoral system, the State Great Hural, the election of the president, the Great Yasa and history.*

Пайдоиш ва ташаккулёбии низоми интихоботӣ дар Муғулистон

Ганзориг Даваасамбуу.

Дар мақола муаллиф пайдоиш ва ташаклшавии системаи интихоботиро дар Муғулистон таҳқиқ намудааст. Дар шароитҳои ҷараёни сиёсӣ дар Муғулистон, муаллиф консепсияи ягонаро оиди ҳимояи ҳуқуқи сиёсӣ ва озодии шахрвандонро дар системаи интихобот пешниҳод менамояд.

Вожакҳои калидӣ: *системаи интихобот, давлати бузурги Хурал, интихоби президент, Ясаи бузург ва таърих.*

ҲУҚУҚ - ПРАВО

МЕТОД ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ПРАВА В ЕВРОПЕ, США И РОССИИ: КРАТКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР.

Романовская Вера Борисовна - доктор юридических наук,
профессор, зав. кафедрой ТИГП, ННГУ им. Лобачевского
603115, Россия, Нижний Новгород, ул. Ашхабадская, 4
Тимофеев Евгений Александрович – кан. юридических наук

Сегодня в эпоху глобализации, усложнения всех видов общественных отношений и усиления экономической детерминации поведения участников правоотношений крайне велик запрос на проведение междисциплинарных исследований, в частности, в области экономического анализа права. Этот метод может рассматриваться в качестве одного из дополнительных при исследовании права, он имеет широкие перспективы в области законотворческой деятельности и правоприменительной практики. В современных западных странах экономический анализ права входит в учебные программы ведущих юридических и экономических факультетов. Опираясь на метод сравнительно-правового исследования, авторы предлагают краткий обзор состояния экономического анализа права в США, Европе и России. Авторы использовали англоязычную научную литературу, ранее не переведенную на русский язык.

Ключевые слова: междисциплинарные исследования, экономический анализ права, чикагская школа, австрийская школа, экономико-правовые журналы.

Известно, что наиболее интересными и продуктивными часто являются междисциплинарные исследования, позволяющие выявить нечто существенное на стыке смежных наук, то, что ускользает от внимания в поле одной дисциплины, но ярко выделяется в пограничных областях исследований. Одним из таких направлений является «право и экономика»

О необходимости обращения к экономическому анализу права декларируется уже на уровне высших судебных инстанций страны. Так, в Особом мнении к Постановлению КС РФ от 20.12.2011г. №29-П основоположник российской конституционной экономики Г. Гаджиев призвал к проверке вариантов

толкования правовой нормы именно методами экономического анализа права.

Подобная задача была поставлена в США более полувека назад, методология экономического анализа правовых явлений достаточно быстро распространилась не только в Америке, но и в Западной Европе. В Россию понимание проблемы пришло много позже, поскольку в условиях советской плановой системы существовала совсем иная экономика и иные методологические подходы, о плюсах и минусах которых неуместно рассуждать в формате данной статьи.

Во второй половине XX века в экономической и юридической научной среде стали появляться идеи, объединившие две различные сферы государственного бытия – экономику и право - в едином исследовательском пространстве. Впервые это произошло в Соединенных Штатах, где возникла Чикагская школа экономического анализа права, основоположником которой стал Р. Познер. В современных США экономический анализ права прочно вошел в учебную программу ведущих юридических и экономических факультетов страны. Классическим учебником для студентов университета по праву считается переизданная уже многократно работа Р. Познера «Экономический анализ права». (в 2004 году книга была издана на русском языке небольшим тиражом: Познер Р.А. Экономический анализ права: В 2-х т. Пер. с англ. В.Л. Тамбовцева. СПб. 2004. Т.1. 524 с.)

О популярности экономического анализа права свидетельствует сравнительно большое количество специализированных печатных изданий, выходящих в разных странах Европы и Америки. Сейчас в общей сложности издается восемь американских и один европейский журнал полностью посвященные тематике

экономического анализа права. Самый первый журнал - *Journal of law and economics*, вышел в свет в 1958г., в 1972 году Р. Познер создал еще один с той же тематикой - *Journal of legal studie*. В 1979 году в Великобритании был основан журнал *Research in law and economics*, а несколькими годами позже, в г. Йеле в 1985 г. – было основано издание *Journal of law, economics and organization*. Изучение экономического анализа права как учебной дисциплины началось в США и Европейских государствах уже в восьмидесятых годах и сегодня это направление только набирает обороты.

В Европе с начала 1990-х действует Магистерская программа Эразмского университета по экономике права. В 2004г. она была признана Европейской ассоциацией университетов и включена в число магистерских программ «Эразмус мундус». На сегодняшний день программа объединяет более 10 университетов разных городов Европы, среди которых: Роттердам, Гент, Гамбург, Болонья, Марсель, Манчестер, Мадрид, Стокгольм, Вена и др. Кроме того, туда входит и израильский Университет города Хайфы. Программа обмена в области экономики права The Erasmus оказала положительное воздействие на изучение дисциплины в Европе. Так, сначала возникла Европейская ассоциация экономики права, а затем и Канадская ассоциация экономики права. В рамках Европейской ассоциации по праву и экономике (EALE) теперь проходят ежегодные конференции, издается *European journal of law and economics*. А в 1990 году была создана Европейская школа права и экономики (*European School for law and economics*), которая располагается в Гентском университете.

Образовательная и научная среда тесно переплетаются. Так в Оксфорде был основан международный центр социально-правовых исследований, который с середины 1970-х публикует научные обзоры в области экономического анализа права, организует образовательные семинары в области экономической методологии, занимается проблемами правового регулирования ответственности, вопросами правового регулирования охраны окружающей среды, приватизации и т.д.

Казалось, что появившаяся на американском континенте в англосаксонской правовой традиции теория экономического анализа права не будет популярным направлением исследований в рамках континентальной правовой системы. Однако история показала, что это не так. Известный журнал *International review of law and economics* (г. Ньюкасл) регулярно выделяет место для компаративных

исследований и обзорам экономики права в станах романо-германской традиции. Применение сравнительно-правового метода исследования в рамках экономического анализа права дает ответ на звучащие упреки в том, что данная дисциплина отличается «тяжелым американо-центристским провинциализмом» и «местечково-ограниченной убежденностью» в неизбежности следования американскому образцу юридической мысли[[1]]. Широкое применение в экономическом анализе права сравнительно-правовой методологии становится одной из отличительных черт современных работ в этой области и, вполне вероятно, что со временем эта тенденция будет только усиливаться.

В настоящее время можно с уверенностью говорить о том, что экономический анализ права является сформировавшейся сферой постоянных исследований, как в США, так и в Европе[[2], р. 17-27], в особенности в таких странах как Германия[[3]], страны Бенилюкса[[4]], Италия[[5], р. 265-270], а также Скандинавских странах[[6]]. И более того, несмотря на скудную информацию о подобных интересах в странах Африки, Латинской Америки[[7]] и Восточной Европы, исследования в области экономического анализа права является сейчас скорее международным, нежели локальным движением[[8]].

В Японии экономический анализ права находится в самой начальной стадии, однако имеются масштабные попытки исследования системы частного права Японии с позиций экономического анализа права [[9]]. Говоря о странах Западной Европы, приходится признать, что во Франции развитие экономического анализа права пока идет несколько медленнее в силу исторически сложившихся там негативных коннотаций между ним и ненаучной идеологией «правого крыла». Отмечается также закрытая атмосфера французской академической среды и специфика карьерного роста профессуры, фактически исключая возможность обращения к вненациональным концепциям и идеям[[10]]. В Англии же вспышка интереса к экономическому анализу права способствовала дискуссии среди юристов о необходимости реформы системы деликтной ответственности и изменения схемы компенсации убытков в соответствии с идеями Г. Калабреззи[[11]].

Таким образом, тезис о неприменимости экономического анализа права за пределами стран общего права[[12], с. 65-79] сегодня представляется в целом необоснованным, а сами же методы экономического анализа права в странах с кодифицированным правом, напротив,

очевидно являются востребованными у исследователей. Следует согласиться с Р. Ланно в том, что «различия между общим и кодифицированным правом не меняют ценность использования методов экономического анализа в рамках этих систем»[[13], p.23-46], хотя и могут повлиять на способ их применения в конкретной правовой системе.

Сам вопрос о применимости методов экономического анализа права за пределами США в условиях иных правовых систем стоит рассматривать в контексте развернувшегося в 2000-е годы в литературе по law and economics дискуссии о якобы большей эффективности системы общего права, ее ориентированности на экономический рост по сравнению с системой континентального права. Особую популярность теме обеспечивали постоянные ожидания кризисных явлений в мировой экономике того периода. Наконец, были приведены даже количественные данные о превосходстве системы прецедентного права над романо-германским [[14], p. 1193-1229], однако затем эти выводы были опровергнуты [[15], p. 1571-1617]. В ходе обсуждения было выявлено, что дизайн или тип правовой системы непосредственно влияет на качество экономических явлений и институтов только при условии высокого уровня отчетности политиков перед их избирателями.

С 1980-х годов в экономическом анализе права наметилась тенденция к усложнению данной дисциплины, по сравнению с чикагской классикой, о чем свидетельствует австрийская школа экономического анализа и так называемая поведенческая экономика права (бихевиористский экономический анализ права). Это анализ права построен на имплементации в экономический анализ права современных данных поведенческой психологии и теории принятия решений. Однако обращение к поведенческой психологии, компаративной методологии – это далеко не единственная попытка экономического анализа права использовать передовые достижения смежных научных дисциплин. Причем, внутренние резервы психологической науки для увеличения потенциала экономического также далеко не исчерпаны. Например, Уильямсон использовал концепцию стратегического поведения и его опасностей для объяснения целого ряда правовых институтов[[16]]. Поясним, что стратегическое поведение – это поведение лица в условиях необходимости принятия совместного решения, когда общий результат зависит от действий сразу нескольких сторон, при помощи которого оказывается влияние на иных участников

отношений с целью получения выгоды для себя лично. В правоприменительной практике можно обнаружить немало ситуаций, в которых некоторые лица придерживаются именно такого поведения. (Например, в случае необоснованного завышения выкупной цены земельного участка его собственником при строительстве государственного объекта, когда все остальные собственники уже дали согласие на выкуп своих участков и, фактически, реализация проекта в целом зависит от решения единственного последнего лица). В более поздней литературе по экономическому анализу права уже исследуется т.н. «проблема holdout».

Сближение экономического анализа права с социологией, к которому призывает ряд авторов, оценивается в научной среде неоднозначно. Также постепенно уходит в прошлое и стремление сторонников экономического анализа права к использованию исторического метода для объяснения эволюции правовых институтов. На наш взгляд, пиковой точкой использования исторической методологии в экономическом анализе права условно можно считать 1993г., когда Дуглас Норт совместно с [Робертом Фогелем](#) получили Нобелевскую премию по экономике за возрождение исследований в области экономической истории, благодаря приложению к ним экономической теории и количественных методов, позволяющих объяснять экономические и институциональные изменения. Так Э. МакКэй отмечает падение в последнее время числа подобных работ по экономическому анализу права[[17], p. 83]. Эмпирический материал, который дают исторические исследования, был просто необходим экономическому анализу права на начальном этапе его развития, позволяя оживить исследования, не давая им быть излишне теоретическими.

Благодаря накоплению научных знаний о модели рационального выбора, появилась возможность для возникновения на его стыке с экономическим анализом права теории общественного выбора (public choice theory). В рамках теории рационального выбора закономерности, выявленные law and economics, исследуются применительно к сфере публичного права и политики. Задачей исследователей является анализ механизма действия и влияния частных интересов в публичной сфере, при принятии коллективных (правительственных) решений[[18]]. Чикагская школа исходила из того, что правительство действует с целью исправления провалов рынка, то есть бескорыстно преследует публичные интересы. Теоретики общественного выбора ставят под

сомнение наличие самой категории «публичный интерес», заявляя, что реальности она всегда маскирует эгоистические интересы отдельных индивидов или лоббистских групп. С точки зрения теории рационального выбора, у индивида, всегда преследующего свой интерес, нет причин кардинально менять свой поведенческие привычки в связи с попаданием во властные круги. Меняется лишь благо, на которые нацелены его действия (в качестве такого блага может рассматриваться переизбрание на новый срок, расширение сферы влияния, повышение чина, новые полномочия и т.д.), которое не перестает при этом быть сугубо личным. Теория общественного выбора предполагает, что политики стремятся принимать программы, выгоды которых наглядны и направлены на концентрированные группы, в то время как издержки этих программ рассеяны настолько широко и незаметно, насколько это возможно.

Наиболее же значимым улучшением, модернизацией взглядов классического экономического анализа явилось обращение внимания современных исследователей на важнейшую роль институтов. В данном контексте институты, по своей сути служат именно для того, чтобы сделать действия индивидов более управляемыми, предсказуемыми и в итоге, приближенными к оптимальным. Они состоят из формальных (законов, писанных правил и т.д.), и неформальных ограничений (норм поведения, соседских соглашений, обычаев и т.п.), а также неких принудительных характеристик [[19]]. Следовательно, стабильность как неотъемлемое свойство институтов, - это их главное достоинство (в момент появления институт представляет собой лучший компромисс из возможных) и одновременно ключевой недостаток (неизбежная сложность мгновенной адаптации к изменившимся условиям). Взгляд на экономический анализ через призму институтов позволяет сохранить тезис об эффективности (оптимальности института), одновременно поставив в качестве самостоятельной задачи вопрос об изменении отдельных институтов, которые могут быть рассмотрены в качестве ограничений (например, увеличивающих издержки обмена или создающие неопределенность, информационную асимметрию) на пути общей оптимизации (эффективности) законодательства. Такой подход позволяет современному law and economics претендовать на роль полноценной правовой теории, не уклоняясь более от вопроса

о дизайне отдельных правовых норм, и их эволюционной изменчивости.

Заканчивая обзорное рассмотрение американского и европейского современного опыта экономического анализа права, хотелось бы обратиться к оценке последних тенденций, наметившихся в изучаемой научной дисциплине, ее основоположником Ричардом Познером. Видя своими глазами взлет и последовавшее за ним падение экономического анализа права первой волны, ученый призывает крайне сдержано, даже насторожено относиться ко всякого рода усложнениям методологии, стремиться избегать излишнего украшения строго научного ядра теории за счет обращения к модным течениям смежных наук. Чрезмерное многообразие точек зрения и используемых методов создают угрозу утраты доверия к экономическому анализу права со стороны научного сообщества.

Однажды Г. Бэккер, выступая на круглом столе по вопросу современного состояния экономического анализа права, мрачно заметил, что «в последнее время в ней воодушевления меньше, чем новизны»[[20]]. Такая позиция представляется на сегодняшний день излишне пессимистичной, а обстоятельства, в которых было сделано подобное заявление по прошествии времени воспринимаются как закономерный этап развития научной теории. Сегодня же, в эпоху глобализации, постоянного усложнения всех видов общественных отношений и усиления экономической детерминации поведения крайне велик запрос на проведение междисциплинарных исследований. В современной юриспруденции очевиден новый кризис методологии, выходом из которого на наш взгляд является обращение к экономическому анализу права в качестве одного из дополнительных методов как исследования и толкования права, имеющего широкие перспективы в законотворческой деятельности[[21], с. 101-107] и правоприменительной практике.

В российской теоретико-правовой науке появился устойчивый интерес к проблематике экономики и права, как к единому исследовательскому полю. За довольно короткое время появилось немало статей, несколько монографий и диссертация, так или иначе посвященных экономическому анализу права или «праву и экономике». При всем разнообразии подходов, целей, задач и переводов термина Law and Economics, в этих работах четко прослеживается единство в понимании важности этой проблематики для отечественной правовой науки и правоприменительной

практики, значимость этой методологии для оценки правовых явлений действительности.

О росте интереса к экономическому анализу права в отечественной науке свидетельствует подготовка рядом университетов, среди которых Московский государственный университет, Уральский государственный экономический университет, Московский государственный институт международных отношений, учебных программ по дисциплине «Экономический анализ права».

В отечественной научной литературе юридические аспекты «Law and Economics» долгое время раскрывались преимущественно в рамках отраслевых исследований, конституционной экономики (Г.А. Гаджиев[[22] с. 27-92], Т. Сырунина[[23], с. 79-90] и др.), институционального проектирования правовых актов (В.Л. Тамбовцев[[24], с.82-94]) или ограничивались обсуждением вопросов значимости экономического анализа права. Несколько особняком в этом ряду стояли подробная статья Т.Я. Хабриевой[[25], с. 5-26] по методологическим аспектам «Law and Economics» и блестящая работа С.В. Третьякова[[26], с. 222-252], посвящённая научно-исследовательской программе экономической теории права.

В 2016 году произошло сразу несколько значимых событий в этой области. Вышло в свет учебное издание для магистрантов «Право и экономика (методология)»[[27]], подготовленное Г.А. Гаджиевым, где раскрываются методологические аспекты экономического анализа права, а также анализируется проблематика применения философии права для разрешения вопросов на стыке права и экономики. Кроме того, в работе А.Г. Карапетова «Экономический анализ права»[[28]] представлен интересный авторский взгляд на проблематику Law and Economics через призму острой необходимости применения строго научной методологии, которая должна использоваться для осуществления политико-правового выбора при поиске оптимального варианта правового регулирования. Без такой методологии неизбежно преобладание субъективных мотивов законодателя (правоприменителя) над объективными факторами и закономерностями. Экономический анализ права позволяет использовать в политике права научный подход, не претендуя вместе с тем на монополизацию всей правовой методологии, но лишь позволяя улучшить ее качество за счет обращения в качестве вспомогательного метода к передовым научным

теориям, оперирующим количественными показателями на совершенно ином уровне.

Таким образом, теоретико-правовой дискурс обогатился новой и перспективной тематикой, связанной с интеграцией научных поисков в сфере экономики и права. Плодотворность этого направления не вызывает сомнений. У философов права могут возникнуть некоторые опасения, что в экономической рациональности правовых построений потеряются ценностные основания права, веками являющиеся его сутью и главным ориентиром. Однако, современная социальная жизнь настолько разнообразна и потребность правового осмысления и регулирования происходящих процессов растет так стремительно, что в рамках какого либо одного дискурса невозможно охватить всю ее целостность и ответить на все ее вызовы. Экономический анализ права, как наиболее актуальное сегодня направление, безусловно, займет свою нишу в российской теоретико-правовой и прикладной юриспруденции.

Библиография:

- [1]Mattei U. Comparative Law and economics. Ann Arbor: The University of Michigan Press. 1997. P. 69
- [2]Mackaay E. Law and Economics for Civil Law Systems. 2013. P.17-27
- [3]Обзорная статья по немецкому экономическому анализу права - см.: *Kirstein R. Law and Economics in Germany // Encyclopedia of Law and Economics / B. Bouckaert, G. de Geest (eds.). Vol. 1. Edward Elgar Publishing, 2000.*
- [4]Bouckaert, Boudewijn (1984), *Recht op Zoek naar Economie? - Prolegomena tot een Economische Analyse van het Recht (Law Looking for Economics? - Preliminary Considerations for an Economic Analysis of Law)*, Gent, E.Storia-Scientia.
- [5]Mattei U., Pardolesi R. Law and Economics in Civil Law Countries: A Comparative Approach // *International Review of Law and Economics*. 1991. Vol. 11. Is. 3. P. 265–270
- [6]Skogh, Göran (ed.) (1978), *Law and Economics - Report from a Symposium in Lund, Sweden 24 -26 August 1977*, Lund, Juridiska Föreningen i Lund.
- [7]Pargendler M., Salama B. Law and economics in civil law world: the case of Brazilian courts // *Stanford Law and Economics Olin Working Paper No. 471.*
- [8]Дикин С. Современное движение права и экономики: анализ и оценка // *Истоки. Вып. 4. М.:ИД ГУ ВШЭ. 2000. С. 205*

- [9] Ramseyer M. *Second-best Justice: The virtues of Japanese private law*. Chicago: The University of Chicago Press. 2015. 256 p
- [10] Mackaay E. 'Le Juriste a-t-il le Droit d'Ignorer l'Économiste? (May Lawyers Ignore Economists?)'. 1987.
- [11] Veljanovski C. *The Economics of Law - An Introductory Text*. 1990. London. Institute of Economic Affairs.
- [12] Курбатов А. "Американизация" российского права. Экономический анализ права как средство уничтожения его доктрины. URL: <http://zakon.ru/Blogs/OneBlog/2029>; Знаменский Г.Л. Исследования проблем хозяйственного права в новых условиях // Новое хозяйственное право : избр. тр.: сб. науч. тр. Киев, 2012. С. 65-79
- [13] Lanneau R. To What Extent Is the Opposition Between Civil Law and Common Law Relevant for Law and Economics? // Mathis K. (ed.) *Law and Economics in Europe // Economic Analysis of Law in European Legal Scholarship*. Vol. 1. Dordrecht: Springer Netherlands, 2014. Pp. 23–46
- [14] Glaeser E.L., Shleifer A. *Legal Origins // Quarterly Journal of Economics*. 2002. Vol. 117. № 4. P. 1193–1229;
- [15] Fairfax L.M. *The Legal Origins Theory in Crisis // Brigham Young University Law Review*. 2009. Vol. 2009. Is. 6. P. 1571–1617
- [16] Williamson O. *The Economic Institutions of Capitalism - Firms, Markets, Relational Contracting*. New York: The Free Press. 1985; Williamson O. *The Mechanisms of Governance*. Oxford: Oxford University Press. 1996
- [17] Mackaay E. *History of Law and Economics // Encyclopedia of Law and Economics / B. Bouckaert, G. De Geest*. UK. 2000. P. 83
- [18] Mueller D. *Perspectives on Public Choice - A Handbook*. Cambridge: Cambridge University Press. 1997.
- [19] North D. *Economic Performance Through Time // Empirical Studies in Institutional Change*. New York: Cambridge University Press. 1996. P. 344
- [20] Roundtable *The Future of Law and Economics: Looking Forward - Roundtable Discussion // University of Chicago Law Review*. 1997. Vol. 64. p. 1137.
- [21] Тамбовцев В.Л. Методы экономического анализа права в проектировании нормативно-правовых актов // *Russian journal of legal studies*. 2014. №4(1). С. 101-107.
- [22] Гаджиев Г.А. Экономическая эффективность, правовая этика и доверие к государству // *Журнал российского права*. 2012. № 1. С. 10–21; Гаджиев Г.А. Предмет конституционной экономики // *Очерки конституционной экономики*. 23 октября 2009 г. / под ред. Г.А. Гаджиева. М., 2009. С. 37–92.
- [23] Сырунина Т. Перспективы и сложности применения судами экономического анализа права при разрешении споров // *Сравнительное конституционное обозрение*. 2011. № 4. С. 79–90.
- [24] Тамбовцев В.Л. Методы экономического анализа права в проектировании нормативно-правовых актов // *Russian Journal of Legal Studies*. 2014. № 4 (1). С. 101–107; Тамбовцев В.Л. Теоретические основы институционального проектирования // *Вопросы экономики*. 1997. № 3. С. 82–94.
- [25] Хабриева Т.Я. Экономико-правовой анализ: методологический подход // *Журнал российского права*. 2010. № 12. С. 5–26.
- [26] Третьяков С.В. Формирование исследовательской программы экономической теории права // *Liber amicorum в честь 50-летия А.Н. Жильцова. Трансграничный торговый оборот и право / сост. и науч. редакторы: А.И. Муранов, В.В. Плеханов*. М.: Инфотропик Медиа, 2013. С. 222–252.
- [27] *Право и экономика (методология): учебник для магистрантов / Г.А. Гаджиев*. М.: Юр. Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2016. 256 с.
- [28] *Экономический анализ права / А.Г. Карапетов*. М.: Статут, 2016. 528 с.

References (transliterated)

- [1] Mattei U. *Comparative Law and economics*. Ann Arbor: The University of Michigan Press. 1997. P. 69
- [2] Mackaay E. *Law and Economics for Civil Law Systems*. 2013. P.17-27
- [3] *Obzornaya statya po nemetskomu ekonomicheskomu analizu prava - sm.: Kirstein R. Law and Economics in Germany // Encyclopedia of Law and Economics / B. Bouckaert, G. de Geest (eds.)*. Vol. 1. Edward Elgar Publishing, 2000.
- [4] Bouckaert, Boudewijn (1984), *Recht op Zoek naar Economie? - Prolegomena tot een Economische Analyse van het Recht (Law Looking for Economics? - Preliminary Considerations for an Economic Analysis of Law)*, Gent, E.Storia-Scientia.
- [5] Mattei U., Pardolesi R. *Law and Economics in Civil Law Countries: A Comparative Approach // International Review of Law and Economics*. 1991. Vol. 11. Is. 3. P. 265-270
- [6] Skogh, Göran (ed.) (1978), *Law and Economics - Report from a Symposium in Lund, Sweden 24 -26 August 1977*, Lund, Juridiska Föreningen i Lund.

- [7] Pargendler M., Salama B. Law and economics in civil law world: the case of Brazilian courts // Stanford Law and Economics Olin Working Paper No. 471.
- [8] Dikin S. Sovremennoe dvizhenie prava i ekonomiki: analiz i otsenka // Istoki. Vyip. 4. M.:ID GU VShE. 2000. S. 205
- [9] Ramseyer M. Second-best Justice: The virtues of Japanese private law. Chicago: The University of Chicago Press. 2015. 256 p
- [10] Mackaay E 'Le Juriste a-t-il le Droit d'Ignorer l'Économiste? (May Lawyers Ignore Economists?). 1987.
- [11] Veljanovski C. The Economics of Law - An Introductory Text. 1990. London. Institute of Economic Affairs.
- [12] Kurbatov A. "Amerikanizatsiya" rossiyskogo prava. Ekonomicheskij analiz prava kak sredstvo unichtozheniya ego doktrinyi. URL: <http://zakon.ru/Blogs/OneBlog/2029>; Znamenskiy G.L. Issledovaniya problem hozyaystvennogo prava v novyih usloviyah // Novoe hozyaystvennoe pravo : izbr. tr.: sb. nauch. tr. Kiev, 2012. S. 65-79
- [13] Lanneau R. To What Extent Is the Opposition Between Civil Law and Common Law Relevant for Law and Economics? // Mathis K. (ed.) Law and Economics in Europe // Economic Analysis of Law in European Legal Scholarship. Vol. 1. Dordrecht: Springer Netherlands, 2014. Pp. 23–46
- [14] Glaeser E.L., Shleifer A. Legal Origins // Quarterly Journal of Economics. 2002. Vol. 117. № 4. P. 1193–1229;
- [15] Fairfax L.M. The Legal Origins Theory in Crisis // Brigham Young University Law Review. 2009. Vol. 2009. Is. 6. P. 1571–1617
- [16] Change. New York: Cambridge University Press. 1996. P. 344
- [17] Roundtable The Future of Law and Economics: Looking Forward - Roundtable Discussion // University of Chicago Law Review. 1997. Vol. 64. p. 1137
- [18] Tambovtsev V.L. Metodyi ekonomicheskogo analiza prava v proektirovanii normativno-pravovyih aktov // Russian journal of legal studies. 2014. #4(1). S. 101-107.
- [19] Gadzhiev G.A. Ekonomicheskaya effektivnost, pravovaya etika i doverie k gosudarstvu // Zhurnal rossiyskogo prava. 2012. # 1. S. 10–21; Gadzhiev G.A. Predmet konstitutsionnoy ekonomiki // Ocherki konstitutsionnoy ekonomiki. 23 oktyabrya 2009 g. / pod red. G.A. Gadzhieva. M., 2009. S. 37–92.
- [20] Syirunina T. Perspektivy i slozhnosti primeneniya sudami ekonomicheskogo analiza prava pri razreshenii sporov // Sravnitelnoe konstitutsionnoe obozrenie. 2011. # 4. S. 79–90.
- [21] Tambovtsev V.L. Metodyi ekonomicheskogo analiza prava v proektirovanii normativno-pravovyih aktov // Russian Journal of Legal Studies. 2014. # 4 (1). S. 101–107; Tambovtsev V.L. Teoreticheskie osnovy institutsionalnogo proektirovaniya // Voprosy ekonomiki. 1997. # 3. S. 82–94.
- [22] Habrieva T.Ya. Ekonomiko-pravovoy analiz: metodologicheskij podhod // Zhurnal rossiyskogo prava. 2010. # 12. S. 5–26.
- [23] Tretyakov S.V. Formirovanie issledovatel'skoy programmy ekonomicheskoy teorii prava // Liber amicorum v chest 50-letiya A.N.

Romanovskaya Vera Borisovna
Timofeev Evgeniy Aleksandrovich

Today in the era of globalization, complication of all types of social relations and strengthening of economic behavior determination of the parties involved is extremely large is the demand for interdisciplinary research, particularly in the area of economic analysis of law. This method can be considered as a complementary in the study of law, he has broad prospects in the field of lawmaking and law enforcement practice. Economic analysis of law curriculum leading law and Economics faculties in modern Western countries. Relying on the method of comparative legal studies, the authors offer a brief review of the economic analysis of law in the United States, Europe and Russia.

Key words: economic analysis of law, Chicago school, Austrian school, Economics and law journals.

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ УКРЕПЛЕНИЯ ЗАКОННОСТИ В ТАДЖИКИСТАНЕ

Рустамзода М.Р. - аспирант ИФПП АН Республики Таджикистан

В статье рассмотрены социальные факторы укрепления законности, а также и политические, которые состоят из совокупности государственно-правовых институтов, осуществляющих правотворческие, управленческие и иные государственные функции, активно участвующие и формирующие политику государства.

Ключевые слова: законность и социально-политические факторы ее укрепления, согласительные документы, институт парламентаризма, Конституция Республики Таджикистан.

Одним из важных вопросов укрепления законности в Республике Таджикистан является вопрос о составе факторов (гарантий), обеспечивающих функционирование не только самой законности, но и механизма его укрепления. Ряд ученых, говоря о системе факторов, воздействующих на законность, выделяют экономические, социально-политические, идеологические, правовые, психологические, организационные (управленческие) и контрольные элементы. Другие авторы, анализируя теоретические и практические проблемы механизма регулятивного действия законности, выделяют две основные группы обеспечительных мер – юридические и неюридические. В. И. Гойман, к примеру, к мерам неюридического характера причисляет материально-техническое, организационное и идеологическое (социально-психологическое) обеспечение. К юридическим средствам обеспечения регулятивного действия законности, по его мнению, относятся: нормотворческая деятельность; средства индивидуально-правовой регуляции (права законодательной инициативы, депутатского запроса, внесения протеста, жалобы и т. д.); социально-правовой контроль (выражающийся в первую очередь в использовании системы разделения властей и обуславливающий ее принцип сдержек и противовесов).

Социально-правовые гарантии укрепления законности можно подразделить на общественные, которые вытекают из сфер общественной жизни как политические,

экономические, духовные и юридические гарантии, непосредственно вытекающие из правовой деятельности государства, а также законодательствование, правоприменение, правоохрана, контрольно-надзорная деятельность и т. п.

Для нашего исследования более приемлемым является исследование гарантий укрепления законности в Таджикистане с позиций сферы общественной жизни, непосредственно влияющих на правовую жизнь страны, в том числе и на законность. Такой подход позволяет выявить те особые социальные условия, в которых поддерживается законность в Таджикистане, установить специфику и определить присущие Таджикистану пути дальнейшего укрепления законности.

В условиях независимости и создания правового государства в Республике Таджикистан межтаджикский конфликт как общественно-политический кризис заставил по новому посмотреть на развитие законности и правопорядка в Республике Таджикистан. В сложившихся условиях было необходимо найти новые методы обеспечения мира и согласия, следовательно, пересмотреть традиционные концепции верховенства права и закона, провести глубокие реформы в государственно-правовом строительстве, судебной системе и в системе правоохранительных органов. Кризис государственной власти подорвал основы режима законности, а повсеместное пренебрежение требованиями права и закона стали нормой поведения.

Иными словами, реалии 90-х годов прошлого столетия в Республике Таджикистан требовали, прежде всего, определения мировоззренческо-методологической основы законности. Следует имеющийся теоретико-эмпирический материал использовать в качестве научного «плацдарма» для выхода на более высокий уровень обобщения. Предметом изучения законности в Таджикистане должны стать не только внутренние общетеоретические аспекты, но и социально-экономический, политико-правовой, культурно-исторический, духовно-психологический аспекты законности.

Одним из первых условий заложения общественных начал верховенства права и закона в период конфликта было принятие согласительных документов. Среди таких нормативных актов М. З. Рахимов называет закон РТ «Об освобождении от уголовной, дисциплинарной и административной ответственности лиц, совершивших преступления и проступки в период с 27 марта по 25 ноября 1992 года в зонах вооруженных конфликтов» от 26.11.1992 г.

На фоне происходящего остро встал вопрос о соотношении согласительных документов и Конституции. Конституция Таджикистана 1978 г. с учетом изменений и дополнений, будучи главным юридическим в начале 90-х годов прошлого столетия политическим документом, в какой-то момент потеряла главенствующий характер, уступая при этом новопринятым согласительным документам. В своем выступлении в честь 15-летия Конституции Республики Таджикистан глава государства Эмомали Рахмон отметил, что только в 1992 году Верховный Совет десять раз вносил изменения и дополнения в Конституцию Таджикистана, сменил двух президентов и пять правительств, что в целом осложнило положение в обществе. А многообразие определений и концепций законности, вместо того чтобы стабилизировать законность в государстве, наоборот, с каждым днем усугубляло ее.

Встал вопрос о разработке новой концепции законности, и ее можно было осуществить, только приняв новую конституцию страны. Исключительно важную роль в установлении и укреплении режима законности сыграла новая Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 г., которая закрепила в себе все ценности демократического и правового государства. Такое же важное значение для укрепления законности имели внесенные изменения и дополнения в Конституцию Таджикистана от 1999 и 2003 гг., которые закрепили изменения, произошедшие в экономической, политической и общественной жизни страны за прошедшие периоды. Особо следует отметить первые изменения и дополнения в Конституцию страны, которые были направлены именно на стабилизацию политической ситуации в стране и постепенное проведение реформ в государственно-правовой, экономической и социальной сферах общественной жизни.

Новая Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 г. предложила не только новое понимание законности, но и стала основой установления верховенства

закона и постепенного ее усиления во всех областях общественной жизни. Конституция Республики Таджикистан стала политико-правовым эталоном не только законности, но и всей правовой системы страны. Основные элементы законности нашли отражение в ст. 10 Конституции, которая гласит, что Конституция Таджикистана обладает высшей юридической силой, ее нормы имеют прямое действие. Законы и другие правовые акты, противоречащие Конституции, не имеют юридической силы.

Так, на формирование политического режима в Таджикистане существенное влияние оказывали социально-экономические условия жизни общества, политическая стабильность, уровень политической и правовой культуры членов общества, исторические и национальные традиции, менталитет и психология людей.

Важную роль в укреплении законности призван играть институт парламентаризма, который должен интенсивно развиваться в стране. В условиях постсоветских республик, в том числе и в Таджикистане, процесс становления института парламентаризма и его роль в укреплении законности, особенно в сфере исполнительной власти, имеет очень важный и принципиальный характер. Парламентаризм является гарантом осуществления гражданами представительной демократии. Неоценима роль института парламентаризма в установлении мира и согласия, политической стабильности в Таджикистане, в особенности установления и укрепления основ законности в государстве. Достаточно вспомнить XVI сессию Верховного Совета Республики Таджикистан, когда Верховный Совет был, пожалуй, единственным легитимным органом республики, который представлял интересы народа. Нормативные решения, принятые в этой судьбоносной сессии, заложили основу законности и составляли первые кирпичики здания по обеспечению верховенства закона в государстве. Ф. Т. Тахиров отмечает, что сессия приняла более 70 нормативных правовых актов, активно содействовавших сохранению и укреплению национальной государственности, укреплению законности и дальнейшему развитию демократических институтов в Таджикистане.

Формированию современного типа парламента Таджикистана предшествовал долгий и трудный путь от Верховного Совета до образования однопалатного парламента, а затем и двухпалатного парламента – Маджлиси Оли. Идея создания

профессионального парламента в Таджикистане стояла с первых лет приобретения независимости. Так, еще в проекте Конституции страны, подготовленной президентской рабочей группой и опубликованной в 1992 году, было сказано о том, что парламент является профессиональным и постоянным, избирается на 4 года и состоит из 63 народных депутатов. Зариф Ализода пишет, что вопрос об организационной структуре парламента, об однопалатном или двухпалатном парламенте, прежде всего, зависит от условий, существующих в каждой стране: от соотношения политических сил, существующих политических традиций и практики общественного сознания и психологии. Однако, общественно-политическое противостояние, а затем и гражданская война, отбросили на несколько лет учреждение постоянно действующего парламента. После достижения мира и национального согласия в стране в 1997 году и длительного обсуждения этого вопроса только в 2000 году в стране был создан двухпалатный парламент, где нижняя палата выступила постоянно действующей, а верхняя работает на созывной основе. Таким образом, именно путем принятия законов, обладающих высшей юридической силой, чем нормативные акты органов исполнительной власти, парламент имеет возможность влиять на деятельность других органов, добиваясь выполнения принятых законов.

Таким образом, политические факторы укрепления законности состоят из совокупности государственно-правовых институтов, которые осуществляют правотворческие, управленческие и иные государственные функции, активно участвуют и формируют политику государства. Основная их задача состоит в формировании нормативных основ укрепления законности, в обеспечении функционирования всего государственного механизма по обеспечению законности в государстве.

Литература:

1. Гойман В.И. Действие права: (методологический анализ). – М., 1992. – С. 142.

2. Рахимов М.З. Развитие законодательства Республики Таджикистан в период независимости // Право современного Таджикистана / Под ред. М.З. Рахимова – Душанбе, «Андалеб-Р», 2015. – Ч. 2. – С. 45. (40-56).

3. Выступление по случаю 15-й годовщины принятия Конституции Таджикистана // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://president.tj/ru/node/1390> (Дата обращения 19.04. 2016 г.).

4. Конституция Республики Таджикистан. – Душанбе, 2003. Ст. 10.

5. Сатывалдиев Р.Ш. Теория государства и права. – Душанбе, 2010. - С.207.

6. Тахиров Ф.Т. Правовые аспекты обеспечения национальной безопасности в условиях глобализации (на примере Таджикистана) // Национальные правовые системы стран СНГ в условиях глобализации и региональной интеграции. – Душанбе, 2007. – С. 8,5-19.

7. Народная газета // 1992. 15 июля.

8. Ализода З. Проблемы становления парламентаризма и законодательной власти в Республике Таджикистан: общетеоретическое и конституционно-правовое исследования. – Душанбе, 2012. – С.47.

Рустамзода М.Р.

Омилҳои иҷтимоӣ-сиёсии таҷкимии қонуният дар Тоҷикистон

Дар мақола омилҳои иҷтимоӣ-сиёсӣ, ки ба таҷкимии қонуният мусоидат мекунад мавриди таҳлил қарор гирифтааст. Инчунин он маҷмӯи институтҳои ҳуқуқӣ-давлатӣ, ки аз ҳуқуқэҷодкунӣ, идоракунии ва дигар функсияҳои давлатро иҷро мекунад, ки дар ташакули сиёсати давлат иштироки ҷаъол доранд таҳлил гардидааст.

Калидвожаҳо: *Қонуният ва омилҳои иҷтимоӣ-сиёсии таҷкимии он, ҳуҷҷатҳои созиш, институти парламентаризм ва Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон.*

Rustamzoda M.R.

Socio-political factors in strengthening of legality in Tajikistan

The article deals social factors in strengthening of legality as well as political which consist of a set of public-legal institutions, carrying out law-making, administrative and other government functions, actively participating and shaping government policy.

Keywords: *legality and socio-political factors of it's strengthening, consensus documents, institute of parliamentarism and the Constitution of the Republic of Tajikistan.*

ВАЗЪИ ҲУҚУҚИ КОНСТИТУСИОНИИ КОМИССИЯИ МАРКАЗИИ ИНТИХОБОТ ВА РАӢЙПУРСӢ ВА МАВҚЕИ ОН ДАР НИЗОМИ МАҚОМОТИ ҲОКИМИЯТИ ДАВЛАТИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Чамшедов Ҷ.Н. – н.и.х., Проректор оид ба илм ва инноватсияи Донишкадаи идоракунии давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон, дотсенти кафедраи ҳуқуқи конститусионии факултети ҳуқуқшиносии ДМТ.

Дар мақола муаллиф дар асоси таҳлили қонунгузории миллӣ ва адабиёти илмӣ, андешаҳои худро оид ба вазъи ҳуқуқи конститусионии Комиссияи марказии интиҳобот ва раӢйпурсӢ ва мавқеи он дар низоми мақомоти ҳокимияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон иброз намуда, чихати тақмили қонунгузорӣ оид ба тартиби ташкил ва фаъолияти ин мақом баъзе пешниҳодҳои худро ироа намудааст.

Калидвожаҳо: интиҳобот, раӢйпурсӢ, Комиссияи марказии интиҳобот ва раӢйпурсӢ, мақомоти олии ҳокимияти давлатӣ, маъракаи муҳими сиёсӣ, аъзои КМИР, комиссияҳои интиҳоботӣ.

Таъсиси Комиссияи марказии интиҳобот ва раӢйпурсии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба солҳои аввали қабули Конститусияи Ҷумҳурии Тоҷикистон рост меояд. Бунёди давлати соҳибистиклоли демократии Тоҷикистон, зарурияти таъсиси чунин ниҳоди махсуси давлатиро тақозо намуд ва маҳз Конститусияи Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 1994 барои ташкили ин мақоми давлатӣ заминаи ҳуқуқӣ гузошт. Бо назардошти талаботи Конститусияи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар асоси пешниҳоди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва қарори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 28 августи соли 1995 Комиссияи Марказии Интиҳобот ва раӢйпурсӢ таъсис дода шуд. Таъсиси сохтори мазкур яке аз дастовардҳои муҳими низоми интиҳоботии Ҷумҳурии Тоҷикистон маҳсуб мегардад. Дар давоми фаъолияти зиёда аз 20 солаи худ, аз соли 1995 инҷониб, КМИР барои дар сатҳи баланди ташкилӣ баргузор намудани 3 раӢйпурсӢ, 3 интиҳоботи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва 4 интиҳоботи парламентӣ саҳми арзандаи худро гузоштааст.

Комиссияи марказии интиҳобот ва раӢйпурсӢ рисолати ҳешро чихати шаффоф,

озоду демократӣ ва мутобик ба талаботи қонунгузории интиҳоботӣ ва стандартҳои байналмилалӣ баргузор намудани интиҳобот ва раӢйпурсиро ба субот расонида, дар таъмини ҳуқуқи конститусионии шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон ба интиҳобот ва раӢйпурсӢ нақши ҳалқунанда дорад. Дар робита ба рисолати Комиссияи марказии интиҳобот ва раӢйпурсӢ дар амалигардонии ҳуқуқҳои конститусионии шаҳрвандон ба интиҳобот, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, ханӯз дар арафаи интиҳоботи президентӣ, 26 апрели соли 2013 зимни ироаи Паёми худ ба Маҷлиси Олиӣ махсус таъкид доштанд: “ Корро тавре бояд ташкил намуд, ки шаҳрвандон дар навбати аввал аз ҳуқуқҳои қонунии худ воқиф гардида, иштирокчиҳои фаъоли ин маъракаи сиёсӣ будани худро эҳсос намоянд ва масъулиятро оид ба амалисозии ҳуқуқҳои конститусионии худ дарк кунанд”.

Истиклолияти давлатӣ ин волотарин ва боарзиштарин дастоварди миллати тоҷик дар марҳилаи ҳозираи давлатдорӣ он мебошад. Тоҷикистон маҳз бо шарофати истиқлолият ҳамчун узви баробарҳуқуқи ҷомеаи ҷаҳонӣ эътироф гардид ва дар харитаи сиёсии дунё бо ҳама махсусиятҳои давлатдорӣ муосир арзи ҳастӣ намуд.

Истиклолият ва озодӣ арзишҳои нахустин ва бисёр азизу муқаддас дар ҳаёти ҳар як шахси огоҳу бонангу номус ва шартҳои муҳимтарини зиндагии шоистаи ҳар як фарди Ватан мебошад[1].

Таҳкими истиқлолият аз ташаккули ниҳодҳои давлатдорӣ, ки баъди заволи Давлати шӯравӣ фалаҷ гардида буданд, оғоз ёфт. Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки роҳи демократии рушди минбаъдаи давлатдориро интиҳоб намуд, ташаккули мақомоти олии кишвар маҳз тавассути раӢйпурсӢ ва интиҳобот сурат гирифт. Интиҳобот ва раӢйпурсӢ падидаҳои муҳими сиёсӣву ҳуқуқӣ

ва зухуроти демократӣ мебошанд. Ин падидаҳо дар ҳар як мамлакат мувофиқи қонунҳо, таҷрибаи бардавоми ташкил ва гузаронидани интиҳобот ва раёйпурсӣ, ифодаи манфиат ва иродаи речаи сиёсии дар мамлакат ҳукмрон ташаққул ва рушд меёбанд [2,8].

Ташкил ва гузаронидани интиҳобот ва раёйпурсӣ дар давлатҳои муосири демократӣ аз тарафи комиссияҳои интиҳоботӣ амалӣ гардонидани мешавад. Дар низоми комиссияҳои интиҳоботӣ бошад, Комиссияҳои марказии интиҳоботӣ нақши роҳбарикунанда доранд. Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон низ дар ташаққули мақомоти олии мамлакат, яъне интиҳоботи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва парлумони кишвар Комиссияи марказии интиҳобот ва раёйпурсӣ (КМИР) нақши муҳим дорад.

Маҳз Комиссияи марказии интиҳобот ва раёйпурсӣ дар ташкил ва гузаронидани Интиҳоботи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, аъзои Маҷлиси миллий, вакилони Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, раёйпурсии умумихалқии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва инчунин интиҳоботи вакилони ба маҷлисҳои маҳаллии вакилони халқ масъулияти асосӣ дорад.

Таҳқиқи фаъолияти Комиссияи марказии интиҳобот ва раёйпурсӣ дар даврони Истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон нишон медиҳад, ки ин ниҳод дар ташаққул ва рушди мақомоти Олии давлати Тоҷикистон, бахусус ниҳоди президентӣ ва мақомоти олии намояндагӣ саҳми арзанда дорад.

Дар Ҷумҳурии соҳибистиклоли Тоҷикистон чор маротиба интиҳоботи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон (дар солҳои 1994, 1999, 2006 ва 2013), панҷ маротиба интиҳоботи парлумонӣ (дар солҳои 1995, 2000, 2005, 2010 ва 2015.) ва чор маротиба раёйпурсии умумихалқӣ (дар солҳои 1994, 1999, 2003 ва 2016) гузаронида шудааст, ки дар ташкилу гузаронидани ин маърақаҳои муҳими сиёсӣ комиссияҳои интиҳоботӣ ва раёйпурсӣ, бахусус КМИР, ки ба ин низоми роҳбарӣ мекард, масъулияти асосӣ дошт.

Аз ҷиҳати фаъолиятҳои КМИР ҳамчун маркази ташкилӣ-методӣ ва ҳуқуқии мақомоти интиҳоботии Ҷумҳурии Тоҷикистон ташаққул ёфта, то кунун фаъолият дорад. Тавре маълум аст, КМИР дар баробари роҳбари қардан ба низоми комиссияҳои интиҳоботӣ ва раёйпурсӣ, ҳамчунин тибқи қонунҳои конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи интиҳоботи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон». «Дар бораи интиҳоботи Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон» ва «Дар бораи раёйпурсии

Ҷумҳурии Тоҷикистон» назорати риоя ва иҷрои қонунгузори мазкурро амалӣ менамояд. Ғайр аз ин ба зиммаи КМИР таъмин ва ҳифзи ҳуқуқи шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон ба иштирок дар интиҳобот ва раёйпурсӣ воғузур қарда шудааст. Ниҳоди мазкур ҳамчун мақоми муташаққил дар низоми мақомоти ҳокимияти давлатӣ мавқеи хоса дорад, зеро табиати ҳуқуқии тартиби ташкилӣ ва фаъолияти КМИР хусусиятҳои ба худ хосро дорад.

Бо вучуди ҳамин, мақоми КМИР дар низоми таҷзияи ҳокимияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон тибқи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон то кунун муайян нагардидааст ва аз тарафи олимони низ ба пуррагӣ таҳқиқи худро наёфтааст. Бояд тазаққур дод, ки ин масъала дар адабиёти сиёсӣ ҳуқуқии дигар давлатҳо низ ба пуррагӣ таҳқиқ нагардидааст ва вобаста ба он фикрҳои мухталиф вучуд доранд. Барои ҳамин таҳқиқоти илмӣ вобаста ба масъалаи зикргардида барои амалия ва назарияи илмҳои ҳуқуқшиносӣ ва сиёсатшиносӣ аз аҳамият ӯрӣ нест.

Дар баъзе адабиётҳои ҳуқуқии Федератсияи Россия Комиссияи марказии интиҳоботро ҳамчун ниҳоди давлатӣ бо мақоми махсус арзёбӣ менамоянд. [3,8-13].

Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз соли 1994 яке аз дастовардҳои бузурги афкори сиёсӣ ҳуқуқӣ ва бунёди давлатдорӣ муосир – концепсияи таҷзияи ҳокимияти давлатиро дар худ таҷассум намуд. Мувофиқи Моддаи 9 Конститутсияи ҳокимияти давлатӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар асоси таҷзияи он ба ҳокимияти қонунгузор, иҷроия ва судӣ амалӣ мегардад. Мақомоти қонунгузор, иҷроия ва судӣ дар доираи салоҳияти худ мустақил ҳастанд.

Қобили зикр аст, ки дар низоми мақомоти ҳокимияти давлатӣ як қатор мақомотҳои мавҷуданд, ки вақолатҳои давлатӣ-ҳокимиятиро амалӣ менамоянд, вале дар низоми конституционии таҷзияи ҳокимияти давлатӣ мавқеи муайян надоранд. Масалан, Прокуратураи Генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Палатаи ҳисоби Ҷумҳурии Тоҷикистон, Бонки миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Вақолатдор оид ба ҳуқуқи инсон ва Комиссияи марказии интиҳобот ва раёйпурсии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ягон шояи ҳокимияти давлатӣ дохил намешаванд, зеро дар низоми мақомоти ҳокимияти давлатӣ мавқеи ва функцияҳои ба худ хос доранд.

Ин хусусияти мақомоти зикргардида, барои дигар давлатҳо низ хос мебошад. Дар робита ба доктринаи таҷзияи ҳокимияти

давлатӣ, ки Ч. Локк ва Ш. Монтеске ба он замина гузоштаанд ва мутафакирони дигар онро инкишоф додаанд, дар таҷрибаи бунёди давлатдорӣ кишварҳои мутамаддин бо мурури замон ин назария вобаста ба воқеияти давлатию ҳуқуқӣ ба худ шаклҳои дигар низ гирифтааст. Дар асарҳои илмӣ баъзе олимони ва ҳатто дар конститутсияҳои як қатор давлатҳо ҳокимияти давлатӣ ба чор, панҷ ва ҳатто шаш шоха ҷудо карда мешавад [4,153-158]. Масалан, дар конститутсияҳои Бразилия (аз соли 1988) ва Колумбия (аз соли 1991) мавҷудияти шоҳаи чоруми ҳокимияти давлатӣ – интиҳоботӣ таҷассум ёфтааст, ки он ифодаи худро дар ташкили мақомоти махсуси интиҳоботӣ – трибуналҳо, судҳо ва регистри (фехристи ягонаи) интиҳоботӣ ёфтааст.

Дар дигар консепсияҳо, масалан ба ақидаи олимони фаронсавӣ Ж.Блан, Ф.М. Вире, Ф.Ваге ҳокимияти интиҳоботӣ ба ҳайси ҳокимияти таъсисӣ ҷудо мешавад, ки он ба ақидаи муҳаққиқони зикргардида, бевосита аз иродаи интиҳобкунандагон манша гирифта, дар шакли натиҷаи интиҳобот, ё қарори дар раъйпурсӣ қабулгардида ифода мегардад [4,155].

Дар Конститусияҳои Алҷазоир, Никарагуа ва Шветсия дар бораи ҳокимияти назоратӣ низ меъёрҳо мавҷуданд, ки ин шоҳаи ҳокимиятро сохторҳои давлатӣ бо номҳои гуногун – назирони генералӣ, аудиторони генералӣ, ва ғайра, муаррифӣ менамоянд. Конституцияи Никарагуа ҳокимияти давлатиро ба шаш шоҳа таҷзия менамояд, аз он ҷумла назоратӣ ва таъсисӣ [3,10].

Баъзе олимони рус низ ақидаи ба шоҳаи алоҳидаи ҳокимият таҷзия намудани ҳокимияти интиҳоботиро ҷонибдорӣ менамоянд. Масалан, В.Е.Чиркин ҳокимияти интиҳоботиро ҳамчун «ҳуқуқи шаҳрвандон, ки ҳуқуқи фаъоли интиҳоботӣ доранд ва корпуси интиҳоботиро ташкил карда, масъалаҳои муҳимтарини фаъолияти давлатиро бо роҳи интиҳобот, раъйпурсӣ, ташаббуси қонунгузори умуҳималқӣ ва дигар воситаҳо ҳал менамояд» [5,246] ифода намудааст. Ба ақидаи Ю.А. Веденев "...назарияи таҷзияи ҳокимият ба қонунгузор, иҷроия ва судӣ пурра намешавад, агар дар мафҳумҳои классикӣ барои ҳокимияти интиҳоботӣ ҷо ёфта нашавад...ҳокимияти интиҳоботӣ таҷзияи бунёдии фунсияҳои ҳукмронии сиёсӣ ва идоракуниро байни ҷомеа ва давлат ифода менамояд» [6,81].

Таҳлили меъёрҳои Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Федератсияи Россия аз он шаҳодат медиҳад, ки муайян намудани интиҳобот ва раъйпурсӣ ба сифати ифодаи

оли ҳокимияти халқ ва эътироф намудани халқ ҳамчун сарчашмаи асосии ҳокимияти давлатӣ, маъноӣ ба назария ва амалияи ҳуқуқии муосири ватанӣ ворид намудани категория нав – ҳокимияти интиҳоботиро дорад.

Олими дигари рус В.И. Лисенко, низ ин ақидаро тарафдорӣ намуда, қайд менамояд, ки дар матни Конституцияи Федератсияи Россия (аз соли 1993) мафҳуми ҳокимияти халқ маъноӣ бавосита эътироф намудани мавҷудияти ҳокимияти интиҳоботӣ аст, ки дар шакли интиҳобот ва раъйпурсии умуҳималқӣ ифода мегардад. [7,97, 109]

Ҳамчунин байни мутахассисон дигар ақидаҳо низ вучуд дорад ва онҳо низ ҷолиби диққат ҳастанд. Масалан, А.В. Иванченко эътироф намудани комиссияҳои интиҳоботиро ба ҳайси шоҳаи ҳокимият қомилан шартӣ меҳисобад. Ба назари ӯ «дурустараш, дар бораи фунсияҳои низомии комиссияҳои интиҳоботӣ бояд сухан ронд, ки иродаи халқро ба расмият мебароранд ва он хусусияти меъёрӣ (ҳатмӣ) мегирад... маҳз ҳамин фунсияи ташкилӣ на ин ки ҳокимияти ҳуқуқи истисноии низомии комиссияҳои интиҳоботӣ махсуб мегардад» [8,52]. Ин ақида ба назари мо воқеиятро ифода менамояд ва қобили дастгирӣ аст.

Таҳлилҳои дар боло зикршударо ба инобат гирифта, қайд кардан зарур аст, ки дар баробари самаранокии фаъолияти КМИР дар даврони истиқлолияти давлатӣ баъзе масъалаҳои вучуд доранд, ки тавачҷуҳи хосро талаб менамоянд:

1) аввало асосҳои ҳуқуқии фаъолияти КМИР номукамал ҳастанд. Низомномаи КМИР, ки бо қарори он аз 23 ноябри соли 2009 тасдиқ шудааст, тамоми паҳлуҳои фаъолияти КМИР – ро фарогир нест ва ба талаботи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 26 март 2009, таҳти №506 «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон» низ ҷовобгӯй нест;

2) вазъи ҳуқуқии аъзоёни КМИР ва мақоми онҳо дар қонунгузорӣ ва санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ муайян нашудааст;

3) фаъолияти Дастгоҳи Комиссияи маркази интиҳобот ва раъйпурсӣ низ ба беҳбудӣ эҳтиёҷ дорад. Дастгоҳи КМИР ҳатто ягон дастур ё низомнома надорад;

4) тартиби ташкил ва салоҳияти КМИР дар қонунҳои мухталиф муайян гардидаанд ва меъёрҳои ин қонунҳо дар баъзе ҳолатҳо ҳатто ба ҳам муҳолиф ҳастанд.

Бинобар ҳамин, бо назардошти талаботи замон ва ҷиҳати ба ҳам мутобиқ намудани қонунгузори интиҳоботӣ ва раъйпурсии

Ҷумҳурии Тоҷикистон, таъмини самаранокии фаъолияти КМИР, ҳарчи дақиқтар муайян намудани тартиби ташкил, салоҳият ва принципҳои фаъолияти он таҳияи лоиҳаи қонуни алоҳидаро, ки тамоми паҳлуҳои фаъолияти КМИР – ро танзим менамояд, зарур ва саривақтӣ мешуморем. Таҷрибаи бисёр давлатҳо нишон медиҳад, ки дар онҳо фаъолияти Комиссияҳои марказии интихоботӣ тавассути қонуни алоҳида ба танзим дароварда мешаванд. Масалан, Беларусия, Қирғизистон, Узбекистон, Украина, Латвия ва ғ.

Лоиҳаи қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Комиссияи марказии интихобот ва раёйпурсии Ҷумҳурии Тоҷикистон» таҳия гардидааст ва он тартиби ташкил, мақом, ваколатҳо, принципҳои асосии ташкил ва фаъолияти Комиссияи марказии интихобот ва раёйпурсии Ҷумҳурии Тоҷикистонро муайян менамояд. Дар Қонуни мазкур, боби алоҳида ба вазъи ҳуқуқи раис, муовин ва аъзои Комиссияи Марказии интихобот ва раёйпурсӣ бахшида шудааст, ки ин дар қонунгузори интихоботии амалқунанда танзими ҳудро наёфта буд. Ба ҷои Дастгоҳ дар лоиҳаи қонун Котиботи Комиссияи марказии интихобот ва раёйпурсӣ омадааст ва сохтору ҳайати он муайян гадидааст. Котиботи Комиссияи марказии интихобот ва раёйпурсӣ фаъолиятро аз рӯи Дастурамале, ки аз тарафи Комиссияи марказии интихобот ва раёйпурсӣ тасдиқ шудааст, амалӣ менамояд.

Ғайр аз ин, таҳлили таҷрибаи амалӣ ва қонунгузори интихоботии Ҷумҳурии Тоҷикистон нишон дод, ки ҷиҳати такмили қонунгузори интихоботии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва ба қонунҳои конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи интихоботи Маҷлиси Олӣ» ва «Интихоботи вақлон ба Маҷлиси маҳаллии вақлони халқ», ки салоҳияти Комиссияи марказии интихобот ва раёйпурсиро вобаста ба масъалаҳои интихоботи вақлони Маҷлиси намояндагон, маҷлиси маҳаллии вақлони халқ муайян намудаанд тағйиротҳои дахлдор пешниҳод карда шаванд, инчунин Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мақомоти ҳудидорақунии шаҳрак ва деҳот», ки тартиби интихоби вақлони ҷамоатро муайян намудааст, ба такмил эҳтиёҷ дорад.

Ҳамин тариқ таҳлили қонунгузори амалқунанда ва санадҳои меъёрии ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба интихобот ва раёйпурсӣ ва ҳамчунин таҷрибаи амали комиссияҳои интихоботӣ нишон медиҳад, ки фаъолияти ин ниҳод ба беҳбудӣ ниёз дорад ва амалигардонии пешниҳодҳои таҳияшуда

барои самаранокии фаъолияти он ва баланд бароштани нуфузу эътибори он дар ҷомеа ва давлат мусоидат хоҳад кард.

Адабиёт:

1. Аз Паёми телевизионии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба муносибати солгарди 24-уми истиқлолияти давлатӣ// речаи дастрасӣ <http://www.president.tj/node/9853>.

2. Имомов А. Ҳуқуқи интихобот ва низоми интихобот дар Ҷумҳурии Тоҷикистон. Душанбе 2015. 170 с.

3. Биктагиров Р.Т., Вильяшев О.Ю. Государственно-правовой статус Центральной избирательной комиссии Российской Федерации. М.: РЦИОТ, 2006. 128с.

4. Чепурнов О.И. Конституционное право Российской Федерации. Учебно-методическое пособие. М.: Изд-во РАГС, 2002.

5. Чиркин В.Е. Конституционное право: Россия и зарубежный опыт. М., 1998. 448с.

6. Политическая реформа и избирательный процесс в России. // Реформа избирательной системы в Италии и России: опыт и перспективы / РАН. Институт государства и права. М., 2000. 139с.

7. Новая избирательная политика, право и реформа системы выборов в России: опыт и перспективы. // Реформа избирательной системы в Италии и России: опыт и перспективы. М., 2000. 139с.

8. Иванченко А.В. Избирательные комиссии в Российской Федерации. История. Теория. Практика. М.: Весь Мир, 1996. 304с.

Д.Н. Джамshedов

Конституционный статус Центральной Комиссии по выборам и референдуму и её место в системе органов государственной власти Республики Таджикистан

В статье, на основе анализа национального законодательства и научной литературы, автором характеризуется конституционно-правовой статус Центральной комиссии по выборам и референдумам Республики Таджикистан и её место в системе органов государственной власти, и высказаны предложения для совершенствования законодательства Республики Таджикистан об организации и деятельности указанного органа

Ключивые слова: выборы, референдум, Центральная Комиссия по выборам и референдумам, высшие органы государственной власти, важное политическое мероприятие, члены ЦКВР, избирательные комиссии.

D.N. Jamshedov

**The constitutional status of the Central
Commission for Elections and Referendum and
its place in the system of state authorities of the
Republic of Tajikistan**Annotation

The article, based on an analysis of national legislation and the scientific literature by the author is characterized by the constitutional and legal status of the Central Commission for Elections and Referenda of the Republic of Tajikistan and its place in the system of public authorities, and made suggestions for improvement of the Republic of Tajikistan legislation on the organization and activities of the said body

Key words: *elections, a referendum, the Central Commission for Elections and Referenda, the supreme organ of state power, an important political event, members of the CCER, the electoral commission.*

КОНСТИТУЦИОННО – ПРАВОВАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.

Шеров Ш.З. - Таджикский национальный университет

В данной статье автор рассматривает соотношение конституционно – правовой ответственности (как вида юридической ответственности) и политической ответственности (как разновидности социальной ответственности). Анализируются различные критерии разграничения, в том числе и по основаниям ответственности. Приводятся примеры закрепления конституционно – правовой и политической ответственности в законодательстве Республики Таджикистан и ряда зарубежных стран.

Ключевые слова: ответственность, конституционно-правовая ответственность, политическая ответственность.

Конституционно-правовая ответственность, как гарантия сохранения конституционного строя представляет собой, прежде всего, ответственность власти, в том числе за состояние конституционности и законности в правотворческой и правоприменительной деятельности государственных органов, должностных лиц, и, следовательно, она должна обеспечивать высокую социальную эффективность функционирования власти. При этом важно, чтобы объем полномочий и обязанностей субъектов, с одной стороны, и объем их ответственности - с другой, были сбалансированы и находились в пропорциональной зависимости. Мера власти должна соотноситься с мерой ответственности.[3]

Поскольку конституционное право главным образом регулирует политические отношения, постольку и конституционно-правовая ответственность имеет политическое содержание, а ее меры - политический характер. Применение мер конституционно-правовой ответственности всегда сопряжено с наступлением неблагоприятных (невыгодных) политических последствий для субъекта, допустившего недолжное поведение в конституционно-правовой сфере. [3]

В юридической литературе по поводу соотношения конституционно - правовой и политической ответственности существуют разные подходы. Например, ряд авторов

полагает, что конституционная ответственность является разновидностью политической ответственности, [9] другие отрицают его связь с политикой [12] либо подчеркивают ее политический характер [8], или считают, что конституционная ответственность объединяет в себе политическую, моральную и юридическую ответственность.[1.84]

Среди сторонников конституционной ответственности сложилось по существу единое мнение о том, что она в значительной мере наполнена политическим содержанием. [10.49]

Как полагает Г.А. Василевич, «конституционно–правовая ответственность в некоторых случаях может быть тесно связана с политической ответственностью (например, ответственность президента, другого выборного лица)... связь конституционно – правовой и политической ответственности, их переплетение нередко вытекает из статусов субъектов правоотношений». [2.45]

В.А. Виноградов полагает, что «особенностью конституционно - правовой ответственности является ее ярко выраженный политический характер. Чтобы не размывать и неосновательно не расширять границы конституционно – правовой ответственности, следует ограничивать ее сферу, а также присущие ей меры от сферы и мер ответственности политической. Одним из главных критериев разграничения политической и конституционно – правовой ответственности служит основание наступления ответственности». [4.12]

По мнению В.О.Лучина, «соотношение конституционной и политической ответственности не может отражать общего соотношения между правом и политикой. И в этом отношении политическая ответственность предопределяет характер конституционной ответственности, органически входит в ее содержание. Конституционная ответственность и есть политическая ответственность, но не любая, а та, которая приобретает конституционные формы». [7.34]

По иному к этой проблеме подходит Н.М. Колосова. Отвергая (ее выражение)

«предложение некоторых юристов следует рассматривать конституционную ответственность как вид политической ответственности» Н.М. Колосова исходит из того, что «конституционная ответственность – это политико – правовое явление, так как она регулирует политические отношения, субъекты, меры политической и конституционной ответственности порой совпадают (досрочное прекращение полномочий должностных лиц может быть мерой и политической и конституционной ответственности). Однако речь идет лишь об особенностях взаимосвязи политики и права, что вовсе не означает, что конституционная ответственность – это вид политической ответственности». [6.18]

Таким образом, приведенные суждения обращают на себя внимание в том числе, тем, что Г.А. Василевич при этом ссылается на природу отношений, а Н.М Колосова – на «политические отношения».

Предлагается, проводит разграничение конституционной и политической ответственности по «основанию наступления ответственности» (В.А. Виноградов) или при «наличии в действиях (бездействии) субъекта права состава конституционного деликта, закрепленного в законодательстве» (Н.М. Колосова).

Политическая ответственность является разновидностью социальной ответственности, определяющая отношение к субъекту политики в связи с его поведением или последствиями его политической деятельности. Оно базируется на взаимодействии субъектов в сфере политики, основанном на необходимости выполнения взаимных обязательств и совместно установленных правил, а также готовности применения санкции в случае их применения.

Политическая ответственность как процесс связана с рядом категорий: политические цели и интересы, нормы и надежды, ответственность (недостаточно ответственность или безответственность) деятельность, ее последствия (утрата авторитета, наказание), обновление политические целей и интересов и их реализация. Если юридическая ответственность регулирует в основном отношение между государством и гражданином или юридическим лицом, то политическая ответственность касается собственно политических субъектов, государство или национальных лидеров, государственные институты, партии, организаций, движений и их руководителей,

член политических объединений, а также самых государств перед международным содружеством.

Политическая ответственность может быть реальной, наступающей сразу, перспективной, связанной с будущим выполнением определенных обязательств; ретроспективной (реакцией на нарушения политических норм), т.е. оно бывает позитивной и негативной. В первом случае, речь идет о надлежащем выполнении политическое долга и в результате общественное признание, поощрение и т.д. Во втором случае, наступают санкции негативного характера - отставка, взыскания, недоверие или исключение из партии или организации, отказ в политической поддержке и т.д. Оценить деятельность субъекта и определить конкретную меру его.

Для того чтобы определить основание политической ответственности необходимо установить факт деятельности или бездеятельности субъекта, наличия при этом политически значимых последствий, причиной зависимости между деятельностью и результатами (объект основание), а также характер отношения субъекта к тому, что произошло, его результатом к собственной группе или государству в целом и наконец к самому себе в связи с собственной деятельностью (субъект основание) [5.93-94]

Отождествление политической ответственности с конституционной как видом юридической ответственности может превратить последнюю в инструмент решения чьих- то политических проблем. Вместе с тем, деятельность, не нарушающая правовых норм, не сказывается на правовой стабильности. Соответственно наступление политической ответственности не означает, что при этом используются правовые нормы о юридической ответственности.

Итак, основные признаками отличающих конституционно- правовой ответственности от политической является следующее:

Во-первых, на конституционно- правовую ответственность распространяется действия основных принципов и целей, общих для всех видов юридической ответственности: законности, однократного применения наказания, объективности наказания, презумпции невиновности, неотвратимости наказания, своевременности наказания, целесообразности и гуманизма, что не свойственно политической ответственности.

Во- вторых, конституционно - правовая ответственность всегда наступает за нарушение субъектом ответственности

предписаний правовых норм, а политическая ответственность может наступать за утрату доверия, несовпадения политических взглядов и т.д.

В- третьих, конституционно - правовая ответственность может наступать только в том случае, если в деянии лица наличествуют все элементы состава конституционного правонарушения. Если же, например, в деянии лица отсутствует такой элемент как вина, то привлечение его к конституционной ответственности становится невозможным, но к данному субъекту можно применить меры политической ответственности.

В-четвертых, применение мер конституционно-правовой ответственности (в отличие от политической, налагаемой в более простом порядке, без соблюдения юридических формальностей) возможно только в соответствии с предусмотренной законодательством процедурой, отклонение от предписаний процессуальных норм не допускается.

Таким образом, на наш взгляд выявление соотношения юридической и политической ответственности возможно только при наличии законодательных актов, предусматривающих и регулирующих тот или иной вид юридической ответственности. Поскольку конституционная ответственность не предусмотрена ни Конституцией Республики Таджикистан, ни иным конституционным законодательством, то ее соотношение с политической ответственностью в принципе невозможно исследовать и обосновать. Меры, принимаемые к субъектам, осуществляющим, в том числе политические функции на основании регулятивных норм, не могут признаваться мерами юридической, а значит, и конституционной ответственности.

Список литературы

1. Боброва Н.А., Зражевская Т.Д. Ответственность в системе гарантий конституционных норм. Воронеж, 1995. С.84.
2. Василевич Г.А. Конституционно – правовая ответственность – особый вид юридической ответственности. Конституционно – правовая ответственность: проблемы России, опыт зарубежных стран. Под ред. С.А. Авакьян. М., 2001. С. 45.
3. Виноградов В.А. Актуальные проблемы конституционно-правовой ответственности. "Законодательство", N 10, октябрь 2002 г.
4. Виноградов В.А. Понятие и особенности конституционно-правовой ответственности: проблемы России, опыт зарубежных стран. М., 2003. С.12, 174.
5. Вятр Е. Социология политических отношений. М.1979; Хорн Клаус. Политическая

психология. М.1990. Политическая энциклопедия в двух томах. М. 2000.с. 93-94.

6. Колосова Н.М. Теория конституционной ответственности: природа, особенности, структура: дис... д-ра юрид. наук. М. 2006. С.18.

7. Лучин В.О. Ответственность в механизме реализации Конституции //Право и жизнь. М. 1992. №1.с. 34.

8. Например: Шиндяпина М.Д. Стадии юридической ответственности. М.,1998. С. 23. Страшун Б.А. К понятию конституционной ответственности //Конституционно- правовая ответственность: проблемы России, опыт зарубежных стран. Под ред. С.А. Авакьян. М., 2001. С.74.

9. Пискотин М. И. Политическая ответственность работника аппарата государственного управления в социалистических странах /Доклад на международной научной конференции по теме «Ответственность сотрудника государственной администрации». Варшава, 1975.

10. Серков П.П. Конституционная ответственность в Российской Федерации: современная теория и практика. М.2014. с.49

11. Там же

12. Шон Д.Т. Конституционная ответственность // Государство и право. 1995. № 7

Шеров Ш.З.

Чавобгарии конституционӣ – ҳуқуқӣ ва сиёсӣ

Дар мақолаи мазкур муаллиф таносуби чавобгарии конституционӣ – ҳуқуқӣ (ҳамчун навъи чавобгарии ҳуқуқӣ) ва чавобгарии сиёсӣ (ҳамчун навъи чавобгарии иҷтимоӣ)-ро дида мебарояд. Маҳаққои гуногуни тафриқагзорӣ, аз ҷумла, аз рӯи асосҳои чавобгарӣ таҳлил карда мешавад. Мисолҳо оид ба мустаҳкам кардани чавобгарии конституционӣ-ҳуқуқӣ ва сиёсӣ дар қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон ва як қатор давлатҳои хориҷа оварда мешавад.

Калидвожаҳо: чавобгарӣ, чавобгарии конституционӣ – ҳуқуқӣ, чавобгарии сиёсӣ.

Sherov Sh. Z.

Constitutional and legal and political responsibility

In this article the author examines differences between the constitutional and legal responsibility (as a form of legal liability) and political responsibility (as a form of social responsibility). The author analyzes the various criteria of their correlation, including on the grounds of liability. The examples of constitutional of political and constitutional and legal responsibilities in the legislation of the Republic of Tajikistan and foreign countries are given.

Key words: responsibility, constitutional and legal responsibility, political responsibility.

ПАДИДАИ МАЪМУРӢ-ҲУҚУҚИИ НАЗОРАТИ СУДӢ ДАР ПАЁМИ ПРЕЗИДЕНТИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН: МАСОИЛИ АМАЛӢ НАМУДАНИ ОН

Иброҳимов С.И. –мудири шуъбаи ҳуқуқи давлатии ИФСҲ АИ ҶТ, д.и.х., профессор. Email:
soleh_52@mail.ru . тел. 93 444 41 65;

Музаффарова Н.- аспиранти ИФСҲ АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон

Мақола ба яке аз масъалаҳои мубрами замони муосир, падидаи назорати судӣ аз болои санад, амал (беамалии) мақомоти иҷроияи далаати бахшида шудааст. Дар партави Паёми навбатии Президенти ҶТ ба Маҷлиси Олии кишвар масоили тақвият додани падидаи назорати судӣ, иҷроиши санадҳои судӣ, муқаммал намудани механизмҳои ташкилию-ҳуқуқии назорати судӣ мавриди таҳқиқи илмӣ қарор гирифта, доир ба шаклҳои амалигардонии он ақидаву ҳулосаҳои илмӣ ибраз гардидааст.

Калидвожаҳо: назорати судӣ; санади маъмурӣ, амали маъмурӣ, беамалии маъмурӣ, назорати пешакӣ, назорати бевосита, назорати бавосита, назорати доимӣ; мурофиаи судии маъмурӣ; мурофиаи граждани.

Давлати ҳуқуқбунёди замони муосир, ки дар асоси принсипи таҷзияи ҳокимиятҳо идоракунии давлатиро роҳандозӣ менамояд ба таъсис додани низоми назорати давлатӣ зарурияти ниҳой дорад. Модели назариявии маъмурӣ-ҳуқуқии низоми назоратро, дар ҳадди ақал ба ду намуд ҷудо кардан мумкин аст:

1.Дастгоҳи назоратии ҷамъиятӣ иборат аз: а)назорати шаҳрвандон тавассути амалигардонии ҳуқуқи интихоботӣ; б) назорати иҷтимоӣ, ки аз «поён ба боло», аз берун нисбати давлат ва мақомоти давлатӣ аз тарафи субъектҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ амалӣ карда мешавад, ки ҳамчун шакли иштироқи шаҳрвандон дар идоракунии давлатӣ қабул карда шудааст.

2.Дастгоҳи назоратии давлатӣ, ки ҳамчун падидаи маъмурӣ-ҳуқуқӣ ду намуди асосиро дар бар мегирад: а) назорат тавассути низоми ниғаҳдорӣ ва мувозинат (сдержек и противовесов) дар ҷорҷӯбаи талаботҳои принсипи таҷзияи ҳокимиятҳо; б) мақомоти махсусгардонидашудаи назоратӣ.

Ин модели назорат, ки дар асоси механизми ниғаҳдорӣ ва ба танзидарории давлатӣ ташкил карда мешавад дар

идоракунии давлатӣ нақши муҳим дорад. Яке аз хусусиятҳои муҳими ин механизм падидаи назорати юрисдиксионӣ-салоҳиятдории махсус мебошад. Падидаи юрисдиксионӣ вазифаи таъмин намудани фаъолияти мӯътадили мақомоти ҳокимияти иҷроияро дар асоси принсипи қонуният пиёда менамояд, ки риояи қонуният дар шароитҳои зарурӣ бо маҷбуркунии судӣ таъмин карда мешавад.

Назорати юрисдиксионӣ- ин назоратест, ки тавассути фаъолияти мақомоти судӣ ва муассисаҳои квазисудӣ (*квази-қариб-судӣ – С.И.*), ки бо тартиби қонунӣ ба онҳо ҳуқуқи баррасӣ ва ҳал намудани баҳсу муноқишаҳои, ки аз муносибатҳои ҳуқуқӣ-маъмурӣ ва дигар муносибатҳои хусусияти оммавӣ дошта бармеоянд, дода шудааст. Онҳо қонунӣ будани санади маъмурии мавриди баҳс қарор додашуда ё сабаби муноқиша гаштаро бо тартиби мурофиаи судии маъмурӣ санҷида қарори дахлдор қабул менамоянд.

Юрисдиксия- салоҳиятдории махсус (*juris dictio*) – салоҳияти ҳокимиятӣ буда хусусияти ҳуқуқэҷодкунӣ-меъёриро ифода менамояд, ки мақомоти ҳуқуқи ҳакамӣ-судӣ дошта, онро эълон намудааст ва иҷроиши он барои субъектҳои ҳуқуқ ҳатмист. Вазифаи «*juris diction*» вазифаи асосии судя буда вай бо шоҳаи сеюми ҳокимияти давлатӣ - судӣ пайваста мебошад. Ҳамзамон мафҳуми «*назорати юрисдиксионӣ*» аз мафҳуми «*назорати судӣ*» васеътар мебошад, зеро бо назорати юрисдиксионӣ назоратнигорӣ дар соҳаи идоракунии давлатӣ, дар асоси қонунҳои махсус ба салоҳияти муассисаҳои квазисудии хусусияти соҳавӣ ё байнисоҳавӣ дошта гузошта мешаванд. Масалан дар Ҷумҳурии Тоҷикистон чунин муассисаи квазисудӣ Комиссияи маъмурии назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад, ки таъсис додани онро Моддаи 136 Кодекси расмиёти маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон (2007) пешбинӣ намудааст. Бояд тазаққур дод, ки дар давлатҳои Аврупо чунин мақомот номи суди маъмурӣ (Олмон, Италия) ё

трибунали маъмуриро (Фаронса, Англия) доро мебошад. [1. 436; 459]

Назорати юрисдикионино, ки аз тарафи ҳокимияти судӣ амалӣ карда мешавад ба се намуд чудо кардан мумкин аст:

1. Назорат аз боло ва ба конститутсия мувофиқ будани қонунҳо ва дигар санадҳои меърию ҳуқуқӣ, ки дар доираи ҳуқуқи конститутсионӣ аз тарафи Суди Конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон амалӣ карда мешавад.

2. Назорат аз болои санад, амал (беамалии) мақомоти ҳокимияти иҷроия, ки сабаби маҳдуд намудан ё вайрон кардани ҳуқуқу озодиҳои шахрвандон ва манфиатҳои қонунии шахсони ҳуқуқӣ гаштаанд ва онҳо мавриди баҳси судӣ қарор гирифтаанд. Аз тарафи судҳои умумӣ ва иқтисодӣ амалӣ гардонида мешаванд.

3. Назорати судӣ дар зинаи истехсолоти то судӣ дар ҳуқуқи мурофиавии ҷиноятӣ, ин намуди назорат қонунӣ будани татдиқи чораҳои маҷбуркунии мурофиавиро месанҷад, ки ҳуқуқҳои конститутсионии иштирокчиёни мурофиавии ҷиноятиро маҳдуд намудаанд ва аз тарафи судҳои умумӣ амалӣ карда мешавад.

Бояд зикр намуд, ки назорати юрисдикионӣ аз болои қонунӣ будани амал ва санади маъмурии мақомоти ҳокимияти давлатро бо шаклҳои гуногун ба адлияи маъмурӣ шабоҳат медиҳанд. [2.89; 96] Аммо чунин ақидаҳо мушахасгардонии муайяно талаб менамоянд, зеро назорати юрисдикионӣ танҳо яке аз вазифаҳои адлияи маъмуриро иҷро менамояд. Адлияи маъмурӣ дар умум вазифа ва функцияҳои дигарро низ доро мебошад ва функцияи асосии он аз ҳифз намудани ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунии шахрвандон ва ташкилоту муассисаҳо иборат мебошад. [3.107; 126]

Назорат аз болои қонуни будани санандҳои маъмурӣ (қарор ё амал) ҳамчун функцияи адлияи маъмурӣ аз назорати дигар мақомотҳои маъмурӣ (прокуратура, коррупсия ва ғ.) ё назорати парламентӣ фарқ мекунад. Зеро ин назорат танҳо ҳангоми пиёда намудани салоҳиятдории худ (юрисдикисия) амалӣ карда мешавад. Зарурияти чунин назорат танҳо дар мавридҳои баҳсӣ ба миён меояд, агар ду манфиати ҳуқуқӣ, ду ҳуқуқи субъективӣ оммавӣ ё ин ки ду меъёри ҳуқуқӣ бо ҳам муқобил бошанд ва шахси ҳуқуқу озодиҳояш маҳдуд гашта талаб кунад, ки суд аз мавқеи қонунҳои амалкунанда ба ҳолати ба миён омада баҳо диҳад.

Функцияи назоратӣ дар чунин ҳолати баҳсӣ пеш аз ҳама, аз тарафи суд бо тартиби мурофиавии судӣ санҷидани эҳтимолияти

ғайриқонунӣ (ғайриҳуқуқӣ) будани санади маъмурии мавриди баҳс қарор дода мебошад. Суд бояд санҷад, ки ин санади маъмурӣ ба дигар қонунҳо ё меъёрҳои ҳуқуқии қувваи баландтари ҳуқуқӣ дошта мутобикат мекунад ё не.

Дар чунин маврид хусусияти бартарияти тартиботи судии баррасии ин қабил баҳсҳо дар он аст, ки суд дар ҳудуди функцияи асосии худ, ки аз таъзияи ҳокимиятҳо ба вай расидааст, яъне амалӣ намудани адолати судӣ, бо тартиби мурофиавии махсуси судӣ – вазифаи назоратии ғайрисиёсиро аз болои санад, амал (беамалии) мавриди баҳс қарор гирифта дар сатҳи горизонталӣ ҳаллу фасл менамояд. Аммо суд ҳангоми баррасии парвандаҳои баҳсӣ ба вазифа ва фаъолияти мақомоти ҳокимияти иҷроия даҳлат намекунад. Моҳияти чунин назорат дар он аст, ки тавассути назорати судӣ мувозинати салоҳиятдории ҳокимияти иҷроия ва ҳуқуқҳои оммавии субъективӣ шахрвандон таъмин карда шуда қаророти бемонета амали намудани онҳо дода мешавад.

Назорати судӣ дар мавриди зикр гардида асоси бунёдии давлати ҳуқуқбунёдро ташкил медиҳад, зеро аз як тараф бедодгарии маъмурият, суистеъмоли ҳокимиятро пешгирӣ ва маҳкум мекунад, аз тарафи дигар, ҳамчун қафилӣ таъмини ҳуқуқ ва озодиҳои шахрвандон ва шахсони ҳуқуқӣ баромад менамояд. [4. 111]

Падидаи назорати судии маъмурӣ-ҳуқуқӣ, аз болои қонунӣ будани санад ва амали маъмурӣ бо хусусиятҳои гуногуни худ аз шаклҳои дигари назорати сиёсӣ ва маъмурӣ фарқ мекунад, ки онҳоро бо таври зайл шарҳ додан мумкин аст:

- ин назорат аз тарафи мақомоти махсуси мустақил аз тарафҳои баҳскунанда мебошад, ки салоҳияти ҳокимиятии суд қардан, ҳал қардан, довар буданро дорад ва қарори қабул қардаи вай на танҳо ба тарафҳо, балки ба субъектони дигар низ хусусияти ҳатмии иҷроиши дорад;

- назорати судии маъмурӣ аз руи тарзи амалигардонӣ дар шакли мурофиавӣ сураът гирифта адолати судиро таъмин мекунад. Ташаббуси чунин назорат аз тарафи суд набуда бо хоҳиш ва талаби шахсони манфиатдор, ки ҳуқуқу озодиҳои онҳо варон шудаанд оғоз карда мешавад. Суд дар чунин маврид баҳс дар бораи ҳуқуқро ҳал менамояд, ки предмети онро қонунӣ будани санад, амал (беамалии) мақомот ва шахсони мансабдори ҳокимияти оммавӣ ташкил медиҳад;

- назорати судӣ баҳси ҳуқуқиро моҳиятан ҳал менамояд. Суд уҳдадор аст, ки далелҳои

тахқиқ намуда, воқеияти номувофикии (муҳолифати) санади маъмурӣ-ҳуқуқиро ба қонун муайян намояд, доираи ҳуқуқдорӣ, уҳдадорӣ ва салоҳиятҳои тарафхоро санчида қарори асосноки қонунӣ қабул намояд;

- баррасии парвандаҳо бо тариқи назорати судии маъмурӣ бо роҳи санчиш, муқоиса ва баҳодиҳии як санади ҳуқуқӣ бо дигар сандҳои ҳуқуқӣ ба вуқӯъ мепайвандад. Ин санчиш танҳо дар пешбурди муҳофизати расмии судӣ дар асоси принципҳои адолати судӣ ба монанди мустақилияти судӣ, бегаразии судӣ, ошкорбаёнӣ, мусобиқавай ва баробарии тарафҳо суръат мегирад;

- назорати судии маъмурӣ хусусияти боэътимоди решавай дорад, пешбурди судӣ, тафтиш ва баррасии парванда бо қафолати зарурии ҳуқуқӣ таъмин карда шудааст. Мақсади асосии вай- ҳифз намудани қонуният мебошад. Ҳол он, ки масалан, назорати парламенти маъмурӣ аз болои қонунӣ будани санади ҳуқуқи бештар барои таҳқиқ ва баҳодиҳии аз нуқтаи назари самаранокӣ ва мақсаднок будани санади қабул намуда, фаъолияти мақомоти маъмурӣ ва риояи расмиёт аз тарафи вай равона карда мешавад;

- назорати судии маъмурӣ ҳатман бо тарзи мусобиқавай суръат мегирад, тарафҳо барои санчиш ва баҳодиҳии далелу бурҳони зарурии худро пешниҳод мекунанд, натиҷаи санчиш бо қабули қарори дахлдори судӣ ҳусни анҷом мегирад, ки қувваи ҳокимияти давлатӣ, иҷроиши ҳатмӣ дорад.

Ҳамин тариқ, назорати судии маъмурӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мутобиқи мод. 249-258 КМГ ҚТ ва мод. 187-191 КМСИ ҚТ- ин назорати салоҳиятдории (юрисдиксионии) судҳои умумӣ ва иқтисодӣ мебошад, ки бо тартиби қатъан ба расмият даровардашудаи пешбурди муҳофизавии судӣ суръат гирифта моҳиятан мақсади санчиш ва баҳодиҳиро ба қонуни будани санад ё амал (беамалии) мақомот ва шахсони мансабдори ҳокимияти иҷроия, ки мавриди баҳс қарор дода шудааст, амалӣ менамояд.

Аз нигоҳи илмӣ- назариявӣ ду ақидаи муносири пиёдагардонии қонуният дар фаъолияти мақомоти иҷроия мавҷудааст. Яъне ду ҳолати қонунӣ будани фаъолияти ин мақомот:

а) дуруст аст, агар вай ба қонун итоат кунад ва онро вайрон накунад-негативӣ (манфӣ);

б) дуруст аст, агар вай ба қонун итоат кунад, дар асоси қонун амал намояд ва фаъолияти худро барои бо тартиби бояду шояд иҷро намудани қонунҳо равона кунад-позитивӣ (мусбӣ).

Дар мавриди аввал мақомоти иҷроия ва шахси мансабдор дар интиҳоби амали фаъолияти худ озоданд ва то мавриди бо санади меъёрии ҳуқуқии махсуси дигар манъ карда нашавад, дар интиҳоби фаъолият ва амал маҳдуд нестанд. Ин принцип дар назарияи идоракунии давлатӣ фаъолияти негативӣ (манфӣ) ном гирифтааст. Зеро дар чунин ҳолат дар назди ҳокимияти иҷроия ва шахси мансабдори он майдони васеъи ваколатҳои дискреционӣ (диди назар) кушода мешавад, ки онҳо танҳо бо санади ҳуқуқии махсуси дигари манъкунанда муҳдуд шуданашон мумкин аст.

Дар мавриди дуум тамоми фаъолияти мақомоти иҷроия ба қонун мувофиқат менамояд, амали вай бо ягон меъёри махсуси дигар манъ карда намешавад, зеро барои он қонунгузории бунёдиро тағийр додан зарур меояд.

Бояд зикр намуд, ки баъзе санадҳои ҳуқуқи байналмилалӣ пешниҳод менамоянд, ки мафҳуми қонуният васеътар гирифта шавад. Масалан дар Тавсияномаи Кумитаи вазирони Шӯрои Аврупо ба давлатҳои аъзои ин ташкилот, ки назорати судӣ-адлияи маъмуриро ба кор мебаранд (Recommendation R (2004) 20 of the Committee of Ministers to Member States on judicial review of administrative acts) [5.114; 132], тавсия дода шудааст, ки мафҳуми қонунӣ будани санади маъмурӣ васеъ карда шавад ва ҳама гуна манфиатҳои, ки ниёзи ҳифз доранд зарурияти ҳимоявӣ пайдо намоянд. Дар чунин ҳолат мафҳуми қонунвайронкунии маъмурӣ ҳамаи ҳуқуқвайронкуниҳоро дар бар мегирад, ки ба манфиат таҳдид мекунад. Маҳз барои бо тартиби суди ҳал намудани баҳодиҳии ба чунин фаҳмиши қонуният, тавсия дода шудааст, ки назорати судӣ набояд танҳо бо таҳлили қонунӣ будани санади маъмурӣ маҳдуд шавад, балки суд ҳуқуқи бекор кардани чунин санад ва барқарор кардани қонуният ва аз ҳисоби қонунвайронкунанда ҷуброн кардани оқибатҳои аз ин санад баромадаро дошта бошад.

Аз тавсияномаи мазкур ду самти ҷадиди амалигардонии вазифаҳои назорати судиро дар соҳаи идоракунии давлатӣ ҷудо намудан мумкин аст: а) Ҳифз намудани ҳуқуқҳои субъективии оммавии шахсият азамали ғайриқонунии маъмурияти давлатӣ; б) ҳифз намудан ва дақиқ муайян намудани ваколатҳои мақомоти ҳокимияти иҷроияи давлатӣ.

Ин намуди назорати судӣ ҳамчун назорати расмӣ самтҳои зерини санади баҳсиро месанҷад: а) санд дар доираи

салоҳияти мақомот ё шахси мансабдор қабул шудааст ё не; б) мақсади санад қабул намуда ба мақсад ва мароми мақомот, вазифаҳои дар назди вай гузошта мувофиқат мекунад ё не; в) санд дар шакли муайянкардаи қонун ва бо риояи расмиёти зарурӣ қабул карда шудааст ё не?

Воқеан, моддаи 22 Кодекси расмиёти маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои санҷиши ба қонун мувофиқ будани санади маъмури ҳал намудани масъалаҳои зеринро талаб менамояд: а) санад аз ҷониби мақомоти маъмурии ваколатдор қабул шудааст ё не?; б) иҷрои он боиси ҳуқуқвайронкунӣ гаштааст ё мегардад; в) иҷрои он бинобар ҳолатҳои ғайриҷамъдорӣ, ки ба иродаи тарафҳо вобаста намебошанд, ғайриимкон мегардад ё не?; г) санад хилофи қонун аст ё дигар талаботе, ки қонун нисбати таҳия ё қабули он муқаррар намудааст, ҷиддӣ вайрон карда шудааст. [6.]

Воситаи асосии оғоз намудани расмиёти назоратиро мод.125 Кодекси расмиёти маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон тавассути пешниҳод кардани даъво ба суд муқаррар намудааст, ки тибқи он: а) даъво метавонад бо талаби безътибор доништан ё аз эътибор соқит доништани санади ҳуқуқии маъмури пешниҳод карда шавад; б) даъво дар сурате пешниҳод карда мешавад, ки санади ҳуқуқии маъмури ё қисми он ба ҳуқуқ ё манфиатҳои қонунии даъвогар зарари мустақим ва бевосита (инфироӣ) мерасонад ё ғайриқонунӣ ҳуқуқҳои ӯро маҳдуд месозад, агар қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон тартиби дигареро муқаррар накарда бошад.[7]

Назорати судӣ дар асоси муқарароти меъёри номбурда имконият медиҳад, ки амалигардонии функцияҳои маъмурии давлатро аз мавқеи мувофиқати он ба қонунгузори ҷорӣ ҳарҷониба санҷида шавад. Мақсади асосии чунин назорат таъмин намудани ҳуқуқ ва манфиатҳои шахрвандон аз маҳдудкунӣҳои маъмури, пешгири намудани амали ғайриқонунӣ маъмури, роҳ надодан ба хатогиҳои идоракунии давлатӣ, иборат мебошад.

Назорати судӣ ба ду шакл- назорати бевосита ва бавосита амалӣ карда мешавад. **Назорати бевосита** -ин дар муҳофизати оммавии судӣ баррасӣ намудани парвандаҳои баҳсӣ дар бораи қонунӣ будани санад ё амали маъмури, ки тавассути даъвои граждани ё дигар субъектони ҳуқуқ оғоз карда шудааст. Хусусияти ин намудаи назорат дар он аст, ки санҷиш мутлақо тибқи талаботи тарафи муҳофизаткунанда сурат мегирад ва аз руи қоидаи умумӣ, яъне муҳофиза нест, агар

талабот набошад, амал мекунад. Доираи субъектони талабкунандаи санҷиши бевосита фақат бо шахсони ҳуқуқ манфиатхояшон вайрон гашта маҳдуд карда намешавад. Чунин даъво ба суд масалан, прокурор, ваколатдор ба ҳуқуқи инсон, комиссияи ноболиғон ва ғ. Пешниҳод карда метавонанд. Дар натиҷаи баррасии чунин даъво суд бевосита дар бораи безътибор доништани санад ё амал маъмури қарори дахлдор қабул намояд, ё ин ки дар бораи ӯҳдадор кардани мақомоти маъмури ба иҷроиши ин ё он амал фармон мебарорад.

Бояд қайд намоем, ки дар Тавсияномаи Шӯрои Аврупои дар боло номбурда пешниҳод карда шудааст, ки бо мақсади ҳифз намудани ҳуқуқ манфиатҳои оммавии иттиҳодияҳои ҷамъияти, ки бо санади маъмури маҳдуд карда шудаанд, ба судҳо ташаббуси аз тарафи худ оғоз кардани санҷиши санад ва амали ғайриҳуқуқиро дода шавад. Яъне ба суд салоҳияти мустақилона санҷидани қонуни будани санад ва амали маъмури дода шавад, ки аз ҷумла беамалӣ ва сукути мақомоти маъмуриро низ фарогири санҷиш қарор диҳад.

Назорати бавоситаи судӣ - ин шакли назорат бо мақсади муқаррар намудани қонуни будани амал ё санади маъмури ба суд махсус муроҷиат карданро дар назар надорад, яъне бевосита диққати судро ба ин ҷалб намекунад. Аммо чунин назоратро суд дар ҷараёни баррасӣ ва ҳал намудани парвандаҳои гуногуни судӣ (граждани, оилавӣ, ҷиноятӣ ва ғайра) амалӣ гардонида метавонад. Ҳангоми назорати бавоситаи судӣ масъалаи ба қонун мувофиқат намудани амал ё санади маъмури бештар дар ҳолатҳои, ки суд бояд барои ҳаллу фасли парванда ба амал ё санади маъмури таъя намояд ва онро мавриди истифода қарор диҳад, ошкор карда мешавад.

Самаранокии ин намуди назорати судӣ дар он аст, ки тавассути он нуқсонҳои санади маъмури, камбудии он барои идоракунии муътадили далалӣ ошкор карда мешавад, ки аз он субъектони дигари ҳуқуқ низ метавонистанд зарар ёбанд, зеро ин санад то ошкор кардани нуқсон, қаблан ғайриқонунӣ буд. Мутаассифона бояд қайд намоем, ки ин намудаи назорати судӣ дар амалияи судҳо ҷумҳуриамон кам истифода карда мешавад, судҳо бо баробари ошкор кардани нуқсонҳои санад ё амали маъмури, аз салоҳиятдории махсуси худ (*дискретсия- диди назар*) истифода намуда чунин санадҳои ғайриқобили истифода эътироф намекунанд. Сабаб дар он аст, ки аз руи қоидаҳои умумии муҳофизаи граждани суд набояд аз пеши худ

(то тарафҳо дархост пешниҳод накунад), бо ташаббуси худ ба ин ё он воқеияти ҳуқуқӣ, ки ба предмети даъво вобаста нест, баҳо диҳад. Шояд ҳамин асос сабаби безъитбории судҳо бошад. Аммо тибқи Моддаи 122-и Кодекси расмиёти маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар муҳофизати судии маъмурӣ, суд метавонад бо ташаббуси худаш далелу бурҳони заруриро талаб карда гирад. Феълан ин яке аз аломатҳои фарқкунандаи муҳофизати маъмурӣ аз муҳофизати судии граждани мебошад.

Бартарияти чунин назорат дар он аст, ки вай аз тарафи суд дар чараёни баррасии парванда, ҳангоми пиёда намудани фаъолияти муҳофизатӣ суръат гирифта, на танҳо камбудии шаклӣ, балки ба қонунҳои қувваи ҳуқуқии зиёдтар дошта мувофиқ будан, мазмуни предметӣ доштани вай, ва дигар нуқсонҳои техникаю ташкилии санад ё амалӣ маъмурӣ бо ташаббуси суд санчида мешавад. Масалан қонунгузорию муҳофизатӣ талаб менамояд, ки суд ҳангоми баррасии парвандаҳои мухталиф зарурияти тақия намудан ё ҳавола кардан ба санадҳои меъёрию ҳуқуқиро дорад, аз ҷумла бештар дар фаъолияти судӣ ниёз ба санадҳои маъмурию-ҳуқуқӣ зиёдтар аст. Дар ҳамин асно вай бояд ба қонун мувофиқат кардани санади заруриро санҷад ва дар ҳолати ошкор кардани нуқсон ҷорӣ пешгирии онро андешад. Ин амали суд бо ягон қонун маҳдуд карда нашудааст ва хусусияти дискретсионӣ дорад, яъне истифода ба хошиш диди назари суд вобастагӣ дорад, аз ҳамин лиҳоз барои «*эҳтиёт*» судҳо онро васеъ истифода намебаранд. Ба чунин ҳолатҳо судҳо бештар бо таъиноти хусуси диққати мақомоти қабул кардаи санадро ҷалб менамоянд, ки он натиҷа ё самара намедиҳад. Ба андешаи мо, назорати судӣ аз болои мақомоти иҷроияи давлатӣ тавассути салоҳиятҳои дискретсионии суд бештар самаранок ва мақсаднок мебошад. Бехуда нест, ки дар Тавсияномаи Кумитаи вазирони Шӯрои Аврупо истифодаи салоҳиятҳои дискретсионии судӣ ба сифати принципи истехсолоти судӣ қайд карда шудааст.[8.] Аз ҷумла, таҷрибаи пешқадами низоми ҳуқуқии баъзе давлатҳо, ки судҳои маъмурӣ бо салоҳияти санчида баромадани моҳияти баҳс, ки ба санади инфиродии маъмурӣ алоқамандӣ дорад, ба қонун мувофиқат кардани санад ё амалӣ-маъмурӣ, иваз кардани санади-маъмурӣ бо қарори судро доранд, қори хайри ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шахрванд эътироф карда шудааст.[9]

Амалияи судии давлатҳои низоми мукаммали судҳои маъмурӣ дошта шаҳодат медиҳанд, ки шакли нави назорати судӣ –

назорати судии баъдина (яъне баъди баромадани қарори суд), низ арзи вучуд карда метавонад. Ин намуди назорат, дар қонунгузорию Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба истехсолоти иҷро пешбинӣ карда шудааст ва моҳиятан сухан дар бораи назорати судӣ аз болои иҷроиши ҳалнома ва дигар санадҳои аз тарафи суд қабул шуда меравад. Аммо қонунгузорию миллӣ бо таври мушаххас амали судро оиди назорати баъдина, (иҷроиши санади судӣ), аз ҷумла, аз болои санади маъмурӣ танзим накардааст. Ва ин ҳолат ба андешаи мо, сабаби асосии бо таври бояду шояд иҷро нагаштани санадҳои судӣ мебошад, ки дар ин бора сарвари давлат Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар Паёми навбатии худ ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон таъкид намуд ва қайд кард, ки «Дар таъмини адолати судӣ иҷро қарорҳои судӣ нақши муҳим дорад. Вале таҷриба нишон медиҳад, ки баъзан қарорҳои судӣ муҳлатҳои зиёд ба иҷро расонида намешаванд. Аз ин лиҳоз, Вазорати адлия, Суди Олӣ, Суди Олии иқтисодӣ ва Прокуратураи генералӣ зарур аст, ки бо дарназардошти таҷрибаи пешқадам механизми самаранокӣ таъмини иҷро қарорҳои судӣ ва ҷоракорӣ чихати таъмини фаъолияти иҷроҷиёни суд таҳия ва пешниҳод намоянд.[10.]

Баҳри амалигардонии супоришоти сарвари давлат, ба андешаи мо падидаи назорати судии баъдинаро тақвият дода, шакли назорати судии доимӣ, то пурра, бо таври бояду шояд иҷро гардидани қарори суд, ҷорӣ намудан ба мақсад мувофиқ мебошад. Дар сатҳи қонунгузорӣ ҳал намудани ин масъала асоси ташкилию ҳуқуқӣ низ дорад. Зеро баъди мустақил гаштани судичроҷиён назорати судӣ аз болои иҷроиши санадҳои аз тарафи судҳо қабул шуда суст шуд, вобастагии ҳар як судичроҷӣ ба судя гум шуд, аз дигар тараф, судҳо ҳам нисбати санадҳои қабул кардашон бепарвоӣ зоҳир намуданд, ҷунки масъулият барои иҷро пурра ба зимаи судичроҷӣ гузошта шуда, назорат аз боли онҳоро Раёсати иҷро қарорҳои судии Вазорати адлияи ҚТ ба уҳда дошат. Бо ҳамин, механизми муътадили назорати судӣ аз болои иҷроиши қарорҳои қабулнамудаи судӣ, ки солҳои зиёд бевосита ва самаранок қор мекард, барҳам дода шуд. Аз ин лиҳоз ба андешаи мо, дар радифи супоришоти сарвари давлат омӯхтани масоили итоати «дугарафаи» иҷроҷиёни судӣ, ҷорӣ намудани назорати баъдинаи доимии судӣ аз болои иҷроиши санади қабулнамудаи судӣ, мавриди паҷӯшиш қарор додани механизми истифодаи самаранокӣ ин падида, хусусияти актуалӣ ва мубрами илмӣ-амалӣ дорад.

Адабиёт:

1. Иброҳимов С.И. Проблемы административной юстиции в Республике Таджикистан и странах Центральной Азии: концептуальные подходы. Душанбе «Дониш» 2015г. с.436-459

2. Тихомиров Ю.А. Институционализация административной юстиции в России// Проблемы административной юстиции. Материалы семинара. М.СТАТУТ. 2002г. С.78-81; Бахрах Д.Н. Панорама судебного контроля за деятельностью администрации в России //Хамон чой- М.СТАТУТ. 2002г. С.89-96.

3. Зеленцов А.Б. Административная юстиция как форма административной юрисдикции // Проблемы административной юстиции. Материалы семинара. М.СТАТУТ. 2002г. С.107-126.

4. Зеленцов А.Б. Административная юстиция как форма административной юрисдикции // Проблемы административной юстиции. Материалы семинара. М.СТАТУТ. 2002г. С.111.

5. Ибораи англисӣ «judicial review» якчанд фаҳмиширо медахад –ба монанди контроли(санчиши) суди; надзорати судӣ; баррасӣ ва азнав баррасӣ намудани судӣ./ Вопросы государственного и муниципального управления. 2009. № 2. С. 114–132// дастрас дар сомонаи Интернет/ <https://vgmu.hse.ru/2009--2/26547901.html> (мавриди таваҷуҳ 23.02. 2017)

6. Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 2007, № 2, мод. 101//дастрас дар сомонаи Интернет ММК.ТЧ

7. Recommendation R (2004) 20 of the Committee of Ministers to Member States on judicial review of administrative acts) , // дастрас дар сомонаи Интернет/ <https://vgmu.hse.ru/2009--2/26547901.html> (мавриди таваҷуҳ 23.02. 2017)

8. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, аз 22 декабри соли 2016//дастрас дар сомонаи Интернет ММК.ТЧ(мавриди таваҷуҳ 23.02. 2017)

9. Судичрочиён аз соли 2003, аз итоати судҳо бароварда ба итоати Вазорати адлияи ҶТ супорида шуд./Қарори Ҳукумати ҶТ ниг. Барномаи ҳуқуқии «Адлия»

Иброҳимов С.И.,
Музаффарова Н.

Институт административно-судебного надзора в Послании Президента РТ парламенту страны: проблемы применения

Статья посвящена проблеме реализации института административно-судебного надзора за актами, действиями (бездействиями) органов государственного управления. Авторы на основе задач, поставленных Президентом РТ в своем очередном Послании парламенту страны, исследовали вопросы реализации судебного контроля, выявили различные формы судебного контроля над актами управления, как прямой, косвенный и последующий контроль. По мнению авторов, целесообразно было бы предусмотреть в национальном законодательстве последующий (полный) контроль до надлежащего исполнения судебного решения, совершенствовать организационно-правовые механизмы судебного контроля над органами управления.

Ключевые слова: судебный надзор; административно-правовой акт; административный акт; административное действие и бездействие; предварительный и последующий контроль; прямой и косвенный контроль; последующий (полный) контроль до надлежащего исполнения судебного акта.

Ibroximov S.I.,
Muzaffarova N.

Institute of administrative and judicial review in the Message of the President of the parliament of RT: application problems

The article is devoted to the implementation of the institute of administrative and judicial review of acts, actions (inaction) of state bodies. Authors on the basis of the tasks set by the President of the Republic of Tatarstan in his Address to the parliament next investigated the issues of implementation of judicial review, we identified the various forms of judicial control over the management acts as the direct, indirect and consequential control. According to the authors, it would be advisable to provide in the national legislation of the subsequent (full) control to the proper execution of a judgment, to improve organizational and legal mechanisms of judicial control over the management organmi.

Keywords: judicial review; administrative-legal act; an administrative act; administrative action and inaction; preliminary and follow-up; direct or indirect control; subsequent (full) control to the proper performance of the judicial act.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИНТЕРНЕТ-ПРАВА

Абдуджалилов А. - Зав.отделом частного права ИФПП
АН Республики Таджикистан, к.ю.н.

В статье рассмотрены методологические проблемы предлагаемой новой отрасли науки – интернет-права. На основании теоретических положений о предмете и методе правового регулирования автор приходит к выводу о том, что единого предмета и метода интернет-право как новая отрасль права не имеет.

Ключевые слова: интернет, право, методология, теория, предмет регулирования, правовое регулирование.

Любое отраслевое право по своим сущностным свойствам и предметно-методологическим характеристикам представляет собой форму конкретизации общего понятия права в целом, лежащего в основе общей концепции предмета и метода юридической науки.

Предметом отраслевого правового регулирования признается устанавливаемый в группе однородных общественных отношений, составляющих отдельную, относительно самостоятельную сферу общественной жизни особый правопорядок, который определяется совокупностью однопорядковых норм права, составляющих право соответствующей отрасли [7.437]. Определить предмет отраслевого права – это установить объективные факторы, обуславливающие необходимость включения данных общественных отношений в сферу регулирования данной правовой отрасли [4.62].

Предмет регулирования любой отрасли права, таким образом – это общественные отношения, наиболее последовательно упорядоченные системой правовых средств. Но здесь нужно соблюдать определенную осторожность: по мнению М.Сулейменова, «все попытки решить проблему выделения отрасли права в качестве самостоятельной, отграничения её от других отраслей с помощью предмета правового регулирования и даже попытка придать предмету решающую роль в таком отграничении заранее обречены на провал. Определяющим в этом деле является метод правового регулирования, с помощью которого мы можем определить

пределы и объемы отношений, составляющих предмет регулирования данной отрасли права» [15.80]. Следовательно, в вопросе выбора критериев разграничения отрасли права немаловажную роль играет и метод правового регулирования.

В самом деле, если предмету правового регулирования в юридической литературе придается достаточно серьезное внимание, и о предмете регулирования размышляют ведущие теоретики права, методам правового регулирования в литературе внимания уделено не так уж много [3.14,17]. Но предмет регулирования без метода – это юридический нонсенс, по этой причине в оценке роли метода правового регулирования мы должны полностью согласиться с мнением М.Сулейменова.

Наиболее распространенный взгляд на понятие отраслевого метода высказан В.Ф. Яковлевым: «отраслевой метод правового регулирования – это специфический способ воздействия отраслей права на регулируемые отношения, на поведение людей, способ организации правовой связи участников регулируемых отношений» [17.82]. Более содержательно понятие метода правового регулирования раскрыто А.М. Витченко: «Отраслевой метод правового регулирования – это совокупность юридических приемов, средств, способов, отражающих своеобразие воздействия отрасли права на общественные отношения, направленных непосредственно на формирование и выражение во вне возможного и должного поведения субъектов в регулируемых данной отраслью отношениях» [3.60]. Таким образом, метод правового регулирования – такой же краеугольный камень отрасли права, как и его предмет.

После такого предисловия перейдем непосредственно к теме исследования. В последнее время в работах, посвященных теоретическому и научно-правовому анализу Интернета, появились попытки объединить все теоретические изыскания в одну отрасль правовой науки, и назвать эту отрасль «интернет-правом». В.В.Архиповым опубликован учебник и практикум под

названием «Интернет-право» [1.82]. Насколько предлагаемая отрасль права под названием «интернет-право» способна охватить научно-правовые проблемы, вытекающие из функционирования такой гигантской технической системы, как Интернет, и можно ли все теоретические и правовые проблемы Интернета изучать в рамках одной правовой отрасли, мы попытаемся проанализировать в этой статье.

Правовой анализ мы начнем с того, что в правовой науке единая концептуальная парадигма для такого, казалось бы, крайне важного в правовом аспекте феномена, как Интернет, отсутствует. Общенаучной картины феномена Интернет на сегодня нет, хотя термин «интернет-право», обозначающее аспекты правового изучения Интернета как глобальной информационной сети, а также отношений, возникающих в виртуальном пространстве Интернета, уже упоминается многими исследователями. Предложенная И.М.Рассоловым концепция интернет-права как «комплексного межотраслевого института права, сочетающего в себе нормы международного частного права, информационного права и других отраслей права» [10] слишком общая, и не отражает специфику правовых концептов виртуального пространства. Сегодня в рамках термина «Интернет» исследователи понимают как саму глобальную сеть, так и виртуальное пространство, созданное ею, хотя эти два явления имеют совершенно разные правовые, социальные, философские и технические основания. Это абсолютно разные системы, и для освоения таких систем необходимы новые концепты познавательных идеалов.

Поэтому для предметного анализа Интернета в правовом аспекте, определения этих новых концептов мы вначале должны определиться с его отраслевым делением, и обозначить определенные критерии выделения проблем правового аспекта Интернета в самостоятельную отрасль права. Иначе говоря, мы должны определить правовые концепты, на основе которых общественные отношения в области использования Интернета должны быть изучаемы в рамках той или иной отрасли права – интернет-права, информационного права, гражданского права и т.д.

Что же является предметом правового регулирования интернет-права? И можно ли в данном случае взять за основу приведенную выше дефиницию И.М.Рассолова? Или же правовые положения об Интернете подлежат изучению в рамках другой отрасли права?

Для ответа на этот вопрос мы должны в самом общем виде иметь представление о предмете исследования. Нельзя рассуждать о предмете, не имея четкого представления о его строении и свойствах. В этом смысле Интернет с точки зрения его технической составляющей представляет собой технологически целую систему. Однако, положение об Интернете, принятое в других науках как о единой системе вовсе не означает, что к такой системе обязательно нужно применять единые правовые установки.

Кроме того, понятие "Интернет" в обиходе употребляется для обозначения виртуального пространства внутри сети Интернет, и доступной в ней информации. В целях же научного исследования Интернета обиходные понятия не могут быть использованы. Поэтому оперируя термином "Интернет" в научных целях, мы должны иметь в виду последовательно образуемые правовые элементы в той сложной системе технических и правовых конструкций, комплексное воздействие которых приводит к образованию мнимой технологической среды общения, называемого "виртуальным пространством Интернет". Это как бы «вторая ступень» познания Интернета.

Таким образом, Интернет (**I**nternational **c**onnecte**d** **n**etworks) - это объединение сетей, обобщенное название глобальной технологической системы соединения нескольких миллионов компьютеров в единое коммуникативное целое. И с этой точки зрения самым простым правовым постулатом об интернет-праве было бы положение о том, что интернет-право есть комплекс правовых норм, регулирующих общественные отношения в Интернете в целом.

Но такой упрощенный подход к определению правовой природы Интернет был бы в корне неверным. Познание, научное осмысление современных сложных технических "человекосистем" не может подняться до уровня науки только путем применения индуктивных методов естественных и гуманитарных наук. Основополагающий тезис, согласно которому классическая наука сосредотачивала основную предпосылку о простоте устройства мира, сегодня признается ошибочным. Предпосылка классической науки о том, что всё в мире подчиняется обратимым во времени фундаментальным законам, в современных междисциплинарных исследованиях, при изучении сложных, уникальных систем оказалась неприменимой. Поэтому научное исследование такой

сложной технической системы как Интернет, состоящей из нескольких сотен автономных подсистем, требует иных познавательных установок, основанных на традициях современной постнеклассической науки. И такое изучение необходимо начать не с самого "виртуального", мнимого технологического пространства Интернет, а с первых элементов, "отдельных кирпичиков", чтобы позже охарактеризовать всё здание.

Кроме того, Интернет – это определенная человеческая деятельность, обособленная в процессе разделения труда и направленная на получение прибыли. Соответственно, эта деятельность имеет правовую природу, и нуждается в правовом осмыслении. Поэтому, прежде всего, нужно определиться с Интернетом и в его техническом аспекте, как «огромная компьютерная сеть для обмена информацией», и в правовом как нематериальном, или как принято сейчас говорить, «виртуальном» технологическом пространстве человеческой деятельности. Такого рода деятельность в абсолютном большинстве носит имущественный, либо личный неимущественный характер. Появляется объективная потребность в правовом регулировании общественных отношений, возникающих как в процессе вхождения в сеть, так и внутри виртуального пространства, без какой-либо связи с внешним, материальным пространством, где все виды правоотношений нормативно отрегулированы. По мнению сторонников идеи интернет-права (В.В.Архипов, И.М.Рассолов, А.А.Тедеев и др.) по изложенным причинам возникает потребность в новой юридической специализации – интернет-праве, в рамках которой юриспруденция пытается придать Интернету правовое содержание.

Исследование правовых аспектов общественных отношений в области Интернета показывают: применение тезиса о том, что в данном случае предметом отраслевого правового регулирования признается устанавливаемый в группе однородных общественных отношений, составляющих отдельную, относительно самостоятельную сферу общественной жизни применительно к Интернету в целом методологически неверно. Тому есть несколько причин.

Первая и главная причина неприменимости тезиса об однородности общественных отношений к такому явлению, как Интернет заключается в том, что само явление, или же феномен под названием

«Интернет» в строго научном плане до настоящего времени не концептуализирован, чтобы в дальнейшем можно было отталкиваться от этих концептов. Как было отмечено выше, в правовом аспекте до сегодняшнего дня термин «Интернет» не имеет дефиниции, принятой научным сообществом как парадигма. Некоторые исследователи вообще отрицают возможность научного анализа Интернета, считая, что быстрые смены понятийного аппарата, которые происходят в рамках непрерывного развития Интернета, делают невозможным его теоретический анализ. Эти воззрения порой принимают крайние формы, выражающиеся во всеобщем отрицании правового регулирования Интернета. Д.Н.Песков, например, полагает, что «Интернет как явление и понятие более шире любого из конкретных определений, прилагаемых ему сегодня... Интернет сам по себе бессмысленен, это скорее симулякр, понятие без субъекта» [8. 76].

Следующая причина – это противоречие теоретических правовых представлений о распространении права как регулятора общественных отношений на определенную территорию с виртуальным пространством Интернета, не знающем границ, но позволяющем субъектам права действовать в этом пространстве. И эти действия в абсолютном большинстве случаев имеют правовое значение, поскольку практически всегда порождают юридический факт. Однако первая же попытка придать этому факту правовой вид (представить суду электронное письмо в качестве доказательства, демонстрируя это письмо на экране переносного компьютера) порождают массу вопросов не только материального, но и процессуального права. Это противоречие рождает вторая составляющая амбивалентности Интернета – виртуальное пространство, и дополняется оно электронным видом правового документа.

Третья причина порождена синтезом первых двух. Она заключается в невозможности экстраполяции традиционных правовых концептов на сферу действия Интернета. Многовековые концептуальные правовые установки, призванные регулировать общественные отношения по поводу имущественных благ, в Интернете теряют свой первоначальный смысл. Со времен римского права оказание услуг в абсолютном большинстве случаев носило возмездный характер. В виртуальном пространстве Интернета ежедневно

оказываются более двух миллиардов разнообразных услуг, и эти услуги, как и услуги других интернет-компаний, оказываются пользователям безвозмездно.

Поскольку в данном случае задачей исследования является выявление группы однородных общественных отношений, составляющих отдельную, относительно самостоятельную сферу общественной жизни (в данном случае – в Интернете), для их объединения в отдельную отрасль права, мы попытаемся выяснить, есть ли такая группа отношений в Интернете. В самом общем виде право (имеется в виду позитивное право) определяется как регулятор общественных отношений, поведения людей. По Н.И. Матузову, «Право – официальный, цивилизованный и наиболее эффективный регулятор общественной жизни, важнейшая социальная, культурная и моральная ценность, мера свободы и ответственности личности» [6.139]. Применительно к Интернету это означает, что общественные отношения в данном конкретном случае создают не собственно объединение сетей как таковые (т.е. техническая составляющая Интернета, от которой производно название феномена), а отношение людей между собой в созданном Интернетом виртуальном пространстве. А отношение людей в Интернете не ограничиваются только усвоением информационных данных, либо коммуникацией в социальных сетях; они многообразны, отсюда и ярко выраженная особенность Интернета, обозначаемая как «полифункциональность».

Действительно, Интернет полифункционален, и в рамках этой полифункциональности он приобретает в каждом отдельном случае абсолютно разные характеристики в зависимости от тех конкретных общественных отношений, которые он выражает в рамках одной конкретной функции. В нашем случае Интернет интересен только с точки зрения современного права, в первую очередь в гражданско-правовом аспекте, поскольку отношения гражданско-правового характера в Интернете наблюдаются повсеместно (мы исключаем теоретические положения некоторых авторов о том, что сам Интернет является объектом права, поскольку она не получила достаточной поддержки в научном сообществе). Итак, если мы имеем в виду Интернет строго как объединение сетей (буквальное восприятие термина, или же, «грамматическое» его толкование), правовому регулированию будет подвергнут только

сегмент о правилах доступа в Интернет через гражданско-правовой договор с провайдером. Если же Интернет воспринимается как функциональный инструмент экономической деятельности, здесь имеются отдельные нормативно установленные правила по защите информации, электронной коммерции, электронной цифровой подписи, которые не затрагивают техническую часть сети. Какая-либо взаимосвязь пользователей Интернета с интернет-компаниями (Mail.ru, Facebook и другие), можно однозначно утверждать, что эти взаимоотношения основаны на гражданско-правовых институтах обязательственного права. Точно таким же образом не затрагивают техническую часть Интернета совершаемые в виртуальном пространстве преступления или административные правонарушения. В этом случае Интернет служит либо средством совершения противоправных действий, либо эти действия совершаются в виртуальном пространстве. Как политический, философский или же социокультурный компонент современной жизни Интернет вообще выпадает из правового поля.

Названные выше причины невозможности изучения теории Интернета в рамках одной правовой дисциплины – это часть вопроса, хотя уже видно, что в рамках одной отрасли, даже комплексной, весь спектр общественных отношений, имеющих в Интернете, охватить невозможно.

Другая часть вопроса состоит в амбивалентном характере самого явления «Интернет». Выше нами указывалось, что Интернет состоит из двух частей – технической и виртуальной. Именно по этой причине предположение о том, что в область регулирования интернет-права можно отнести все правоотношения, связанные с сетью, было бы, на наш взгляд, неверным из-за того, что часть из них возникают в реальном мире, ещё задолго до того, как субъект "входит" в виртуальное пространство Интернет.

Если проанализировать дефиниции термина «Интернет», данных несколькими авторами с целью исследования предметного основания, можно обнаружить одну особенность: исследователи Интернета, независимо от того, в каком ракурсе они пытаются его изучить – в гражданско-правовом, предпринимательском, либо информационном плане, обычно акцентируют внимание на технических элементах системы, составляющей сеть, потому что Интернет, по существу, – это комплекс технических и

правовых систем для создания виртуального пространства.

Поэтапно "вхождение в Интернет", т.е. виртуальное технологическое пространство, созданное Интернетом, выглядит следующим образом:

- покупка (или аренда) компьютера (или смартфона) и модема с заключением договора купли-продажи или аренды;

- покупка и установление в компьютере соответствующего программного обеспечения - браузеров и IP-протоколов с заключением договоров купли-продажи и оказания услуг;

- наличие телефонной связи с договором аренды канала;

- договор на оказание услуг хостинга с интернет-провайдером; в свою очередь, интернет-провайдер обязан иметь официальное разрешение властей в виде лицензии на оказание таких услуг;

- резервирование места в доменном пространстве Интернета;

- регистрация в Интернете персонального логина и пароли.

Итак, пользователь Интернета, прежде чем "войти в Интернет", должен заключить как минимум два договора купли-продажи и два договора аренды, без которых у него не окажется доступа в сеть.

Из изложенного с необходимостью вытекает вывод о том, что в системе Интернет существуют два вполне автономных вида правоотношений:

- правоотношения, возникающие в процессе доступа в Интернет, которые осуществляются при пользовании ресурсами Интернет, местом совершения которых является реальная действительность;

- правоотношения, возникающие, развивающиеся и прекращающиеся исключительно в виртуальном пространстве Интернет.

В правовой науке такое разделение Интернета на отдельные составляющие уже намечается. Появились первые научные работы, направленные именно на раздельное исследование этих правоотношений. Гражданско-правовое регулирование договоров между клиентом и Интернет-провайдером в сети Интернет исследовал А.И.Савельев [13]. Н.Н. Телешина определяет виртуальное пространство как «область технических, технологических и социальных отношений, возникающих, изменяющихся и прекращающихся в процессе использования компьютерной или иной электронной технической сети по поводу информации,

информационных ресурсов, информационных услуг и средств связи» [16.15].

В этом контексте В.Макаров высказал примерно аналогичную точку зрения об амбивалентном характере предмета интернет-права: «Предметом правового регулирования интернет-права, – отмечает В. Макаров, – являются общественные отношения, состоящие из:

- 1) традиционных отношений, обретающих в силу специфики сети интернет новую форму;

- 2) абсолютно новых отношений, не имеющих традиционных аналогов и существующих лишь в рамках сети Интернет и благодаря ей» [5.10].

По этим основаниям нельзя согласиться с утверждением И.М.Рассолова о том, что "интернет-право в качестве комплексного межотраслевого института права можно определить как объективно обособившуюся внутри различных отраслей права (и, прежде всего, информационного, международного частного и публичного права) совокупность взаимосвязанных правовых норм, объединенных общностью регулирования отношений в виртуальном пространстве Интернета" [12.5]. (Определение интернет-права, данное В.В.Архиповым, практически идентично определению И.М. Рассолова – «интернет-право представляет собой комплексный правовой институт – совокупность правовых норм, нацеленных на разрешение системных правовых проблем общественных отношений, возникающих в связи и по поводу информационно-телекоммуникационной сети Интернет, что и составляет предметное единство интернет-права» [1.44]). Поэтому в анализе мы будем придерживаться определения И.М.Рассолова).

И.М.Рассолов, так же, как и С.М.Малахов, пытается соединить в рамках одной правовой отрасли сложную технико-правовую систему Интернет, образованную из нескольких вполне автономных и технических, и правовых составляющих. Однако же, отношения в виртуальном пространстве Интернета - это одно из составляющих правовой характеристики Интернет. Признавая истинность определения интернет-права в трактовке И.М.Рассолова, мы с неизбежностью упускаем из виду целый комплекс общественных отношений, складывающихся ещё задолго до "входа" в виртуальное пространство, которые лежат за пределами виртуального пространства, и, тем не менее, имеют прямое отношение к правовой характеристике Интернет. В этом

комплексе правоотношений, в большинстве своем технических и технологических, неизменно присутствуют императивные методы. К их числу можно отнести лицензирование деятельности интернет-провайдеров, определенное в «Правилах предоставления услуг Интернет на территории Республики Таджикистан», утвержденных Постановлением Правительства Республики Таджикистан № 389 от 08 августа 2001 года [9], Закона Республики Таджикистан "Об информации" и "Об информатизации," регулирующие комплекс правоотношений, связанных с информационно-коммуникационными технологиями, в том числе и мерами ограничительного и запретительного характера. [2]. Соответственно, такой метод правового регулирования, как метод автономии и равенства сторон, где участники правоотношений находятся в одинаковом положении, и их отношения характеризуются самостоятельностью [6.311], в интернет-праве не совсем применим из-за присутствия в его составе норм публично-правового характера. Аналогичное положение наблюдается и практически во всех других странах СНГ, более того, Беларусь, Туркменистан и Узбекистан относятся к странам, где доступ в сеть Интернет жестко контролируется госорганами.

Из анализа теоретических исследований в области Интернета следует, что сегодня в правовой науке исходной теоретической концепцией интернет-права как комплекса взглядов, представлений, идей в области Интернет является концепция "единого информационного Интернета", в рамках которой сложная техническая система Интернет рассматривается как одно правовое целое. Однако, выведенные из этой концепции следствия и принципы не объясняют все правовые явления в системе Интернет, либо не составляют единое логическое целое; в этом случае приходится признавать, что публично-правовые и частноправовые отношения можно регулировать одними и теми же методами. Два основополагающих принципа виртуального пространства – презумпция равенства и дееспособности субъектов и внегосударственность уже предполагают применение в виртуальном пространстве методов правового регулирования, в корне отличающихся от принципов интернет-права. Согласно первому принципу, в виртуальном пространстве равенство и дееспособность субъектов, вступающих в отношения по поводу имущественных и личных

неимущественных благ, предполагается до тех пор, пока либо об ином не заявлено прямо, либо не будет доказано обратное. Согласно второму принципу, виртуальное пространство, созданное Интернетом, внегосударственно, и представляет единое мнимое мировое технологическое пространство, и в нем нет определенных государственных границ. Личный закон субъекта и применимое к сделкам в виртуальном пространстве право определяется по домену сайта, либо по его IP-адресу.

Институционализация науки предполагает рассмотрение процесса ее развития, в числе других, и создание различных организационных форм науки, ее внутренней дифференциации и специализации. Поэтому мы должны признать, что на сегодня познавательные установки информационного права, распространяемые на область интернет-права, оказываются недостаточными для объяснения правовых характеристик и свойств Интернета как системы.

Таким образом, если задаться целью постановки проблемы правового регулирования Интернета в целом, мы должны признать необходимость правового регулирования всего спектра общественных отношений, проистекающих в виртуальном пространстве Интернета, что само по себе невозможно ни теоретически, ни практически. Правового регулирования Интернета в целом в действительности нет, нет и определенного метода такого регулирования. Есть сегменты, которые нуждаются в таком регулировании, и есть сегменты, не требующие правового контроля. В тех же областях, где регулирование общественных отношений уже имеет нормативный правовой характер (заключение договоров гражданско-правового характера, представление услуг в социальных сетях и др.) законы и нормативные предписания не адаптированы к виртуальному электронному миру. В этих областях действуют конвенционально установленные отношения, подпадающие в некотором смысле под понятие «обычай делового оборота». По этим основаниям, думается, что пришло время дифференцировать отношения в виртуальном пространстве Интернета на правовые отношения (требующие нормативного регулирования, либо уже имеющие свой правовой статус), и отношения, лежащие вне правового поля. Такая дифференциация в правовом аспекте в настоящее время имеет место быть, правда, в зародышевом,

начальном состоянии, и всего в четырех правовых областях: гражданско-правовом (договорные отношения), уголовно-правовом (преступления с использованием сети Интернет), административно-правовом (правонарушения административного порядка с использованием сети Интернет), и в сфере информационного права.

На наш взгляд, изучение Интернета в правовом аспекте сегодня распадается на множество подотраслей, имеющих мало общего между собой. Их можно перечислить в следующем порядке:

1. Общественные отношения, возникающие в процессе доступа в сеть Интернет, на сегодня составляют отдельную, относительно самостоятельную сферу общественной жизни, и для этих отношений установлен особый порядок. Их можно назвать совокупностью общественных отношений, возникающих при доступе в сеть Интернет. Эти отношения возникают: а) с органами, осуществляющими функции организации и управления по поводу получения лицензии на провайдерскую деятельность; б) по поводу регистрации доменных имен как средств идентификации; в) по поводу правовой защиты программ как продуктов авторского права; г) по поводу сертификации и стандартизации технических средств и систем Интернет и пр.

2. Отдельную обособленную группу общественных отношений в Интернете составляют отношения гражданско-правового характера, целиком основанные на принципах гражданского права. Это правоотношения пользователей Интернета с интернет-компаниями (Google, Mail.ru, Facebook и другие), коммерческая и рекламная деятельность, иные отношения имущественного характера, о которых можно однозначно утверждать, что эти правоотношения основаны на гражданско-правовых институтах обязательственного права.

3. Следующую группу общественных отношений составляют отношения по поводу информации, регулирующие комплекс правоотношений, связанных с информационно-коммуникационными технологиями.

4. Общественные отношения, связанные с административными правонарушениями в области Интернета, отрегулированы отдельными статьями главы 20 Кодекса Республики Таджикистан об административных правонарушениях, главы

13 Кодекса РФ об административных правонарушениях.

5. Общественно опасные деяния в области Интернета, либо с использованием возможностей сети, описаны в главе 28 УК Республики Таджикистан.

Нетрудно заметить, что последние четыре пункта составляют отношения, возникающие преимущественно в виртуальном пространстве Интернета. Поэтому единого предмета правового регулирования в сфере Интернета, как видно, не наблюдается.

И.М.Рассолов выделяет из специфики предмета интернет-права его методы как совокупность способов воздействия на общественные отношения, составляющие этот предмет. Он обозначает в качестве метода интернет-права императивный и диспозитивный [11.101]. В.В.Архипов, напротив, констатирует, что «в интернет-праве отсутствует метод правового регулирования...» [1. 31].

В.Макаров двойственно высказался о методе интернет-права. По мнению В.Макарова, «Интернет-право обладает определенным специфическим методом регулирования, который при этом не полностью вписывается в классическую теорию права, что не позволяет нам говорить непосредственно о методе правового регулирования. При этом, несмотря на специфику, метод интернет-права достаточно слабо разработан в правовой науке, что не дает основания для выделения интернет-права в качестве самостоятельной отрасли права» [5, 17].

Приведенная позиция В.Макарова достаточно определена, поэтому теоретически оправдана. В данном случае нам достаточно выяснить взаимное правовое соотношение субъектов в правоотношениях. В предложенной И.М.Рассоловым концепции метода регулирования общественных отношений в Интернете императивно-диспозитивные, т.е. два взаимоисключающие друг друга метода сосуществуют. В одном случае положение субъектов характеризуется отношениями подчиненности, когда один из субъектов снабжен функцией влечения в отношении другого субъекта, и регулирование в данном случае осуществляется на властных началах. В данном случае налицо метод субординации (императивный) или по иному - административно-правовой метод, поскольку здесь реализуются все свойства властности и первенства государственной воли, которые присущи административным

правоотношениям, присущим публичному праву.

В другом случае, когда субъект "входит" в виртуальное пространство Интернета, метод регулирования общественных отношений качественно меняется. Здесь уже нет запретительных норм, ограничивающих волю субъекта; здесь равенство сторон уже предполагается, а субъект автономен, и обладает полной самостоятельностью. И в виртуальном пространстве практически вся деятельность носит имущественный, или личный неимущественный характер. Основанием возникновения правоотношений в виртуальном пространстве служит свободное волеизъявление сторон. В виртуальном пространстве одним из принципов является принцип юридической децентрализации, а основным методом является метод автономии и равенства сторон, где участники правоотношений находятся в одинаковом положении, и их отношения характеризуются самостоятельностью. А эти правовые конструкции, в свою очередь, составляют суть частного права.

В этой связи, утверждение И.М. Рассолова и В.В. Архипова о том, что "интернет-право в качестве комплексного межотраслевого института права можно определить как объективно обособившуюся внутри различных отраслей права (и, прежде всего, информационного, международного частного и публичного права) совокупность взаимосвязанных правовых норм, объединенных общностью регулирования отношений в виртуальном пространстве Интернета" [11, 5], нельзя признать обоснованным. Во-первых, «совокупность взаимосвязанных правовых норм, объединенных общностью регулирования отношений в виртуальном пространстве Интернета» - это не только законодательство о правовом регулировании информации. Это и правовые нормы, непосредственно регулирующие гражданско-правовые отношения в Интернете (например, Типовой закон ЮНСИТРАЛ «Об электронной коммерции» 1996 года и другие законы, принятые на его основе). Во-вторых, в данном случае И.М.Рассоловым и В.В.Архиповым сведены воедино две концептуально разные составляющие правовой картины Интернета: правовые нормы по комплексу отношений доступа и использования сети – публично-правовые отношения и правовые нормы по регулированию общественных отношений внутри виртуального пространства –

частноправовые отношения. Стремление концептуально ограничить теоретическую модель Интернета рамками интернет-права ведет к тому, что правовое изучение Интернета будет замкнуто на публично-правовых понятиях и концепциях, ибо интернет-праву присущи черты публичного права. В таком случае научное исследование всего комплекса правоотношений в виртуальном пространстве, имеющего частноправовой характер, выводится за рамки этой модели.

Приведенных доводов, думается, вполне достаточно, чтобы заключить: однородных общественных отношений, составляющих отдельную, относительно самостоятельную сферу общественной жизни в Интернете нет, следовательно, нет и единого предмета правового регулирования. Нет и единого метода правового регулирования этих отношений, без которого невозможно выделить отрасль права в самостоятельную. Интернет полифункционален, и если задаться целью постановки проблемы правового изучения Интернета в рамках одной отрасли права, мы должны признать необходимость правового регулирования всего спектра общественных отношений, проистекающих в виртуальном пространстве Интернета, что само по себе невозможно ни теоретически, ни практически. В таком случае мы получаем целую палитру разнородных общественных отношений, смешение публично-правовых и частноправовых элементов. Правового регулирования Интернета в целом в действительности нет, как нет и единого метода такого регулирования. В Интернете есть сегменты, которые нуждаются в таком регулировании, и есть сегменты, не требующие правового контроля. Следовательно, сама постановка вопроса об интернет-праве, обозначающего самостоятельную отрасль права, методологически неверно.

Литература:

1. Архипов В.В. Интернет-право. Учебник и практикум. М.: Юрайт, 2016.
2. Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. Душанбе, 2005. № 1.
3. Витченко А.М. Метод правового регулирования социалистических общественных отношений. Саратов: Изд. Саратовского университета, 1974;
4. Иоффе О.С. Избранные труды. - СПб., Юридический Центр Пресс. 2003. Том 1.
5. Макаров В.О.. Правовое регулирование сети Интернет. Германия: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2013.

6. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. М.: Дело. 2009
7. Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства. - Норма Инфра-М. М.: 2010.
8. Песков Д.Н. Интернет как политический институт в России. URL: <http://ecsocman.hse.ru/Peskov.pdf>.
9. Постановление Правительства Республики Таджикистан от 08 августа 2001 г. «О создании Республиканской сети передачи данных и мерах по упорядочению доступа к мировым информационным сетям».
10. Рассолов И.М. Право и Интернет. Теоретические проблемы: дис. ... доктора юр.наук. – М.: 2008.
11. Рассолов И.М. Право и Интернет. Теоретические проблемы. М.: Норма. 2009.
12. Рассолов И.М. Право и Интернет. М.: Норма, 2010.
13. Савельев А.И. Гражданско-правовое регулирование договоров между клиентом и Интернет-провайдером в сети Интернет. Дис. ... канд.юр.наук. М.: 2008.
14. Сорокин В.Д. Метод правового регулирования: теоретические проблемы. М.: Юр. лит., 1976;
15. Сулейменов М. Право как система. Алматы: Юридическая фирма «Зингер», 2011.
16. Телешина Н.Н. Виртуальное пространство как объект контрольной деятельности государства: дис. ... канд.юрид.наук. Владимир, 2011.
17. Яковлев В.Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. М.: Статут, 2006.

А.Абдухалилов

Масъалаҳои методологии ҳуқуқи интернет

Дар мақола масъалаҳои методологии пешниҳоди соҳаи нави ҳуқуқ – соҳаи ҳуқуқи интернет мавриди таҳлил қарор дода шудааст. Дар асоси маҷмӯи қоидаҳои назариявӣ оиди мавзӯ ва методи танзими ҳуқуқи муаллиф ба ҳулоса омадааст, ки ҳуқуқи интернет ҳамчун соҳаи нави ҳуқуқ мавзӯ ва методи ягона надорад.

Калидвожаҳо: *Интернет, ҳуқуқ, методология, назария, мавзӯи танзим, танзими ҳуқуқӣ.*

A.Abdujalilov

Methodological problems of Internet law

The article deals with the methodological problems of the proposed new branch of science - Internet law. Based on theoretical assumptions about the subject and method of legal regulation, the author comes to the conclusion that a single subject and a method of Internet law as a new branch of law has not.

Keywords: *Internet, law, methodology, theory, subject of regulation, legal regulation.*

ЮРИДИЧЕСКИЕ И ФИЗИЧЕСКИЕ ЛИЦА КАК СУБЪЕКТЫ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН ЗА РУБЕЖОМ

Абдуллаев Ф.Р. – соискатель кафедры гражданского права ТНУ
Тел: +992935088151, E-mail: abdulloev-f@mail.ru

Данная статья посвящается правовому статусу юридических и физических лиц как субъектов права собственности Республики Таджикистан за рубежом. В статье особое значение уделяется особенностям правового регулирования и предоставления национального режима права собственности физических и юридических лиц Республики Таджикистан за рубежом. Проанализированы вопросы ограничений правовой системы и связанные с ними приравнивание иностранцев – собственников на основе принципов взаимности.

Ключевые слова: юридические и физические лица, субъекты права собственности, ограничение права собственности, движимые и недвижимые вещи.

Современный гражданский оборот обуславливает участие граждан и юридических лиц Республики Таджикистан в частноправовых отношениях в качестве собственников имущества, находящегося на территории иностранного государства.

Большинство стран зарубежья используют принцип приравнивания иностранных граждан к собственным гражданам, «но при этом он сопровождается более или менее серьезными ограничениями, объем и характер которых зависит, в конечном счете, от степени демократичности власти и заинтересованности ее во внешнеэкономических и других международных связях» [5].

В основных правовых системах право собственности на имущество иностранца определяется по закону места ее нахождения. Правопорядки иностранных государств для регулирования отношений по владению, пользованию и распоряжению движимым и недвижимым имуществом предусматривают отсылку к законодательству соответствующего иностранного государства, то есть применение закона места нахождения вещи-lex rei sitae. В отношении имущества таджикских

граждан, находящегося за границей, этот принцип также, должен быть признан решающим. Это означает следующее. Если таджикский гражданин в силу отечественного права становится собственником вещи, которая впоследствии вывозится им в какое-либо государство, то он должен и там признаваться собственником. Но объем прав в отношении данной вещи будет определяться по закону государства, куда она вывезена. Если гражданин РТ решил приобрести в собственность вещь за границей, то этот юридический акт должен происходить в соответствии с законом местонахождения вещи. Это же относится к случаям изменения и прекращения права собственности - оно будет определяться по lex rei sitae.

Исключения из этого универсального правила наблюдались в истории правового регулирования отношений собственности с участием иностранцев.

Еще во времена СССР советские граждане, не имея возможности у себя в стране владеть на праве частной собственности землей и другими объектами недвижимости, могли быть собственниками этих объектов в соответствующих иностранных государствах [2,237]. Однако часто иностранные государства, пытались ограничить указанные возможности, отказывали советским гражданам в праве на владение недвижимостью, поскольку этим правом советские лица не обладали в соответствии с их личным законом [2,С.237]. В связи с этим Л.А.Лунц указывал, что подмена закона места нахождения вещи на личный закон граждан Советского союза в отношении права собственности есть дискриминация [6, С.348,]. Принятие Устава ООН явилось новой вехой в развитии правовых основ осуществления права собственности иностранцев, поскольку он закрепил принцип равенства всех перед законом.

Коллизионный принцип закона местонахождения вещи должен получить применение во всех случаях, когда гражданин фигурирует как собственник. Причем,

применение данного принципа должно осуществляться безоговорочно, без каких-либо дискриминаций в отношении таджикских граждан [9, С.96-97]. Другое дело, если в законодательстве какого-либо иностранного государства имеется общее правило об ограничении всех иностранцев в приобретении того или иного вида имущества. Эти ограничения, как правило, имеют силу и в отношении таджикских граждан, но они не должны противоречить международному договору, заключенному иностранным государством с Республикой Таджикистан.

Современные правовые системы зарубежных стран содержат положения, касающиеся права собственности. Кроме того, международные договоры Республики Таджикистан регулируют вопросы, связанные с правом собственности граждан-стран участниц на территории друг друга.

Зачастую положения международных договоров закрепляют принцип национального режима в отношении частной собственности физических и юридических лиц стран-участниц договора.

Так, национальный режим правового регулирования права собственности физических и юридических лиц Республики Таджикистан наблюдается в заключенных страной международных договорах.

Роль современного международно-правового регулирования защиты иностранной собственности состоит в том, что оно обеспечивает единый демократический режим для собственников из любых стран, позволяя национальному законодательству устанавливать некоторые ограничения для иностранцев в целях защиты суверенных интересов своего экономического развития, закрепляет свободу перевода прибыли, полученной собственниками за рубежом, гарантирует их от безвозмездной национализации и определяет методы разрешения конфликтов на межгосударственном уровне [7, 1-2].

Так, Кишиневская конвенция стран СНГ «О правовой помощи и правовым отношениям по гражданским, семейным и уголовным делам» закрепляет принцип места нахождения вещи как коллизионная привязка, определяющая отнесение вещи к движимому или недвижимому имуществу. В соответствии с приоритетом норм международного права, признанным государствами-участниками Содружества независимых государств во внутреннем законодательстве, отношения собственности граждан и юридических лиц этих стран регулируются положениями

данной конвенции. Однако, материально-правовое регулирование отношений собственности с участием иностранцев осуществляется во внутреннем законодательстве государств-участников СНГ.

Отличный от общего правового регулирования права собственности иностранных граждан и юридических лиц режим прослеживается и в сфере инвестирования в экономику стран-участниц СНГ. Международное соглашение «О сотрудничестве в области инвестиционной деятельности» 1993 г. и Конвенция «О защите прав инвестора» 1997 г. устанавливают особый режим инвестиционной деятельности физических и юридических лиц стран-участниц СНГ на территории друг друга.

Данные международные договоры устанавливают правовые гарантии по предоставлению определенного режима инвестиций, содержат стабилизационные положения, связанные со случаями ухудшения положения иностранного инвестора при внесении изменений и дополнений в действующее законодательство, закрепляют положения по правовой защите инвестиции, гарантий от экспроприации, гарантий права на компенсацию ущерба, связанного с неправомерными действиями должностных лиц государственных органов государства-реципиента, гарантий использования доходов, страхования имущества и рисков.

Более углубленное сотрудничество в области инвестиционной деятельности осуществляется также на уровне двустороннего сотрудничества, при заключении соглашений «О поощрении и взаимной защите инвестиций». Например, такое соглашение заключено с Российской Федерацией в 1999 г., с Казахстаном - в 2000 г., с Азербайджаном - в 2007 г. и др.

В отношении стран, не являющихся участниками стран СНГ, внутреннее законодательство Содружества устанавливают ограничения для иностранных инвесторов. Как указывает С.П. Мороз «установление ограничений для иностранных инвесторов получает все большее распространение в мировой практике в последнее время, но среди стран СНГ первой на этот путь встала Российская Федерация, когда установила разрешительный порядок для иностранных инвестиций, осуществляемых в стратегически важных отраслях экономики» [8].

Стремление установить контроль за инвестированием в стратегические отрасли

экономики (добыча и переработка топливно-энергетических полезных ископаемых, машиностроение, химическая промышленность, транспорт, связь, производство и распределение электроэнергии, а также отрасли, производящие продукцию военно-промышленного назначения и др.) наблюдается во всех странах СНГ. Например, в Республике Казахстан принят закон «О государственном мониторинге собственности в отраслях экономики, имеющих стратегическое значение» 2003 г., который принят с целью контролирования притока иностранных инвестиций в экономику страны.

Отсутствие договорных отношений между Республикой Таджикистан и иностранными государствами на многостороннем и двустороннем уровне регулирует отношения собственности граждан и юридических лиц РТ на уровне внутреннего права той страны, где находится имущество.

Несмотря на признание общего коллизионного принципа правового регулирования права собственности иностранцев и иностранных юридических лиц: места нахождения вещи, внутреннее законодательство отдельных стран имеет специфические черты.

Исследование внутреннего законодательства зарубежных стран позволяет сделать вывод о наличии особенностей в правовом регулировании и предоставляемом режиме прав собственности иностранных лиц и позволяет классифицировать их по отдельные группы.

Первую группу составили страны, правовая система которых закрепила принцип национального режима в отношении иностранцев-собственников.

Так, в Федеративной Республике Германия иностранным гражданам и юридическим лицам предоставлен национальный режим. Следовательно, иностранные субъекты могут владеть, пользоваться и распоряжаться движимой и недвижимой собственностью. Причем не имеет значения приобретено ли имущество до въезда на территорию страны или приобретено в собственность в Германии.

При этом следует добавить, что приобретение недвижимости (жилой или коммерческого назначения) на территории Германии не означает закрепление за иностранцем или иностранным юридическим лицом права постоянного проживания в стране. В то же время наличие недвижимого имущества предоставляет право на оформление многократной визы.

Однако в юридической литературе указывалось, что правовое регулирование права собственности на движимые вещи в условиях рыночных отношений направлено на ускорение и упрощение оборота, а правовое регулирование недвижимости – обеспечение потребности в прочности приобретаемых вещных прав [1]. Обеспечение прочности приобретаемых прав в частности, и оборота недвижимости в общем реализуется посредством установления определенных правил, связанных с возникновением, изменением и прекращением права собственности на недвижимость в поземельной книге.

Во вторую группу включены страны, правовая система которых предоставляет принцип национального режима, но с ограничениями, связанными с определенными режимами отдельных территорий, со сроком нахождения иностранца-собственника на территории государства, его трудовой деятельностью и инвестированием в экономику страны и т.д.

Справедливо отмечено Масевич М.Г., Безбахом В.В., что все национальные правовые порядки допускают возможность ограничения права собственности. Основанием для этого может быть публичный т. е. общественный интерес, в т. ч. охрана окружающей среды, нарушение прав и интересов других лиц. В современный период число ограничений права собственности постоянно увеличивается и становится более разнообразным.

Целью установления ограничений являются публичные интересы общества и государства, которые могут определяться и не правовыми категориями, как «нравственность, мораль имманентно присущие этому праву (если права собственности ограничивается в интересах других лиц – общества, семье, соседи и других групп лиц), и реализоваться как составная часть правовых отношений может только взаимодействия собственника с другими лицами то, следовательно, эти целевые ограничения внутренние свойственный права собственности» [3,61]. В качестве причин ограничения права собственности в юридической литературе называются несколько причин, среди которых «во-первых, забота о публичной безопасности и здоровье нации, во-вторых, забота о национальном благополучии, и, в-третьих, необходимость развития некоторых отраслей национальной экономики» [10].

По содержанию наиболее важным ограничением является изъятие у собственника его имущества в общественных интересах, запреты на использование имущества определенным образом.

В качестве примера стран, правовая система которых предоставляет принцип национального режима, но с ограничениями, связанными с определенными режимами можно указать Таджикистан, Российскую Федерацию, Аргентину, Бразилию, Эквадор, Китай и др.

В соответствии с гражданским законодательством Российской Федерации правоспособность иностранных граждан и лиц без гражданства может быть ограничена, если это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Так, Земельный кодекс Российской Федерации закрепляет норму ограничивающую правоспособность иностранцев в сфере обладания земельными участками, находящимися на приграничных территориях, перечень которых устанавливается Президентом РФ, и иных установленных особых территориях РФ в соответствии с федеральными законами (ст.15 ЗК РФ).

Кроме того, иностранных граждане и лица без гражданства не могут участвовать в приватизации государственных и муниципальных предприятий, которые расположены в границах закрытого территориального образования и выполняют государственный оборонный заказ [4, С.336,].

Аналогичные ограничения можно наблюдать во внутреннем законодательстве стран Латинской Америки: Аргентине, Бразилии, Эквадоре и др.

Например, в Аргентине иностранным гражданам-собственникам предоставляется национальный режим, за исключение правоспособности владеть, пользоваться и распоряжаться землями, находящимися в приграничных зонах.

В свою очередь, иностранные граждане в Бразилии как субъекты права собственности ограничены в возможности быть собственниками территорий, находящихся в приграничных и прибрежных областях, важных для национальной безопасности страны.

Третья группа состоит из стран, правовая система которых связывает приравнивание иностранцев-собственников с гражданами страны с наличием принципа взаимности.

Например, согласно ст.35 Закона Турции №2644 «О собственности» от 1934 г., с

изменения и дополнениями от 2003 г. иностранные физические и юридические лица, созданные в соответствии с законодательством иностранного государства, имеют право на приобретение недвижимого имущества, находящегося в Турции, при условии предоставления его гражданам с области собственности таких же прав в правотворческой и правоприменительной деятельности. Иностранец имеет право на приобретение турецкой недвижимости только в случае, если государство, гражданством которого он обладает, юридически и фактически позволяет гражданам Турции приобретать недвижимость на своей территории.

Республика Таджикистан входит в список стран, в отношениях с которыми Турция соблюдает принцип взаимности, следовательно, граждане республики имеют право на приобретение зданий в Турции. При покупке дома или части дома земельный участок автоматически переходит в собственность покупателя.

Отсутствие возможности реализации принципа взаимности в иностранном государстве позволяет правоприменительному органу страны применить ограничения, предусмотренные для граждан Турции в иностранном государстве. В список стран, с которыми принцип взаимности не соблюдается указываются Армения, Афганистан, Индия, Вьетнам и др.

Законодательство Турецкой республики не требует соблюдения принципа взаимности для приобретения собственности для таких категорий физических и юридических лиц как: беженцы (в соответствии с Конвенцией о статусе беженцев от 28.07.1951 г.), лица без гражданства (в соответствии с Законом №359 от 26.08.1961 г.), иностранные инвесторы в сфере туризма, а также приобретающие имущество в туристических центрах (согласно Закону №2634 «О поощрение туризма»). В соответствии с Законом Турции №2565 «О закрытых военных районах и зонах безопасности, правоспособность иностранных граждан ограничена в сфере реализации права собственности на недвижимость, расположенную в военных закрытых районах и зонах безопасности.

Граждане Республики Таджикистан в Турции могут приобретать недвижимость, находящуюся на территории административных образований, а также земельных участков площадью не более 2,5 га.

Приобретение недвижимости иностранными юридическими лицами, площадь, которой превышает 30 га, допускается только с разрешения Кабинета министров. Такое разрешение не требуется,

если речь идет о недвижимом имуществе, приобретенном в порядке наследования.

Иностранные юридические лица имеют право приобрести до 60 га земли.

Следует заметить, что иностранцу предоставлено право на оформление только той недвижимости, которая используется в качестве жилья, в качестве помещения, используемого в коммерческой деятельности или используется в этих целях согласно архитектурным планам застройки или локальными архитектурными планами. Помещение может являться офисом, отелем, фабрикой и др.

В свою очередь, юридические лица Республики Таджикистан, деятельность которых направлена на извлечение прибыли имеют право на приобретение недвижимости в Турции. То есть фондам, кооперативам, ассоциациям, государственным учреждением, не имеющим в качестве основной уставной цели извлечение прибыли такое право не предоставлено.

Исследование внутреннего законодательства иностранных государств позволяет сделать вывод, что предоставление физическим и юридическим лицам Республики Таджикистан права на собственность за границей может ограничиваться в определенных сферах в целях соблюдения публичного интереса.

Литература:

1. Василевская Л.Ю. Регистрация вещных прав на недвижимость в Германии и России: общее и особенное в государственно-правовом регулировании [электронный ресурс]. Режим доступа: center-bereg.ru/332.html (Дата обращения: 12.06.15).
2. Канашевский В.А. Международное частное право. М.: Международные отношения, 2009. С.237. (752 с.).
3. Корсунова А.С. Ограничения права собственности на землю. //Закон. №11. М., 2003г. С. 61.
4. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части третьей/ под ред. Т.Е.Абовой, М.М.Богуславского, А.С.Светланова. М.: Юрайт, 2004. С.336.
5. Литовкин В.Н., Суханов Е.А., Чубаров В.В. Право собственности: актуальные проблемы [электронный ресурс]. Режим доступа: scibook.net/pravo...pravo-sobstvennosti-aktualnyie. (дата обращения: 03.01.15).
6. Лунц Л.А. Курс международного частного права: в 3-х т. М.: Спарк, 2002. С.348.
7. Мингазова И.В. Право собственности в международном праве. М.: Волтерс Клувер, 2007. С. 1-2.
8. Мороз С.П. Национально-правовое регулирование иностранных инвестиций: состояние и тенденции развития [электронный ресурс]. Режим доступа: pravo.zakon.kz/4732662-nacionalno-pravovoe... (дата обращения: 20.03.16).

9. Перетерский И.С., Крылов С.Б., Международное частное право. М., 1969, с. 96-97.

10. Kouatly A. Expose introductive aux problemes de la nationalization // Jornaes d' Etudes sur les nationalizations. Rome, 4-5 mai 1957. P. 8. (Цит. по Мингазова И.В. Указ. раб. Там же.)

Ф.Р. Абдуллоев

Шахсони ҳуқуқӣ ва воқеъӣ ҳамчун субъекти ҳуқуқи моликияти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар хориҷа

Мақолаи мазкур ба статуси ҳуқуқи шахсони ҳуқуқӣ ва воқеъӣ ҳамчун субъекти ҳуқуқи моликияти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар хориҷа бахшида мешавад. Дар мақола ба хусусиятҳои танзимнамоии ҳуқуқи пешниҳоди низоми миллии ҳуқуқи моликияти шахсони ҳуқуқӣ ва воқеъӣ дар хориҷа аҳамияти маҳсус дода шудааст. Масъалаҳои маҳдудиятҳои низоми ҳуқуқӣ ва дар робита ба ҳамин баробарсозии хориҷиён-сохибмулкон дар асоси принсипи мутақобилият таҳлил мегардад.

Калидвожаҳо: шахсони ҳуқуқӣ ва воқеъӣ, субъекти ҳуқуқӣ моликият, маҳдудиятҳои ҳуқуқи моликият, ашёҳои манқул ва ғайриманқул.

F.R. Abdullaev

Legal entities and physical persons property rights of the Republic of Tajikistan in abroad.

This article discusses the legal status of legal entities and individuals as subjects of property rights of the Republic of Tajikistan in abroad.

In the article importance is given to peculiarities of legal regulation and the provision of national treatment of ownership of legal and individuals of the Republic of Tajikistan in abroad.

Moreover has analyzed the issues of restriction in the legal system and tied them to equate foreigners – owners on the basis of reciprocity.

Key words: legal and physical entities, subjects of property rights restriction movable and immovable (real-estate).

ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ СТАТЕЙ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫХ В ЖУРНАЛ "ИЗВЕСТИЯ ИНСТИТУТА ФИЛОСОФИИ, ПОЛИТОЛОГИИ И ПРАВА АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН"

Статьи, поступающие в редакцию, проходят предварительную экспертизу (проводится членами редколлегии – специалистами по соответствующей отрасли науки) и принимаются в установленном порядке. Требования к оформлению оригинала статей приводятся в "Правилах для авторов", публикуемых в каждом номере журнала.

Рукописи, оформленные не по правилам, редакцией не принимаются. Замечания по содержанию и оформлению статей необходимо устранить до передачи текста на рецензирование.

Затем статьи рецензируются в обязательном порядке членами редколлегии журнала или экспертами соответствующей специальности (кандидатами и докторами наук).

Рецензия должна содержать обоснованное перечисление качеств статьи, в том числе научную новизну проблемы, её актуальность, фактологическую и историческую ценность, точность цитирования, стиль изложения, использование современных источников, а также мотивированное перечисление её недостатков. В заключении дается общая оценка статьи и рекомендации для редколлегии – опубликовать статью, опубликовать её после доработки, направить на дополнительную рецензию специалисту по определенной тематике, отклонить.

Объем рецензии – не менее одной страницы текста.

Статья, принятая к публикации, но нуждающаяся в доработке, направляется авторам с замечаниями рецензента и редактора. Авторы должны внести все необходимые исправления в окончательный вариант рукописи и вернуть в редакцию исправленный текст, а также его идентичный электронный вариант вместе с первоначальным вариантом рукописи. После доработки статья повторно рецензируется, и редколлегия принимает решение о её публикации.

Статья считается принятой к публикации при наличии положительной рецензии и если её поддержали члены редколлегии. Порядок и очередность публикации статьи определяются в зависимости от даты поступления её окончательного варианта.

Рецензирование рукописи осуществляется конфиденциально. Разглашение конфиденциальных деталей рецензирования рукописи нарушает права автора. Рецензентам не разрешается снимать копии статей для своих нужд.

Рецензенты, а также члены редколлегии не имеют права использовать в собственных интересах информацию, содержащуюся в рукописи, до её опубликования.

ТАРТИБИ ТАҚРИЗДИҲӢ БА МАҚОЛАҲОЕ, КИ БА "АХБОРИ ИНСТИТУТИ ФАЛСАФА, СИЁСАТШИНОСӢ ВА ҲУҚУҚИ АИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН" ПЕШНИҲОД ШУДААНД

Мақолаҳои ба идора расида, ташхисро гузашта (ташхисро аъзои таҳририя – мутахассисони бахшҳои марбути илм мегузaronанд), сипас тибқи тартиботи муқарраршуда қабул карда мешаванд. Талабот ба таҳия кардани мақолаҳо бо унвони "Қоидаҳо барои муаллифон" дар ҳар шумораи маҷалла ҷоп мешавад.

Дастнависи мақолаҳои, ки ба қоидаҳои мазкур ҷавобгӯ нестанд, идора қабул намекунад. Эродҳои оид ба мазмун ва сохтори мақолаҳо бояд пеш аз супурдан ба тақриз зуд ислоҳ намуд.

Сипас мақолаҳо бо тартиби муайян аз ҷониби ҳайати таҳририяи маҷалла ё мутахассисони ба мавзӯи мақола алоқаманд (номзад ва докторҳои илм) тақриз дода мешаванд.

Тақриз бояд хусусиятҳои илмии мақола, аз ҷумла, навоарӣ дармасъалагӯзорӣ, муҳимият, арзишҳои фактологӣ ва таърихӣ, дақиқ будани иқтибосҳо, услуби баён, кор бурди манбаҳои муосир ва инчунин камбудии ҷойдоштаро фарогирад. Дар хулосаи тақриз баҳои умумӣ ва тавсия барои нашр ё баъд аз ислоҳ нашр кардан, ё барои тақризи иловагӣ гирифтани аз мутахассиси марбут ба мавзӯ, ё ба ҷоп тавсия надодан, бояд қайд шавад.

Ҳаҷми тақриз бояд на камтар аз як саҳифа бошад.

Мақолае, ки ба тақризи зарурат дорад, бо қайдҳои эродҳои муқаррарӣ ва муҳаррир ба муаллифон баргардонида мешавад. Муаллифон бояд ислоҳоти лозимиро ба мақола ворид карда, нусхаи охири мақолаҳо яқоя бо шакли электронии он ва матни дастнависи аввала ба идора супоранд. Пас аз тақмили муаллиф мақола дубора барои тақризи фиристода мешавад ва ҳайати таҳририя қарори нашр шудани онро мебарорад.

Мақола ҳамон вақт барои нашр пазируфта мешавад, ки тақризи ба он дода шуда мусбат бошад ва ҳайати таҳририя онро ҷонибдорӣ намоянд. Тартиб ва навбати ҷопи мақола ба санаи расидани нусхаи охири мақолаҳо ба ҳайати таҳририя вобаста мебошад.

Тақризнависӣ ба мақола ба таври махфӣ сураҷ мегирад.

Ошкор кардани ҷузъиёти махфии тақриз ҳуқуқи муаллифро вайрон мекунад. Нусхабардории мақола барои корҳои шахсӣ ба муқарризон иҷозат дода намешавад.

Муқарризон ва инчунин ҳайати таҳририя то лаҳзаи аз ҷоп баромадани мақола ҳуқуқи истифодабарии маълумоти дар мақолаҳо дарҷ шударо надоранд.

REVIEWING ORDER
**ARTICLES PRESENTED TO "THE NEWS OF THE INSTITUTE PHILOSOPHY,
POLITICAL SCIENCE AND LAW OF THE ACADEMY OF SCIENCES OF THE
REPUBLIC OF TAJIKISTAN"**

Articles coming to the editorial board will pass preliminary expert examination (it is carried out by associate editors – specialists in the corresponding branch of science) and are accepted in accordance with the established procedure. Requirements to registration of the original are provided by article in "Rules for the authors" published in each issue of the journal.

The manuscripts issued not by rules aren't accepted by edition. Remarks according to the contents and registration of articles need to be eliminated before transfer of the text on reviewing.

Then articles are reviewed without fail by associate editors of the journal or experts of the corresponding specialty (candidates and doctors of sciences).

The review has to contain reasonable transfer of qualities of article, including scientific novelty of a problem, its relevance, factual and historical value, citing accuracy, style of a statement, use of modern sources, and also motivated transfer of its shortcomings. In the conclusion the general assessment of article and recommendation for an editorial board – to publish article, to publish it after completion, to direct on the additional review to the specialist in a certain subject, to reject is given.

Review volume – not less than one page of the text.

The article adopted to the publication, but needing completion goes to authors with remarks of the reviewer and editor. Authors have to make all necessary corrections to a final version of the manuscript and return to edition the corrected text, and also its identical electronic option together with the original version of the manuscript. After completion article is repeatedly reviewed, and the editorial board makes the decision on its publication.

Article is considered to be accepted to the publication in the presence of the positive review and if it was supported by associate editors. The order and sequence of the publication of article are defined depending on date of receipt of its final version.

Reviewing of the manuscript is carried out confidentially. Disclosure of confidential details of reviewing of the manuscript violates the rights of the author. Reviewers aren't allowed to make the copy of articles for the needs.

Reviewers, and also associate editors have no right to use in own interests information containing in the manuscript before its publication.

ҚОИДАҲО БАРОИ МУАЛЛИФОН

Ҳайати таҳририяи маҷалла ба тавачҷуҳи муаллифони мерасонад, ки мақолаҳои худро дар шаклҳои чопию электронӣ боназардошти ҷанбаҳои илмию амалии таълифот и ирсол намоянд.

Дар Маҷаллаи Академии ҳуқуқи мақолаҳои чоп мешаванд, ки натиҷаи таҳқиқот оид ба масъалаҳои илми ҳуқуқшиносӣ марбут бошанд.

Мақолаҳои мутобиқ ба қоидаҳои мазкур бо тавсияномаи яке аз шуъбаҳои Институт ё яке аз аъзои ҳайати таҳририя барои чоп қабул карда мешаванд.

Ҳаҷми мақолаҳои яқоя бо тасвир, ҷадвал, нақшаҳо ва вожаҳои калидию фишурдаи мақола ба забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ бояд то як ҷузъи чопӣ (то 16 саҳифаи чопи компютерӣ) бошанд. Фишурдаи мақола ба як забон на зиёдтар аз чор ҷумла ва миқдори калидвожаҳо бояд то даҳ адад бошанд. Матн бояд дарфайли барномаи Microsoft Office Word пешниҳод шуда, андозаи ҳарфҳо 14, гарнитурани Times New Roman (барои мақолаҳои русӣ ва англисӣ), Times New Roman Tj (барои мақолаҳои тоҷикӣ), фосилаи 1,5 ва канораҳои матн аз ҳар тараф – 2,5 см бошанд. Корбурди ҳарфҳои хосси тоҷикӣ дар мақолаҳои тоҷикӣ, фишурда ва калидвожаҳо ҳатмист. Саҳифаҳои бояд рақамгузорӣ шуда бошанд.

Ба мақола тавсияи муассиса (барои муаллифони беруна), тақризи шуъбаимарбутаи Институт, фишурда, калидвожаҳо (ба забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ) дар ду нусха, бо нишондоди унвони мақола, сарҳарфи ном ва насаби муаллиф ҳамроҳ карда мешаванд.

Барои чоп маводи таҳқиқотие, ки қаблан дар дигар нашрияҳо чоп нашуда бошанд, қабул карда мешаванд. Дар охири мақола, баъд аз матн ва фишурдаи рӯйхати адабиёти истифода шуда зикр гардида, аз тарафи чоп номи муассисае, ки мақоларо пешниҳод кардааст, инчунин маълумот дар бораи муаллиф, телефон ва имзои муаллиф (муаллифони) оварда мешавад.

Ҳангоми тартиб додани рӯйхати адабиёти истифодашуда мушахассоти зеринро бояд қайд кард: а) барои китобҳо – насаб ва сарҳарфи ном ва номи падар, унвони пурраи китоб, макони чоп, нашриёт, соли нашр, рақами ҷилд, саҳифа; б) барои мақолаҳо аз маҷаллаву маҷмӯаҳо – насаб ва сарҳарфи ном ва номи падар, унвони пурраи мақола, номи маҷалла ё маҷмӯа, соли нашр, шумора ва саҳифа (барои маҷмӯа). Ҳангоми иқтибоси тақрорӣ аз як манбаъ шакли маъмулии ихтисоршавӣ истифода мешавад.

Агар дар матн ҷадвалҳо оварда шуда бошанд, нусхаҳои иловагии онро дар ҷарағи чоп карда, бо нишон додани саҳифаи матлуб ба мақола ҳамроҳ кардан лозим аст.

Дар ҳолати баргардонидани мақола ба муаллиф барои ислоҳот ё ҷиҳати таҳрир муаллиф бояд ислоҳоти заруриро ворид карда, нусхаи охириро ислоҳшударо яқоя бо нусхаи аввалӣ, инчунин шакли электронии мақолаи ислоҳшударо ба идора бозгардонад.

Масъулияти истифодаи маълумоте, ки барои чопи озод иҷозат нест, мутобиқи қонунгузориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, ба дӯши муаллифони аст.

Идораи маҷалла ҳуқуқи ихтисорнамудан ва ба дастнависҳо тағйирот ворид карданро дорад. Мақолаҳои, ки ба қоидаҳои мазкур ҷавобгӯ нестанд, барои чоп қабул карда намешаванд.

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

1. В журнале "Известия Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан" печатаются статьи, являющиеся результатом научных исследований по философским, социологическим, политологическим и юридическим наукам.

2. Статьи принимаются к печати по рекомендации одного из членов редколлегии в соответствии с настоящими правилами.

3. Объем статьи не должен превышать 1-го п.л. (до 12 страниц) компьютерного текста, включая в этом объеме рисунки, таблицы, графики, текст аннотации и ключевые слова, приводимой в конце статьи. Объем аннотации – не более 0,5 страницы. Три рисунка считаются за одну страницу.

4. К статье прилагаются направление от учреждения (для внешних авторов), рецензия соответствующего Отдела, аннотации и ключевые слова (на таджикском, русском и английском языке) в двух экземплярах, с указанием названия статьи, инициалов и фамилии автора.

5. Статья принимается в одном экземпляре в текстовом и в электронном вариантах. Статья должна быть напечатана на компьютере с одной стороны листа, через 1,5 (полуполторный) интервала. Слева от текста следует оставлять поля (4 см.). Страницы должны быть пронумерованы.

6. В конце статьи после текста, аннотации дается список использованной литературы, слева указываются название учреждения, представляющего статью, а также сведения об авторе, телефон и подпись автора (авторов).

7. При оформлении списка использованной литературы следует указать:

а) для книг - фамилия и инициалы автора, полное названия, место издания, издательство, год издания, номер тома, страницу;

б) для журнальных статей и сборников – фамилию и инициалы автора, название статьи, название журнала или сборника, год издания, номер и страницу (для сборника). При повторной ссылке на литературу допустимы общепринятые сокращения.

8. К имеющимся в тексте таблицам необходимо отпечатать дубликаты и приложить к статье с указанием страницы, к которой таблица относится.

9. В случае возвращения статьи автору для существенных исправлений или для ее окончательного редактирования, они должны внести все необходимые исправления в окончательный вариант рукописи и вернуть в редакцию исправленный текст, а также его идентичный электронный вариант вместе с первоначальным вариантом рукописи.

10. Статьи, не отвечающие настоящим правилам, редколлегией не принимаются.

11. Редакция оставляет за собой право производить сокращения и редакционные изменения рукописей.

12. Текст присылаемой рукописи является окончательным, должен быть тщательно подготовлен, выверен, без исправлений и подписан автором (авторами).

Адрес редакции: Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки 33, Институт философии, политологии и права им. А.Баховадинова Академии наук Республики Таджикистан.

RULES FOR AUTHORS

The Editorial Board asks authors to submit their papers to the editor, in printed and electronic forms, paying special attention to the scientific and practical aspects of their works.

The Academic Legal Journal publishes scientific articles on the results of research on legal sciences.

Articles are accepted for publication on the recommendation of one of the departments of the Institute or one of the board members, in accordance with these rules. The paper should not exceed one unit (up to 16 pages of computer text), including drawings, tables, graphs, summaries and keywords in Tajik, Russian and English, given at the end. Abstract in the same languages should contain no more than four sentences and the number of keywords should be given up to ten words and word combinations. The text should be presented in the Microsoft Office Word program: font size - 14 headset - Times New Roman Tj, line spacing - 1.5, farmland - 2.5 cm on all sides. The use of specific Tajik letters in the materials prepared in the Tajik language, as well as keywords and annotations are necessary. Pages must be numbered.

To the article should be attached a cover letter from the institution (for foreign authors), review of the relevant department of the Institute, abstracts and keywords (in Tajik, Russian and English) in duplicate, with the name of the article, initials and surname of the author.

Accepted for publication research materials should not previously be published in other publications. At the end of the article after the text and annotations there should be given a list of references, on the left side one should indicate the name(s) of the institution that submit the article(s), as well as information about the author(s), telephone and signature of the author (s).

When making a list of references one should indicate: a) for books - surname and initials of the author(s), full name of the books, place of publication, the publisher, year of publication, volume number, page; b) for journal articles and collections - surname and initials of the author, article title, journal title or collection, year of publication, and page number (for collection). After repeated references to the same literature standard abbreviations are acceptable.

To existing tables in the text one should print a duplicate of the tables indicating the page to which the tables belong.

In the case of the return of the article to the author for substantial corrections or its final editing, one should make any necessary corrections in the final version of the manuscript to the editor and return the corrected text, as well as its electronic version identical with the original version of the manuscript.

Responsibility for the use of the data, not intended for open publication lies on the authors of articles in accordance with the legislation of the Republic of Tajikistan.

The editors reserve the right to make editorial changes and reduction of manuscripts.

Articles that do not meet these rules will not be accepted for the publication.

**Сдано в печать 20.06.2017. Разрешено к печати 21.06.2017.
Бумага офсетная. Формат 70/108 1/8. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 15,4. Заказ № 3. Тираж экз. 200.**

**ООО «Дониш Граф»: 734063,
г. Душанбе, ул. Айни, 299/1.**

